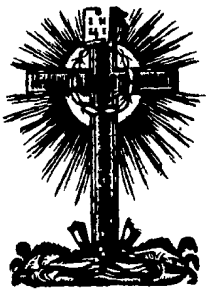
ИСТОРІЯ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ ПРАВОСЛАВНОЙ,

КАѲОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Составилъ протоіерей Н. И. Флоринскій.

1117
37



Пойте Богу нашему, пойте: пойте Цареви нашему, пойте. Яко Царь всея земли Богъ, пойте разумно (Псал. 46. 7 и 8 ст.) *Воспойте Господеви пѣснь нову, хваленіе Его въ церкви преподобныхъ.* (Псал. 149. 1 ст.) *Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти Имени Твоему, Вышній: возвѣщати заутра милость Твою, и истину Твою на всяку нощь.* (Псал. 91. 2 и 3 ст.)

Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. (Колосс. III. 16).—

«Всѣ сіи книги (тріоди, минеи и проч.) содержатъ здравое и истинное Богословіе, и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Свящ. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи: а собственно мы поемъ то же, то въ Писаніи, только другими словами»

(Изъ Посланія Патріарховъ Восточно-Каѳолическія церкви о православной вѣрѣ.)—

ИСТОРІЯ

БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ ПРАВОСЛАВНОЙ,

КАѲОЛИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Воспойте Господеви пѣснь нову.

(Псал. 97, ст. 1.)

«Поемъ Отца, Сына и Святаго Духа—Бога.»

(Вечерн: П: *Свѣте тихій*).

Пѣснь Богу есть выраженіе молитвенныхъ чувствъ и стремленій не только для духа человѣческаго, но и для горнихъ безплотныхъ духовъ—святыхъ Ангеловъ. Хвалебною ихъ пѣснію Творцу огласился міръ видимый, какъ только былъ сотворенъ (1). Нѣкто изъ св. Пророковъ Господнихъ удостоился въ восхищеніи слышать пѣснь Силъ безплотныхъ, какою онѣ славословятъ Тріипостасное Божество на небесахъ, и въ своей богодухновенной книгѣ повѣдалъ намъ сію самую пѣснь (2). Но и на землѣ не разъ слышаны были нѣкоторы-

(1) О семъ самъ Богъ открылъ прав. Іову такими словами: *егда сотворени бѣша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси Ангели мои.* Іов. гл. 38, ст. 7.

(2) Св. Пророкъ Исаія, который въ 6-й главѣ своей книги говоритъ: *видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, и Серафими глояху окрестъ Его, и взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Савао̀въ: исполнь вся земля славы Его.* Ст. 1—3.

ми избранниками ангельскія славословія (3). Нѣтъ сомнѣнія, что и прародители наши, доколѣ грѣхъ не омрачилъ ихъ духовнаго чувства, слышали и могли разумѣть небесныя славословія горнихъ Силъ и отъ нихъ научаться сами прославлять Творца всяческихъ хвалебною пѣснію Ему.

Но когда человѣкъ отпалъ отъ Бога, и грѣхъ закрылъ для него блаженное царство славы Божіей, тогда, соотвѣтственно грѣшной жизни его, и пѣснь его приняла направленіе земное, чувственное,—она сдѣлалась выраженіемъ страстныхъ и нечистыхъ чувствъ нашего сердца, какія стало испытывать оно, отторгшись отъ Бога. А хотя потомки падшаго Адама выражали въ пѣсняхъ и чувства религіозныя, но эти чувства и эти пѣсни были большею частію не къ славѣ Тріединаго Божества направлены. Почти всѣ народы земли воспѣвали лжебоговъ своихъ, или даже свои страсти, которыя они обоготворили. Пѣснь же истинному Богу, въ продолженіе нѣсколькихъ тысящелѣтій, воспѣвалась лишь въ одномъ избранномъ отъ языкъ народѣ Божіемъ,—воспѣвалась въ силѣ Духа Святаго;—Онъ, открывая пророкамъ Израилевымъ совершенства Творца, Его законы и тайны божественнаго промышленія Его,—воодушевлялъ сихъ св. мужей къ спасительнымъ пѣснопѣніямъ въ честь и славу Божію (4).

---

(3) Во время Рождества Христа Спасителя удостоились слышать ангельское славословіе пастыри виѳлеемскіе (Лук. гл. 2, 13—15). Во время успенія Пресв. Богородицы св. Апостолы слышали пѣсни безплотныхъ Силъ надъ гробомъ Ея, какъ о семъ свидѣтельствуетъ древнѣйшее преданіе Церкви. См. Чети-Минею за мѣсяцъ августъ подъ 15-мъ числомъ.

(4) Кромѣ книги Псалмовъ, которая вся состоитъ изъ богодухновенныхъ пѣсней, встрѣчаемъ пѣснопѣнія и въ другихъ многихъ священ. книгахъ В. Завѣта. «Какъ свойственное другимъ книгамъ можно находить въ книгѣ Псалмовъ говоритъ св. Аѳанасій В., такъ и свойственное сей послѣдней нерѣдко находится въ другихъ книгахъ. И Моисей пишетъ пѣснь, и Исаія пѣнословитъ, и Аввакумъ молится пѣсненно.» Твореній Св. Аѳанасія В. въ русскомъ переводѣ ч. IV стр. 7—8, издан. 1854 г.

Пѣснь ветхозавѣтная очень часто воспѣвала объ имѣвшемъ совершиться спасеніи міра и о грядущемъ Спасителѣ. Богодухновенные пѣвцы Израилевы почти въ каждой пѣсни своей пророчески предвозвѣщали о пришествіи Спасителя и о дѣлахъ Его въ отношеніи къ нашему спасенію, и возносили къ Нему, а чрезъ Него къ Богу Отцу молитвенные, благодарственные и покаянные гласы отъ лица каждой вѣрующей души. Когда воспѣвали какое либо благодѣяніе Божіе, явленное къ народу Израильскому, или къ нимъ самимъ, то въ этомъ благодѣяніи пророчески созерцали прообразъ болѣе дивныхъ дѣлъ Божіихъ, имѣвшихъ совершиться съ пришествіемъ Мессіи, и вдохновенно начинали прославлять сіи ожидаемыя чудеса, какъ бы уже совершившіяся; выражали ли стремленія боголюбивой души къ Богу,—не иначе обращались къ Отцу небесному, какъ чрезъ посредничество Ходатая спасенія нашего, Его Единороднаго Сына; покаянныя ли чувства грѣшника воспѣвали,—всегда высказывали ихъ въ духѣ упованія на очищеніе грѣховъ нашихъ драгайшею кровію Богочеловѣка. Такимъ образомъ пѣснь ветхозавѣтная была пѣснію пророческою объ имѣвшемъ снити на землю благодатномъ царствіи Божіемъ, и объ имѣющемъ за онымъ открыться царствѣ славы (5).

---

(5) «Книга Псалмовъ, говоритъ св. Аѳанасій В., въ каждомъ почти псалмѣ возвѣщаетъ о пришествіи Спасителя и о томъ, что пріидетъ Онъ, какъ сущій Богъ. Такъ въ сорокъдевятомъ псалмѣ говоритъ: Богъ явѣ пріидетъ,» и проч. «Не былъ ей невѣдомъ и Самъ грядущій Христосъ; напротивъ же того много говоритъ о Немъ въ псалмѣ сорокъчетвертомъ. И чтобы не подумалъ кто, будто бы придетъ Онъ въ мечтательномъ видѣ, даетъ разумѣть, что Онъ сдѣлается человѣкомъ, и есть Тотъ Самый, Кѣмъ все приведено въ бытіе.»—«Книга Псалмовъ, зная и рожденіе отъ Дѣвы, не умолчала о семъ.»—«Сказавъ же, что Господь содѣлается человѣкомъ, сообразно съ симъ книга Псалмовъ изображаетъ Его и страждущимъ по плоти.... Книга Псалмовъ, открывая сіе, присовокупляетъ, что Господь страждетъ это не ради Себя, но ради насъ.... предвозвѣщаетъ и восхожденіе Господне на небо.... присовокупляетъ и о погибели діавола.... Книга Псалмовъ не утаила и того, что Господь пріялъ отъ Отца весь сиъ, но

Когда снизошелъ наконецъ на землю Тотъ, Котораго въ продолженіе пяти тысящъ слишкомъ лѣтъ ожидалъ родъ человѣческій и о Комъ молился и пѣлъ народъ Божій,—обѣтованный отъ Бога Отца нашимъ праотцамъ Сынъ Его Единородный, нашъ Искупитель и Господь Іисусъ Христосъ: тогда, по слову Пророка, вся земля наполнилась вѣдѣнія славы Господни и исполнилась Его хваленія (6). По мѣрѣ распространенія Евангелія Христова по лицу всея земли, и пѣснь Богу Спасителю постепенно огласила всѣ предѣлы вселенной. На всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ св. благовѣстители Апостолы повѣдали величія Божія, и всѣ племена и народы стали воспѣвать Бога, каждый на родномъ нарѣчіи. Но не одними псалмами ветхозавѣтныхъ Пророковъ огласилась земля, по распространеніи на ней свѣта славы Христовой, св. Евангелія. Къ пророчественной пѣсни ветхозавѣтной присоединилась теперь пѣснь новозавѣтная.

Пѣснь новозавѣтная есть побѣдная пѣснь о совершившемся великомъ дѣлѣ нашего спасенія и о плодахъ сего дѣла Божія. Въ этомъ и состоитъ отличіе ея отъ ветхозавѣтной пѣсни, которая была пѣснію чаянія благъ, грядущихъ на землю со Христомъ Спасителемъ. Тѣмъ не менѣе пѣснотворцы новозавѣтные суть учители, возвѣщающіе намъ о пришедшемъ къ намъ царствѣ благодати и о приближающемся царствѣ вѣчныя славы. Вкусивъ силы грядущаго вѣка, но часто обращаясь къ вѣку преходящему, безъ нихъ мы не умѣли бы исповѣдаться Господу Богу нашему. Чрезъ нихъ же Самъ Духъ Всесвятый даровалъ намъ возможность не-

---

предвозвѣщаетъ въ семьдесятъпервомъ, что Онъ грядетъ быть Судіею всѣхъ.... Во многихъ мѣстахъ сей книги можно пріобрѣсти свѣдѣніе и о призываніи язычниковъ,» и проч. Въ указанной выше части его Твореній стран. 4—7.

(6) Аввак. гл. 2, ст. 14, и гл. 3, ст. 3. *Наполнится вся земля вѣдѣнія славы Господни.—Богъ отъ юга пріидетъ, и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи, покры небеса добродѣтель Его и хваленія Его исполнь земля.*

престанно хвалить и прославлять Пресвятую и Преблаженную Троицу сердцемъ и устами, а чрезъ таковыя хвалы возбуждать и немощную волю нашу къ прославленію Святѣйшаго святыхъ въ жизни, въ добрыхъ дѣлахъ и подвигахъ благочестія христіанскаго. Преобразивъ въ живую и трогательную пѣснь божественное благовѣстіе о домостроительствѣ нашего спасенія, они возводятъ насъ своею пѣснію къ небесамъ, вызываютъ въ нашихъ душахъ потребность и жажду вѣчной жизни, и, какъ полнѣе пріобщившіеся небесной жизни, подаютъ намъ, часто весьма далекимъ отъ неба, гласы истинной молитвы къ Богу Спасителю. Такимъ образомъ пѣснотворцы православной Церкви Христовой своими пѣснопѣніями, по суду ея самой (7), «исполняютъ дѣло апостольское, пророческое или, лучше, дѣло Божіе».

Съ такою вѣрою въ достоинство пѣснопѣній своихъ православная Церковь отъ глубокой древности свято хранила и соблюдала ихъ, какъ истинно богодарованное ей сокровище. Чтобы и каждый изъ сыновъ православной Церкви восточной могъ познать всю цѣну сего сокровища, для этаго полезно обозрѣть происхожденіе и постепенное съ теченіемъ вѣковъ пріумноженіе православнаго христіанскаго пѣснопѣнія. Такое историческое обозрѣніе богослужебныхъ пѣсней раскроетъ предъ нами, какъ отъ самаго начала своего св. Церковь Христова заботилась о прославленіи Господа не только въ жизни христіанъ, но и въ пѣсняхъ хвалы Тріипостасному

(7) См. въ Посланіи Патріарховъ Восточно-Каѳолическія Церкви о православной вѣрѣ прибавлен. вопр. и отв. 3. Здѣсь же сказано о церковныхъ пѣснопѣніяхъ Правосл. Церкви слѣдующее: «всѣ сіи книги (тріоди, минеи и проч.) содержатъ здравое и истинное Богословіе, и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Свящ. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи, а собственно мы поемъ то же, что въ Писаніи, только другими словами. Для совершеннаго же удостовѣренія въ томъ, что наши гимны составляются изъ словъ Писанія, мы въ каждомъ такъ называемомъ тропарѣ помѣщаемъ стихъ Писанія.»

Божеству; какъ потомъ вѣрующіе, въ пѣсняхъ, уже существовавшихъ въ Церкви, почерпали духъ и силу къ богоугодной жизни, и сами въ свою очередь изливали въ новыхъ пѣснопѣніяхъ свои святыя чувства, мысли и желанія; какъ богомудрые пастыри словеснаго стада Христова сохраняли, умножали и приводили въ одинъ стройный составъ пѣсни христіанскія для богослужебнаго употребленія въ св. храмахъ, и ограждали богослуженіе отъ неправославныхъ пѣсней еретическихъ. Такимъ образомъ исторія богослужебныхъ пѣсней православной Церкви, къ которой и мы принадлежимъ по милости Божіей, доставитъ намъ сознательное убѣжденіе въ томъ, что и мы поемъ Спасителю Богу вмѣстѣ съ нею, матерію нашею, вмѣстѣ съ тѣми ея чадами. а нашими о Господѣ братіями, кои предваряютъ насъ въ царствѣ славы.

Все важнѣйшее въ богослужебномъ пѣснопѣніи православной Церкви явилось въ теченіе первыхъ девяти вѣковъ христіанства: въ послѣдствіи являлось сравнительно весьма немногое. Посему, излагая исторію богослужебныхъ пѣсней, мы главнымъ образомъ займемся первыми девятью вѣками.

Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства предметомъ пѣсней, по преимуществу, была слава Бога Трiипостаснаго, и въ особенности слава Божества Христова, противъ Іудеевъ и язычниковъ, въ своемъ ожесточенномъ невѣріи хулившихъ славу сію; характеръ пѣсней былъ торжественный; по формѣ же своей онѣ уподоблялись псалму ветхозавѣтному.

Въ теченіе вѣковъ: четвертаго, пятаго, шестаго и седьмаго, преимущественнымъ предметомъ для вдохновенныхъ пѣсней христіанскихъ пѣснотворцевъ служило вочеловѣченіе Единороднаго Сына Божія или домостроительство нашего спасенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ умножаются и пѣсни въ честь святыхъ, начало коимъ положено, какъ увидимъ, еще въ I-мъ вѣкѣ. Означенныя пѣсни были направлены противъ ерети-

ковъ, неправо мыслившихъ о великомъ таинствѣ вочеловѣченія Бога-Слова. Въ этомъ же періодѣ явились во множествѣ пѣсни покаянныя, вызванныя упадкомъ христіанскаго благочестія и умноженіемъ среди вѣрующихъ грѣховъ и пороковъ. Потому и характеръ пѣсней сего времени можно назвать торжественнымъ и вмѣстѣ умилительнымъ: изъ восклицаній радости пѣснь часто переходитъ въ плачъ, хотя и въ плачѣ звучитъ благодатными утѣшеніями вѣры и упованія христіанскаго. Въ формѣ пѣсней замѣтна нѣкоторая особая искуственность, сравнительно съ простыми, безъискуственными пѣснями трехъ первыхъ вѣковъ,—искусственность, впрочемъ, нисколько не препятствующая симъ новымъ христіанскимъ гимнамъ въ духѣ и тонѣ своемъ весьма близко подходить къ божественнымъ псалмамъ Свящ. Писанія и къ пѣснямъ вѣковъ протекшихъ.

Вѣка осьмой и девятый были самые обильные пѣснотворцами и пѣснопѣніями. Предметомъ пѣсней сихъ вѣковъ служитъ все домостроительство нашего спасенія, все святое на небеси и на земли. Съ симъ вмѣстѣ проявляется въ этихъ вѣкахъ молитва любви и пѣснь покаянія. Въ формѣ пѣсней замѣтна бо́льшая въ сравненіи съ прежнею искуственность. Характеръ пѣсней—то выспренняя торжественность, то глубокое умиленіе.

Отъ десятаго столѣтія Христіанства до нашего времени въ Православно-Каѳолической Церкви Восточной продолжаютъ являться новыя пѣснопѣнія. Являются новыя въ церкви Божіей пѣснопѣнія или по случаю особенныхъ Божіихъ милостей къ Церкви Христовой, возбуждающихъ Христіанскій родъ къ усердному благодаренію Всещедраго Трiпостаснаго Бога и къ прославленію святыхъ Его—нашихъ предъ Величіемъ Божества на небеси предстателей и заступниковъ. Или иногда скорбныя посѣщенія насъ Любви Божіей, вразумляющія христіанъ, возбуждаютъ мужей вѣры вознести особен-

ную, отъ сокрушеннаго сердца исшедшую молитву за люди къ Богу Спасителю.

Иногда же изъ устъ мужей помазанныхъ отъ Бога истекаютъ новыя пѣснопѣнія, какъ выраженія преизбытка въ нихъ небесныхъ чувствованій, помышленій, стремленій и надеждъ.

Предметомъ этихъ вновь появляющихся въ церкви Божіей пѣснопѣній были и суть *главнымъ образомъ* тѣже истины Православнаго Христіанскаго Богословія созерцательнаго и дѣятельнаго, какія составляли предметъ и для пѣснопѣнія вѣковъ предшествовавшихъ, съ особеннымъ только приложеніемъ всѣхъ этихъ спасительныхъ истинъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ времени, къ чувствованіямъ человѣческаго сердца. По формѣ своей, пѣснопѣнія вѣковъ позднѣе девятаго выходятъ подражаніемъ древнимъ пѣснопѣніямъ церкви, подражаніемъ впрочемъ не рабскимъ. По силѣ мыслей, по глубинѣ чувства, по красотѣ выраженія, многія изъ позднѣйшихъ пѣснопѣній Богослужебныхъ въ Православной Церкви Греко-Восточной могутъ сравняться съ пѣснопѣніями первыхъ девяти вѣковъ христіанства. Что касается ихъ подражательнаго тона и формы,—это имѣетъ себѣ основаніе въ слѣдующемъ важномъ обстоятельствѣ. Напитанные святою церковностію т. е. богатымъ содержаніемъ Церковно-учительныхъ и Богослужебныхъ книгъ пѣснотворцы Православной Церкви и свои собственныя религіозныя чувствованія высказываютъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ выраженіями подобными и часто тождественными стихамъ древнихъ пѣснопѣній Церкви Православной. Святая Православная Церковь съ любовію принимаетъ и благословляетъ для богослужебнаго употребленія во спасеніе вѣрныхъ всѣ согласныя по духу, тону и самой формѣ съ древними гимнами религіозныя произведенія своихъ дѣтей.

I.

ВѢКА: ПЕРВЫЙ, ВТОРЫЙ И ТРЕТІЙ.

«Мы не сомнѣваемся, что многія изъ пѣснопѣній первыхъ вѣковъ христіанства и теперь оглашаютъ наши священные храмы, хотя, по великому недостатку древнихъ историческихъ свидѣтельствъ, не можемъ сдѣлать яснаго указанія на сіи пѣснопѣнія.»

(Краткое историческое свѣдѣніе о пѣснопѣніяхъ нашей церкви въ «Хр. Чт.» за 1831 годъ ч. XLII.)

Самъ Господь Іисусъ Христосъ божественнымъ примѣромъ Своимъ освятилъ для Своей Церкви пѣснопѣніе. По окончаніи послѣдней пасхальной вечери Его съ учениками, на которой установилъ Онъ таинство святѣйшей Евхаристіи, *воспѣвше*, сказано въ Евангеліи, *изыдоша* (Онъ и ученики Его) *въ гору Елеонску* (1). Нѣтъ сомнѣнія, что такое пѣснопѣніе не въ первый разъ совершалось Іисусомъ Христомъ съ избраннымъ обществомъ учениковъ Своихъ. По примѣру Господа и св. Апостолы Его молились съ пѣснопѣніемъ и заповѣдали вѣрующимъ пѣть въ славу Божію не только свящ. псалмы и пѣсни ветхозавѣтные, но и пѣсни новыя, собственно христіанскія (2). *Не бывайте несмысленни*, пишетъ св. Апостолъ Павелъ къ Ефесеямъ, *но разумѣвайте, что есть воля Божія. И не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтеся Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣ-*

(1) Матѳ. XXVI, 30.

(2) Дѣян. XVI, 25. Іак. V, 13. Ефес. V, 17—19. Колосс. III, 16. 17.

нiихъ и пѣснехъ духовныхъ Давая подобное наставленіе Колоссаемъ, онъ также говоритъ не только о псалмахъ, но и о пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ. Если принимать въ этихъ наставленіяхъ Апостола три названія пѣснопѣній за одно, то выйдетъ у св. Павла въ рѣчи не нужное многословіе. Не лучше ли посему разумѣть подъ каждымъ названіемъ особое понятіе? Такимъ образомъ въ наставленіяхъ св. Апостола указуется три рода пѣснопѣній: 1) псалмы св. Давида и другихъ священныхъ псалмопѣвцевъ, находящіеся въ Псалтири; 2) пѣнія или пѣсни, помѣщенныя внѣ Псалтыри, въ другихъ священныхъ книгахъ (3), и 3) пѣсни собственно христіанскія, которыя св. Апостолъ отличилъ наименованіемъ *духовныхъ*, въ противоположность плотскимъ, чувственнымъ и страстнымъ пѣснямъ язычниковъ, составлявшимъ принадлежность идоложертвенныхъ пиршествъ, и въ показаніе ихъ происхожденія отъ Того же Духа Утѣшителя, Который вдохновлялъ къ пѣснопѣніямъ и свят. Пророковъ.—И могло ли ограничиться пѣснопѣніе христіанское одними псалмами ветхозавѣтными? Не подобало ли Церкви Божіей воспѣть теперь Богу *пѣснь нову* (4), прославить его Трiипостасное Существо языкомъ

(3) Этѣ пѣсни суть слѣдующія: а) пѣснь Моисеева, помѣщенная въ кн. Исходъ, гл. XV, ст. 1—18; б) пѣснь вторая того же св. Пророка, находящаяся въ кн. Второзаконія, гл. XXXII, ст. 1—43, в) пѣснь св. Анны, матери Самуила Пророка, помѣщенная въ первой кн. Царствъ, гл. II, 1—10; г) пѣснь-молитва св. Пророка Аввакума, въ его книгѣ, гл. III, д) пѣснь св. Пророка Исаіи, его кн. гл. XXVI, е) пѣснь св. Пророка Іоны, его кн. гл. II; ж) пѣснь св. трехъ отроковъ, помѣщенная въ кн. св. Пророка Даніила, гл. III; з) вторая ихъ пѣснь въ той же главѣ; и) пѣснь Пресв. Богородицы, Лук. гл. I, и і) пѣснь св. Пророка Захаріи, отца Предтечи, тамъ же. Въ книгѣ о служеніи и чиноположеніяхъ православныя грекороссійскія Церкви на листѣ 19-мъ изд. 1792 г. говорится: «О сихъ пѣсняхъ упоминаетъ Оригенъ; и св. Златоустъ въ словѣ: «Всякъ самъ себѣ вредитъ,» что пѣснь тріехъ отроковъ вездѣ поется. Сіи пѣсни, кромѣ 9-й и 10-й, воспѣвались отъ Іудеевъ. Церковь, дабы не соблазнилися новостію псалмопѣнія кто либо изъ обращающихся отъ Іудеевъ, опредѣлила и ихъ воспѣвать, къ чему присовокупила 9-ю и 10-ю пѣснь»

(4) Псал. 95, ст. 1.

болѣе выразительнымъ, и новыя Его чудеса исповѣдать яснѣе, чѣмъ это было во псалмахъ и пѣсняхъ ветхозавѣтныхъ? Посему-то Св. Духъ и не умедлилъ даровать новозавѣтной Церкви, въ числѣ другихъ особенныхъ даровъ своихъ, и даръ пѣснопѣнія (5). Пѣсни первенствующихъ христіанъ отличались внезапностію вдохновенія. Кромѣ этого не рѣдко даръ пѣснопѣнія соединялся въ одномъ и томъ же лицѣ съ даромъ языковъ, такъ что вдохновенныя свыше пѣсни воспѣвались на разныхъ языкахъ. Обиліе сего сугубаго, такъ сказать, дара было столь велико, что иногда объятые Духомъ воспѣвали божественныя пѣсни на языкахъ, непонятныхъ для большей части присутствовавшихъ, или даже ни для кого непонятныхъ (6)

Первыми христіанскими пѣснотворцами были нѣкоторые изъ самихъ св. Апостоловъ Христовыхъ (7); послѣ нихъ замѣчательнѣйшимъ по силѣ божественнаго вдохновенія пѣснопѣвцемъ былъ въ Апостольскомъ вѣкѣ св. Іероѳей, ученикъ св. Апостола Павла, аѳинскій епископъ и мученикъ. Онъ вмѣстѣ со св. Апостолами прославлялъ своими богодухновенными пѣснями вочеловѣченіе ради нашего спасенія Сына Божія надъ гробомъ Той, Которая удостоилась послужить этому величайшему таинству. (8).

Нѣкоторые причисляютъ къ пѣснотворцамъ перваго вѣка св. священномученика Игнатія Богоносца, епископа антіохійскаго,—на основаніи сказанія древнихъ историковъ объ

---

(5) На сей даръ указывая, св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Братіе! егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать.* 1 Коринѳ. XIV, 26

(6) См. бесѣду высокопр. московскаго митрополита Филарета на слова: *помолюся духомъ, помолюся и умомъ, воспою духомъ, воспою же и умомъ.* 1 Коринѳ. XIV, 15.

(7) См. слѣдующее примѣчаніе.

(8) Какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Діонисій Ареопагитъ; онъ, повѣствуя о погребеніи Богоматери, говоритъ о совершавшемся при этомъ случаѣ пѣснопѣніи такимъ образомъ: «Когда всѣмъ предстоятелямъ благоразсудилось

этомъ пастырѣ, что онъ установилъ въ своей Церкви пѣніе антифоновъ на богослуженіи, въ подражаніе небеснымъ Силамъ, воспѣвающимъ торжественную пѣснь Пресвятой Троицѣ пѣніемъ противообразнымъ (9).

Къ величайшему утѣшенію чадъ св. православныя Церкви греко-восточныя, съ несомнѣнною достовѣрностію извѣстно, что отъ богосвѣтлаго вѣка Апостольскаго доселѣ сохранились въ оной три пѣсни; славословіе малое, славословіе великое и вечерняя пѣснь: «Свѣте тихій». Славословіе малое: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.* Оно и поется и читается въ Богослуженіи св. Церкви Православной каждодневно—можно сказать—безчисленное множество разъ.

Славословіе великое произносится на утреннемъ Бого-

прославить, каждому по своимъ силамъ, безпредѣльную благость Божію, обнаружившуюся въ воплощеніи Сына Божія, то послѣ Апостоловъ Іероѳей превосходилъ всѣхъ прочихъ свящ. пѣвцевъ хвалебныхъ пѣсней, весь исходя весь изъ себя изступая, пріобщаясь предметамъ, которые воспѣвалъ, и всѣ слышавшіе и видѣвшіе его, понимавшіе и не понимавшіе, признали его за вдохновеннаго и божественнаго пѣснотворца.» Въ кн. объ именахъ Божіихъ въ гл. 3-й. Сіи слова св. Діонисія о замѣчательныхъ гимнахъ св. Іероѳея повторяетъ Іерусалимскій епископъ V-го вѣка Ювеналій, передавая императрицѣ Пульхеріи преданіе объ успеніи Богоматери. Въ Ист. Ц. Никиф. Каллиста въ гл. 14. XV кн. См. службы Успенію Пресв. Богородицы и св. Іероѳею въ августовской и октябрской мѣсячныхъ минеяхъ. До обращенія своего въ христіанство св. Іероѳей былъ совѣтникомъ аѳинскаго ареопага. Память его празднуется св. прав. Церковію 4-го октября.

(9) Какъ это можно заключать изъ словъ св. Пророка Исаіи: *и взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Савао̀въ* (Исаіи гл. 6), и какъ, по сказанію преданія, было открыто въ видѣніи самому св. Игнатію Богоносцу. См. Сократ. Истор. Церковн. кн. VI, гл. 8 Eodem (secundo) saeculo ineunte, говоритъ ученый Бингамъ: Ignatius antiquis historicis cantum antiphonarum, hoc est rationem hymnis alternatim decantatis Sanctam Trinitatem celebrandi in Ecclesiam antiochenam induxisse dicitur. Neque enim de more psalmos Davidicos alternatim cantandi, tamquam introducto ab Ignatio, sed de ratione canendi hymnos, ab ipso ad declarandam divinitatem Christi compositos, loquuntur. См. Josephi Binghami Origines Ecclesiasticae Lib. XIII, cap. V. § V.

служеніи, въ концѣ Утрени каждодневно. Въ Воскресные же и Праздничные дни, оно въ томъ же Богослуженіи торжественно воспѣвается, кромѣ праздника Благовѣщенія, если онъ приходитъ на какой либо будній день В. Поста, (10) и дней Святыя, Пасхальныя седмицы (11).

Великое славословіе:

«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради славы Твоея. Господи, Царю небесный, Боже Отче Вседержителю. Господи, Сыне Единородный, Іисусе Христе и Святый Душе. Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ, вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу. Сѣдяй одесную Отца помилуй насъ. Яко Ты, еси Единъ Святъ. Ты еси Единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, Аминь.

«На всякъ день благословлю Тя и восхвалю Имя Твое во вѣки, и въ вѣкъ вѣка.

«Сподоби, Господи, въ день сей, безъ грѣха сохранитися намъ. Благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, и хвально, и прославлено Имя Твое во вѣки, аминь.

«Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.

«Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ. (*трижды*).

«Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ. Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко со-

(10) Въ такомъ случаѣ В. Славословіе произносится, а не поется.

(11) Въ свѣтлое Христово Воскресенье и въ прочіе дни Св. Пасхи вм: В. Славословія воспѣваются стихиры Пасхи: *Пасха священная намъ днесь показася, пасха нова, святая; Пасха таинственная; Пасха всечестная; Пасха—Христосъ избавитель; Пасха непорочная; Пасха великая; Пасха вѣрныхъ; Пасха, двери райскія намъ отверзающая; Пасха, всѣхъ освящающая вѣрныхъ.—И проч. четыре пѣсни.*

грѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой, яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ: пробави милость Твою вѣдущимъ Тя »

По окончаніи сего славословія поется пѣснь: *Святый Боже*, происхожденіе которой относится къ пятому вѣку.

Вотъ и вечерняя пѣснь св. Церкви Восточной, воспѣваемая на вечерняхъ и на всенощныхъ бдѣніяхъ:

«Свѣте тихій святыя славы безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Іисусе Христе! Пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына, и Святаго Духа, Бога. Достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, животъ даяй! Тѣмже міръ Тя славитъ.» (12)

Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (13) помѣщены двѣ молитвы: утренняя и вечерняя, ничѣмъ не различающіяся отъ нашего великаго славословія въ томъ видѣ его, какъ оно возглашается въ будніе дни. Нѣкоторые думаютъ, что упо-

---

(12) Пѣснь: *Свѣте тихій*,—повторается съ видоизмѣненіями во многихъ другихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ православной Церкви Восточной. Такъ въ праздникъ святаго преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, послѣ праздничнаго Канона, поется слѣдующій *свѣтиленъ*: «Свѣте неизмѣнный Слове Свѣта Отца Нерожденна въ явленнѣмъ свѣтѣ Твоемъ днесь на Ѳаворѣ свѣтъ видѣхомъ Отца, Свѣтъ и Духа, свѣтомъ наставляющаго всю тварь.» И въ начало новаго лѣта Святая Православная Церковь среди другихъ. пѣснопѣній къ *Содѣтелю всея твари* поетъ слѣдующій высокій гимнъ: «Шествія Твоя, Боже, шествія велія и чудна: тѣмъ (*потому*) строенія Твоего силу величаемъ. Яко *Свѣтъ отъ Свѣта* пришелъ еси во окаянный міръ Твой и первую погубилъ еси клятву ветхаго Адама, яко благоволилъ еси *Слове и проч.*—Также въ праздникъ Богоявленія воспѣваемъ къ Господу Іисусу Христу:» Явился еси днесь вселенней и *свѣтъ* Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ Тя: пришелъ еси и явился еси, *Свѣтъ Неприступный*.—Въ молитвѣ 1-го часа произносимъ: Христе, *Свѣте Истинный*, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ! да знаменается на насъ свѣтъ Лица Твоего, Господи, да въ немъ узримъ *свѣтъ твой неприступный* и проч.

(13) Кн. VII, гл. 47 и 49.

минаемая языческимъ писателемъ 2-го вѣка Лукіаномъ пѣснь христіанъ и называемая имъ «пѣснію, въ которой находится много именъ (πολυώνομος ωδή),» есть наше великое славословіе (14). Въ одномъ древнѣйшемъ александрійскомъ манускриптѣ Свящ. Писанія написано сіе славословіе послѣ псалмовъ и пѣсней Свящ. Писанія (15). О пѣсни: «Свѣте тихій», упоминаетъ св. Василій Великій, какъ о пѣсни весьма древней уже въ его время (16). Составленіе пѣсни «Свѣте тихій» въ первомъ вѣкѣ было очень естественно Греки язычники имѣли обычай, при захожденіи солнца, восклицать къ скрывавшемуся свѣтилу: φῶς ἀγαθὸν (17) Что же удивительнаго, если первенствующіе христіане, въ противоположность язычникамъ, воспѣвали свое φῶς ἱλαρὸν (Свѣте тихій) къ Господу Іисусу Христу, незаходимому Ипостасному Сіянію славы Бога Отца и истинному Свѣту всего міра (18)?

---

(14) Бингамъ въ вышеозначенномъ сочиненіи своемъ Т. V, кн. 13 гл. V, § 5.

(15) О чемъ свидѣтельствуетъ Каве въ своемъ Разсужденіи о богослужебныхъ греческихъ книгахъ.

(16) Въ кн. о Св. Духѣ. Онъ говоритъ здѣсь: «Наши отцы благоразсудили не въ молчаніи наслаждаться пріятностію вечерняго свѣта, но тотчасъ при наступленіи вечера благодарить Бога. Кто былъ авторомъ словъ, какія говорятся въ вечернемъ благодареніи, сказать не могу: но издревле народъ возноситъ гласъ: поемъ Отца и Сына и Св. Духа.» Кн. V, гл. 29. Так. обр. въ объясненіе того, почему пѣснь: «Свѣте тихій,» надписывается въ нашихъ часословахъ: Твореніе Софронія, патріарха Іерусалимскаго,—мы должны предположить, что сей святый отецъ ввелъ оную во всеобщее употребленіе въ церквахъ палестинскихъ; или еще, что сочинитель оной былъ дѣйствительно Софроній, но Софроній древнихъ вѣковъ, а не VII-го.

(17) Какъ о семъ свидѣтельствуетъ ученый Варронъ въ своемъ сочиненіи: De lingua latina кн. V.

(18) Маркъ Ефесскій сочиненіе сей пѣсни приписываетъ священномученику Аѳиногену, но у св. Василія В. оная отличается отъ пѣсни св. Аѳиногена, и прямо сказано, что авторъ пѣсни: «Свѣте тихій,» неизвѣстенъ. См. книгу о служеніи и чиноположеніяхъ правосл. греко-росс. Ц. л. 12. Слич. Писанія св. отц. и учит. Ц., относящіяся къ истолкованію правосл. богослуженія. Т. II, стран. 457, изд. 1856 г.

Замѣчательно, что указанныя нами пѣсни имѣютъ ближайшее соотвѣтствіе съ пѣснями, находящимися въ Апокалипсисѣ, и ближе всѣхъ другихъ пѣсней христіанскихъ къ Свящ. Писанію, хотя и всѣ пѣснопѣнія православной Церкви основаны на словѣ Божіемъ. По духу, тону и самому внѣшнему изложенію своему, вечерняя пѣснь и великое славословіе имѣютъ тѣснѣйшее сродство съ новозавѣтнымъ Писаніемъ, въ особенности съ Евангеліемъ св. Іоанна Богослова, такъ что предположить можемъ, что если не самъ св. Іоаннъ Богословъ, то кто-либо изъ ближайшихъ учениковъ сего Апостола былъ составителемъ оныхъ. *И видѣхъ и слышахъ*, говоритъ Тайнозритель, *гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ престола и животныхъ и старцевъ, и бѣ число ихъ тысяща тысящами, глаголюще гласомъ великимъ: достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе* (19). Съ земли, какъ бы въ отвѣтъ на пѣснь сію, несется: «достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, животъ даяй.» Тайнозритель продолжаетъ: *и всяко созданіе; еже есть на небеси и на земли и подъ землею яже суть, и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющія Сѣдящему на престолѣ и Агнцу: благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ* (20). Пѣснь Церкви, на земли подвизающейся, отвѣтствуетъ на это: «тѣмже міръ Тя славитъ.» Въ великомъ славословіи слышимъ цѣлыя выраженія евангельскія, *наприм.*, «Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь! вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ; вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу; сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ. Яко Ты еси единъ Святъ, Ты еси единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Аминь.» Пѣснь сія какъ бы въ ознаменованіе того и начинается славословіемъ ангельскимъ, что она была непосредственнымъ, ближайшимъ по времени къ сему

(19) Апокалип. V, 11. 12.

(20) Тамъ же, ст. 12.

славословію, первымъ на него отвѣтомъ отъ лица земнородныхъ, которые въ посѣтившемъ ихъ божественномъ мирѣ просвѣтились познаніемъ Тріѵпостаснаго Божества.—Что касается славословія малаго, то оно заключается уже въ великомъ ([21]). Кромѣ сихъ трехъ пѣснопѣній, къ апостольскому вѣку должно отнести ([22]) и начало богослужебнаго употребленія трехъ богодухновенныхъ гимновъ, которыми Церковь Божія, въ лицѣ своихъ высокихъ представителей, встрѣтила явленіе на землѣ Солнца Правды, Единороднаго Сына Божія во плоти. Мы разумѣемъ священныя пѣсни праведнаго Захаріи Священника, родителя Предтечи, пресвятой Дѣвы Богоматери и праведнаго Симеона Богопріимца.

О пѣсни Пресвятыя Богородицы: *величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея: се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* и проч: (Лук. 1 46—55), которая въ православной Церкви Восточной каждодневно воспѣвается на утрени, на девятой пѣсни канона, прекрасно говоритъ знаменитый истолкователь Богослуженія, Блаженный Симеонъ Архіепископъ Солунскій 15 в. «Пѣснь всѣхъ наипаче изящныя, единыя всенепорочныя, пресвятыя и чистыя Богородицы и преславныя Маріи есть пѣснь пророческая и богословская, Священная и блаженная паче всѣхъ: ибо она воспѣваетъ о неискусомужномъ рождествѣ Ея, въ которомъ насъ, какъ новаго Израиля, воспріялъ Воплотившійся изъ Нея, какъ обѣщался Аврааму.» ([23])

---

(21) Въ кн. «Новая Скрижаль,» на стран. 57 и 58 II-й части изд. 2-го, о великомъ славословіи говорится слѣдующее: «Симеонъ Солунскій въ гл. 314 о великомъ славословіи пишетъ: «сія пѣснь издревле сложена отъ отцевъ.»—Сіе славословіе великое поистиннѣ есть древнее и въ первыя еще христіанскія времена сложено. Ибо онымъ славословіемъ Христово Божество прославляли перваго, Апостольскаго вѣка христіане» Въ кн. о служен и чинополож. правосл. греко-росс. Ц. на обор. л. 20-го сказано о в славословіи «Оно изображено Запов Апост. кн 7, гл. 47. О немъ упоминаютъ св. Аѳанасій св Василій, св. Кириллъ Іерусал., св. Златоустъ.»

(22) См. примѣч. 3.—

(23) См: Нов. Скриж. Ч. II-й толкованіе Утрени.

О пѣсни прав. Симеона Богопріимца тотъ же церковный учитель изъясняетъ: «*Нынѣ отпущаеши* съ благоговѣніемъ воспѣвается на концѣ вечерни отъ единаго. Это есть молитва Симеона, Бога пріемшаго. И онъ въ ней проситъ отпущенія души отъ плоти, видѣвъ спасеніе Божіе. Мы же испрашиваемъ освобожденія души отъ страстей, и отъ вражіихъ искушеній, и отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Сіе Богопріимца Симеона благодарственное благословеніе, въ которомъ онъ готовился къ отрѣшенію отъ тѣла съ утѣшеніемъ ради Спасителя міра, и намъ напоминаетъ о нашемъ исходѣ, какъ уже наступающемъ. (О немъ и вечеръ и наступающая нощь христіанину напоминаютъ). А вмѣстѣ научаетъ, о чемъ должно благословлять Бога» (24).

Кромѣ сихъ, въ Богослуженіи Православно-Каѳолической Церкви Восточной есть-быть можетъ—много другихъ пѣснопѣній, относящихся происхожденіемъ своимъ къ Богосвѣтлому вѣку Апостольскому. Но какія изъ множества Священныхъ пѣснопѣній нашихъ имѣютъ своими авторами самихъ Апостоловъ, или мужей Апостольскихъ, по великому недостатку древнихъ историческихъ свидѣтельствъ, сказать о семъ не можемъ.

Изъ оставшихся же отъ Апостольскаго вѣка пѣснопѣній и изъ другихъ существующихъ въ исторіи данныхъ о семъ вѣкѣ видимъ, что предметомъ пѣснопѣнія въ 1-мъ вѣкѣ былъ Тріипостасный Богъ и Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ. Въ частности, тогда воспѣвалась слава Пресв. Троицы, открывшаяся наипаче въ нашемъ искупленіи; прославлялась безпредѣльная любовь къ человѣку Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго; возвѣщалась тайна прославленія человѣчества въ Богочеловѣкѣ. Когда надъ гробомъ Богоматери св. Апостолы Христовы вмѣстѣ съ другими священноначальниками первенствующей Церкви прославляли благость Божію, открывшуюся въ

(24) Тамъ же, въ изъясненіи вечерни.

вочеловѣченіи Бога Слова; тогда, говоритъ преданіе церковное, воспѣли они и самую посреднищу сего величайшаго Таинства, Дѣву Пречистую Богородицу ([25]). Такимъ обр. въ Апостольскомъ же вѣкѣ положено было начало и пѣснямъ въ честь святыхъ Божіихъ. По примѣру погребенія Богоматери, и погребеніе каждаго усопшаго христіанина совершалось тогда съ пѣснопѣніями, которыя, по словамъ св. Діонисія Ареопагита, по внутреннему значенію своему подобны были псалмамъ въ словѣ Божіемъ ([26]). Но и въ другихъ пѣсняхъ апостольскихъ находимъ очень много сходнаго съ свящ. псалмами; такъ напр. въ великомъ славословіи слышатся цѣлыя выраженія, заимствованныя изъ псалмовъ, какъ-то: благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ; или: Господи! прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ; также: азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ ([27]). Это доказываетъ истинную свободу и совершенную внѣшнюю безъискуственность, съ какими свыше вдохновенные пѣснотворцы богосвѣтлаго вѣка Апостольскаго изливали свои религіозныя чувствованія, воспитываемыя подъ вліяніемъ свящ. книги Псалмовъ, которая изъ богослуженія ветхозавѣтной Церкви принята была и въ основаніе богослуженію новозавѣтному.

---

(25) Въ службѣ Успенію Пресв. Богородицы, поется: «Отъ конецъ стекошася Апостоловъ лучшіи, Богоначальнымъ мановеніемъ, погребсти Тя: и отъ земли вземлему Тя къ высотѣ зряще, гласъ Гавріиловъ радостію вопіяху Тебѣ: радуйся носило Божества всего! Радуйся едина, земная съ вышними рождествомъ Твоимъ совокупшая!»—«На безсмертное Твое успеніе, Богородице Мати Живота, облацы Апостолы во воздуху восхищаху, и по міру разсѣянныя, во единомъ лицѣ предсташа пресвятому Твоему тѣлу, еже и погребше честно, гласъ Тебѣ Гавріиловъ поюще, вопіяху: радуйся Благодатная Дѣво Мати безневѣстная, Господь съ Тобою!» *[Стих. Хвалитн.]*

(26) См. Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, относящ. къ истолкованію правосл. богослуженія, Т. I гл. VII.—Церк. Іерарх. »о томъ, что совершается надъ усопшими,» стран. 223.

(27) См. Псалм. CXVIII, 12; LXXXIX, 1; XL, 5.

*

Такимъ образомъ еще при св. Апостолахъ Христовыхъ положено было начало и основаніе пѣснопѣнію православной Церкви Христовой, по дару Пресв. Духа, Который и ветхозавѣтныхъ пѣвцовъ священныхъ вдохновлялъ къ ихъ высокимъ и святымъ пѣснопѣніямъ.

Установленный въ первомъ вѣкѣ христіанства чинъ богослуженія ([28]) не препятствовалъ умноженію церковныхъ пѣсней во второмъ вѣкѣ ([29]). Многоученый Климентъ Александрійскій составилъ прекрасный гимнъ Христу Спасителю ([30]); а св. мученикъ Іустинъ Философъ написалъ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: «Пѣвецъ,» которая вѣроятно содержала въ себѣ пѣснопѣнія христіанскія ([31]). Евсевій Памфилъ Еп. Кесар. въ 4 в. сохранилъ намъ свидѣтельство о томъ, какое множество было составлено пѣсней въ славу Божества Христова въ первыхъ двухъ вѣкахъ христіанства ([32]), и надобно ду-

---

(28) Слова св. Павла: *вся благообразно и по чину да бываютъ*, сказанныя имъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ разсуждаетъ о молитвенныхъ собраніяхъ христіанскихъ (1 Коринѳ. XIV, 40), показываютъ, что уже составленъ былъ чинъ для богослуженія.

(29) Тертуліанъ въ книгѣ о молитвѣ, гл. 21, пишетъ, что ревностные христіане (его времени) присоединяютъ къ молитвамъ гимны.

(30) Paedag. in fine cap. III. Гимнъ Климента помѣщенъ также въ книгѣ: Christiani poetae Graecorum, Paris 1609, 8°, p. 232, и находится здѣсь въ подлинномъ текстѣ, и въ латинскомъ съ него переводѣ, сдѣланномъ Fed Morelli. Этотъ гимнъ имѣетъ стихотворную форму; состоитъ изъ анапестовъ, перемѣшанныхъ съ спондеями, иногда съ дактилями. Онъ не вошелъ въ церковно-богослужебное употребленіе.

(31) Евсев. Истор. Церк. кн. IV-я гл. 18-я. Эта книга св. Іустина затеряна. См. Кн. Памятники древней Христіанской письменности въ русскомъ переводѣ Т. III Москва 1862 г.

(32) Въ кн. V гл. 28-й своей Исторіи онъ приводитъ слѣдующія слова изъ книги одного древняго писателя, писанной противъ отвергавшаго Божество Спасителя еретика Артемона: Ψαλμοί δέ ὅσοι καὶ ᾠδαι ἀδελφῶν ἀπ᾽ ἀρχῆς ὑπὸ πιςῶν γραφεῖσαι τόν Λόγον τε Θεῦ τὸν Χριςὸν ὑμνοῦσι θεολογοῦντες, т. е. а сколько въ древности написано вѣрующими братіями псалмовъ и пѣснопѣній, Которыя Христа называютъ Словомъ Божіимъ и прославляютъ Его Божество.

мать, что если не всѣ, по крайней мѣрѣ многія изъ этихъ пѣснопѣній вошли въ церковно-богослужебное употребленіе православной Церкви и доселѣ оглашаютъ наши святые храмы.

Вызовомъ къ составленію новыхъ пѣснопѣній въ славу Божества Спасителя были обстоятельства, въ которыхъ находилась Церковь Христова во 2-мъ столѣтіи. Внѣ священной ограды Церкви раздавались хульные вопли Іудеевъ и язычниковъ противъ Богочеловѣка; къ нимъ присоединялись хулы на Божество Христово отъ возникавшихъ ересей гностическихъ. Вотъ почему вѣрующіе взаимно побуждали другъ друга торжественнѣе и достойнѣе воспѣть славу Божества Христова. Въ этихъ пѣсняхъ они хотѣли легчайшимъ и удобнѣйшимъ образомъ преподать новообращаемымъ въ христіанство то чистое и святое ученіе православной Церкви о Лицѣ Спасителя, которое невѣрные отвергали, а еретики искажали. Съ другой стороны, враги христіанства не ограничивались хулами на Господа: они открытою силою нападали на Церковь; начавшіяся еще въ первомъ вѣкѣ, гоненія на Церковь во второмъ столѣтіи усилились. Христіанамъ было необходимо теперь возбуждать въ себѣ всю силу вѣры въ Спасителя, любви къ Нему, упованія на Него. Гдѣ же лучше было почерпать эту силу, какъ не въ имени Іисусовомъ, которое для Церкви всегда было, есть и будетъ *миро изліянное* (33)? Воспѣвавшаяся о Дусѣ Святѣ, пѣснь Іисусову имени облекала вѣрующихъ силою свыше: исходя на мученія за Христа Спасителя, исповѣдники дивнаго Христова имени являлись преисполненными чудныхъ даровъ Его благодати. Одушевленные пламенною любовію къ Искупителю, они часто не только не чувствовали самыхъ мучительныхъ истязаній и пытокъ, но, при жестокихъ страданіяхъ тѣлесныхъ, исполнялись неизъяснимой радости духовной. Въ такомъ необыкновенномъ состояніи муче-

(33) Пѣснь пѣсней I, 2. Снес: Дѣян: 4 гл. 12 ст. 5 гл. 41 ст. 1 Коринѳ. гл. 16. 22.—

ники нерѣдко воспѣвали хвалебныя пѣсни Божеству. Вѣрующіе, конечно, съ особеннымъ вниманіемъ замѣчали пѣсни св. страстотерпцевъ Христовыхъ, какъ носившія на себѣ преимущественно предъ прочими пѣснопѣніями признаки вдохновенія отъ Св. Духа, и послѣ пѣли оныя въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ въ общее назиданіе и утѣшеніе. Св. Василій В., въ своемъ твореніи «о Св. Духѣ», въ доказательство православнаго ученія о Св. Духѣ ссылается на пѣснь одного изъ мучениковъ втораго вѣка, именно св. Аѳиногена, какою сей мученикъ воспѣвалъ Св. Троицу, когда вели его на сожженіе за исповѣданіе Христовой вѣры (34). Но что и весьма многіе другіе мученики были пѣснотворцами, въ томъ никакого не можетъ быть сомнѣнія, когда св. Церковь о большей части св. страстотерпцевъ Христовыхъ свидѣтельствуетъ, что они среди мученій воспѣвали Бога.

Нѣтъ сомнѣнія также въ томъ, что въ эти времена и въ славу святыхъ Божіихъ, особенно мучениковъ, воспѣваемы были пѣсни православною Церковію Христовою, такъ какъ слава ихъ происходитъ отъ славы Христа Спасителя. Постоянное ученіе Церкви о призываніи святыхъ; увѣренность ея въ ближайшемъ общеніи душъ мученическихъ со Христомъ; совершеніе общественнаго богослуженія на гробахъ страстотерпцевъ; благоговѣйное почитаніе ихъ св. останковъ, все это ясно показываетъ намъ, что древніе христіане въ своихъ пѣснопѣніяхъ прославляли подвиги святыхъ и преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которые запечатлѣли вѣру въ ученіе Христово своею кровію.

По особенной любви первенствующихъ христіанъ къ священному пѣснопѣнію (35), къ помощи пѣсней обратились

---

(34) Кн. V, гл. 29-я.

(35) Въ первыхъ вѣкахъ христіанства священное пѣснопѣніе не только входило въ составъ общественнаго богослуженія и употреблялось на вечеряхъ любви (на которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ въ XXXIX главѣ сво-

еретики для распространенія въ народѣ своихъ лжеученій. Во второмъ столѣтій, кромѣ Василида, Валентина и другихъ гностиковъ, о пѣсняхъ которыхъ упоминаютъ Тертулліанъ, Св. Иринеи, Оригенъ, Блаж. Августинъ и др.. отличались увлекательными пѣснопѣніями ученый Вардесанъ Едесскій, послѣдователь Маркіона и Валентина, и сынъ его Армоній, образованный не менѣе отца своего и старавшійся распространить его заблужденія (36). Но изъ того обстоятельства, что православная Церковь въ семъ вѣкѣ еще не употребляла особенныхъ мѣръ противъ еретическихъ пѣсней, съ достовѣрностію можно заключать, какъ мало было въ средѣ тогдашнихъ сыновъ православія лицъ, внимавшихъ обольстительнымъ пѣснямъ лжеучителей.

Третій вѣкъ былъ по преимуществу вѣкъ гоненій на Христіанъ отъ язычниковъ. Кромѣ гоненій на церковь отъ Іудеевъ въ 1 в., было въ ономъ два гоненія отъ язычниковъ, и два гоненія во 2 в. Въ 3 в. было шесть гоненій воздвигнуто на христіанъ, съ такою при томъ жестокостію, что самые изобрѣтательные умы ослабѣвали въ изобрѣтеніи новыхъ мученій; не смотря на то, въ Церкви Христовой какъ вообще богослуженіе не прекращалось, такъ и пѣснопѣніе не умолкало. И внѣ святыхъ храмовъ оно продолжало оглашать небо и землю въ пѣсняхъ святыхъ мучениковъ Господу

ей Апологіи, всякому вмѣнялось въ обязанность, по окончаніи трапезы, пропѣть что-либо во славу Божію или отъ своего ума, или отъ Свящ. Писанія), но и сопровождало вѣрующихъ изъ храмовъ въ ихъ домашнюю жизнь и освящало собою отношенія семейныя, *напр.* супружескія. «Они вдвоемъ поютъ псалмы и пѣсни, и взаимно другъ друга возбуждаютъ лучше и лучше воспѣвать Богу,» говоритъ Тертулліанъ о христіанскихъ супругахъ своего времени. См. его Посланіе къ женѣ, кн. 2, гл. 9.

(36) Вардесанъ, ученый едесскій, жившій при дворѣ владѣтеля озроенскаго Авгаря, сына Маанова (между 152-мъ и 187-мъ годами отъ Р. Х.), извѣстенъ былъ первоначально какъ обличитель лжеученія астрологовъ о вліяніи планетъ на нравственность людей и лжеученія Маркіонова. Но послѣ самъ высказался еретикомъ, ставъ проповѣдывать ученіе о двухъ началахъ, о Богѣ непостижи-

Іисусу Христу, или вообще пресв. Троицѣ. Въ актахъ мученическихъ много собрано пѣснопѣній св. мучениковъ и мученицъ, и отсюда заимствованы въ книги житій святыхъ. Хорошо знакомые съ Чети-Минеями знаютъ, какъ возвышены эти свышевдохновенные гимны св. страстотерпцевъ и страстотерпицъ Христовыхъ. Нѣкоторые изъ пастырей Церкви въ этомъ вѣкѣ составляли новыя пѣснопѣнія: такъ Непотъ, епископъ египетскій, между 248-мъ и 265-мъ годами, во время трехъ жестокихъ гоненій: Декія, Валеріана и Авреліана, составлялъ для своей Церкви гимны въ славу Господа Іисуса Христа; за что восхваляетъ его Діонисій, епископъ александрійскій ([37]). Въ то же время въ неокесарійской Церкви епископъ ея, св. Григорій Чудотворецъ (244 г. † 270 г.), съ ревностію занимавшійся устройствомъ богослуженія въ своей Церкви, установилъ пѣть на литургіи высокія и божественныя пѣсни, доселѣ воспѣваемыя всею православною восточною Церковію: Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу—Троицѣ Единосущнѣй и нераздѣльнѣй. Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! Исполнь небо и земля славы Твоея. Осанна въ вышнихъ ([38]). Благословенъ грядый во Имя Господне! Осанна въ вышнихъ. Аминь.

момъ и о вѣчной матеріи; объ изшедшихъ изъ Божества эонахъ и под. нелѣпостяхъ. Чтобы привлечь къ себѣ народъ, онъ изложилъ свое лжеученіе въ поэтической формѣ, составивъ 150 пѣсней, по числу псалмовъ Давидовыхъ. Написанныя увлекательнымъ языкомъ, по изобрѣтеннымъ самимъ Вардесаномъ размѣрамъ, пѣсни его, равно какъ и пѣсни, составленныя послѣ сыномъ его, Армоніемъ, который получилъ образованіе въ Аѳинахъ, уже въ послѣдующихъ вѣкахъ распространились въ народѣ даже за предѣлы Месопотаміи и на долго укоренили заблужденія этихъ двухъ еретиковъ. Противъ нихъ, какъ увидимъ, подвизался ратовать за истину православія св. Ефремъ Сиринъ. См. Прибавл. къ Творен. Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ за 1848 годъ, стр. 47-я.

(37) См. Истор. Церкв. Евсев. кн. VII, гл. 24.

(38) *Осанна* Евр: слово зн: *спасеніе*,—а въ Псалмѣ изъ котораго заимствовано, переведено на слав: и русскомъ: *Спаси!—О, Господи, спаси же Псал. 117. ст. 25.*—

Аминь. Аминь ([39]). Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи! И молимтися, Боже нашъ! «Единъ Святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца. Аминь;» «Вкусите и видите, яко благъ Господь.» Св. Василій Великій видѣлъ сіе богослуженіе въ неокесарійской Церкви, безъ всякой перемѣны, такъ, какъ совершалось оно при Чудотворцѣ Григоріѣ, и только сократилъ его въ свое время ([40]). Впрочемъ сіи пѣсни можно относить еще къ вѣкамъ протекшимъ; ибо св. Кипріанъ Священно-мученикъ Епископъ Карѳагенскій 3-го вѣка ([41]) говоритъ о нихъ какъ уже объ извѣстныхъ въ карѳагенской Церкви. О употребленіи Трисвятой пѣсни говоритъ Тертулліанъ: «Богъ освящаетъ всяческая. Предъ престоломъ Его, ликъ Ангеловъ со страхомъ и трепетомъ вопіетъ: Святъ, Святъ, Святъ! Мы сами, будучи обязаны добрыми дѣлами своими уподобляться Ангеламъ, должны лепетать сію вѣчную пѣснь, и пріучаться къ ней здѣсь, доколѣ воспоемъ на небесахъ» ([42]).

---

(39) Да будетъ, да будетъ, да будетъ т. е: да преложатся хлѣбъ и вино на престолѣ въ тѣло и кровь Господа Іисуса Христа.

(40) Церков. Истор. Иннок. Отд. I. Вѣкъ III. IV: Богослуженіе и обряды. Изъ праздничныхъ проповѣдей св. Григорія Неокесарійскаго нѣкоторыя мѣста вошли въ составъ Церковныхъ пѣснопѣній на сіи праздники, такова *наприм:* стихира на Богоявленіе Господне, составленная св. Анатоліемъ Патріархомъ Константинопольскимъ (5-го вѣка). На Іорданстѣй рѣцѣ видѣвъ Тя Іоаннъ къ себѣ грядуща глаголаше: Христе Боже! Что къ рабу пришелъ еси, скверны не имый, Господи? Во Имя же чіе Тя крещу? Отца? Но Того носиши въ Себѣ. Сына? Но Самъ еси воплотивыйся. Духа Святаго? И Сего вѣси даяти вѣрнымъ усты. Явлейся Боже! Помилуй насъ.» (Стих. На стих. Вел. Повечер. на Всенощн. Бдѣніи Стихира 1-я). Въ этой стихирѣ вопросы и отвѣты заимствованы пѣснотворцемъ изъ Слова на Богоявленіе св. Григорія Чудотворца. (См. Христ. Чтен. 1838 г. Ч. I, также книгу: Свято-Отеческая Хрестоматія Свящ. М. М. Поторжинскаго. Кіевъ. 1877).

(41) Lib. de oratione Dominica.

(42) Въ книгѣ о Молитвѣ Господней гл. 3. См. его творенія въ русскомъ переводѣ, часть II стран. 33.—Объ образѣ пѣнія въ церквахъ сего вѣка авторъ Начертанія Церковной Исторіи говоритъ слѣдующее: «Давидовы псалмы и другія

Нашелся впрочемъ среди пастырей того времени и такой, который возсталъ противъ новой пѣсни Церкви новозавѣтной, дерзнувъ возстать противъ Самого Основателя и Главы Церкви, Господа Іисуса. Это былъ Павелъ, по мѣсту рожденія Самосатскій, антіохійскій епископъ. Онъ, заразившись ересью Артемона (еретика II-го вѣка, отвергавшаго Божество Христово), вывелъ изъ употребленія въ своей епархіи пѣснопѣнія въ славу Господа нашего Іисуса Христа, говоря, что это пѣсни позднѣйшія и позднѣйшихъ лицъ. По дѣлу ереси Павловой собрался соборъ архипастырей всего Востока въ Антіохіи же, въ 269-мъ году, подъ предсѣдательствомъ Именея іерусалимскаго и Елена тарсійскаго, и осудивъ Павла, низложилъ его, а на мѣсто его поставилъ благочестиваго Домна. Отцы этого собора въ общительномъ посланіи къ епископамъ другихъ странъ, не бывшимъ на соборѣ, однимъ изъ главныхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Павла выставляли его нечестивое презрѣніе къ пѣснопѣніямъ православной Церкви Христовой, а чрезъ это самое выразили свое уваженіе къ этимъ твореніямъ, какъ къ живому голосу древняго православія (43).

Такимъ образомъ св. Церковь, торжественно принявъ въ свое употребленіе православныя пѣснопѣнія своихъ членовъ, симъ самымъ установила и на послѣдующіе вѣка принимать въ богослуженіе согласные съ Ея ученіемъ новые гимны, какъ живое выраженіе вѣры въ Бога истиннаго дѣтей Ея, какъ постоянный и неумолчный гласъ Ея самой подъ

духовныя пѣсни въ Неокесарійской Церкви и нѣкоторыхъ другихъ пѣты были всѣми присутствовавшими, впрочемъ такъ, что изъ устъ единаго, который предваряль стихомъ, заимствовала вся Церковь и повторяла: болѣе же извѣстныя пѣсни, какъ псаломъ покаянный, и заключительныя, какъ славословіе, всѣми совокупно безъ предваренія. Сему пѣнію Іеронимъ приписываетъ такую же силу, какую поющій Давидъ имѣлъ надъ духомъ Саула; другіе силу духовнаго возвышенія въ самыхъ вѣрующихъ». (Начертан. Церк. Исторіи В. III. отд. IV).

(43) Евсев. Ист. Ц. кн. VII, гл. XXX.

благодатнымъ вліяніемъ св. Утѣшителя Духа истины, Господа животворящаго (44).

Принимая во вниманіе дѣло Павла Самосатскаго, и рѣшеніе по сему дѣлу отцевъ собора Антіохійскаго, мы имѣемъ основаніе полагать, что въ богослужебныхъ книгахъ Церкви Православной сохранились пѣсни трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, потому что онѣ должны были тогда существовать въ записяхъ. Этого требовала забота пастырей о сохраненіи древнихъ пѣснопѣній.

На переходѣ отъ третьяго къ четвертому вѣку извѣстенъ изъ Пастырей Церкви, какъ ея пѣснотворецъ, св. священномученикъ Меѳодій, епископъ патарскій въ Ликіи, а потомъ тирскій въ Финикіи, котораго церковь называетъ святителемъ богомудрымъ, высокимъ богословомъ и столпомъ православія. Св. Меѳодій своимъ многостороннимъ образованіемъ и благотворною дѣятельностію въ утвержденіи и защищеніи вѣры стяжалъ великое къ себѣ уваженіе въ древней Церкви. О немъ говоритъ св. Епифаній, что Меѳодій былъ ἀνὴρ λόγιος καὶ σφοδρα περι τὴς αληθείας αγωνισάμενος (45) Блаж. Іеронимъ называетъ его мученикомъ, хвалитъ его за краснорѣчіе и говоритъ, что онъ весьма чистою и ясною рѣчію писалъ книги. Другіе называютъ Меѳодія великимъ, мудрѣйшимъ и ставятъ на ряду съ знаменитѣйшими Отцами Церкви: Игнатіемъ, Иринеемъ, Аѳанасіемъ и Василіемъ Великимъ (46). Древніе Церковные писатели, какъ-то: блаж. Іеро-

(44) «И мы, когда поемъ утѣшительныя пѣсни изъ Тріоди и Минеи, не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично христіанамъ, потому что всѣ сіи книги содержатъ здравое и истинное богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Свящ. Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа». Послан. Патріарх. Восточно-Каѳолич. Церкви о православной вѣрѣ. Вопр. 3.

(45) «Мужъ словесный и сильный поборникъ истины.» См: Начерт: Церк: «Истор. Отд. 1-е. В. 3-й писатели Церкви, и: прибавл: къ изд: Твор: Св. Отцевъ Ч. 16-й стран: 158.—

(46) См: прибавл. къ изд. св. Отц. стран: 158 и 159 въ 16-й Ч.—

нимъ въ кн. о мужахъ славныхъ, Сократъ въ своей Церковной исторіи, св. Максимъ въ примѣчаніяхъ на Діонисія Ареопагита свидѣтельствуютъ, что св. Меѳодій былъ Епископомъ Олимпа, ликійскаго города. Другіе, наприм: св. Іоаннъ Дамаскинъ въ 3-мъ словѣ объ иконахъ и Леонтій Византійскій, называютъ Меѳодія еще Епископомъ Патарскимъ.

Въ превосходнѣйшемъ твореніи св. Меѳодія *о Воскресеніи* (полемическомъ противъ Оригена) находятся ясныя указанія на то, что авторъ означенной книги имѣлъ пребываніе въ Патарѣ и Олимпѣ, гдѣ и вразумлялъ заблуждающихъ о воскресеніи. Послѣ Епископствованія въ означенныхъ двухъ Ликійскихъ городахъ, находившихся подъ управленіемъ одного Архіерея по причинѣ бѣдственнаго положенія Христіанъ того времени, когда тяжесть гоненій въ особенности падала на предстоятелей Церкви,—св. Меѳодій былъ еще Епископомъ въ Тирѣ, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ. Какъ истинный пастырь словеснаго стада Христова св. Меѳодій, изъ любви ко Господу и для назиданія своихъ пасомыхъ, твердость вѣры своей во Христа Спасителя и Богочеловѣка запечатлѣлъ собственною кровію. Онъ, какъ и преемникъ его на каѳедрѣ Тирской, Епископъ Тиранніонъ, пострадали за Христову вѣру во время десятаго гоненія на Церковь отъ Діоклитіана. Подражая въ любви ко Господу Іисусу своихъ блаженныхъ Архипастырей, и вся Церковь Тирская прославилась непоколебимою твердостію своихъ мучениковъ во время означеннаго гоненія, жестокаго и продолжительнаго, когда—по свидѣтельству Евсевія «въ иной разъ на одинъ день приходилось до ста убитыхъ мужей.»

Св. Церковь, благодарная священно-мученику Меѳодію, какъ одному изъ великихъ своихъ Пастырей-Учителей, совершая его св. память 20-го Іюня, прославляетъ его, какъ богомудраго святителя, ясно проповѣдавшаго Божіе вочеловѣченіе и посрамившаго заблужденія Оригеновы. Назы-

ваетъ его также священнотаинникомъ святыя Троицы, проповѣдникомъ божественныхъ, превышающихъ умъ повелѣній, утвержденіемъ для православныхъ, обличителемъ же злославныхъ (47). Въ мірѣ людей ученыхъ также господствуетъ глубокое уваженіе къ сему святителю, какъ къ Учителю Церкви. Извѣстный нѣмецкій писатель книги: *исторія Христіанской письменности,* Мёлеръ превозноситъ великими похвалами св. Меѳодія Патарскаго за достоинства Его твореній. Между твореніями св. Меѳодія осталась книга: «Разговоръ десяти дѣвъ.» Въ ней прославляется дѣвство устами христіанскихъ дѣвственницъ, стремившихся къ достиженію вѣнцовъ небесныхъ путемъ ангелоподобной жизни. Чтобы болѣе успѣть въ святой цѣли, съ какою писано это твореніе, св. Меѳодій въ концѣ разговора приложилъ пѣснь, отъ лица разговаривавшихъ дѣвъ, Христу Богу, имѣя въ виду, что дѣвственники и дѣвственницы христіанскіе воспѣвая сію пѣснь, болѣе станутъ входить умомъ въ блаженное состояніе соединившихся со Христомъ чрезъ святый подвигъ дѣвства и такимъ образомъ будутъ имѣть болѣе одушевленія къ сему великому подвигу. Высокая мысль Меѳодіевой пѣсни есть срѣтеніе дѣва-

---

(47) *Кровь твоя, мудре, тайно вопіетъ отъ земли, якоже Авелева къ Богу, богомудре Святителю Меѳодіе, ясно проповѣдавый Божіе вочеловѣченіе: тѣмже и посрамилъ еси Оригенову лесть, и преставился еси въ небесный чертогъ. Моли Христа Бога да спасетъ души наши. Священнотаинникъ святыя Троицы и яже паче ума повелѣній Божественныхъ проповѣдникъ, и православнымъ утвержденіе былъ еси, Меѳодіе, злославныя обличилъ еси смыслы, правовѣрія ради кровію твоею священномученикъ явился: и Христу со Ангелы предстоя, моли спастися намъ. Тропарь и кондакъ 20-го Іюня.* Вотъ краткое о семъ замѣчательномъ Отцѣ Церкви сказаніе въ Сѵнаксарѣ: Сей блаженный пастырь въ младости стяжа велію премудрость, земную и духовную Сего ради добрѣ пясяше стадо, просвѣщая и питая ученіемъ. Многа бо писанія остави, въ нихже ово похваляетъ дѣвство, ово учитъ о твореніи и воскресеніи, ово обличаетъ язычество и Оригеново суемудріе. Бывши первѣе епископомъ Патаръ и Олимпа, гоненіемъ перенесенъ былъ въ Тиръ и ту потерпѣ за Христа смерть. Онъ увѣнчася мученичествомъ въ концѣ послѣдняго (Діоклитіанова) гоненія.—въ халкидѣ сирской, въ лѣто 310-е.—

ми Жениха небеснаго, грядущаго, по обѣтованію Своему, въ полунощи ([48]). По этой мысли, пѣснь могла служить возбужденіемъ къ духовному бодрствованію не для однихъ подвижниковъ дѣвственной жизни, но и для всякаго православнаго христіанина. Выписываемъ ее всю, потому что хотя она и не вошла въ церковно-богослужебное употребленіе, но мысли и выраженія ея встрѣчаются въ богослужебныхъ гимнахъ позднѣйшихъ пѣснотворцевъ Православнаго Востока.

Одна изъ дѣвъ.

Дѣвы! Съ небесъ гремитъ гласъ, возбуждающій мертвыхъ. Онъ повелѣваетъ всѣмъ вмѣстѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ и съ свѣтильниками, нестись къ востоку, на срѣтеніе Небеснаго Жениха. Возстаньте, прежде чѣмъ Господь внидетъ въ двери!

Ликъ дѣвъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Небесный Женише!

Одна изъ дѣвъ.

Убѣгая мірскаго блаженства, по которомъ вздыхаютъ земнородные, и удовольствій жизни, наслажденій, любви, молю Тебя: защити меня спасающею десницею Твоею и даруй мнѣ, Блаже, вѣчно зрѣть красоту Твою!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Небесный Женише!

Одна.

Убѣгла я отъ безчисленныхъ коварствъ змія, отъ льстивыхъ растлителей, Блаже, избѣгла пламени огненнаго и человѣкоубійственныхъ нападеній злыхъ звѣрей, чая Тебя съ неба.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

([48]) *Полунощи же вопль бысть: се Женихъ грядетъ.*—Матѳ. XXV, ст. 6.

Одна.

Забыла я родителей, возжелавъ красоты Твоея, Боже Слове, забыла лики дѣвъ—сверстницъ моихъ, забыла и о томъ, что мною хвалились бы мать и сродники мои. Ты, Христе, сталъ для меня всѣмъ!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Ты Начальникъ и Податель жизни. Пріими воззваніе: радуйся, Свѣте незаходимый! Ликъ дѣвъ приноситъ его Тебѣ; о Цвѣте совершенный, Свѣтъ, Блаженство, Мудрость, Слово!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Преукрашенная Царице! Отверзи двери, позволь войдти и намъ на бракъ. Желая зрѣть красоту непорочнѣйшаго тѣла Твоего, Дѣво побѣдительница, предстоимъ мы счастливыя дѣвы въ пристойномъ одѣяніи, воспѣвая уневѣщеніе Твое.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Тяжко стеная, мучатся теперь внѣ вратъ дѣвы, плачутъ горькими слезами, скорбно рыдая, что допустили угаснуть свѣту въ свѣтильникахъ, прежде чѣмъ успѣли бодрымъ окомъ усмотрѣть входъ въ чертогъ блаженства.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Ибо, уклонясь отъ святаго пути на распутія жизни, не

подумали несчастныя, достанетъ ли у нихъ елея: и нося угасшіе свѣтильники, стенаютъ отъ глубины сердецъ.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Дѣвы! предлагаются чаши, полныя сладкаго питія. Будемъ пить небесное питіе, какое даруетъ Женихъ призваннымъ Его щедротами на бракъ.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Авель, прекрасно прообразуя смерть Твою, Блаже, истекая кровію, воззрѣлъ на небо и изрекъ: жестоко уязвленнаго рукою братнею пріими меня, молюся, Слове!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ и проч.

Одна.

Великій подвигъ цѣломудрія совершилъ мужественный сынъ Твой: ибо горѣвшая страстію жена нечестиво влекла его къ беззаконію, а онъ, ничего не устрашась, убѣгъ безъ одежды, взывая:

Ликъ:

Тебѣ посвящаю себя чистымъ и проч.

Одна.

Іефѳай велъ къ алтарю, какъ жертву, нѣжную отроковицу, не познавшую мужа, чтобы заклать ее, какъ агницу, въ жертвоприношеніе Богу. И она, прообразуя воплощеніе Твое, мужественно гласомъ радости взывала:

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Мужественно приступивъ къ чужестранцу, предводителю многочисленнаго войска, высокая духомъ Іудиѳь успѣшно достигла цѣли, съ искусствомъ обезглавила его, прельстившагося ея красотою, прежде чѣмъ нанесъ онъ ей безчестіе, и гласомъ радости взывала:

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Два судіи, узрѣвъ красоту Сусанны, сказали: жена, предайся намъ! Но она въ страхѣ восклицала: несравненно лучше для меня умереть, чѣмъ, предавъ себя вамъ, беззаконные мужи, терпѣть вѣчную казнь отъ огненнаго мщенія Божія. Спаси меня, Христе, отъ угрожающаго зла!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Твой Предтеча, омывавшій въ очистительныхъ струяхъ множество земнородныхъ, беззаконно ведется беззаконнымъ мужемъ на заколеніе и, окропляя прахъ кровію своею, вопіетъ къ Тебѣ, Блаже:

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ и проч.

Одна.

И Твоя Матерь, Родительница Жизни, благодатная, нетлѣнная, непорочная, нося въ безсѣменной утробѣ нескверно зачатый Плодъ, Дѣва оскорблена была подозрѣніемъ. Но къ Тебѣ, Коего носила во чревѣ, взывала Она:

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Пришли, Блаже, желающіе зрѣть день брака Твоего, пришли, коихъ Самъ Ты, Вышній Царю Ангеловъ, призвалъ, и, одѣтые одѣяніемъ непорочности, принесли Тебѣ, Слове, великіе дары. (Матѳ. II, 1).

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Блаженная новая невѣста! Славимъ тебя пѣснями мы, причастники торжества брачнаго, славимъ днесь тебя, неприкосновенная дѣва-Церковь, вся облитая снѣжною блистательною бѣлизною, украшенная черными власами, чистая, безпорочная, возлюбленная!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Исчезло тлѣніе, исчезли горести болѣзней, извлекавшія слезы. Погибла смерть, прешло всякое безуміе, умерла снѣдавшая духъ скорбь, и для смертныхъ снова возсіяло блаженство отъ Христа Бога.

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и проч.

Одна.

Вдовствуетъ рай земнородныхъ, ибо его, по волѣ Божіей, не населитъ уже по прежнему человѣкъ, низверженный изъ него коварствомъ змія, прежде нетлѣнный, ничего не боявшійся, Блаже!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Днесь ликъ дѣвъ, увѣнчанныхъ бѣлыми цвѣтами лилій, воспѣвая новую пѣснь и кося въ рукахъ свѣтоносные свѣтильники, сопровождаетъ къ небесамъ Тебя, Царице славная!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя и проч.

Одна.

Блаженный, безначальный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небесныхъ, все содержащій вѣчною властію! Се предстоимъ. Пріими, Отче, съ Твоимъ Сыномъ и насъ, и допусти насъ внити во входы жизни!

Ликъ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Небесный Женише! (49).

Вся пѣснь сія составлена на основаніи Свящ. Писанія, проникнута и оживлена его духомъ, исполнена его выраженіями. Святое искусство пѣвца состоитъ въ простотѣ и свободѣ, съ какими раскрываетъ онъ здѣсь одушевившую его мысль о второмъ пришествіи Христовомъ, во всей полнотѣ и глубинѣ сей великой истины. Пѣснь дѣлится какъ бы на четыре пѣсни, по числу сторонъ раскрываемой въ оной истины. Вначалѣ слышимъ голосъ любви и блаженства въ Господѣ соединившихся съ Нимъ душъ. Затѣмъ нашъ слухъ поражается стенаніями удаленныхъ отъ лица Божія. Но снова возвышается гласъ радости и исповѣдуетъ тотъ великій и многотрудный путь, какимъ пришли ко Христу блаженныя дѣвы и какой указанъ всѣмъ намъ въ святыхъ Божіихъ. Наконецъ это радостное исповѣданіе переходитъ въ пѣснь восторга о наступившемъ съ пришедшимъ Господомъ торжествѣ

(49) **Переведено изъ третьяго тома** Maximae Bibliothecae Patrum. fol. 302 et 303.

Церкви: гласъ ликующихъ уносится, такъ сказать, въ небо, къ престолу Отца, Иже на небесѣхъ, за Его Единороднымъ Сыномъ и съ возлюбленною непорочною Христовою невѣстою, св. Церковію.

По главному своему предмету, пѣснь св. Меѳодія была прилична времени, когда каждый изъ вѣрующихъ непрестанно чаялъ себѣ скораго отшествія ко Господу. Не этому ли времени и не тому ли самому пѣснотворцу принадлежатъ и трогательныя пѣсни нашей полунощницы: «Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща, недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа: блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и царствія внѣ затворишися. Но воспряни, зовущи: Святъ, Святъ, Святъ еси, Боже, Богородицею (т. е. *по молитвамъ Богородицы*) помилуй насъ.» «День оный страшный помышляющи, душе моя, побди, вжигающи свѣщу твою, елеемъ просвѣщающи: не вѣси бо, когда пріидетъ къ тебѣ гласъ глаголющій: се Женихъ! Блюди убо, да не воздремлеши, и пребудеши внѣ толкущи, яко пять дѣвъ, но бодренно пожди, да усрящеши Христа елеемъ маститымъ, и дастъ ти чертогъ божественныя славы Своея.» и другія пѣсни о второмъ пришествіи Христовомъ, издревле употребляемыя въ Православной Церкви совмѣстно съ молитвеннымъ употребленіемъ священныхъ псалмовъ Давидовыхъ? (50)

(50) Помѣщены онѣ въ Октоихѣ, въ слѣдованной Псалтири, и въ псалтири, печатаемой для келейнаго употребленія иноковъ и для домашняго употребленія всѣхъ Христіанъ православныхъ, которые не должны забывать, что молитвенное употребленіе свящ. Псалмовъ, освященное для Церкви Самимъ Господомъ, заповѣдано всѣмъ намъ св. Его Апостолами (Ефес. V. 18. 19. Колосс. III. 16), какъ одно изъ средствъ къ духовному преуспѣянію и къ вѣчному спасенію. Послѣ нихъ помѣщены въ келейной псалтири нашей исполненныя глубокихъ и возвышенныхъ мыслей и необыкновеннаго умиленія молитвы, обязанныя своимъ происхожденіемъ святымъ подвижникамъ древнихъ вѣковъ христіанства.

Въ твореніяхъ св. Меѳодія есть два замѣчательныхъ слова: *о Симеонѣ и Аннѣ* или *о Срѣтеніи Господнемъ,* и въ *недѣлю Ваій.* Все первое слово св. Отца, по содержанію своему, есть не что иное, какъ торжественный гимнъ хвалы и благодарности Богу Отцу, Господу Іисусу Христу Спасителю нашему и Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріѣ. Прославляя Начальника спасенія нашего, св. Меѳодій ясно излагаетъ ученіе о Божествѣ Іисуса Христа. Онъ влагаетъ въ уста праведнаго Симеона такія слова: «Ты Богъ первый. Прежде Тебя не былъ рожденъ иной Богъ отъ Бога Отца, и послѣ Тебя не будетъ иной Сынъ Единосущный и равночестный Отцу.» Обращаясь къ Богу Отцу, св. Отецъ отъ лица Симеона взываетъ: «умилосердившись надъ бѣдственною участію нашею, Ты излилъ на насъ Свою нестощимую благость, искупивши насъ чрезъ Единороднаго, неизмѣняемаго и Единосущнаго Твоего Сына.» Упомянувъ о Серафимскомъ славословіи: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ,* св. Меѳодій говоритъ, что здѣсь «воспѣваются три Лица Божественной Единицы, и что чрезъ Богоявленіе Единаго отъ Святыя Троицы открылась на землѣ достопокланяемая Слава.» «Ибо, мы вѣруемъ, что въ Сынѣ, насъ ради воплотившемся, пребываетъ Отецъ, Нераздѣльный съ Нимъ по Божеству, вмѣстѣ съ Единосущнымъ Ему Духомъ.» Въ Симеонѣ и Аннѣ св. отецъ видитъ образъ двухъ народовъ: Іудейскаго и Языческаго, и двухъ завѣтовъ: закона ветхаго и Церкви Христовой. Обращаясь къ Церкви, онъ изрекаетъ Ей торжественныя привѣтствія радости. Все слово свое заключаетъ онъ молитвою къ пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріѣ, прося непрестаннаго Ея памятованія о людяхъ и молитвою къ праведному Симеону, чтобъ былъ нашимъ молитвенникомъ предъ Христомъ Богочеловѣкомъ и Спасомъ душъ нашихъ, Которому Славословіемъ оканчивается торжественное слово св. священнопроповѣдника. Другое слово св. Меѳодія на недѣлю Ваій также

раскрываетъ въ себѣ ученіе о Божествѣ Іисуса Христа, и Его Единосущіи и Единомъ Царственномъ величіи со Отцемъ и Духомъ Святымъ, также о цѣляхъ и спасительныхъ плодахъ, пришествія Искупителя на землю. Побуждая слушателей къ радостному прославленію Христа Спасителя, св. Меѳодій указываетъ на ветхозавѣтныхъ пророковъ, радостно созерцавшихъ славу послѣдняго, торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ, потомъ—на дѣтей іерусалимскихъ, восклицавшихъ Христу торжественную пѣснь. Примѣромъ тѣхъ и другихъ Священнопроповѣдникъ старается возбудить въ Христіанахъ чувство радости, благодаренія и славословія Господу Іисусу. Обращаясь къ завистливой синагогѣ Іудейской св. отецъ обличаетъ ее въ преступной слѣпотѣ и упорствѣ, не побѣжденномъ ни чудесами Господа Іисуса Христа, ни примѣромъ ихъ собственныхъ дѣтей. И въ концѣ слова, чтобы показать главныя основанія къ прославленію Христа Спасителя, св. Меѳодій излагаетъ ученіе Слова Божія и Церкви о Лицѣ Его и о спасеніи, чрезъ Него и отъ Него намъ всѣмъ дарованномъ. Обильный духъ помазанія отъ Святаго и въ этой проповѣди св. Меѳодія производитъ то, что рѣчь проповѣдника часто отъ ораторскаго собесѣдованія переходитъ въ тонъ и форму гимна.

И содержаніе и духъ этихъ двухъ бесѣдъ св. Меѳодія много напоминаются знакомому съ ними вдохновенными пѣснопѣніями Православной Церкви Восточной на Срѣтеніе Господне и на Вербную Недѣлю, составленными во время позднѣйшее.

Пѣснопѣнія третьяго вѣка, какъ и предъидущаго, имѣли предметомъ своимъ, главнымъ образомъ, славу Тріипостаснаго Бога и въ особенности славу Богочеловѣка, Господа Іисуса Христа. Но, какъ можно видѣть изъ твореній святаго Меѳодія, въ пѣсняхъ сего вѣка воспѣвалась и слава святыхъ Божіихъ; особенно же ублажаема была Матерь Божія, какъ Царица небесная и ходатаица за родъ нашъ.

Что касается формы христіанскихъ пѣснопѣній, то православные пѣснотворцы слагали высокія пѣнія свои просто и безъискуственно. Но, не заботясь заранѣе о формѣ, какую дать пѣснямъ своимъ, они сами творили наилучшія формы пѣснопѣній, которыя въ существѣ были подобны псалмамъ и пѣснямъ ветхозавѣтнымъ. Они не только не подражали въ своихъ твореніяхъ гимнамъ язычниковъ, а и самаго названія гимнъ избѣгали, чтобы не допустить ни малѣйшаго повода сравнивать христіанское богослуженіе съ служеніемъ язычниковъ своимъ лжебогамъ (51).

«Кто захотѣлъ бы утверждать, говоритъ одинъ писатель, что досточтимые ученики св. Павла и другихъ Апостоловъ, это избранное стадо Христово, способъ составлять священныя пѣсни заимствовали отъ Пиндара или Орфея, или кого-либо другаго изъ языческихъ стихотворцевъ, о томъ я не умедлилъ бы сказать, что онъ вовсе лишился разсудка.... Духъ премудрости и безпредѣльнаго свѣта, божественнымъ вдохновеніемъ своимъ произведшій столько удивительныхъ пѣсней Пророковъ еврейскихъ, научавшій Давида, Асафа и другихъ дивнымъ и достойнымъ величія и славы Божіей пѣснопѣніямъ и псалмамъ, повелѣлъ всѣ сіи чудныя ихъ произведенія предать письмени и такимъ образомъ далъ превосходный и высшій всякаго искусства образецъ для подражанія» (52).

(51) Ни въ Постановл. Апост. ни у св. Іустина ни у Тертулліана не встрѣчается слово: *гимнъ*. Христіане тѣхъ временъ любили болѣе говорить: *псаломъ, пѣснь, молитва*,—чѣмъ употребить названіе, которое могло напомнить о гимнахъ Аполлону, Церерѣ, Зевсу и т. д.—

(52) Johann Frick. De Sacra Hymnodia. См. in ejus Meletemata varia 1765 an. pag. 507.—

II.

ВѢКА ЧЕТВЕРТЫЙ, ПЯТЫЙ, ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ.

«Всѣ сіи пѣснопѣнія поданы были Церкви для уврачеванія внутреннихъ и внѣшнихъ болѣзней и для удобнѣйшаго возвышенія мыслей отъ видимаго къ невидимому.»

(Еписк. Иннокентій Пензенскій въ Исторіи Церкви).

До IV-го столѣтія Церковь Христова почти непрерывно страдала отъ своихъ гонителей—царей языческихъ. Наконецъ римскіе кесари познали Бога истиннаго во Христѣ Іисусѣ *истинномъ Сынѣ Божіемъ*, содѣлавшемся насъ ради *сыномъ человѣческимъ*. Послѣднее гоненіе, самое жестокое изъ всѣхъ бывшихъ на христіанъ гоненій, окончилось обнародованіемъ по всей имперіи Константинова указа о мирѣ къ христіанамъ и о дарованіи имъ свободы въ богослуженіи. Отселѣ земля стала наслѣдіемъ кроткихъ послѣдователей ученія Христова: и вселенское торжество Христовой вѣры предначалось вселенскимъ открытымъ и славнымъ пѣснопѣніемъ. Исповѣдники послѣдняго гоненія, возвращаясь изъ мѣстъ изгнанія и заточенія на мѣста прежняго своего жительства, торжественно проходили городами и селеніями съ пѣніемъ свящ. псалмовъ и пѣсней (53).

(53) Евсев. Истор. Церк. кн. IX, гл. 1.

Но злобный и лукавый врагъ Христа Бога и возлюбленнаго Имъ человѣка, пытавшійся еще въ прежніе вѣка затмить свѣтъ вѣры Христовой, въ какомъ вѣрующіе воспѣвали свою побѣдную и спасительную пѣснь истинному Богу (54),—теперь возставилъ болѣе прежнихъ хитрыхъ хулителей великаго и достопокланяемаго имени Тріединаго Бога и преимущественно имени Единаго отъ Троицы—Господа Іисуса Христа. Служители царства тьмы и лжи дерзновенно приняли на себя видъ пѣвцовъ Божіей славы, будучи на самомъ дѣлѣ ея хулителями. Ересеначальники: Арій, Аполлинарій и др., для распространенія своихъ лжеученій, излагали ихъ въ пѣснопѣніяхъ, приспособительныхъ ко вкусу народному. Арій составилъ множество духовныхъ пѣсней, увлекавшихъ народъ (55). Особенно сильное вліяніе оказывала его пѣснь подъ названіемъ: Θталія (56). Аполлинарій, старшій (отецъ) или младшій (сынъ), неизвѣстно, былъ сочинителемъ «Новой Псалтири,» пользовавшейся большимъ уваженіемъ у его послѣдователей, такъ что они благоговѣли предъ нею, какъ бы предъ Свящ. Писаніемъ, какъ это видно изъ письма св. Григорія Богослова къ пресвитеру Кледонію (57). Антропоморфиты или авдіане, евхиты или мессаліане и многіе другіе еретики также имѣли свои пѣсни (58).

---

(54) См. выше стран. 26, 27 и 28.

(55) Филосторгій въ Ист. Церк. кн. II, гл. 2, говоритъ, что Арій писалъ корабельныя, мельничныя и путевыя пѣсни и придавалъ имъ напѣвы, какіе какой почиталъ приличными, чтобы пріятностію напѣва людей неопытныхъ незамѣтно увлечь къ своему нечестію.

(56) Annales Baronii T. I. in an. 34.

(57) См. Твор. Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, годъ I. Т. IV, стр. 207. Слич. Церковной Истор. Эрмія Созомена кн. VI, гл. 25.

(58) Почти всѣ еретики пользовались пѣснопѣніемъ для распространенія своихъ лжеученій въ народѣ Предметъ сей обстоятельно изслѣдованъ на Западѣ, гдѣ писали о немъ многіе ученые, напр. Неумейстеръ, написавшій Nachricht von Einfuhrug irriger Lehre durch Lieder und Gesange. Leipzig, 1735. 8; Ј. Андрей Шмидтъ—De modo propagandi Religionem per cantilenas. Cah. 1708, 4, и друг.

Противъ всѣхъ означенныхъ пѣвцовъ-лжеучителей Господь воздвигъ ревнителей православія въ св. отцахъ и учителяхъ Церкви. Они то обличали суемудрыя и нечестивыя пѣсни еретическія и полученною свыше властію возбраняли распространеніе ихъ въ народѣ; то, вопреки тѣмъ пѣснямъ, составляли новыя православныя пѣснопѣнія; то, обличая нечестіе, вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывали истинно православное ученіе вѣры такою проповѣдію, которая становилась высокою и образцовою пѣснію православной вѣры.

Въ Александріи св. Аѳанасій Великій съ силою обличалъ аріанскія пѣсни, особенно знаменитую у аріанъ Ѳталію. Онъ же ревностно заботился о простотѣ и благочиніи церковнаго пѣнія, дабы величіемъ церковнаго напѣва, въ самой простотѣ его, удержать и отклонить слухъ народа отъ пѣсней еретическихъ, приспособляемыхъ большею частію къ простонароднымъ напѣвамъ (59).

Современно сему святителю, въ Антіохіи Сирской два ревнителя православія, иноки Флавіанъ и Діодоръ, бывшіе въ послѣдствіи епископами (первый—Антіохіи, второй—Тарса) установили пѣть на греческомъ языкѣ антифоны въ славу Пресвятыя Троицы, пѣвшіеся до нихъ на сирскомъ (60). Флавіанъ, собравъ множество иноковъ, первый предначалъ пѣснь

(59) См: первое и второе слово св. Аѳанасія противъ Аріанъ. Также: Ист. Ц: Еп. Иннок. вѣкъ 4.—Блаженный Августинъ въ своей Исповѣди (кн. X, гл. 33) говоритъ, что въ александрійской Церкви Аѳанасій В. приказывалъ произносить псалмы съ такимъ умѣреннымъ колебаніемъ въ голосѣ, что оно болѣе походило на чтеніе чѣмъ на пѣніе. И такой образъ дѣйствій (въ отношеніи къ Ц. Пѣснопѣ.) Августинъ одобряетъ. Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ (въ кн. IV о басняхъ еретиковъ), что св. Аѳанасій велъ непрестанную борьбу съ раскольниками мелетіанами за ихъ непристойное пѣніе. Они пѣли съ рукоплесканіемъ и нѣкотораго рода пляскою, при звонѣ множества навѣшанныхъ на снуркахъ колокольчиковъ. См. Annales Baronii T. I, a 34.

(60) Никита съ своемъ «Сокровищѣ вѣры православной» кн. V, гл. 30, передаетъ свидѣтельство о семъ Ѳеодора Мопсуетскаго.—Pagius critic. in Baron. a. 400 n. C.

православія сею древнею пѣснію: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!» (61)

Когда ревностные Флавіанъ и Діодоръ заботились о православіи пѣснопѣнія, въ Сиріи же явился мужъ, коему Духъ Св. въ обильнѣйшей мѣрѣ сообщилъ благодатный даръ пѣснопѣнія. То былъ св. Ефремъ Сиринъ, получившій за высокій даръ свой наименованіе сирскаго пророка. Урожденецъ мѣстечка Амиды, въ округѣ Низибійскомъ, Ефремъ первоначально былъ пастыремъ овецъ; но еще въ юныхъ лѣтахъ былъ призванъ провидѣніемъ Божіимъ къ пустынной жизни отшельника и воспитывался сперва въ святомъ обществѣ отцовъ низибійскихъ, подъ руководствомъ и наставленіемъ святаго Іакова, въ послѣдствіи низибійскаго епископа. Съ св. отцомъ и наставникомъ своимъ, когда этотъ былъ уже епископомъ, Ефремъ былъ въ Никеѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ и послѣ того снова велъ уединенную жизнь подвижника, сперва при Іаковѣ (до смерти святителя въ 337 году), потомъ съ отцами, подвизавшимися близъ Едессы, куда прибылъ Ефремъ съ святымъ желаніемъ поклониться Нерукотворенному Образу Спасителя. Въ продолженіе столь долгаго времени своего отшельничества, св. мужъ, упражняясь въ постѣ и молитвѣ, неусыпно занимался изученіемъ слова Божія; тогда одному изъ старцевъ пустыни открыто было въ видѣніи, что Ефрему данъ въ уста Ангеломъ таинственный свитокъ, исписанный свнутри и совнѣ. Этимъ видѣніемъ Господь воззвалъ смиреннаго Ефрема на служеніе св. Своей Церкви, сильно обуреваемой въ то время лжеученіями непризванныхъ учителей. Поучая пустынную братію, объясняя ей слово Божіе, раскрывая пре-

(61) Глубокую древность славословія сего мы видѣли прежде. Ѳеодоритъ въ Ист. Церковной говоритъ: «Флавіанъ и Діодоръ, собирая приверженцевъ къ вещамъ божественнымъ въ церкви мучениковъ, обыкновенно совершали вмѣстѣ съ ними всенощныя бдѣнія, прославляя Бога пѣснями.» Истор. Церков. Ѳеодорита кн. II, гл. 24.

поданныя въ немъ высокія истины вѣры и святыя правила жизни, преп. Ефремъ въ то же время занимался составленіемъ пѣснопѣній, въ которыхъ обличалъ лжеученія Вардесана и другихъ гностиковъ. Почерпая изъ слова Божія, какъ изъ чистѣйшаго источника, истины вѣры своимъ свыше озареннымъ умомъ (62), преп. Ефремъ облекалъ ихъ также въ пріятныя формы; народъ съ духовнымъ услажденіемъ внималъ пѣснопѣніямъ св. отшельника и забывалъ пѣсни Вардесановы. Посредствомъ сихъ прекрасныхъ пѣсней своихъ очистивъ Сирію отъ лжеученій гностическихъ, Ефремъ обратился противъ Арія и его послѣдователей—Аетія и Евномія, и написалъ восемьдесятъ семь пѣсней, въ которыхъ обличилъ дерзкіе вопросы еретиковъ о Богѣ и разрѣшилъ возраженія, какія дѣлали противъ Божества Христова эти нечестивые безумцы, въ гордости своей отвергавшіе непостижимость Божества для разума (63). Защитивъ этими пѣснопѣніями непререкаемую истинность вселенскаго православія, преп. Ефремъ въ другихъ пѣснопѣніяхъ воспѣлъ, въ духѣ сего православія, всѣ догматы вѣры, все таинство нашего спасенія. Это были собственно богослужебныя пѣснопѣнія иже во святыхъ Отца нашего Ефрема Сиріанина (64).

---

(62) «Я нашелъ книгу Вардесана», говоритъ преп. Ефремъ въ одномъ изъ пѣснопѣній своихъ:—«и смущенъ былъ на время скорбію, потому что она осквернила мой слухъ и сердце зловоніемъ своихъ хуленій.... для разсѣянія мрака заблужденій я обратился къ Священному Писанію.» См. въ Твореніяхъ Св. Отцевъ, издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи, кн. 3, за 1848 годъ, «Жизнь Преподобнаго Ефрема», стр. 50.

(63) 80 изъ сихъ пѣсней носятъ названіе. «противъ пытливыхъ изслѣдователей, 7·—«О жемчужинѣ.» Всѣ онѣ замѣчательны силой убѣжденія.

(64) Сирскій жизнеописатель преп. Ефрема въ 23 главѣ своихъ *Дѣяній св. Ефрема»* (помѣщенныхъ въ Ассеманновой Восточной Библіотекѣ Т. I., стр. 47) слѣдующимъ образомъ описываетъ заботы Ефрема о богослужебномъ пѣснопѣніи: «Хорошо зная, какъ Едессяне любили музыку и пѣніе, и желая отвлечь ихъ отъ мірскихъ, недостойныхъ христіанскаго благонравія игръ и плясокъ, Ефремъ устроилъ хоръ поющихъ изъ дѣвъ и научилъ ихъ пѣснямъ, составленнымъ изъ высо-

Богослужебныя пѣснопѣнія Ефрема раздѣляются на хвалебныя (пѣсни на праздники и дни святыхъ), покаянныя и погребальныя.

Къ нимъ должно причислить еще многія молитвы его, которыя, и по торжественному тону своему и по изложенію, суть пѣснопѣнія. Большею частію онѣ составляютъ средину между хвалебными и покаянными пѣснопѣніями его: ибо въ нихъ св. пѣвецъ, воспѣвая Божію славу, или славу Богоматери, въ то же время изливается въ сильныхъ и пламенныхъ чувствованіяхъ и воздыханіяхъ сокрушеннаго духа и смиреннаго сердца.

Въ богослужебныхъ книгахъ сирской церкви, по свидѣтельству Пфейфера, число пѣснопѣній Ефремовыхъ простирается до 1200, хотя не все можетъ быть приписано сему пѣснотворцу, что̀ надписывается въ нихъ его именемъ (65). Въ изданіи Твореній св. Отцевъ въ русск: переводѣ изъ

кихъ духовныхъ глаголовъ, о рождествѣ Христовомъ, крещеніи, постѣ о страданіи, воскресеніи, вознесеніи и о прочихъ таинствахъ божественнаго домостроительства. Къ этимъ пѣснямъ онъ присовокупилъ другіе гимны въ честь мучениковъ, о покаяніи и на погребеніе умершихъ,—и установилъ чтобы священныя дѣвы (διακονίσσαι) во всѣ Господніе праздники, также въ дни мучениковъ и въ воскресные дни сходились въ церковь. А онъ, какъ отецъ, становился среди хора и, какъ вдохновенный пѣвецъ, давалъ имъ музыкальные напѣвы и училъ законамъ пѣнія. Чрезъ такое прекрасное искусство онъ пріобрѣлъ себѣ благодарность и любовь сограждан, и поразилъ и уничтожилъ силы враговъ (вѣры).» Блаженный Θеодоритъ въ своей Церковной Исторіи, кн. IV, гл. 29, пишетъ: «Ефремъ Сиринъ на сирскомъ языкѣ издавалъ лучи духовной благодати. Хотя онъ и не имѣлъ греческаго (научнаго) образованія, однако, не взирая на это, обличилъ многоразличныя заблужденія Грековъ, и разоблачилъ все безсиліе еретической хитрости (діалектики). Такъ какъ Армоній, сынъ Вардесана, еще въ древности (во II-мъ вѣкѣ, какъ мы видѣли выше) составилъ нѣкоторыя пѣсни, и, растворивъ заблужденіе сладостію пѣснопѣнія (и по смерти своей), привлекалъ къ себѣ слушателей и увлекалъ ихъ къ погибели: то Ефремъ заимствовалъ отъ него гармонію пѣснопѣнія и облекъ ею истинное ученіе вѣры. Такимъ образомъ онъ доставилъ слушателямъ пріятнѣйшее и полезное врачевство. Сіи его пѣснопѣнія и донынѣ дѣлаютъ весьма свѣтлыми праздники святыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ.»

(65) Assemani Bibl. Orientalis T. I, p. 32.

праздничныхъ пѣснопѣній преподобнаго Ефрема помѣщены его пѣснопѣнія на Рождество Христово и похвальная пѣснь Божіей Матери.

Въ первомъ изъ двѣнадцати Рождественскихъ гимновъ, святый пѣснотворецъ въ первой половинѣ пѣснопѣнія раскрываетъ, что Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ пречистымъ Рождествомъ отъ Пресвятыя Дѣвы обрадовалъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и что Онъ—Еммануилъ Богъ—младенецъ, Единородный Сынъ Божій, пришедшій къ намъ во плоти,—есть исполненіе закона и пророковъ. Вторая половина гимна сего содержитъ въ себѣ приспособительныя къ торжеству Церкви о Рождествѣ Христовомъ нравственныя Христіанскія наставленія о духовномъ бодрствованіи, о чистотѣ и цѣломудріи, о милосердіи къ бѣднымъ, о сострадательности, о безгнѣвіи, мирѣ и кротости, о смиреніи и о благости христіанской любви,—кратко: о всѣхъ добродѣтеляхъ, которыми человѣкъ долженъ уподобляться Богу. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого пѣснопѣнія:

«День Рождества Христова радуетъ царей, первосвященниковъ, и пророковъ.—Нынѣ Дѣва родила Еммануила.—Нынѣ изшелъ Пастырь изъ Евфрафы, и упасъ души жезломъ Своимъ.—Вотъ возсіяла звѣзда отъ Іакова, и восталъ князь отъ Израиля.—Нисшелъ сокровенный Свѣтъ, и изъ плоти Его возсіяла красота Его. Востокъ, о которомъ сказано у Захаріи (6, 12), нынѣ возблисталъ въ Виѳлеемѣ.—Нынѣ исполнилось благословеніе Іаковлево. Явилось древо жизни, даровавшее смертнымъ надежду.—Нынѣ родился Сынъ и нарицается Имя Его Чудный, ибо дѣйствительно чудно, что Богъ является младенцемъ.—Отъ сѣмени Руѳи (праматери Давида) произошелъ Дарующій жизнь всему.

«Отъята нынѣ болѣзнь Евы, потому что Дѣва родила ей Спасителя. Если Еву родилъ нерожденный мужъ; то не гораздо ли вѣроятнѣе, что дщерь Евы могла родить Сына

безмужно? Дѣвственная земля родила Адама—владыку земли; нынѣ Дѣва родила Адама—Владыку небесъ. Прозябъ жезлъ Ааронов, и сухое древо принесло плодъ; тайна сія объясняется нынѣ, потому что раждаетъ дѣвственное чрево.»

«Да посрамится нынѣ народъ, который признаетъ Пророковъ истинными, но уничижаетъ Спасителево пришествіе. Если не пришелъ Спаситель нашъ; то ложны вѣщанія пророковъ. Благословенъ Истинный, Который пришелъ отъ Отца истины, исполнилъ вѣщанія истинныхъ, подтвердилъ ихъ истинность!»

«Изъ сокровищницы Твоей, Господи, изъ сокровища Писаній Твоихъ изнеси имена древнихъ праведниковъ, которые чаяли видѣть пришествіе Твое!»

За симъ св. пѣснотворецъ изображаетъ чаянія и надежды, какія полагали всѣ праведники ветхаго Завѣта въ Спасителѣ, обѣтованномъ Адаму, и исполненія всѣхъ сихъ чаяній и надеждъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Изображеніе это у преп. Ефрема исполнено сколько поэтической живописности, столько и глубокихъ и возвышенныхъ созерцаній догматическихъ.

Нравственныя наставленія въ гимнѣ отличаются глубокою сердечностію и при трогательности своей убѣдительностію, ибо совершенно истекаютъ, какъ непреложное слѣдствіе изъ догматической истины явленія во плоти Бога-Слова.

«Нынѣ Божество положило на Себя печать человѣчества, чтобы и человѣчество украсилось печатію Божества»—такъ оканчивается вся эта возвышенная первая пѣснь.

«Благословенъ Младенецъ, возвеселившій нынѣ Виѳлеемъ! Благословенно Отроча даровавшее нынѣ человѣчеству юность! Благословенъ Плодъ, склонившійся нынѣ къ алчущимъ! Благословенъ Богатый, внезапно обогатившій нашу нищету и восполнившій наши недостатки! Благословенъ подвигнутый щедротами посѣтить насъ немощныхъ!»—Такъ начинается

вторая Рождественская пѣснь преп: Ефрема, которая вся состоитъ изъ славословій Богу Отцу, возглаголавшему намъ Словомъ Своимъ и восхотѣвшему, чтобъ Тотъ, Кто отъ Него —Единородный Сынъ Божій сталъ *плотію,* человѣкомъ, и вкусилъ смерть для помилованія сроднившихся съ Нимъ по плоти, и изъ славословій Единородному Сыну Божію за все домостроительство нашего спасенія.» О Благій,—взываетъ къ Нему пѣвецъ въ концѣ гимна—не требующій отъ насъ сверхъ нашихъ силъ! Какой судъ ожидаетъ раба Твоего за ввѣренный ему талантъ и за пріобрѣтенное на талантъ, за то что не воздалъ и того, что могъ, не уплативъ того, чѣмъ былъ долженъ? Впрочемъ Ты—море славы, не имѣющее нужды въ нашемъ прославленіи: пріими же по благости Твоей и сію каплю славословія, потому что Ты Своею благодатію подвигъ языкъ мой восхвалить Тебя.»

Третья пѣснь на Рождество Христово имѣетъ своимъ содержаніемъ изображеніе Богочеловѣчества Христова. Въ первой половинѣ сего высокаго пѣснопѣнія св. Пѣвецъ самымъ трогательнымъ образомъ прославляетъ величіе и благотворность Праздника «еже по плоти Рождества Господа, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.» Но и въ семъ прославленіи дня Рождества Спасителя раскрывается та главная истина, что Родившійся во времени отъ Присно-Дѣвы Маріи есть не кто иной, какъ Рожденный предвѣчно безъ матери отъ Отца Сынъ Божій Единородный, и что Онъ есть посему истинный Спасъ міра и жизнодавецъ. «День Твой Тебѣ подобенъ, Господи, онъ любитъ человѣка, проходитъ и снова приходитъ съ каждымъ родомъ.—Обновляется день сей по любви Твоей къ намъ, чтобы силою своею обновлять нашу ветхость. —Тварь имѣетъ нужду въ Источникѣ своемъ; Твоего дня, Господи, такъ же какъ и Тебя, жаждетъ вся тварь. День сей царствуетъ надъ временами; владычество дня Твоего подобно Твоему Владычеству; оно простирается на вѣка протекшіе и

настоящіе.—День Твой умирилъ небо и землю; потому что въ день сей Горній нисшелъ къ дольнымъ.»—Вотъ нѣсколько начальныхъ стиховъ этого неподражаемаго пѣснопѣнія, въ которомъ богопросвѣщенный пѣснопѣвецъ сокращенно представляя Евангельскія событія, во всѣхъ ихъ созерцаетъ двойственность природъ въ Единомъ лицѣ Искупителя міра, какъ Богочеловѣка, и своею вдохновенною пѣснію глубоко напечатлѣваетъ въ умахъ и сердцахъ слушателей, что Родившійся по человѣчеству отъ Присно-Дѣвы Маріи есть Единородный Сынъ Божій и Богъ-Слово.

Въ четвертомъ пѣснопѣніи богоносный отецъ нашъ Ефремъ вводитъ на среду Пресв. Богородицу, прав. Іосифа, св: Симеона, Анну, Захарію и Іоанна Предтечу, какъ исповѣдующихъ Богочеловѣчество Христово. «Тысячи именъ не достаточно для Тебя—взываетъ къ Богомладенцу Богоматерь:—Ты и Сынъ Божій и Сынъ человѣческій.»—«Вся тварь какъ бы едиными стала устами и возвѣщаетъ о Немъ. Возвѣщаютъ волхвы, принося дары, и неплодныя, принося дѣтей своихъ. Свѣтлая звѣзда провозглашаетъ въ воздухѣ: вотъ Сынъ Царевъ. Отверзаются небеса. Ликуютъ воды. Гласъ Отца сильнѣе грома вѣщаетъ: Сей есть возлюбленный Мой. Возвѣщаютъ Ангелы и воспѣваютъ дѣти: Осанна!»

«Сіи-то гласы взывали горѣ и долу, и провозвѣщали, и проповѣдовали о Сынѣ; но и при звукахъ громовъ сонъ не оставилъ Сіона; возмутился, вознегодовалъ, возмятежничалъ Сіонъ, и умертвилъ Сына за то, что разбудилъ его.»

Въ пятомъ и шестомъ пѣснопѣніяхъ пѣвецъ благословляетъ и славословитъ Богомладенца и пречистую Его Матерь за плоды Господня въ міръ пришествія во плоти.

«Великое торжество было въ Виѳлеемѣ при рожденіи Сына; сошли и славословили тамъ Ангелы, и гласъ ихъ раздавался, какъ громъ.»—

«Благословенъ Младенецъ сей, обновляющій юность Адама и Евы!»

«Благословенъ Милосердый, Который видя, что мечь у рая преграждаетъ путь къ древу жизни, пришелъ и воспріялъ плоть, чтобы пострадать и прободеніемъ ребра Своего отверсть путь въ рай!»

«Блаженна Марія; Она безъ обѣтовъ и моленій, въ дѣвствѣ своемъ зачала и родила Господа всѣхъ.»

«Какая Матерь дерзала сына своего именовать Сыномъ Творца, Сыномъ Создателя, Сыномъ Всевышняго?»

«Какая матерь дерзала сыну своему говорить молитвенно: Ты, какъ Богъ, упованіе матери Своей, какъ человѣкъ возлюбленный ея и Сынъ; со страхомъ и любовію должна предстоять Тебѣ матерь Твоя.»

«Воскресеніемъ Своимъ увѣряешь Ты, Сынъ Присно-Живущаго, невѣрующихъ въ Рождествѣ Твоемъ—взываетъ пѣвецъ къ Богочеловѣку въ 7-й рождественской пѣсни своей: —потому что чрево Матери Твоей пребыло заключеннымъ, какъ запечатанъ былъ гробъ. Преестественно и Матернее чрево родило Тебя и гробъ возвратилъ. Запечатанъ былъ гробъ, въ которомъ положили и стерегли Мертваго; дѣвственно было чрево, непознавшее мужа. Дѣвственное чрево и запечатанный гробъ, подобно трубамъ, оглашаютъ слухъ глухихъ Іудеевъ.»—Никто не знаетъ, какъ наименовать Матерь Твою, Господи нашъ. Наименуетъ ли кто дѣвою? Но предъ очами Рожденный Ею. Наименуетъ ли имѣвшею мужа? Но Она не познала его. Если же и Матерь Твоя непостижима, кто въ состояніи постигнуть Тебя? Чудесъ исполнена Матерь Твоя. Возведи изъ шеола очи свои, Ева, и возвеселись въ день сей; потому что Сынъ дщери твоей, какъ врачевство жизни, нисшелъ съ небесъ воскресить матерь своей Матери. Благословенный младенецъ попираетъ нынѣ главу уязвившаго ее змія. Какъ снисходителенъ Ты, и какъ непреклоненъ Ты,

Младенецъ! Грозенъ Твой судъ, нѣжна Твоя любовь; кто противостанетъ Тебѣ? Отецъ Твой—на небесахъ. Матерь Твоя—на землѣ; кто возвѣститъ намъ о Тебѣ? Теряется умъ при мысли о различныхъ исхожденіяхъ Твоихъ, Пребогатый! Непроницаемыя покрывала скрываютъ Божество Твое. Кто измѣрилъ Тебя, безпредѣльное море, заключившееся въ малые предѣлы? Приходимъ созерцать Тебя, какъ Бога, и вотъ Ты человѣкъ. Приходимъ видѣть Тебя, какъ человѣка, и вотъ сіяетъ свѣтъ Божества Твоего.—«Покойся въ тишинѣ на лонѣ Матери Своей, о Сынъ Превознесеннаго! Дѣтское веселіе не прилично сынамъ царевымъ. О, Сынъ Давидовъ, Ты досточтимъ! Ты, Сынъ Маріинъ, въ сокровенномъ чертогѣ соблюдаешь пристойность. Кому подобенъ Ты, радостный, достолюбезный Младенецъ? Матерь Твоя—цѣломудренная Дѣва. Отецъ Твой незримъ, даже и Серафимы не могутъ видѣть Его. Кому Ты подобенъ? повѣдай намъ сіе, о Сынъ Милосердаго!»—Таково начало 8-го рождественскаго пѣснопѣнія, послѣ чего слѣдуетъ въ немъ изображеніе великихъ спасительныхъ дѣйствій воплотившагося и вочеловѣчившагося Сына Божія для всѣхъ человѣковъ. 9-я, 10-я и 11-я пѣсни содержатъ въ себѣ высокія исповѣданія славы Божества Христова и величія благодѣяній пришествія Сына Божія на землю отъ лица преблагословенныя Дѣвы-Богородицы, которыя обращены къ Его Лицу и оканчиваются приглашеніями Божіей Матери ко всѣмъ людямъ пріити и получить спасеніе отъ Ея Сына и Бога. Въ 12-мъ пѣснопѣніи возглашаются хвалебныя пѣснопѣнія воплощшемуся отъ Присно-Дѣвы на каждое лѣто земнаго житія Его до явленія на Іорданѣ. «Въ тридцатое лѣто да славословятъ съ нами мертвые, которые воскрешены, и живые, которые обратились къ покаянію; да славословятъ высота и глубина, умиротворенныя Сыномъ. Благословень Онъ и Отецъ Его.»—Многое изъ сихъ пѣснопѣній святаго Ефрема Сирина можно найти вошедшимъ

въ составъ Богослужебныхъ пѣснопѣній церкви греческой. Такъ *напримѣръ:* въ третьемъ рождественскомъ пѣснопѣніи Ефремовомъ читаемъ о Богочеловѣкѣ: *Онъ весь былъ въ дольнихъ и весь—въ вышнихъ,* весь—во всѣхъ, и весь въ каждомъ. Кто не вспомнитъ, прочитывая сей стихъ, подобныхъ выраженій въ нашихъ Акаѳистахъ Іисусу Сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ (см: Икосы 8-е) (66)? При чтеніи 7-го пѣснопѣнія рождественскаго у св. Ефрема, невольно вспоминается высокое пѣснопѣніе наше изъ воскресныхъ: *запечатану гробу животъ отъ гроба возсіялъ еси, Христе Боже!* Таже 7-я пѣснь Ефремова напоминаетъ намъ и о слѣдующей пѣсни Греческой церкви къ Богоматери: *недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію, изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя, Богородице!* Такъ точно и на оборотъ, читая или слушая пѣснопѣнія св. Церкви Греко-Восточной къ Богоматери, всякій, кто ознакомился съ пѣснопѣніями св. Ефрема, не можетъ не вспомнить его пѣсней: *Напримѣръ* въ такъ называемыхъ догматикахъ слышимъ въ догматикѣ 1-го гл: *Всемірную славу...* слова: *сія бо* (пресв. Дѣва Богородица) *явися небо и храмъ Божества;* въ догматикѣ 2-го гл: *Прейде сѣнь законная...* слова *якоже купина не сгараше опаляема: тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси.* Въ 9-й пѣсни Канона Октоиха гл: 3-го слышимъ: *Новое чудо и богольпное: дѣвическую бо дверь затворенную яко проходитъ Господь нашъ во входѣ и плотоносецъ явился во исходѣ Богъ: и пребываетъ дверь затворена: сію неизреченно яко Богоматерь величаемъ.* Сіи и многія другія такъ называемыя Богородичныя пѣсни Православной Церкви Греко-Восточной напоминаютъ намъ похвальную пѣснь Божіей Матери Святаго Ефрема:

---

(66) Весь бѣ въ нижнихъ, и вышнихъ никакоже отступи Неописанное слово снисхожденіе бо Божественное не прехожденіе же мѣстное бысть, и рождество отъ Дѣвы Богопріятныя и проч. Икосъ 8. Акаѳ. Пресв. Богородицѣ—Ср: Икосъ 8 Акаѳ. Іис. Сладч.

«Какъ купина на Хоривѣ во пламени вмѣщала Бога: такъ Марія носила Христа во чревѣ. Чрезъ слухъ всецѣло вошелъ въ чрево Богъ, а изъ чрева чисто исшелъ въ міръ Богочеловѣкъ. Дѣва зачала во чревѣ Бога.—Новое чудо творитъ Богъ.—Нынѣ Марія содѣлалась для насъ небомъ.»

Вотъ окончательные стихи этаго превосходнаго гимна Ефремова:

«Адамъ и Ева грѣхопаденіемъ своимъ внесли въ міръ смерть. Господь же даровалъ намъ отъ Маріи новую жизнь.

«Посредствомъ змія діаволъ изрыгнулъ ядъ свой въ слухъ Евы; Благій преклонилъ Свои щедроты и чрезъ слухъ же вошелъ въ Марію.

«Въ ту самую дверь, какою вошла смерть, входитъ и жизнь умерщвляющая смерть.

«Носимаго Херувимами носятъ Маріины длани. Ничѣмъ Необъемлемаго Бога объемлетъ и носитъ Маріамъ.

«Царь, предъ Которымъ трепещутъ Ангелы—огненныя и духовныя сущности, возлежитъ на персяхъ Дѣвы; она объемлетъ и лобызаетъ Его, какъ младенца.

«Престолъ славы Его—небеса, и покоится Онъ на колѣняхъ у Маріи. Подножіе ногъ Его—земля, и ходитъ Онъ по ней младенческими стопами.

«Горстію Своею измѣряетъ Онъ персть, и ходитъ по ней, какъ младенецъ.

«Блаженъ человѣкъ, Его рожденіемъ обрѣтшій утраченную славу. Кто видѣлъ когда нибудь, чтобы бреніе служило одеждою Тому, Кто создалъ бреніе?

«Кто видѣлъ когда нибудь, чтобы огонь покрываемъ былъ пеленами?

«Вотъ до чего уничижилъ Себя Богъ ради человѣка! Вотъ до чего смирилъ Себя Богъ ради раба Своего!

«Рабъ возгордился, и по совѣту губителя діавола, прес-

тупилъ заповѣдь; но Давшій заповѣдь уничижилъ Себя, чтобы возвысить насъ.

«Хвала верховному Милосердію, Которое низошло къ земнымъ, чтобы немощный міръ исцѣленъ былъ Врачемъ, явившимся среди твари!

«Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во всѣ времена, на всякомъ мѣстѣ, во вѣки вѣковъ безконечно.»

Кайлло и Гійльонъ, въ 41 томѣ своего Selecta Collectio SS. Ecclesiæ Patrum, помѣстили нѣсколько праздничныхъ пѣснопѣній, также много молитвъ и покаянныхъ и погребальныхъ пѣсней св. Ефрема. Изъ пѣснопѣній на Господскіе праздники здѣсь помѣщены два пѣснопѣнія, одно на день Рождества Спасителя, другое на Поклоненіе Волхвовъ, и пѣснь на страданія Господни. Къ нимъ присовокуплены три гимна, изъ коихъ одинъ есть торжественная пѣснь о благотворности святой Евхаристіи для умершихъ, другой—молитва при совершеніи Евхаристіи, третій—молитва по причащеніи Святыхъ Таинъ (67).

Два первыя пѣснопѣнія написаны антифонами, а второе, кромѣ того, въ прекрасной разговорной формѣ. Въ первомъ святый пѣвецъ, научивъ вѣрныхъ достойному бодрствованію въ славу родившагося Господа восклицаетъ: «Кто можетъ достойно восхвалить Сына Истины, Который родился намъ?» и, какъ лучшую хвалу, приноситъ Ему исповѣданіе, что Онъ есть именно Тотъ, Кого ждалъ Адамъ и вся ветхозавѣтная Церковь. Въ послѣднемъ, воспѣвая славу Спасителя, явившуюся въ поклоненіи Ему царей персидскихъ, какъ Царю царей, пѣвецъ съ святымъ искусствомъ открываетъ въ своей пѣсни

(67) T. XLI. VII. p. 295—339. Сл. Officium Syrorum Romae part. hyemalem p. 625. Liturgiae Syriacae Septimanae p. 26—29. Missale Syriacum. Romae, 1594 et 1716, p. 20. (1-е пѣснопѣніе на Рождество Христово переведено у насъ въ Хр. Чт. 1845 г. ч. IV.)

и славу Пренепорочной Матери Божіей. Для сего онъ излагаетъ свою пѣснь въ формѣ разговора между Богоматерію и пришедшими на поклоненіе Іисусу Христу волхвами; въ сей бесѣдѣ Пресв. Богородица является во всемъ величіи того глубокаго смиренія, на которое *призрѣ Господь* и за которое *Сильный сотвори Ей величіе* (68), и той святой сокровенности, съ какою берегла она драгоцѣнное Свое и всего міра сокровище—Господа Іисуса. Смиреніе и сокровенность Богоматери вызываютъ постепенно изъ устъ Волхвовъ исповѣданіе славы Богомладенца, и когда Марія, по долгомъ испытаніи, узнаетъ въ нихъ истинныхъ поклонниковъ Сына Ея, то проситъ ихъ открыть Ей, какъ стала имъ извѣстна тайна рожденія Сына Божія. «Намъ явилась великая звѣзда, отвѣчаютъ Волхвы: всѣхъ звѣздъ блистательнѣйшая. Свѣтомъ ея озарилась вся земля наша, и она возвѣстила намъ, что Сынъ Твой—Царь.»—«Молю васъ,» говоритъ имъ Марія: «не разсказывайте о семъ въ странѣ нашей, чтобы цари земные въ зависти не злоухитрились злобою противъ Младенца.» Волхвы отвѣчаютъ: «Не бойся, Дѣва! Сынъ Твой сокрушитъ всѣхъ вѣнценосцевъ и будетъ попирать вѣнцы ихъ, а они безсильны будутъ повредить Ему злобою.» И когда на Ея дальнѣйшія опасенія они даютъ успокоительные отвѣты, изъ которыхъ еще яснѣе открывается, что сіи поклонники призваны Самимъ Господомъ, тогда Она безбоязненно проповѣдуетъ имъ славу Сына Своего—Бога. Марія говоритъ имъ о славномъ благовѣстіи Ей Архангела, и они признаютъ въ явившейся имъ звѣздѣ непосредственное дѣйствіе того же самаго благаго духа. Тогда Марія, видя вѣру ихъ, открываетъ имъ и то, что еще было отъ нихъ сокрыто: «Се открываю вамъ новую тайну, да утвердитесь: я, Дѣва, родила Сына и Сына Божія; шедше, проповѣдуйте Его. «Живая вѣра поклонниковъ

(68) Лук. I, ст. 48 и 49.

живо воспріемлетъ великую тайну. «Такъ; и звѣзда предъизвѣстила насъ, что рожденіе Его превышаетъ порядокъ естества,' что выше всего Сынъ Твой, и что Онъ есть Сынъ Божій.» Такая вѣра приноситъ новую истину въ ихъ души, дѣлаетъ ее для нихъ родною, возлюбленною, какъ будто давно уже сія истина была знакома имъ, и св. поклонники въ отвѣтъ на слова Маріи: «несите въ землю свою вѣсть о Сынѣ Моемъ и Сынѣ Божіемъ,» какъ бы не желая скоро оставить Пребожественнаго Младенца, говорятъ: «Все горнее посредствомъ одной звѣзды привело въ движеніе Персію, и она знаетъ уже, что Сынъ Твой есть Сынъ Божій и что всѣ языки покорятся Ему.» Утѣшительное слово благословенія исходитъ къ нимъ отъ Преблагословенной Дѣвы: «Несите миръ въ страну вашу! Да умножится миръ въ предѣлахъ вашихъ! Правдивые! да сопутствуетъ вамъ на всемъ вашемъ пути вѣстникъ истины!» «Миръ Сына Твоего,» отвѣчаютъ волхвы: «да возвратитъ насъ невредимыми въ страну нашу какъ и привелъ! Когда же откроется міру царство Его да посѣтитъ Онъ страну нашу и благословитъ ее!»—«Да возрадуется», заключаетъ Богоматерь: «да возрадуется Персія отъ вашей вѣсти! Да возвеселится Ассирія отъ вашего возвращенія! А когда откроется царство Сына Моего, тогда въ вашей странѣ поставитъ Онъ знамя Свое.»

Вся пѣснь оканчивается двустишіемъ отъ лица самаго пѣснопѣвца: «Да возноситъ хвалы въ веселіи Церковь! Ибо родился Сынъ Всевышняго и просвѣтилъ высоту и глубину. Благословенъ Возвеселившій всѣхъ Своимъ рожденіемъ!» (69)

Въ пѣсни на страданія Господни воспѣваются страданія и смерть Богочеловѣка; она оканчивается молитвою къ страждущему Искупителю.

---

(69) Въ подражаніе сей пѣсни св. Ефрема составлены стихиры на Господи воззвахъ на 24-е Декабря въ церкви Греческой, въ формѣ разговора Пресвятой Богородицы съ Волхвами.—

Въ гимнѣ объ умилостивительной жертвѣ святой Евхаристіи преп. Ефремъ поетъ:

«Кто вкушалъ тѣло Его (Господа) и пилъ кровь Его,

«О такомъ и по смерти праведно совершать поминаніе (во святилищѣ).

«Священникъ вноситъ во Святая Святыхъ хлѣбъ и вино,

«Таинство тѣла и живой крови Сына Божія.

«Онъ воспоминаетъ тамъ смерть Іисусову и распятіе Его,—

«И приближаются, и приступаютъ всѣ души, чтобы получить себѣ отраду.

«Слава Отцу, который принялъ жертвоприношеніе праведнаго Авраама!

«И поклоненіе Сыну, который освободилъ отъ меча Исаака!

«Благодареніе Духу, который принялъ всесожженіе праведнаго Ноя!

«Единъ въ числѣ трехъ; Ему слава!»

Молитва при совершеніи таинства безкровной жертвы начинается такъ: «Слава Троицѣ неизмѣняемой и вѣчной надъ симъ жертвеннымъ ѳиміамомъ благодаренія, который въ честь Тебѣ приносимъ!» И потомъ пѣвецъ молится: «Въ ней (сей жертвѣ) да будетъ успокоеніе умершимъ, надежда и покровъ для живыхъ; Ею да утвердятся церкви и да защитятся обители! Ради Ея да умножится на земли тишина, и миръ между царями да воцарится!» Потомъ слѣдуетъ моленіе о болящихъ, трудящихся и благотворящихъ другимъ отъ плода рукъ своихъ, о благословеніи плодовъ земли и насыщеніи алчущихъ. «Надъ симъ жертвеннымъ ѳиміамомъ благодаренія,» поетъ пѣвецъ далѣе: «воспоминаемъ въ молитвахъ благовѣстіе о Тебѣ, Господи, и Твои зачатіе, рожденіе, воспитаніе, крещеніе и уничиженіе; Твое крестное распятіе за насъ и смерть и погребеніе; Твое воскресеніе, восшествіе на не-

беса, сѣдѣніе одесную Бога Отца и все Твое домостроительство, для насъ совершенное волею Твоею.» Послѣ сего поющій молитвенникъ молится, съ теплотою любви благодатной, о всѣхъ и за вся, и свою молитвенную пѣснь заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «Отче и Сыне и Святый Душе, Боже истинный! Буди Тебѣ слава, а къ намъ милосердіе Твое, всегда, и во вѣки. Аминь.» Въ гимнѣ по причащеніи Святыхъ Таинъ, крѣпкій вѣрою и высокій чистотою непорочной души своей, Ефремъ поетъ: «Избави меня отъ порочнаго вожделѣнія Твоимъ живымъ тѣломъ, которое вкусилъ я: и кровь Твоя да будетъ стражемъ моимъ! И когда уснетъ и почіетъ тѣло, силою Твоею да сохранится! Какъ благовоніе ароматовъ, да будетъ сонъ мой предъ величіемъ Твоимъ!»

Такъ святой, воспѣвая тайны любви къ намъ Божіей, возносилъ къ престолу Вѣчныя Любви молитвенные гласы твердой вѣры, живаго упованія и крѣпкой любви ко Господу. Вкушая сердцемъ, сколь благъ Господь, св. Ефремъ подавалъ вѣрующимъ утѣшенія вѣры и въ своихъ погребальныхъ пѣснопѣніяхъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторые изъ гимновъ надгробнаго рыданія надъ усопшими чувствительной и нѣжной души Сирскаго *пророка:* (70)

Чувствованія умирающаго:

«Благословенъ Тотъ, Кто вначалѣ, по благости Своей, сотворилъ естество наше, и при концѣ временъ совершитъ обновленіе наше. Изъ праха востанетъ вся тварь на испытаніе Твое, Господи! Да не буду посрамленъ я предъ сонмами облеченныхъ свѣтомъ. Съ миромъ оставайся, скорбей исполненная временная обитель! Бремя грѣховъ моихъ не допускаетъ меня въ царство. При концѣ всякому предстоитъ пра-

(70) Всѣхъ сихъ пѣснопѣній числомъ 84. Они переведены въ М. Д. А. и помѣщены въ 6-й части твореній св. Ефрема по русск: переводу, откуда и заимствуемъ выписки сіи.—

ведный испытующій судъ, и что буду дѣлать? Въ трепет приводятъ меня прегрѣшенія мои. Умоляйте о мнѣ благат Господа всѣ вы, братія мои, чтобы бремя грѣховъ моихъ н подавило меня въ этотъ часъ. Вотъ идетъ ко мнѣ Ангел смерти, и внезапно хочетъ лишить меня общенія со всѣм ко мнѣ близкими. (47 п.).

Блаженство умершихъ въ младенчествѣ.

Хвала Тебѣ, Боже нашъ, изъ устъ грудныхъ младен цевъ и дѣтей, которые, какъ чистые агнцы въ Эдемѣ упиты ваются въ царствѣ! По сказанному Духомъ Святымъ (Іезек 34. 14.) пасутся они среди деревъ, и Архангелъ Гавріилъ— пастырь сихъ стадъ. Выше и прекраснѣе степень ихъ, нежели дѣвственниковъ и святыхъ. Они—чада Божіи, питомцы Духа Святаго. Они—сообщники горнихъ, друзья сыновъ свѣта обитатели чистой земли, далекіе отъ земли проклятой. Въ тотъ день, когда услышатъ они гласъ Сына Божія, возрадуются и возвеселятся кости ихъ, преклонитъ главу свою та свобода, которая не успѣла еще возмутить духъ ихъ. Кратки были ихъ дни на землѣ. Но блюдется жизнь имъ въ Эдемѣ. И родителямъ ихъ всего желательнѣе приблизиться къ ихъ обителямъ.—(44 п.).

Блаженная кончина дѣтей.

Залогомъ у Тебя да будутъ дѣти сіи. Да вкушаютъ они блаженство горѣ, на небесахъ, да предстоятъ тамъ молитвенниками за всѣхъ насъ. Потому что дѣтская молитва чиста. Благословенъ Дарующій дѣтямъ блаженство въ чертогѣ Своемъ! Воспріялъ нѣкогда Спаситель нашъ дѣтей на руки Свои, благословляя ихъ предъ сонмами народа; а тѣмъ показалъ, что любитъ Онъ дѣтство: потому что чисто оно и далеко отъ всякой скверны. Благословенъ Вселяющій дѣтей въ чертогѣ Своемъ!

Праведный видитъ, что умножилось лукавство на землѣ и надъ всѣми владычествуетъ грѣхъ. Потому посылаетъ Ангела Своего поять отселѣ сонмъ прекрасныхъ дѣтей, и призываетъ ихъ въ чертогъ радостей.

Какъ лиліи въ полѣ, пересажденныя въ рай дѣти, и какъ жемчужины въ вѣнцѣ, преселенные въ царство младенцы, они неумолчную воспѣваютъ тамъ хвалу.

Кто не будетъ радоваться, видя дѣтей, отводимыхъ въ брачный чертогъ? Кто станетъ оплакивать юность, если избѣгаетъ она грѣховныхъ сѣтей? И насъ, Господи, вмѣстѣ съ ними возвесели въ брачномъ чертогѣ!

Хвала Тому, Кто изводитъ отселѣ юность, и преселяетъ ее въ рай! Хвала Тому, Кто поемлетъ дѣтей, и оставляетъ ихъ въ чертогѣ блаженства! Безопасно тамъ радуются они. (43 п.).—

На кончину юноши.

Всѣмъ равно неизбѣженъ день смерти, но особенно горекъ и тяжелъ онъ въ юности. Ты, Господи, утѣшь меня!

Этотъ день разлучаетъ жениха и невѣсту, и веселыя пѣсни премѣняются имъ въ плачь. Сподоби ихъ, Господи, быть на брачной Твоей вечери!

Міръ взываетъ къ тебѣ: «приходи и трудись;» Гробъ взываетъ къ тебѣ: «иди, немощный, и успокойся.» Хвала Даровавшему тебѣ упокоеніе!

День смерти и дѣтей влечетъ во гробъ, и прекрасную юность ввергаетъ въ шеолъ (*могилу*). Да возвеселятся они, Господи, въ чертогѣ Твоемъ!

О юность, вѣнецъ старости! Кто уничтожилъ красоту твою? Кто сдѣлалъ, что увяло благолѣпіе твое? Да возвеселится юность во царствѣ!

Плачь старость, лишившись юности, которая, какъ жезлъ, служитъ старцу опорою жизни. Да подкрѣпитъ насъ сила Твоя, Господи! (п. 34).)—

Плачь умирающаго юноши о суетѣ міра.

Для чего ты, временное жилище, привело меня къ мысли полагаться на жизнь? Для чего ты, грѣховное море, погрузило меня въ бездну? Къ чему было тебѣ, преждевременная смерть, ввергать меня въ это бѣдствіе? Иду туда, гдѣ Заимодавецъ отпуститъ мнѣ долги мои.

Обольстилъ ты меня міръ надеждами, приманилъ своими благами, какъ птицу, поймалъ подложенною приманкою, сдѣлалъ, что ловилъ я руками летучія тѣни. Подобно обманутому сонною мечтою, занесся я вверхъ и ты погубилъ меня.

Разбойникъ похититъ только временное богатство и скроется; а ты, хитрый тать, обнажилъ меня совершенно, отнялъ у меня внѣшнюю, похитилъ у меня и внутреннюю красоту; и я обнаженный сталъ злосчастнымъ, опозореннымъ бѣглецомъ.

Видѣлъ я въ тебѣ, міръ, подобія чего то, погнался за ними, даже возгордился, какъ овладѣвшій чѣмъ-то непреходящимъ; но какъ скоро въ сильномъ желаніи своемъ захотѣлъ увеселиться красотою юности,—внезапно вторглась смерть, и радости опали, какъ цвѣтъ.

И вотъ, всѣ чувства мои огорчились симъ несчастіемъ, плачемъ наполнились уста, воздыханія пораждаетъ изъ себя духъ мой, слезы у меня на глазахъ, оковы на рукахъ и на ногахъ. Ты, Іисусе, по обѣтованію Своему, разрѣши узы мои, чтобы могъ я славословить Тебя.

Это море, въ которое пустился я, ища тамъ себѣ пріобрѣтеній, воздвигло на меня бурю, и потопило всѣ сокровища мои. И о, еслибы погибло въ немъ одно мое имущество, а самъ я спасся изъ бездны его! Но вотъ величайшее мое бѣдствіе: не въ силахъ я поддержать самъ себя.

Когда родила меня матерь, и первоначально вступилъ я въ міръ: плачь вложилъ мнѣ въ уста этотъ міръ—жилище

скорбей. И теперь, когда долженъ я отойти отъ него, слезами и воздыханіями напутствуетъ онъ меня. Умоляю Судію помиловать меня бѣднаго грѣшника.

Въ исполненную мечтаній ночь мысль о гробѣ приводила меня въ трепетъ. Теперь приблизилась смерть, и расторгаетъ союзъ моихъ членовъ. Потому напалъ ужасъ; огнь ожидаетъ члены мои. Ты—Врачевство жизни, обрѣтенное мною; Тобою да спасусь отъ огня!

Часъ смертный привелъ меня къ покаянію, и этотъ одинъ часъ служилъ я Тебѣ. Причисли меня, Господи, къ послѣднимъ изъ рабовъ Твоихъ. Прославлялъ я благость Твою да умилосердится же тамъ ко мнѣ правда Твоя; умолялъ я Тебя: спаси же меня, и Тобою да буду избавленъ отъ огня! (п. 40.).—

На смерть малолѣтнаго сына

Любезный сынъ, по Божіей благости образовавшійся въ матернемъ чревѣ, по Божіимъ щедротамъ пріявшій совершенный свой видъ, какъ цвѣтокъ, явился ты въ этотъ міръ скорбей. И вотъ попалила тебя смерть; ея дыханіе сильнѣе знойнаго солнца, и она сдѣлала, что опали листья твои, увялъ ты, и не стало тебя. Но не смѣю о тебѣ плакать; ибо знаю, что Сынъ Царевъ поялъ тебя въ свѣтлый чертогъ Свой.

Природа побуждаетъ меня, сынъ, по естественной любви плакать о кончинѣ твоей; но подумаю самъ съ собой, что пренесенъ ты въ страну свѣта, и боюсь своими жалобами обезчестить Царскій чертогъ, боюсь заслужить осужденіе, что въ страну радостей прихожу съ болѣзненными слезами; а потому хочу радоваться, что принесена мною чистая жертва.

Гласъ пѣсней твоихъ трогаетъ еще меня, и смущая до глубины отдается въ слухѣ моемъ; по памяти, потрясаемый внутренно, внимаю пріятнымъ звукамъ и сладкимъ рѣчамъ твоимъ. Но какъ скоро начинаю о семъ плакать: душа моя приходитъ въ себя, съ изумленіемъ внемлетъ пѣснопѣніямъ

горнихъ и славословіямъ духовъ, на брачной Твоей вечери, Господи, восклицающихъ: осанна! (п. 36.)

На смерть младенца.

Какъ горьки слезы при смерти дитяти! Какъ тяжко матери, когда лишается она груднаго младенца! Возрасти его, Господи, въ чертогѣ Твоемъ!

Этотъ день возбуждаетъ въ родителяхъ скорбь утратою дѣтей; потому что смерть сокрушаетъ опору ихъ старости. Ты, Господи, подкрѣпи ихъ!

Этотъ день отъемлетъ не рѣдко у матери единороднаго, лишаетъ ее руки, которая дотолѣ ее поддерживала. Ты, Господи, поддержи ее!

Вотъ день, который разлучаетъ младенца съ его матерью, и оставляетъ ее въ грустномъ одиночествѣ, въ скорби и печали. Ты, Господи, утѣшь ее!

Вотъ день, который груднаго младенца отрываетъ отъ матерняго лона; рыдаетъ и сѣтуетъ матерь, что не стало ея утѣхи. Да узритъ она его во царствѣ!

Блаженно дѣтство! Оно наслѣдуетъ рай. Горе старости! Она остается здѣсь на бѣдствія. Ты, Господи, помоги ей! (п. 47).—

Разлученіе души съ тѣломъ.

Въ великой скорби и печали бываетъ душа, когда влекутъ ее туда и сюда, принуждая идти. Демоны хотятъ, чтобы съ ними шла она въ геенну. Ангеламъ желательно, чтобы съ ними достигла она обители свѣта.

Въ это время не дороги ей ни друзья, ни братья, ни возлюбленные, ни ближніе, ни знакомые; ни во что ставитъ она и богатство, и имѣніе, а помышляетъ единственно о томъ, сколько у ней грѣховъ, и какъ они велики.

Душа носится тогда вокругъ тѣла, и говоритъ ему: «прощай; меня беретъ смерть, и я отхожу.» А тѣло говоритъ

душѣ: «иди съ миромъ, возлюбленная душа! Сотворившій насъ Господь да избавитъ насъ отъ геенны.» (п. 59).

Молитва умирающаго о помилованіи его на судѣ.

Помилуй меня, Отецъ, по милосердію Твоему; на судѣ Твоемъ да явятся на мнѣ щедроты Твои; въ день явленія знаменія Твоего воздвигни меня изъ праха! Щедроты Твои, Отецъ, сотворили меня, и вначалѣ произвели образъ нашъ; Ты маніемъ Своимъ воскреси тѣла наши въ день скончанія міра!

Въ явленіе Царя нашего Іисуса востанутъ всѣ бывшіе во гробахъ. Раздастся животворящій гласъ и возбудитъ всѣхъ почившихъ. Великій ужасъ объиметъ всякаго, когда поставлены будутъ престолы. Посрамятся тогда нечестивые, и обратятся всѣ въ шеолъ *(во адъ)*.

Приближается день суда, и обнаружены будутъ всѣ скверны. Кто же явится чистъ предъ Тобою въ этотъ часъ, когда разгнутся книги? Нѣтъ тамъ мѣста покаянію, не пріемлются тамъ молитвы; потому что день сей есть день рѣшительнаго приговора, на который нѣтъ уже возраженій и прекословій. (п. 60).

На кончину діакона.

Вотъ отшелъ членъ нашъ изъ сей мятежной обители въ обитель мирнаго свѣта. Будемъ молиться при отшествіи его, да помилуетъ его Появшій его.

Благоустроенный въ видимомъ, непорочный въ сокровенномъ, исполненный мира и любви къ братіямъ своимъ да возвеселится онъ въ чертогѣ Твоемъ!

Очи его, которые бодрствовали въ предстояніи предъ Тобою, проливали слезы во время молитвы, и умоляли о грѣхахъ его, да узрятъ Милосердіе Твое!

Ты сподобилъ его быть служителемъ во Святилищѣ и раздавать плоть и кровь Твою паствѣ Твоей. Упаси же его съ овцами Твоими!

Привѣтливъ и любвеобиленъ онъ былъ къ братіямъ; въ любящемъ сердцѣ его горѣли любовь къ странникамъ; причти же его къ возлюбленнымъ Твоимъ!

Любилъ онъ читать словеса ученія Твоего, любилъ внимать глаголамъ Духа; да услышитъ же онъ гласъ трубы!

Дивился и изумѣвалъ онъ предъ богатствомъ глаголовъ Твоихъ; сердце его озарено было словесами Духа Святаго; соедини же его съ славными Твоими!

Презиралъ онъ удовольствія, небрегъ о покоѣ; да упокоится же на вечери Твоей вмѣстѣ съ возлюбившими Тебя праведниками, и да насладится во свѣтѣ Твоемъ! (п. 13).—

На кончину Іерея.

Поминайте меня братія и возлюбленные мои, ради Бога, разлучившаго меня съ вами. Когда сонмъ вашъ предстоитъ на служеніи; да пріидетъ молитва ваша и отрясетъ прахъ отъ очей моихъ, и возстану, и прославлю Воскрешающаго мертвыхъ.

Солнце правды возсіяетъ въ шеолѣ, разгонитъ мракъ смерти, и меня изведетъ изъ нея; какъ отъ сна, воспрянутъ спящіе въ гробахъ, и вознесутъ хвалу Возвеселившему ихъ утру.

Горе лѣнивымъ, горе тѣмъ которые подобно мнѣ, проводили время въ безпечности, горе въ тотъ день, когда Мздовоздаятель будетъ раздавать награды, и всякій по трудамъ своимъ наслѣдуетъ и получитъ что должно. Будь милостивъ къ моленію моему, какъ къ разбойнику на крестѣ!

На проложенный сталъ я путь, чтобы итти въ обитель живыхъ, въ ту страну гдѣ праведные получаютъ награду за труды свои.

— «Гдѣ положены награда и воздаяніе за твои скорби; тамъ подъ крилами молитвъ твоихъ да укроемся и мы.»—

Въ странѣ радости, гдѣ обитаютъ подобные тебѣ праведники, гдѣ нѣтъ страха, сѣтованія и ужаса, откуда *отбѣже*

печаль и воздыханіе (Иса. 35. 10), тамъ, Сынъ Царевъ, удостой меня узрѣть лице Твое!

Не приготовилъ я себѣ крилъ отъ юности своей; а когда нѣтъ у меня легкихъ крилъ,—что мнѣ дѣлать? Море пламени долженъ перейти я. Какъ перелечу и миную его?

«Крыла молитвы, которыя легче воздуха, и крыла Ангеловъ, съ которыми вчиненъ ты, перенесутъ тебя въ небесные предѣлы, куда не достигаетъ дыханіе огня и пламени. (п. 9).»

Какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ пѣснопѣніяхъ на кончину епископовъ, іереевъ, діаконовъ и клириковъ св. отецъ нашъ Ефремъ изливаетъ сильныя чувства скорби отъ лица церкви, разлученной съ пастырями своими и ихъ сослужителями. Но за самихъ скончавшихся Священно-служителей и церковно-служителей радуется, какъ за имѣющихъ надежду наслѣдовать царствіе небесное.

Этотъ духъ усвоенъ и составителями надгробныхъ пѣснопѣній надъ пастырями въ церкви греческой, гдѣ чинъ Священническаго погребенія не столько возбуждаетъ чувство скорби, сколько проливаетъ въ души слушателей чувства надежды на блаженную, загробную участь скончавшихся *слугъ Христовыхъ и строителей Таинъ Божіихъ.* Но не одно упованіе на безпредѣльное милосердіе Божіе утѣшаетъ Ефрема, а и извѣстность добродѣтелей и заслугъ скончавшихся пастырей. Тоже выражается и въ надгробныхъ пѣснопѣніяхъ Греческихъ пѣснотворцевъ. Не смотря однако на благія надежды о загробной участи скончавшагося во Христѣ священнослужителя Его, св. Ефремъ умилительно проситъ отъ лица умершаго покинутую паству и собратій своихъ помолиться за него. Тоже самое видимъ и въ чинопослѣдованіи церкви Греческой надъ скончавшимся священникомъ (71).

Нѣкоторыя изъ надгробныхъ пѣсней пророка Сирскаго

(71) См: въ Требникѣ Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся Священникомъ.

прямо вошли въ составъ греческихъ службъ надгробныхъ,— такова *напримѣръ:* общеизвѣстная умилительнѣйшая пѣснь: *со святыми упокой...* У св. Ефрема симъ трогательнымъ моленіемъ начинается пѣснь *на кончину умершаго съ твердою вѣрою въ воскресеніе мертвыхъ* (67):

«Со всѣми святыми Твоими духъ раба Твоего, Христе Царю, упокой въ мирѣ, гдѣ не царствуютъ ни скорбь, ни печаль, ни болѣзни, и гдѣ—обѣтованная вѣчная жизнь.»

Или вотъ пѣснь св. Ефрема *о бренности естества человѣческаго* (39),—горькая, плачевная пѣснь,—сопровождаемая умиленною мольбою къ Жизнодавцу:

«Пріидите, братіе, посмотрите на это тлѣніе во гробахъ. Какъ самовольно властительствуетъ смерть, какъ губитъ она человѣчество, и расхищаетъ его съ презорствомъ! Посрамила она Адама, попрала гордыню міра. Человѣчество низошло въ шеолъ, предается тамъ тлѣнію; но нѣкогда воспріиметъ жизнь. Обнови же воскресеніемъ тварь свою, Исполненный щедротъ!

«Пріидите, посмотрите на этихъ червей, которые покрываютъ тлѣющія тѣла, во множествѣ поверженныя смертію во градѣ мертвыхъ Гамона (Іезек. 39. 16). Тамъ, какъ видимый образъ разрушенія, лежатъ мертвыя тѣла, изъѣденныя молью и червями, которые не уважаютъ никакой гордыни, посрамляютъ всякаго заблудшаго, гонявшагося за суетами этаго скорбнаго міра.

«Пріидите, любезные и прекрасные, и во гробѣ, этомъ мѣстѣ скорбей, увидите страшное зрѣлище: сотлѣваетъ тамъ всякая красота, въ прахъ обращается всякій нарядъ, и вмѣсто благоуханія смрадъ тлѣнія гонитъ прочь всякаго приходящаго; почему никто не можетъ туда взойдти и посмотрѣть на ближняго своего.

«Пріидите сюда, князья и сильные, предающіеся гордынѣ посмотрите до какого уничиженія доходитъ родъ нашъ, и не

высоко цѣните громкія свои титла; имъ конецъ смерть. Лучше всякихъ мудрыхъ книгъ мертвыя тѣла сіи всѣхъ взирающихъ на нихъ учатъ, что всякій человѣкъ низойдетъ наконецъ въ сію глубину уничиженія.

«Пріидите, славные земли, величающіеся и превозносящіеся своими преимуществами, и вмѣстѣ съ нами посмотрите на сіе посрамленіе въ шеолѣ. Одни изъ нихъ были нѣкогда властелинами, другіе—судіями; они величались вѣнцами и колесницами, но теперь всѣ попираются ногами, смѣшаны въ одну кучу праха; какъ одинакова ихъ природа, такъ одинаково и тлѣніе.

«Склоните взоръ свой въ сіи гробы, юноши и дѣти, красующіеся своими одеждами, гордящіеся своею красотою, и посмотрите на обезображенныя лица и составы; подумайте объ этомъ жилищѣ скорбей. Ненадолго человѣкъ остается въ мірѣ и потомъ преселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету; она обольщаетъ своихъ служителей, разсыпается во прахъ, и не достигаетъ конца своихъ стремленій.

«Пріидите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественные домы, и гордились имѣніемъ, рабами и наемниками, мечтали, что любимый вами міръ уже вашъ; пріидите и устремите взоръ въ гробы, и посмотрите: тамъ бѣдный и богатый смѣшались вмѣстѣ, какъ будто и были они одно.»

Раскройте теперь нашъ требникъ и читайте въ немъ стихиры въ послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣкъ и въ чинѣ погребенія священниковъ икосы седьмой и девятнадцатый, смотрите также стихиры въ концѣ погребенія: какое великое сходство съ слезными пѣснопѣніями святаго Ефрема *о бренности нашей и о суетѣ міра!* Но св. пѣвецъ спасительной скорби *о послѣднихъ* нашихъ (*поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*—говоритъ премудрый) не остается при ней безнадежно. Кромѣ истины безсмертія души, онъ въ утѣ-

шеніе вѣрующихъ воспѣваетъ будущее воскресеніе мертвыхъ и полную, ожидающую насъ вѣчную жизнь на небесахъ со Христомъ Жизнодавцемъ. Противъ безнадежности, производимой въ христіанинѣ сознаніемъ своей грѣховности, св. Ефремъ противопоставляетъ вѣру въ крестное ходатайство о насъ Сына Божія. И такимъ образомъ его погребальныя пѣснопѣнія становятся вполнѣ утѣшительными для христіанина въ скорби объ умершихъ и ободрительными противъ ужасовъ собственной, грядущей къ каждому изъ насъ, неизбѣжной кончины.

«Горе мнѣ!—молится св. Ефремъ отъ лица умирающаго *о помилованіи на судѣ въ день воскресенія*—приходитъ день воскресенія, и уже близокъ; тогда дѣлавшіе добро разлучены будутъ со всѣми, уклонявшимися отъ добра. Что же мнѣ дѣлать, если за всякое слово долженъ буду дать тамъ отвѣтъ? Не призри, Господи нашъ, на вины мои и грѣхи мои! Не осуди меня, Господи въ день тотъ!

«Миновались дни жизни моей, прошли они одинъ за другимъ и изчезли. И о, еслибы мнѣ также не имѣть у себя и скверны, какъ лишенъ я добрыхъ дѣлъ! Но я палъ Господи нашъ; не призри на вины и грѣхи мои; у меня нѣтъ ничего, чѣмъ бы оправдаться мнѣ.

«Ангелъ смерти внезапно низринулъ и повергъ меня во тьму. Ты, Всемилостивый, маніемъ Твоимъ воскреси мертвенность мою; да славлю Имя Твое! Не праху славословить Тебя и возвѣщать хвалу Тебѣ. По тѣмъ щедротамъ, которыя ниспослали Тебя къ намъ, не оставь меня безнадежнымъ въ шеолѣ, но воскреси меня по благости Твоей.» (П. 41).

«Одинъ Господь вѣрно хранитъ любовь къ тому, кто былъ къ Нему близокъ, и по смерти не забываетъ того, кто любилъ Его.

«Господь—истинный другъ; когда останавливаются всѣ любящіе человѣка,—Онъ отверзаетъ ему двери, и Одинъ только съ другомъ Своимъ идетъ въ обитель умершихъ.

«Господь—истинный другъ; когда забываютъ о тебѣ и друзья и братья твои,—Онъ не забываетъ и не оставляетъ тебя, но вѣчно пребываетъ съ тобой.

«Господь замѣняетъ тебѣ родныхъ; когда отрекаются отъ тебя всѣ сродники твои,—Онъ одинъ признаетъ тебя Своимъ, и ободряетъ тебя въ жилищѣ мертвыхъ.

«Господь сопровождаетъ гробъ твой, и когда сопровождающій человѣкъ доходитъ только до дверей гроба, Онъ же оставляетъ умершаго, но съ нимъ вмѣстѣ входитъ въ обитель мертвыхъ.

«Поэтому всякій человѣкъ смѣло можетъ наступить на смерть, и не предаваться скорби; потому что проложенъ гладкій путь, на которомъ нѣтъ никакихъ ни преткновеній, ни стремнинъ.»—Такъ одушевительно воспѣваетъ св. Ефремъ *при погребеніи странника.* (П. 50). Но хорошо—скажетъ иной—умирать страннику, одинокому. Каково бываетъ умирать отцу, матери семейства? Не тяжело ли оставлять милыхъ чадъ своихъ умирающимъ родителямъ? Сугубый здѣсь плачь умирающихъ. Скорбятъ о себѣ; скорбятъ о покидаемыхъ чадахъ. Трогательно передаетъ и сію скорбь св. Отецъ нашъ Ефремъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ, равно какъ и печаль осиротѣвшаго семейства по возлюбленныхъ родителяхъ, поятыхъ Ангеломъ смерти (п. 30 и 31. *Плачь умирающаго отца семейства* и: *на кончину матери семейства*). Но и здѣсь живая мысль вѣры и упованія христіанскаго о Господѣ—Богѣ Отцѣ нашемъ небесномъ, какъ якорь твердый, съ св. искуствомъ простирается помазаннымъ пѣснопѣвцемъ къ душамъ, потопляемымъ волнами скорби:

«Не скорбите, возлюбленные, о томъ, что лишились вы отца; Всевышній Отецъ охранитъ васъ отъ всякаго вреда.

«Всемощная Сила, Которая сопутствовала Іосифу и питала его на чужой сторонѣ, будетъ и васъ руководить по милосердію Своему и о васъ имѣть попеченіе по благости Своей.

«Отцу всѣхъ духовъ поручаю васъ, возлюбленные мои; Онъ будетъ утѣшать васъ во всякое время и во всѣхъ вашихъ нуждахъ.

«Животворящій крестъ Спасителевъ, которымъ спасены и избавлены мы отъ смерти, и домъ сей, и васъ, и всѣхъ живущихъ въ немъ сохранитъ невредимыми.

«Умоляю васъ, святые іереи и всѣ чада Церкви: испросите мнѣ щедротъ у милосердаго Бога. Умолите Его, да сподоблюся Авраамова лона, и вмѣстѣ съ бѣднымъ Лазаремъ да возвеселюсь тамъ въ брачномъ чертогѣ.

«Помолитесь, чтобы избавиться мнѣ отъ сосѣдства съ онымъ богачемъ, и подобно ему не мучиться въ пламени огненномъ.

«Я—членъ вашъ о Господѣ нашемъ; я—братъ вашъ по крещенію: поэтому позаботьтесь недолго о воспитаніи сиротъ—дѣтей моихъ.

«Меня не будетъ здѣсь, чтобы воздать вамъ за сіе; вмѣсто меня воздастъ вамъ Богъ богато во царствіи.

«Много страшатъ меня въ шеолѣ грѣхи мои и беззаконія; ихъ виню въ томъ, что дѣтей моихъ сдѣлали сиротами.

«Помоги и сохрани жизнь ихъ, Ты, Вѣщавшій у пророка: мнѣ предоставь дѣтей твоихъ; я поддержу и препитаю сиротъ твоихъ. (Іерем. 49. 11.)

«Утѣшь скорбящихъ: потому что по велѣнію Твоего Владычества разлучаетъ меня смерть съ дѣтьми моими.

«Милосердіе Твое да будетъ для нихъ матерью; оно да сохранитъ ихъ подъ сѣнію своею. Помилуй же меня, Господи, какъ разбойника, по милосердію Твоему; сподоби меня щедротъ Твоихъ. Призри и воспитай ихъ, чтобы возблагодарили они Тебя за милости Твои.» (п. 30).

«Простри руки свои, полелѣй дѣтей своихъ, обними и облобызай любимыхъ тобою, открой уста свои, спой имъ нѣжную пѣснь—рыдаютъ дѣти надъ скончавшеюся матерію:—склони

къ нимъ слухъ свой. Ибо вотъ въ тебѣ взываемъ: отвѣчай, намъ; ибо вотъ плачемъ мы! Утѣшь сыновей и дочерей твоихъ!»

«Нѣтъ пользы умершему ни въ слезахъ, ни въ сердечной печали, ни въ скорби ни въ вопляхъ; ему сопутствуютъ дѣла его, дѣянія его сопровождаютъ его.

«Только молитвы и милостыни идутъ съ нимъ, сопровождаютъ его: только вѣра въ истинное ученіе, какъ всеоружіе, прикрываетъ его собою.

«Итакъ съ воздыханіями, скорбнымъ гласомъ помолимся всѣ Богу: Пріими, Господи, по милости Твоей духъ рабы Твоей съ миромъ.

«По великой благости Твоей, всели ее съ праведными и святыми; оставь, прости, изгладь долги ея, и не вниди съ нею въ судъ.

«Не помяни прегрѣшеній ея; въ руки Твои предала она духъ свой; охрани ее крестомъ Твоимъ; къ Тебѣ взывала она въ день смерти своей.

«Вонми и услыши гласъ моленія ея; присоедини ее къ лику святыхъ, да съ ними и она воспоетъ Тебѣ хвалу. Ибо Тебѣ Единому подобаетъ хвала отъ мертвыхъ и живыхъ во всѣ времена. Аминь. Аминь.» (П. 31).

Всѣхъ легче умирать добрымъ подвижникамъ Христовымъ, или инокамъ святымъ. Смерть ихъ—достожеланное для нихъ упокоеніе у Христа Бога. Это превосходно изображаетъ св. Ефремъ въ пѣснопѣніяхъ на кончину подвижниковъ. Вотъ *напримѣръ* одинъ изъ множества у него такихъ похоронныхъ надъ братіями гимновъ:

«Въ день смерти радуются только праведные, которые въ напутіе себѣ пріобрѣли дѣла праведныя, и имѣютъ брачныя одежды.

«Блаженъ—ты, отецъ нашъ! Труды твои ожидаютъ тебя въ нескончаемой жизни, въ непреходящемъ мірѣ, въ обители радостей.

«Обѣтованіе Твое, Господи, да утѣшитъ того, кто нося горькое иго смертныхъ, искалъ облегченія въ пріятномъ игѣ Господа Своего.

«Въ чертогѣ Твоемъ, Господи, возвесели того, кто въ душѣ своей посѣялъ мудрое бдѣніе, и къ молитвѣ присоединялъ добровольный постъ.

«Въ чертогѣ Твоемъ, Господи, возвесели того, кто непрестанно плакалъ день и ночь, въ упованіи достигнуть сего чертога радостей.

«Предъ очами его было всегда зерцало истины, красота которой сокрыта, но, какъ зналъ онъ, при концѣ откроется ему среди Ангеловъ.

«Предъ очами своими всякій день имѣлъ онъ правду Твою, и осуждалъ самъ себя, страшась Твоего суда. Оправдай его въ день суда Твоего.

«Душа его непрестанно изливалась въ молитвѣ; отъ всегдашнихъ слезъ померкали глаза его. Да явится онъ во славѣ Твоей!

«Ежедневно постился онъ сугубымъ постомъ, воздерживаясь отъ пищи и воздерживаясь отъ беззаконія. Возвесели его въ чертогѣ Твоемъ. *(П. 3. На кончину подвижника).*

Такъ многоутѣшительны надгробныя пѣснопѣнія святаго Ефрема.

Грядущее воскресеніе мертвыхъ онъ изображаетъ столь оживленно, что какъ бы видѣлъ оное великое событіе совершающимся.

«Труба звучитъ, раздался призывный гласъ рога, пробуждаются мертвые, и востаютъ изъ гробовъ своихъ.

«Праведники на облакахъ летятъ во срѣтеніе нашему Господу и съ Нимъ входятъ въ исполненный радостей чертогъ.

«Хвала животворящему гласу, который возгремѣлъ въ шеолѣ, и слышатъ его мертвые и востаютъ изъ гробовъ своихъ.»

«Хвалу Тебѣ, Господи, возноситъ вся тварь, потому что отвсюду собираешь Ты прахъ Адамовъ (п. 25. *Исповѣданіе надежды воскресенія*).

«Какъ скоро повѣетъ вѣтръ воскресенія,—во едино соберутся кости праведниковъ, и по гласу трубы воскреснутъ они силою воскрешающаго ихъ Бога.

«Въ этотъ день, когда воскреснутъ праведники, обновятся и небо и земля, и чтобы не потерпѣть утраты сынамъ брачнаго чертога, дадутъ они отчетъ.

«Совершенные возрадуются во царствіи, присоединятся къ Ангельскимъ ликамъ, услышатъ радостный гласъ трубы, и съ побѣдными пѣснопѣніями низложатъ смерть.

«Когда же возсіяетъ свѣтъ праведныхъ, нечестивый и лицемѣръ подвергнутся осужденію, и будутъ мучиться въ огнѣ и тьмѣ; потому что въ гордости своей уничижали они праведниковъ.

«Райская дверь сама собою отверзется для праведныхъ, какъ скоро приблизятся они къ ней: съ честію срѣтитъ ихъ стрегущій ее Херувимъ, ударяя въ струны цѣвницы.

«Узрятъ они Жениха, Который явится, и съ побѣдною пѣснію прійдетъ отъ востока. Онъ дастъ имъ крыла, чтобы могли немедленно летѣть на воздусѣхъ, и поклониться Ему.

«Пріидите, сыны свѣта, скажетъ въ тотъ часъ Іисусъ возлюбленнымъ Своимъ, пріимите вѣнцы въ награду трудовъ вашихъ, наслѣдники непреходящаго царства!

«И праведники и грѣшники проходятъ чрезъ искусительный огнь, чтобы выдержать испытаніе; но проходятъ праведники, и огнь спокоенъ; едва же увидитъ онъ нечестивыхъ, какъ возгорается пламенемъ.

«Пустѣетъ шеолъ, и дѣлается землею ненаселенною; отверзаются гробы и опустѣваютъ, сыны Адамовы востаютъ изъ праха, и твари воспаряютъ ко Господу своему. *(П. 42. День общаго воскресенія).*

Размышляя о воскресеніи и судѣ, св. Ефремъ—по выраженію церковной пѣсни о немъ: *присно рыдалъ, часъ суда провидя.* Это свое рыданіе сердечное святый изобразилъ съ поразительною впечатлительностію въ *размышленіи о воскресеніи и судѣ (п. 12).* Но сколь сильны его изображенія мученій, ожидающихъ нечестивыхъ, столь же пламенна и его молитва къ Господу Богу о пощадѣ насъ грѣшныхъ отъ страшнаго осужденія.

«Изначала уготованы—сатанѣ огнь, а виновнымъ человѣкамъ щедроты изливающіяся на нихъ до конца.

«Не буди же не милосердымъ, Многомилостивый Господи Боже!

«Сынъ Твой нарекъ Тебѣ истинное имя, наименовалъ Одного Тебя благимъ (Мѳ. 19. 17). Да не престанетъ же быть истиннымъ слово Рожденнаго Тобою, и да не утаится отъ насъ имя Твое, Благій!

«Яви, Господи, благость Твою бѣднымъ, и милосердіе Твое—виновнымъ; не смотри въ книги беззаконій нашихъ, и не напоминай намъ скверны нашихъ.

«Ту руку, которая принимала часть Святаго тѣла Твоего не ввергай въ огнь вмѣстѣ съ рукою, которая Тебя, Творца своего, ударила по ланитѣ.

«Уста, вкушавшія плоть Твою, да не рыдаютъ вмѣстѣ съ устами, заплевавшими Тебя въ лице.

«Не вновь Тебѣ, Господи, творить меня; однажды только сотворилъ Ты насъ.

«Не возвратимся мы сюда въ другой разъ, потому что исходъ нашъ—на вѣки. Если были мы безпечны и не покаялись: Самъ Себя за всѣхъ насъ умилостиви, Господи.

«Чтители Твои да не будутъ причислены къ чтившимъ идоловъ: при исшествіи нашемъ изъ гроба да срѣтитъ насъ милосердіе Твое Господи!

«О томъ помышляетъ духъ мой, чтобы въ Тебѣ имѣть

все упованіе свое: потому что во дни и въ ночи Ты, Боже —прибѣжище мое.

«Да не поникнетъ глава моя на судѣ, о Судія и Судія судей; да не посмѣется надо мною геенна; желаніемъ да не вожделѣваетъ она членовъ моихъ.

«Обрати меня, да обращусь къ познанію Тебя; да прибѣгну къ Тебѣ, и Тобою буду оправданъ и избавлюсь отъ геенны по щедротамъ Твоей благости.»

Таковы истинно утѣшительныя сердцамъ Христіанъ надгробныя пѣснопѣнія св. Ефрема.—

Сколько торжественны и восторженны хвалебныя пѣсни св. Ефрема, столько же сокрушенны и умилительны его пѣснопѣнія покаянныя: пѣвецъ высокой радости, онъ былъ вмѣстѣ и пѣвцомъ самой глубокой скорби по Бозѣ въ покаяніе, по тому дивному закону жизни святыхъ, что чѣмъ чище и непорочнѣе духъ ихъ, чѣмъ ближе онъ къ Богу, тѣмъ глубже бываетъ въ нихъ смиреніе, пламеннѣе сокрушеніе о грѣховномъ законѣ въ мертвенной плоти нашей, преслѣдующемъ насъ до гроба. Самыя торжественныя изъ молитвъ Ефремовыхъ, молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, будучи хвалебными пѣснями, исполнены вмѣстѣ сокрушенныхъ воздыханій сердца смиреннаго ([72]).

Преп. Ефремъ воспѣлъ Богоматери прекрасныя спротяженно-сложенныя пѣсни величанія Богоневѣстной приснодѣвы. Во многихъ величаніяхъ Ей онъ беретъ въ основаніе

---

(72) Въ жит. преп. Ефрема говорится: «Онъ имѣлъ даръ умиленія и слезъ; Всегда плакалъ, поминалъ день судный, пища же и глаголя о немъ много.» Четь-Мин. подъ 28 Января. Прекрасно высказано о томъ же въ кондакѣ службы церк. на память преп. Ефрема: «Часъ присно провидя суда, рыдалъ еси горько, Ефреме, яко любобезмолвный.» Въ своихъ словахъ на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (См: въ Русск: перев: Ч: 2. сл: 36, 37, 38 и 39) св. Отецъ такъ изобразительно живописалъ страшный Судъ и его послѣдствія, что читателю или слушателю великое событіе оное представляется какъ бы уже совершающимся.—

архангельское: «Радуйся, Благодатная!» Это послужило образцомъ для составленія акаѳиста Божіей Матери.

Всѣ величанія преп. Ефрема Пресв. Богородицѣ вошли частію въ акаѳистъ, частію въ другія пѣснопѣнія греческихъ пѣснотворцевъ въ честь Богоматери. Пѣснь: «Высшую небесъ и чистшую свѣтлостей солнечныхъ;» многіе такъ называемые догматики; славная пѣснь: «Честнѣйшую Херувимъ,» и много другихъ греческихъ пѣснопѣній въ честь Пресвятыя Дѣвы суть молитвы къ Ней преподобнаго Ефрема, переведенныя лишь и свободно переложенныя пѣснотворцами въ молитвенные гимны (73). Такимъ образомъ не однѣми молитвами (74) св. Ефрема украшено богослуженіе Церкви греческой, но и пѣснопѣніями его. Кромѣ сего изъ словъ его на праздники, составляющихъ особый рядъ пѣснопѣній св. мужа (75), составлены многія службы въ греческой Церкви. Такова *напримѣръ* Служба Св. и Животворящему Кресту, какъ бы заимствованная изъ двухъ Ефремовыхъ словъ на Великій пятокъ. Нельзя не замѣтить, что греческіе пѣснотворцы, большею частію воспитанники обителей монашескихъ, до того напитались сладкимъ, умилительнымъ и исполненнымъ просвѣщенія ученіемъ св. Ефрема, что и сами не замѣчая, часто воспѣвали свои вдохновенныя пѣсни его высокимъ словомъ. И вотъ за сіе одинъ изъ нихъ, отъ лица всѣхъ ихъ и всей Церкви поетъ святому Ефрему: «Райскія доброты смотряя,

---

(73) См. In T. XLI Caillau et Guillon Precationes ad Deiparam IV, V, VI, VII, VIII et IX. и въ Русск: переводѣ Ч. 6.—ст. 136.

(74) Молитвы преп. Ефрема, въ православной Церкви донынѣ употребляемыя, суть слѣдующія: «Господи и Владыко живота моего!» (великопостная молитва), «Господи и Царю Небесный, Утѣшителю Душе истины!» (мол. на сонъ грядущимъ); «Боже праведный и хвальный!» (мол. послѣ V каѳизмы); и мн: друг.

(75) См: напримѣръ въ Прологѣ подъ 6-мъ Августа слово иже во св. отца нашего Ефрема на преображеніе Господне. Это слово поистинѣ есть самая воодушевленная пѣснь о томъ что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ.—

и богатно насладився нетлѣнныхъ цвѣтниковъ, процвѣлъ еси міру разумъ Божій: егоже причащающеся, преподобне, духовною любовію, душами возрастаемъ духовно.» «Міру просіялъ еси свѣтило и глаголы животные человѣкомъ истощилъ еси.» «Глаголовъ сила твоихъ протече весь міръ.» «Видѣвъ твоего Господь смиренія преславную высоту, высокотворное слово тебѣ даруетъ: имже ересей лютая смиришася возношенія.» «Струями божественныхъ догматовъ окружаемь, якоже иная рѣка изъ Едема текущи, лице земли напаяя, чудне, и нечестія плевелы подавляя.» «Сладко слово твое, умиленія подательно, исполнено просвѣщенія притекающимъ, Богоносе Ефреме, досточудне.» И проч. (76)

Оглашаемая пѣснопѣніями св. Ефрема, Церковь сирская скоро очистилась отъ еретическихъ лжеученій и приготовила мужественныхъ исповѣдниковъ и мучениковъ за православіе

---

(76) См. въ Службѣ преп. Ефрему подъ 28-мъ января. Св. Димитрій Рост. въ Чети-Минеи, въ началѣ житія преп. Ефрема передаетъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ предзнаменованіяхъ, бывшихъ относительно обилія помазанія, сообщеннаго Духомъ Святымъ Преподобному Ефрему. Такъ, родители преп. Ефрема, когда сынъ ихъ былъ еще дитятею, видѣли о немъ однажды въ сонномъ видѣніи, что на языкѣ дитяти ихъ взошла лоза винограда, выросши наполнила вѣтвями и гроздами своими всю поднебесную, всѣ небесныя птицы слетаясь ѣли плодъ виноградный, и сколько онѣ поѣдали, столько виноградъ умножался. Когда Ефремъ былъ уже пустынникомъ, нѣкто изъ Богоносныхъ отцевъ видѣлъ во снѣ страшнаго мужа сіявшаго по образу Ангела свѣтомъ. Мужъ этотъ въ рукѣ держалъ свитокъ написанный и вопрошалъ: кто можетъ принять и сохранить сей свитокъ. И былъ къ нему гласъ, свыше глаголяй: никто другой, какъ только Ефремъ, угодникъ Мой. Стоялъ же и Ефремъ предъ мужемъ онымъ, который и подалъ свитокъ въ уста преподобному и Ефремъ съѣлъ и поглотилъ данный ему для снѣденія свитокъ. Подобное видѣніе было и другому изъ великихъ по святости жизни старцевъ пустыни, въ которой подвизался преп. Ефремъ. Воспрянувъ отъ видѣнія своего этотъ старецъ услыхалъ въ тотъ же день бесѣды блаженнаго Ефрема къ братіи пустынной, бесѣды учительныя, обильныя, какъ источникъ. Вслушиваясь въ бесѣды Ефрема, старецъ нашелъ ихъ исполненными великой пользы для душъ слушавшихъ и повѣрилъ, что все, исходящее изъ устъ Ефрема, исходитъ отъ него, какъ отъ просвѣщеннаго Духомъ Святымъ, и прославилъ Бога, дающаго такую благодать рабамъ Своимъ.

во время гоненія отъ аріанствовавшаго императора Валента, которое открылось спустя три мѣсяца по преставленіи преподобнаго Ефрема въ жизнь небесную (77).

Изъ учениковъ преподобнаго продолжали украшать пѣснопѣніями Церковь сирскую преподобные Исаакъ (пророкъ, предсказавшій Валенту близкую смерть его, съ которою кончилось гоненіе на православныхъ) и Балей. Они сложили много пѣсней, полагая въ основаніе каждой стихъ какого либо псалма Давидова (78). Въ послѣдующихъ вѣкахъ Церковь сирская имѣла также многихъ пѣснотворцевъ, большею частію изъ воспитанниковъ едескаго училища, устроеннаго преподобнымъ Ефремомъ. Къ сожалѣнію, то были пѣснотворцы большею частію неправославные (79).

Между тѣмъ постоянно возраставшая дерзость еретиковъ требовала оградить существовавшія уже богослужебныя

---

(77) Св. Ефремъ скончался въ 372 или 373 году; тогда же послѣдовала и кончина сз. Аѳанасія В. О кончинѣ Ефрема: «преп. отецъ нашъ Ефремъ довольныя лѣта богоугодно поживъ и многихъ ко спасенію приведъ, провидѣ свое скончаніе, и завѣтъ ученикомъ своимъ поучительный написа. Мало же поболѣвъ, въ глубоцѣй старости отъиде ко Господу. Честное же его тѣло погребено бысть во обители его, яже въ пустыни, въ предѣлахъ Эдесскихъ въ Сиріи. А душа его святая предстоитъ нынѣ престолу Владычнему ходатайствуя о насъ, да пріимемъ прощеніе грѣховъ нашихъ молитвами его, благодатію же и милосердіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Емуже слава во вѣки. Аминь.» *Св. Димитрій Ростовскій въ Чети-Минеи.*

(78) Assemani Bibl. Orientalis T. I, p. 166—67.

(79) Каталогъ сирскихъ пѣснотворцевъ, составленный ученымъ Ebed-Iesu, помѣщенъ въ III томѣ ч. I. Ассеманновой Восточной Библіотеки Для желающихъ познакомиться съ формами сирскихъ пѣснопѣній можно указать на сочиненіе: Aug. Hahn'a Bardesanes gnosticus, Syrorum primus hymnologus. Comment. historid.-theolog. Lips. 1819, 8; также сирскую хрестоматію Михаэлиса; можно указать и на изданіе твореній преп. Ефрема, сдѣланное Петромъ Бенедиктомъ, гдѣ ученый издатель помѣстилъ сочиненіе Стефана, патріарха маронитовъ: De tonis Syrorum, съ примѣчаніями на его сочиненіе. Кратко означены сіи формы у Августи въ его Достопамятностяхъ христ. древности (T. V), а у насъ въ Твореніяхъ Св. Отцовъ, издаваемыхъ при М. Д. Академіи 1848 г. въ статьѣ: «Жизнь преподобнаго Ефрема Сирина.»

пѣснопѣнія и ограничить своеволіе непризванныхъ пѣвцовъ славы Божіей. Для сего между 344 и 364 годами въ Лаодикіи Фригійской собираются на соборъ многіе пастыри церквей восточныхъ и положительно ограждаютъ православное пѣснопѣніе Церкви отъ всѣхъ примѣшивавшихся къ нему пѣсней еретическихъ. На семъ соборѣ было положено слѣдующее правило: «не подобаетъ въ церкви глаголати псалмы не священные, или книги неопредѣленныя правиломъ, но только означенныя въ правилахъ книги Ветхаго и Новаго Завѣта.» (Правило 59) (80).

Въ другомъ правилѣ сего собора (прав. 15) сказано: «Кромѣ пѣвцовъ, въ клирѣ состоящихъ, на амвонъ входящихъ и по книгѣ поющихъ, не должно инымъ нѣкоторымъ пѣть въ церкви.» Вальсамонъ на это замѣчаетъ: «Кажется, въ древности нѣкоторые изъ простаго народа присвояли себѣ право чтецовъ, начинали псалмопѣніе, пренебрегая клириковъ, и пѣли, какъ у насъ жёны, непристойное и даже неупотребительное. Запрещая сіе, Отцы говорятъ, что кромѣ клириковъ, поющихъ съ амвона, никто не долженъ начинать пѣнія. Подпѣвать не запрещено и простымъ, но они должны

(80) Οὐ δεῖ ἰδιωτῖκας ψαλμᾶς λέγεσθαι ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ, οὐδὲ ακανόνιστα βιβλία, ἀλλὰ μόνα τὰ κανονικὰ τῆς Καινῆς καὶ Παλαιᾶς Διαθήκης. Подъ псалмами несвященными Зонаръ и Вальсамонъ разумѣютъ псалмы апокрифическіе, извѣстные подъ именемъ Соломоновыхъ, какіе издалъ въ 1812 году Мюнтеръ подъ заглавіемъ: «Odae gnosticae, Salomoni tributae.» Бингамъ считаетъ это мнѣніе очень вѣроятнымъ, присовокупляя, что правило сіе было правиломъ лишь частной церкви. T. VI, p. 26. Но арабскій толкователь, при толкованіи сего мѣста, замѣчаетъ вообще о еретикахъ, что они, слагая свои псалмы, говорили о себѣ, будто бы подобно Давиду и они, какъ дѣти новой благодати, получили даръ пророческій. Соображая съ симъ, и съ тѣмъ, что извѣстно намъ объ Аріѣ, Аполлинаріѣ и другихъ еретикахъ, то весьма важное обстоятельство, что правила Лаодикійскаго собора вошли въ кодексъ уставовъ IV вселенскаго собора (Халкидонскаго, въ 451 году бывшаго противъ Евтихія),—правило сіе должны мы распространить не на одни апокрифы Соломона, тѣмъ болѣе, что апокрифическія писанія заключаются уже въ понятіи «ἀκανόνιστα βιβλία.»

пѣть только то, что написано въ церковныхъ книгахъ на дифферахъ или кожахъ.» Такимъ образомъ запрещеніемъ Отцовъ Лаодик. собора устранена всякая возможность какому нибудь еретику, вошедшему въ храмъ православный, воспользоваться своеволіемъ народнымъ и воспѣвать вслухъ свои ложныя вѣрованія. Еще правило 18-е собора говоритъ: «на девятомъ часу и вечернѣ должны быть тѣ же молитвы,» что, по замѣчанію Вальсамона, направлено противъ тѣхъ, кои самовольно, по внушенію гордости, вздумали для вечерняго богослуженія составить свои пѣсни и молитвы, отмѣнивъ прежнія. Наконецъ, книгу Псалмовъ Давидовыхъ повелѣли Отцы собора пѣть сряду цѣлыми псалмами по порядку, дабы возбранить коварнымъ еретикамъ лукаво соединять въ свою пользу мѣста, коихъ истинный смыслъ видѣнъ только въ контекстѣ. Но и сего было еще не довольно, было нужно еще болѣе оградить слухъ православныхъ отъ еретическихъ пѣсней. Для сего лаодикійскіе Отцы запретили во 1-хъ ходить на кладбища еретиковъ для молитвъ, и во 2-хъ возносить съ ними молитвы на торжищахъ.

Изъ великихъ Отцовъ св. Церкви и Вселенскихъ учителей 4-го вѣка исторія пѣснопѣній не можетъ обойти молчаніемъ св. Василія В. друга его св. Григорія Богослова и нѣкоторыхъ другихъ. Св. Василій В. еще до епископства своего, въ санѣ пресвитера, слагалъ пѣсни, хотя только для частнаго употребленія дѣвственницъ христіанскихъ, подобно св. Меѳодію Патарскому, какъ это можно видѣть изъ его письма къ нѣкоей падшей дѣвѣ. «Непрестанно старался я,» пишетъ онъ, «тысячами разныхъ сладкопѣній усмирять въ тебѣ мятежъ страстей.» А прежде сего: «приведи себѣ на память безмятежные дни, озаренныя свѣтомъ ночи, духовныя пѣсни, благозвучное псалмопѣніе,» и пр. (81). Св. Григорій Бого-

(81) Тв. Св. Отцовъ годъ V кн. 3, стр. 127 и 128.

словъ также слагалъ пѣснопѣнія о догматахъ вѣры, о Св. Троицѣ, о Промыслѣ Божіемъ, объ Ангелахъ и проч.,—но то были пѣснопѣнія, не для всякаго доступныя, посему и наименованы творцемъ своимъ *таинственными* (82). Вѣроятно св. Отецъ назначалъ оныя для домашняго употребленія вѣрующихъ и притомъ совершенныхъ уже въ вѣрѣ, кои, часто воспѣвая ихъ дома, могли лучше углубляться въ силу и значеніе самыхъ пѣсней. Но самая проповѣдь такихъ великихъ и вселенскихъ учителей, каковы были: св. Василій В., Григорій Богословъ и другія сего времени свѣтила Церкви, была высокою пѣснію вѣры и благочестія по дару Св. Духа (83). Въ драгоцѣнныхъ твореніяхъ Отцевъ сего времени, и по преимуществу въ ихъ словахъ на праздники Господскіе, весьма многія мѣста по своему тону и изложенію суть какъ бы пѣсни; и скоро эти мѣста были введены въ церковное пѣснопѣніе. Изъ твореній свят. Григорія Богослова особенно много заимствовано пѣсней. Для примѣра можемъ указать слѣдующія: «Христосъ раждается: славьте! Христосъ съ небесъ: выходите въ срѣтеніе! Христосъ на землѣ: возноситесь! Воспойте Господеви вся земля» (84). «Восходитъ Іисусъ отъ воды, ибо возноситъ съ Собою весь міръ, и видитъ разводящіяся небеса,—небеса, которыя Адамъ для себя и для потомковъ своихъ заключилъ, также какъ и рай, пламеннымъ

(82) Твореніе Св. Отцовъ годъ I, томъ IV.

(83) «И мы станемъ псалмопѣствовать,» пишетъ св. Григорій въ письмѣ къ Кледонію противъ Аполлинарія. «писать много и слагать стихи: *мню бо и азъ Духа Божія имѣти.*» I. Кор. VII, 40. Тв. Св. Отц. годъ I, томъ IV стр. 207. Онъ же въ словѣ 45, на Св. Пасху, говоритъ: «а я принесу въ даръ слово, какъ лучшее и драгоцѣннѣйшее изъ всего, что имѣю, наипаче же когда *воспѣваю* Слово за благодѣяніе къ разумному естеству. Сего и начну» и пр. Тамъ же стр. 154; и въ словѣ 39-мъ, *На святые свѣты явленій Господскихъ:* «Не могу удержать въ себѣ удовольствія и дѣлаюсь вдохновеннымъ. Почти какъ Іоаннъ благовѣствую,» и пр. Томъ III, стр. 264.

(84) Пс. 95, 1. Сл. 38, на Рождество Христово.

оружіемъ. И Духъ свидѣтельствуетъ о Божествѣ, потому что приходитъ къ Равному; и гласъ съ небесъ, потому что съ неба Тотъ, о Комъ свидѣтельство» ([85]). «Мы празднуемъ Пятьдесятницу, пришествіе Духа, окончательное совершеніе обѣтованія, исполненіе надежды, таинство, и притомъ сколь великое и досточтимое!» ([86]) «Духъ Св. всегда былъ, есть и будетъ; Онъ не началъ и не прекратитъ бытія, но всегда со Отцемъ и Сыномъ счиняется и счисляется.... Онъ жизнь и животворящъ; Онъ свѣтъ и свѣта податель, Онъ источная благость и источникъ благости.... Чрезъ Него познается Отецъ и прославляется Сынъ, и Самъ Онъ Ими одними знаемъ, единое счиненіе, служеніе и поклоненіе, единая сила единое совершенство и освященіе» ([87]). «Жертвы одушевленныя всесожженія словесная, мученицы Господни, заколенія совершенная Божія, Бога знающія,» и проч. ([88]). Изъ твореній св. Василія В. заимствованы пѣсни Постной Тріоди о качествахъ спасительнаго поста: «Постимся постомъ пріятнымъ,» и проч. Изъ словъ другихъ Отцевъ сего времени также взято въ церковное употребленіе много пѣсней. Такъ изъ слова св. Епифанія Кипрскаго на великую субботу взяты двѣ пѣсни, почти цѣлыя. Вотъ въ полномъ составѣ эти два высокія пѣснопѣнія: «Тебе, Одѣющагося свѣтомъ, яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ мертва, нага, непогребенна, благосердный плачь воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, Егоже вмалѣ солнце, на крестѣ висима

---

(85) Сл. 39, на Св. свѣты явленій Господскихъ, янв. въ 6 день. Стихира на литіи самогласна 4-я.

(86) Сл. 41, на Св. Пятидесятницу. Въ недѣлю Пятидесятницы стихира на Господи воззвахъ 1-я.

(87) См. то же слово и самогласенъ 2-й въ ту же недѣлю на хвалитѣхъ.

(88) 3-я стихира на стиховнѣ гл. 4-го въ Октоихѣ въ среду вечера. См. въ поученіяхъ блаж. Аввы Дорооея изъясненіе сей пѣсни, заимствованной изъ св. Григорія Богослова. См. Преп. отца нашего Аввы Дорооея, Душеполезныя поученія: Поучен. 21-е Москва. 1856 года.

*

узрѣвшее, мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса! Но се нынѣ вижду Тя, мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой? Или какою плащаницею обвію? Коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? Или кія пѣсни воспою Твоему исходу, Щедре? Величаю страсти Твоя, пѣснословлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи! Слава Тебѣ.»—Другая пѣснь: «пріидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго и Живота всѣхъ испросившаго: даждь ми Сего Страннаго, Иже не имѣетъ, гдѣ главу подклонити! Даждь ми Сего Страннаго, Егоже ученикъ лукавый на смерть предаде! Даждь ми Сего Страннаго, Егоже Мати, на крестѣ зрящи висима, рыдая глаголаше: увы мнѣ, Сыне мой! Увы мнѣ, Свѣте мой и утробо моя возлюбленная! Симеономъ бо предреченное въ церкви днесь сбыстся: твое сердце оружіе пройдетъ. Но въ радость воскресенія плачь преложи! Покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе, покланяемся страстемъ Твоимъ Христе, покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе, и святому Воскресенію Твоему.» (89) Замѣчательны также слова пастыря кипрскаго, св. Епифанія, на

(89) См: Хр: Чт: 1846 г. Ч. 2-ю.—Вотъ и нѣкоторыя изъ ублаженій приснопамятному Іосифу, которыя—по Епифаніеву приглашенію—составилъ Аримаѳею неизвѣстный пѣснотворецъ.

«Вѣмы, о благообразный Іосифе, тебе яко Херувимскую колесницу, Царя Христа на раму свою понесша, и со креста снемша; ублажаемъ руцѣ твои и очи божественніи: почитаемъ длани твоя, имиже Солнца—Слова и Бога, на гробъ мося положилъ еси: тѣмже и память твою любовію почитаемъ.»—

«Вземъ на рамо Іосифе, въ десницѣ Отчей Сына сѣдящаго, муро неистощимое съ миры погребъ еси, мірови Воскресеніе предложилъ еси гробу, одѣвающагося свѣтомъ, яко ризою, каменемъ скорываеши неизреченно. Тѣмже Его поемъ пѣснями свѣтоносная страданія и воскресеніе.»—

«Несеши на раму Херувимскую Почивающаго, блаженне Іосифе, яко иное носило на раму твоею, воплощенна прежде, и нынѣ умерщвленна, Иже оживотвори насъ умерщвленныхъ: Егоже Воскресеніе зря, радуешися съ честными Мироносицами, аще и предрыдаста Сего умерщвленіе.»—Эти возвышенныя и глубоко трогательныя пѣснопѣнія поются на службахъ церковныхъ во дни не-

Воскресеніе Христово и на Вознесеніе: ибо изъ нихъ также заимствовано многое въ церковныя пѣснопѣнія. Объ отдѣльныхъ выраженіяхъ заимствованныхъ въ церковныя пѣснопѣнія изъ проповѣдей Отцевъ 4-го вѣка, равно какъ и 3-го а также и послѣдующихъ нечего и говорить: ими наполнены всѣ богослужебныя книги наши. Достаточно и немногихъ указаній, чтобы видѣть, что мы молимся и поемъ устами вселенскихъ учителей. Всякій, хорошо знакомый съ отеческими твореніями, обрѣтетъ въ пѣснопѣніяхъ православной Церкви множество словесъ св. Отцевъ, вселенскихъ учителей; ими украшенная, какъ драгоцѣнными алмазами и жемчугами, предстоитъ она небесному Жениху своему, Господу Іисусу Христу, какъ чистая невѣста Его, сохранившая вполнѣ непорочное дѣвство свое—чистоту и святость Апостольскаго ученія, коего вѣрными истолкователями были св. Отцы Церкви. Въ благодарность за что св. Церковь поетъ на дни памяти ихъ св. Соборовъ: *Препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый, и тѣми ко истинный вѣрѣ вся ны наставивый: многоблагоутробне! Слава Тебѣ.* Въ бож. Литургіи Василія Великаго есть пѣснопѣнія, которыя можемъ приписать и ему, какъ составителю молитвъ сей Литургіи, но можемъ относить и къ временамъ древнѣйшимъ. Вотъ сіи высокія пѣснопѣнія: *Пѣснь, поемая въ св. В Четвергъ, во время перенесенія Св. Даровъ:* Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими. Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ; ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда. Но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ (90). *Пѣснь, поемая во св. В. Субботу въ то-*

дѣли третіей по Пасхѣ, называемой: *недѣля святыхъ женъ мироносицъ и Іосифа Праведнаго.* (См: кн: *Пентікостаріонъ*, иначе называемую: *Тріодь Цвѣтная*).

(90) Она же поется тогда и вмѣсто стиха причастнаго. Но и при каждомъ совершеніи Литургіи употребляется сія пѣснь—молитва предъ причащеніемъ вѣрныхъ св. Таинъ Христовыхъ.

же время Литургіи. Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ заклатися, и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лицы Ангельстіи, со всякимъ Началомъ и Властію: многоочитіи Херувими и шестокрылатіи Серафими лица закрывающе и вопіюще пѣснь: Аллилуіа, Аллилуіа, Аллилуіа. *Пѣснь въ славу Божіей Матери, по преложеніи св: Даровъ:* О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь: Ангельскій соборъ и человѣческій родъ, освященный Храме и Раю словесный, дѣвственная похвало, изъ Нея же Богъ воплотися и младенецъ бысть, прежде вѣкъ сый Богъ нашъ: ложесна бо Твоя престолъ сотвори, и чрево Твое пространнѣе небесъ содѣла. О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь. Слава Тебѣ.

Этому же святому, или-быть можетъ,—его предмѣстнику по каѳедрѣ святительской, св. Григорію, Неокесарійскому Чудотворцу, принадлежатъ пѣснопѣнія, въ концѣ Бож. Литургіи, воспѣваемыя по каждомъ изъ трехъ явленій святыхъ Даровъ изъ Алтаря священнодѣйствующимъ молящемуся народу:

«Благословенъ грядый во Имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.»

—«Видѣхомъ Свѣтъ Истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, Нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся: Та бо насъ спасла есть.»—

—«Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да поемъ славу Твою, яко сподобилъ еси насъ причаститися святымъ Твоимъ, божественнымъ, безсмертнымъ и животворящимъ Тайнамъ. Соблюди насъ во Твоей Святыни весь день поучатися правдѣ Твоей. Аллилуіа, Аллилуіа, Аллилуіа!» (91)

(91) *Аллилуіа*—слово, заимствованное въ пѣснопѣнія христіанскія изъ псалмовъ Ветхозавѣтныхъ, означаетъ: *хвалите Бога!* Соотвѣтственно пѣсни Ангельской. *Святъ, Святъ, Святъ,* и слово: *Аллилуіа* поется въ правосл: Ц: обыкно-

Въ концѣ 4-го вѣка извѣстенъ, какъ пѣснотворецъ Церкви, Ея В. свѣтильникъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ составлялъ нарочитыя пѣснопѣнія для богослуженія, и составлялъ по такому побужденію. Богомудрыми распоряженіями предстоятелей Церкви противъ нечестія обуздывалось только своеволіе лжехристіанъ относительно составленія новыхъ пѣсней и ограждалось пѣснопѣніе православной Церкви отъ примѣшенія къ нему пѣсней еретическихъ. Но можно ли было оградить самый слухъ православныхъ отъ гибельныхъ пѣсней еретическихъ, уже существовавшихъ? Изъ правилъ Лаодикійскаго собора видно, что еретики какъ бы нарочито совершали молитвы свои на мѣстахъ общественныхъ, гдѣ православный совершенно случайно могъ слышать ихъ хуленія, хотя бы и самъ того не желалъ. Что сказать о любопытныхъ, а также о пристрастныхъ къ услажденію слуха пріятностію звуковъ? Тѣ и другіе, не смотря ни на какія запрещенія, увлекались на службы еретическія, частію изъ вреднаго любопытства, частію изъ болѣе-опаснаго желанія—усладить свой слухъ пріятностію звуковъ (92). Въ концѣ IV-го вѣка въ Константинополѣ, жители котораго такъ еще недавно радовали своимъ благочестіемъ архипастыря своего, св. Григорія Богослова, возникло особенное пристрастіе къ музыкѣ; вслѣдствіе чего общественное богослуженіе Церкви православной для весьма многихъ стало казаться скучнымъ. И поелику здѣсь аріане были лишены храмовъ еще благочестивѣйшимъ Ѳеодосіемъ Великимъ: то, при охлажденіи православныхъ къ православному богослуженію, угрожала право-

венно троекратно, въ честь и славу трехъ Ипостасей Пресвятыя Троицы: Отца и Сына и Духа Святаго.

(92) Хитрые еретики стройное согласіе тона употребляли въ орудіе распространенія своихъ заблужденій. Пріятныя для слуха пѣсни аріанъ, въ которыхъ содержалось ихъ заблужденіе, и особенно громкое, плѣнительное пѣніе, привлекали къ себѣ даже православныхъ. См: Истор. обозр. богослужебн. книгъ греко-россійской Церк. Кіевъ 1836 г., стр. 155, 156.

славію сильная опасность со стороны дерзкихъ еретиковъ. Не имѣя въ городѣ храмовъ, они стали собираться для ночныхъ служеній въ портикахъ городскихъ и здѣсь, раздѣлясь на два хора, пѣли гимны и антифоны, содержавшіе ихъ лжеученіе. Проведши ночь въ портикахъ, на разсвѣтѣ дня они отправлялись торжественнымъ ходомъ за городъ въ свои храмы и дорогою продолжали пѣть свои нечестивыя пѣсни, часто припѣвая, въ видѣ насмѣшки надъ православными, и въ знакъ мнимаго торжества своего, припѣвъ: «гдѣ проповѣдующіе въ Троичности единую силу?» Богомудрый свя́титель паствы константинопольской св. Іоаннъ не сталъ просить власть свѣтскую о прекращеніи буйнаго своеволія еретиковъ, но побѣдилъ враговъ ихъ же оружіемъ. Онъ первѣе всего сократилъ чинъ божественной литургіи, написанный св. Василіемъ В., также составилъ краткія пѣсни, изложивъ ихъ приспособительно къ тѣмъ напѣвамъ, кои, бывъ основаны на простыхъ и естественныхъ законахъ тона и слуха, соотвѣтствовали вмѣстѣ и величію богослуженія и требованіямъ образованнаго слуха. Подобныя краткія пѣсни составилъ св. Іоаннъ и для всенощныхъ бдѣній. Кромѣ сего онъ учредилъ крестные ходы по городу съ тѣми же духовными пѣснями. Тогда жители Константинополя вовсе прекратили посѣщенія аріанскихъ собраній, и въ короткое время вся константинопольская Церковь оглашалась одними православными пѣснопѣніями (93).

---

(93) См. Созомена Н. Е., lib. 8, cap. 8; lib. 3, cap. 19, 20. Сократа Н. Е., lib. 6, cap. 7, 8. Ѳеодорита, lib. 2, cap. 4. Никифора Калиста Н. Е., lib. 13, cap. 8, lib. 9, cap. 24. Георгія Александрійскаго въ Жизни Златоустаго. Св. Златоусту содѣйствовала въ святомъ дѣлѣ сама императрица, жена Аркадія, Евдоксія. Она дала пѣвчимъ учителя, который, по соображенію свидѣтельствъ Созоменова и Никифорова съ Сократомъ, полагалъ пѣсни на ноты и былъ вмѣстѣ регентомъ хора. Для совершенія крестныхъ ходовъ она же пожертвовала много серебряныхъ крестовъ. Такимъ образомъ все: и самыя пѣсни, какъ пѣсни такого пастыря, каковъ былъ св. Іоаннъ, и стройность пѣснопѣнія, и внѣшнее

Пѣсни св. Златоуста получили наименованіе тропарей. «Изобрѣтателемъ *тропарей* (94), говоритъ Гоаръ, славный Лигаридій полагаетъ Златоуста. Тропарь, есть названіе родовое и общее для всѣхъ пѣснопѣній Церкви греческой: мы принимаемъ его въ смыслѣ modulus» (напѣвъ, распѣвъ). «Хотя ученый Лигаридій объясняетъ ученикамъ церковнаго краснорѣчія, что слово тропарь происходитъ, какъ бы τροπαΐάριον (а не τροπάριον, какъ вездѣ оно значится), ἀπὸ τῦ τροπαίυ (трофей, памятникъ побѣды надъ врагами) и значитъ гимнъ, восхваляющій побѣду и торжество, или же

благообразіе торжественныхъ богослуженій, какими были особенно крестные ходы, —все способствовало къ побѣдѣ надъ нечестіемъ. Скоро пѣсни православныхъ, пишутъ историки сего времени, оказались славнѣе аріанскихъ. Тогда Аріане, изъ зависти, въ одну ночь дѣлаютъ нападеніе на православныхъ пѣвцовъ и камнями, какіе метаютъ на нихъ, убиваютъ начальника хора Бригона и многихъ другихъ. Раздраженный этимъ безчестнымъ и злодѣйскимъ поступкомъ, императоръ запретилъ аріанамъ пѣть гимны публично.

(94) Εὐχολόγιον Goari, Edit. II. Venetiis. 1730 a.—Какіе изъ множества тропарей, поемыхъ въ церкви православной, имѣютъ своимъ авторомъ святаго Іоанна Златоустаго, не знаемъ. Но такъ какъ Святитель сей составлялъ пѣснопѣнія свои и устроялъ торжественные съ оными крестные ходы противъ аріанскаго злочестія, то можемъ сдѣлать предположеніе, что великому Святителю принадлежатъ нѣкоторые изъ тропарей, Господскихъ праздниковъ, гдѣ исповѣдуется Божеское величіе Іисуса Христа. Для незнакомыхъ съ пѣснопѣніями православной Церкви Греко-Восточной, если найдутся изъ нихъ читатели этой книги, не лишнимъ считаемъ здѣсь привести тропари Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ:

На Рождество пресв. Богородицы:

Рождество твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй. изъ Тебе бо возсія Солнце Правды—Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву даде благословеніе, и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный.

На Воздвиженье честнаго креста:

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое: побѣды благовѣрному Императору нашему (имя Государя) на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство.

На Входъ въ храмъ пресв. Богородицы:

Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе, въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является, и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ. Той и мы велегласно возопіимъ: радуйся смотренія Зиждителева исполненіе.

нравы (τρόπος) какого либо святаго; но правильнѣе производить это слово отъ τρέπω или ближе отъ τὸ τρόπος. И такое названіе означаетъ или разнообразное обращеніе и извитіе голоса (что для меня служитъ основаніемъ переводить всегда слово τροπάριον чрезъ слово modulus), или указываетъ оно на обращеніе канонарха, сказывающаго пѣснь по коммамъ, то къ тому, то къ другому хору, или же наконецъ означаетъ, что самыя пѣсни обращаются къ инымъ, поются т. е. *по ихъ напѣву.*» Не отрицая сихъ объясненій ученыхъ мужей, можемъ, согласно съ ихъ же понятіемъ о

На Рождество Христово.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума. въ немъ бо звѣздамъ служащіи звѣздою учахуся Тебѣ кланятися Солнцу Правды и Тебе вѣдѣти съ высоты востока: Господи! Слава Тебѣ.

На Богоявленіе:

Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше словесе утвержденіе. Явлейся Христе Боже, и міръ просвѣщей, слава Тебѣ.

На Срѣтеніе Господне:

Радуйся благодатная Богородице Дѣво, изъ тебе бо возсія Солнце Правды Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущыя во тьмѣ: веселися и ты, Старче праведный, пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе.

На Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.

Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка Таинства явленіе. Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ. Тѣмже и мы съ нимъ Богородицѣ возопіимъ: радуйся, Благодатная, Господь съ тобою.—

На Входъ Господень въ Іерусалимъ:

Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже, тѣмъ же и мы, яко отроцы, побѣды знаменія носяще, Тебѣ Побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне.

На Великій Пятокъ:

Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився, и копіемъ прободся, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ.

На Великую Субботу:

Благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, и плащаницею чистою обвивъ и благоуханіи во гробѣ новѣ закрывъ положи.—Егда снисшелъ

происхожденіи слова тропарь отъ τρόπος, дать ему болѣе опредѣленное и лучшее значеніе. Τρόπος (modus) значитъ: мѣра, размѣръ въ стихахъ, тактъ въ музыкѣ и проч. Посему названіе τρόπαριον, можно полагать, указываетъ вмѣстѣ и на мѣру самой пѣсни (стихъ) и на мѣру пѣнія ея (что у Грековъ было нераздѣльно одно съ другимъ). Такимъ образомъ можно дать слову сему понятіе не modulus, а modulamentum, распѣвъ, т. е., по мѣрѣ и такту, согласное, пріятное пѣніе, сладкопѣніе.

Въ четвертомъ вѣкѣ Христіанства мы въ первый разъ встрѣчаемся съ пѣснотворцами Церкви Западной. Послѣ Ила-

---

еси къ смерти, Животе Безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества; егда же и умершыя отъ преисподнихъ воскресилъ еси, вся силы небесныя взываху: жизнодавче Христе Боже нашъ! слава Тебѣ.—Мироносицамъ женамъ при гробѣ представъ Ангелъ вопіяше: мира мертвымъ суть прилична, Христосъ же истлѣнія явися чуждь.

Примѣч: 1-й и 3-й изъ этихъ тропарей повторяются въ недѣлю св. Мироносицъ съ дополнительными стихами, въ коихъ воспѣвается воскресеніе Христово.

Тропарь св. Пасхи:

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ.—(*Кромѣ сего есть много другихъ тропарей Воскресенію Христову.*)

На Вознесеніе Господне:

Вознесся еси во славѣ, Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ, обѣтованіемъ святаго Духа, извѣщеннымъ имъ бывшымъ благословеніемъ, яко Ты еси Сынъ Божій, Избавитель міра.

Въ недѣлю Пятидесятницы.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче! Слава Тебѣ.

Преображенію Господню.

Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху: да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы, Свѣтодавче! Слава Тебѣ.

Успенію пресв. Богородицы тропарь.

Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси; во успеніи міра не оставила еси, Богородице, преставилася еси къ животу, мати сущи живота, и молитвами твоими избавляеши отъ смерти души наши.

рія, урожденца и епископа пиктавійскаго (Поатье) въ Галліи, въ послѣдней четверти сего вѣка, занимался составленіемъ пѣсней св. Амвросій Медіоланскій (род. въ 340 г., † 398). Но его собственнымъ словамъ (Sermo contra Auxent., T. II, p. 873, edit Benedict.; о семъ говоритъ также блаж. Августинъ, Retractation. L. I, c. 21. Confess. Lib. IX, cap. 12. De Natura et Gratia 63. Кассіодоръ in ps. LXXI c. LXXIV, 8, и др. Августинъ говоритъ также, что Амвросій ввелъ въ своей церкви антифоны и вообще тотъ образъ пѣнія, какой существовалъ на Востокѣ), онъ слагалъ свои пѣснопѣнія въ славу Св. Троицы, дабы защитить православную вѣру отъ нападеній аріанскихъ. Августи (римскій католикъ) говоритъ въ своей книгѣ: Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archeologie B. V, слѣдующее: «пѣснопѣніе латинской церкви не можетъ указать въ себѣ ни одного памятника, который бы восходилъ ранѣе средины четвертаго вѣка. Ибо, по многимъ свидѣтельствамъ (напр. Исидора Испалійскаго, Offic. Eccles. Lib. I, cap. 6), Иларій Пиктавійскій (368 г.), о потерянномъ собраніи пѣснопѣній коего, подъ названіемъ «Liber Mysteriorum,» говоритъ еще Іеронимъ (in Catal. vir. illustr. c. 100), и на котораго вмѣстѣ съ Амвросіемъ ссылался IV Толедскій со-

---

На праздникъ нерукотвореннаго Образа Христова.

Пречистому Твоему Образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши, яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.

Тропари пресв. Богородицѣ.

Богородице Дѣво! Радуйся, благодатная Маріа, Господь съ Тобою. Благословенна Ты въ женахъ. И благословенъ Плодъ чрева Твоего: яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ, грѣшніи и смиренніи, и припадемъ, въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице помози, на ны милосердовавши. Потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній; не отврати Твоя рабы тщы: Ты бо и Едину надежду имамы. и мног. друг. Составлено въ Церкви православной много тропарей и въ честь св. Ангеловъ и всѣхъ святыхъ.

боръ (въ 633 г., can. 12 et 13), какъ на извѣстнаго пѣснотворца,—первый составилъ пѣсни для богослужебнаго употребленія западной Церкви. Но очень вѣроятно, что Иларій, во время своего изгнанія изъ Галліи Констанціемъ (за обличеніе аріанъ) во Фригію, познакомился съ грековосточнымъ пѣснопѣніемъ, и по возвращеніи въ Галлію старался ввести тамъ это самое пѣснопѣніе. Разсказы Алкуина, Гуго и др. о св. Викторѣ, что онъ былъ авторомъ ангельскаго гимна: «Слава въ вышнихъ Богу,» не имѣютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, если только разумѣть ихъ не о самомъ составленіи гимна, а лишь о его переводѣ и введеніи въ употребленіе. Григорій Великій, введши въ молитвы и пѣсни много измѣненій, предъ обвинявшими его за это оправдывался примѣрами церквей іерусалимской и константинопольской. Бона свидѣтельствуетъ, что литанія была еще прежде Григорія (De Divina Psalmodia, cap. XIV). Итакъ никакому не подлежитъ сомнѣнію, что церковному пѣснопѣнію греко-восточной Церкви принадлежитъ старѣйшинство предъ пѣснопѣніемъ латинской.»

По словамъ Обертира, Иларій составлялъ и самъ пѣсни противъ аріанъ, какъ послѣ него Амвросій (Oberthür's Vita S. Hilarii, помѣщенная предъ его твореніями, изданными въ 1785 г. 8. T. I, p. 133); но изъ всѣхъ пѣсней, приписываемыхъ ему въ римскихъ богослужебныхъ книгахъ, по изслѣдованіямъ самихъ римско-католическихъ, ученыхъ подлинно ему принадлежитъ лишь одна пѣснь утренняя: Lucis Largitor splendide etc. (Славный Свѣтодавче и проч.) (Августи въ указанн. мѣстѣ, стран. 298; Обертиръ De scriptis S. Hilarii Opp. T. I. p. 139 и слѣд., также Фортунатъ, описывавшій жизнь того же св., Opp. T. I.) О пѣснопѣніяхъ св. Амвросія замѣчаетъ Августи въ указанномъ мѣстѣ, стр. 300 и 301: «Никакъ нельзя утверждать, чтобы всѣ гимны, какіе приписываются св. Амвросію въ древнихъ изданіяхъ его сочиненій (изд. парижское, 1569 г. in folio T. IV p. 4138 sequ., имѣетъ

въ себѣ 18 пѣсней) и въ богослужебныхъ книгахъ (болѣе 30 пѣсней), имѣли его своимъ авторомъ. Бенедиктинцы признаютъ только 12 гимновъ Амвросія за его подлинныя произведенія и предъ другими отдаютъ преимущество слѣдующимъ: «Aeterne rerum Conditor:» «Deus Creator omnium;» «Veni, Redemtor Gentium;» «Splendor paternae gloriae;» «O lux beata Trinitas.» (Jacques du Friche и Nicol. le Nourri. Сл. Шрекка Ист. Христ. Ц. Th. XIV S. 314; Rambach's Anthologie christl. Gesänge Th. V. S. 58). Гинкмаръ Реймсскій въ послѣдней пѣсни указывалъ благопріятствующій требожію стихъ: «Тебя, Троичное Божество, молимъ,» и замѣнилъ его слѣд.: «Тебя, Св. Троица, молимъ.» Онъ увѣряетъ также, что никакъ не могъ открыть автора сей пѣсни (Hincmari Rhem. Collect. contra Godeschalcum de una et non trina Deitate, Opp. T. I. и слѣд. Epist 24, 25). Бенедикт. монахи воспротивились сему и написали апологію въ защиту сихъ словъ. (См. Церк. Ист. Иннок. отдѣлъ 2, вѣкъ IX, VII: Ереси и расколы). Рамбахъ въ своей Антологіи христіанскихъ пѣсней, къ охужденію позднѣйшаго латинскаго пѣснопѣнія, даетъ слѣдующее сужденіе о гимнахъ св. Амвросія: «Они для всѣхъ послѣдующихъ пѣснотворцевъ были образцомъ (Vorbild) и заслужили сіе своимъ благочестивымъ тономъ, своимъ благороднымъ, полнымъ достоинства, выраженіемъ и въ особенности чистотою отъ суевѣрныхъ и противныхъ библейскому духу представленій, какими такъ много обезобразилась позднѣйшая пѣснь (разумѣется: *на Западѣ*). Нѣкоторые изъ нихъ перешли и къ протестантамъ.» (Rambach's Anthologie christl. Gesänge Th. S. 60). Приводимъ пѣснь *Тебе Бога хвалимъ,* употребляемую и въ православной Церкви Отечественной въ концѣ благодарственныхъ молебствій:

«Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ. Тебе предвѣчнаго Отца вся земля величаетъ. Тебѣ вси Ангели, Тебѣ Небеса и вся Силы, Тебѣ Херувими и Серафими не-

престанными гласы взываютъ: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ! Полны суть небеса и земля величія славы Твоея. Тебе преславный Апостольскій ликъ, Тебе пророческое хвалебное число, Тебе хвалитъ пресвѣтлое мученическое воинство. Тебе по всей вселеннѣй исповѣдуетъ святая Церковь Отца непостижимаго Величества, покланяемаго Твоего истиннаго и Единороднаго Сына, и Святаго Утѣшителя Духа. Ты, Царю Славы, Христе, Ты Отца присносущный Сынъ еси. Ты, ко избавленію пріемля человѣка, не возгнушался еси Дѣвическаго чрева. Ты, одолѣвъ смерти жало, отверзлъ еси вѣрующимъ царство небесное. Ты одесную Бога сѣдиши, во славѣ Отчей Судія пріити вѣришися. Тебе убо просимъ: помози рабомъ Твоимъ, ихже честною кровію искупилъ еси: сподоби со святыми Твоими въ вѣчной Славѣ Твоей царствовати. Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояніе Твое, исправи я и вознеси ихъ во вѣки. Во вся дни благословимъ Тебе и восхвалимъ Имя Твое во вѣки и въ вѣкъ вѣка. Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ. Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. Буди милость Твоя, Господи, на насъ, якоже уповахомъ на Тя. На Тя, Господи, уповахомъ. Да не постыдимся во вѣки! Аминь. (95)

Во времена св. Іоанна Златоуста, во всѣхъ церквахъ Востока и Запада пѣтъ былъ при богослуженіи никео-цареградскій Символъ Вѣры, какъ главная пѣснь, тема и со-

(95) Церковно-богослуж. книга: *послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ концѣ *Благодаренія о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ*.—Объ этомъ гимнѣ преосвящ. Ен. Пензенскій Иннокентій говоритъ въ своей церковной исторіи слѣдующее: «Пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ*, воспѣта въ церкви по изложенію Аріанъ въ то время, когда они вооруженною рукою требовали себѣ Христіанскихъ церквей въ Медіоланѣ.» Онъ же говоритъ: Св. Амвросій Медіоланскій оставилъ церкви послѣ себя, кромѣ пѣсней молитвы и бож. Литургію, тѣмъ болѣе достойную примѣчанія, что не столько сходствуетъ съ Римскою, сколько съ Греческою литургіею.

кращеніе всего православнаго христіанскаго пѣснопѣнія (96).

Вскорѣ къ этой общей для всего христіанскаго міра пѣсни присоединилась также общая христіанамъ Восточнымъ и Западнымъ пѣснь: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ!—Умилительная пѣснь сія дана была вѣрующимъ Самимъ Небомъ, въ Константинополѣ, въ царствованіе императора Ѳеодосія младшаго, при патріархѣ константинопольскомъ св. Проклѣ, въ 446 году. Страшное землетрясеніе, около полугода продолжавшееся, содержало въ непрестанномъ страхѣ восточныхъ и западныхъ, разрушая знаменитѣйшіе въ то время города, каковы были: Антіохія, Константинополь и друг. Св. Проклъ, вышедши съ клиромъ, въ сопровожденіи императора, за городъ для совершенія литіи, ободрилъ упадшихъ духомъ Византійцевъ. Убѣжавшіе изъ города собрались около св. пастыря и присоединяли свои молитвы къ моленіямъ церковнымъ о мирѣ Церкви, спасенія душъ и отвращеніи настоящихъ бѣдствій. Многочисленный народъ восклицалъ вмѣстѣ съ клиромъ обычное: «Господи помилуй!» на сіи прошенія. Молитвенники, отрѣшившись отъ

(96) Въ церквахъ восточныхъ Символъ Вѣры издревле былъ первою и главною пѣснію. Св. Златоустъ въ словѣ: «Всякъ себѣ вредитъ,» пишетъ, что Символъ Вѣры вездѣ поется и пѣтъ будетъ во всѣхъ вѣкахъ. Символъ воспѣтъ былъ еще Отцами перваго вселенскаго собора, тотчасъ по составленіи своемъ, какъ торжественное исповѣданіе вѣры, какъ истинная христіанская пѣснь Самимъ Духомъ Святымъ составленная. (Памятники древней христ. Церкви или христіан. древностей, Иродіона Ветринскаго, 1844 г, Т. III. ч. 6, стран. 129). «Тайны днесь Духа трубы, богоносныя Отцы воскхвалимъ, пѣснопѣвшія посредѣ Церкве пѣснь сличную богословія, Троицу единую непремѣнную, существо же и Божество,» такъ поетъ Церковь, прославляя память св. богоносныхъ Отцевъ никейскихъ. (Недѣля 7-я по Пасхѣ, послѣдняя стихира на *Господи воззвахъ* Отцамъ). Когда разошлись Отцы Востока и Запада съ перваго вселенскаго собора, тогда отъ всѣхъ конецъ міра неслась къ Премірному Владыкѣ всѣческихъ та же славная пѣснь богословія—пѣснь Пресвятой Троицѣ и о Троицѣ. Въ римской Церкви установилъ пѣть Символъ св. папа Левъ Великій, а по другимъ, папа Марко (См. кн. О служеніи и чиноположеніяхъ греко-россійской Церкви л. 37, издан. 1792 г., и Ист. Церк. Иннок. Отд. I. В. IV § VI).

китейскихъ попеченій, провели уже нѣсколько дней въ таковыхъ моленіяхъ, и вотъ, для испытанія ихъ вѣры, въ одинъ день земля такъ сильно потряслась подъ самыми ихъ ногами, что всѣ чаяли быть поглощены ею; но вѣра и надежда, уже укрѣпленныя молитвою, препобѣдили страхъ, и лишь слезныя рыданія присоединились къ прежнимъ восклицаніямъ. Въ это-то время полнаго сокрушенія, внезапно, въ виду всѣхъ, одинъ отрокъ изъ народа восхищенъ былъ къ небесамъ и скоро опять возвратился на землю, возвѣщая патріарху и народу, что онъ слышалъ пѣснь: «Святый Боже» и пр., и вмѣстѣ голосъ, повелѣвавшій ему сказать, чтобы всѣ такъ молились. Немедленно была воспѣта богодарованная пѣснь, и прекратилось землетрясеніе (97).

Императоръ Ѳеодосій предписалъ всѣмъ Церквамъ употреблять при богослуженіи пѣснь ангельскую (98); и Востокъ и Западъ огласились и донынѣ оглашаются ею.

Въ V-мъ вѣкѣ взволновали Церковь двѣ новыя ереси: несторіанская и евтихіанская или монофизитская, искажавшія святѣйшій догматъ вочеловѣченія Бога-Слова нашего ради спасенія. Евтихій былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ обличителей Несторія, отвергавшаго Божество Спасителя, но простерся въ своихъ обличеніяхъ въ противоположную крайность и сдѣлался основателемъ новой ереси, измысливъ сліяніе двухъ естествъ въ Богочеловѣкѣ до того, что Богъ Сынъ,

(97) Theod. Lector. Histor. Eccl. L. I. p. 554. Theophan. Chronicon ad ann. Theodos. 30; Іовій и Евеимій Антіохійскій apud Photium cod. 222 et 228. Joh. Damascenus Epist. de Trisagio ad Jordanem Coenob. et de fide Orthodox. L. 3. c. 10 и др. Сл. Baronii Annales Ecclesiast. T. VI, an 446. V.— См. также Писанія свв. Отцевъ и учителей Ц. о богослуженіи Т. II. стр. 425.

(98) Paul. Diacon. Lib XIV. c. 46.—Въ томѣ II-мъ Писаній св. Отцовъ и учител. Ц., относ. къ истолк. прав. богослуж., на стран. 425 читаемъ слѣдующія слова блажен. Симеона Ѳессалонитскаго о пѣсни «Св. Боже:» Съ тѣхъ поръ, когда эта пѣснь, получивъ опредѣленный составъ, немедленно остановила бывшее землетрясеніе, Церковь тѣмъ болѣе поетъ ее, какъ богодарованную, вмѣстѣ съ Ангелами, во всѣ времена молитвы.

но его понятію, какъ бы не воплощался. «Человѣчество Христово поглотилось,» по ученію Евтихія, «Божествомъ Христовымъ: и потому это не наше въ Немъ было человѣчество. И въ рожденіи своемъ Онъ имѣлъ единую сущность Слова.» Ересь евтихіанская взволновала еще болѣе умы, уже взволнованные и возмущенные несторіанствомъ. Несогласіе не было совершенно умирено и вселенскимъ соборомъ IV-мъ (Халкидонскимъ), бывшимъ въ 451 г., споры и недоразумѣнія раздѣляли христіанъ. Явная ложь, въ каждой изъ двухъ ересей проповѣдуемая, побуждала однихъ обращаться къ той, другихъ къ другой, изъ крайности въ крайность, какъ это бываетъ при обольщеніи умовъ лжеименною мудростію, умствующею по стихіямъ міра, а не по Христѣ.

Въ это время Господь даровалъ Церкви Своей двухъ высокихъ пѣснотворцевъ, которые воспѣли православную пѣснь о тайнѣ вочеловѣченія Бога-Слова и о тайнѣ нашего спасенія, Имъ совершеннаго. То были святые: Анатолій, патріархъ константинопольскій, и Романъ, едесскій діаконъ.

Св. Анатолій первоначально былъ пресвитеромъ александрійскимъ, и, какъ кажется, еще въ Александріи составилъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя пѣсни (99). Въ 449-мъ году отъ былъ возведенъ въ санъ константинопольскаго патріарха, на мѣсто священномученика Флавіана, и еще прежде собора Халкидонскаго явилъ всей вселенской Церкви свое непоколебимое православіе (100). На соборѣ онъ показалъ и

(99) См. въ Христ. Чт. на 1848 г. ч. I. «Историч. списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ св. и вселенской Церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ,» соч. навплійскаго архидіакона Захарія Маеы въ 1837 году.

(100) Посланіемъ своимъ о вѣрѣ къ папѣ Льву Б. онъ вызвалъ отъ св. мужа слѣд. отвѣтъ: Радуемся о Господѣ и хвалимся даромъ Его благодати, что (какъ узнали мы изъ писанія любви твоей и донесенія нашихъ братьевъ, посланныхъ нами въ Константинополь) ты являешься послѣдователемъ евангельскаго ученія: такъ что по достовѣрной вѣрѣ священства справедливо надѣемся, что вся Церковь, вѣренная такому, не будетъ имѣть ни черты какого либо заблуж-

неизмѣнную твердость своихъ православныхъ убѣжденій и высокую силу своей вѣры (101). Скончался въ 458-мъ году, послѣ девятилѣтняго боголюбезнаго правленія Церковію константинопольскою. Православная Церковь причислила его къ лику святыхъ, положивъ праздновать память его 3 іюля (102).

Въ богослужебныхъ книгахъ православной Церкви находится множество пѣснопѣній св. Анатолія. Въ Октоихѣ кромѣ воскресныхъ тропарей, поемыхъ по гласу въ субботу вечера, принадлежатъ ему вторыя стихиры на *Господи воз-*

денія, ни пятна, и проч. Annal. Eccles. Baron. T. VI. A. 451, 11. Въ Синаксарѣ о св. Анатоліѣ читаемъ: «сей бѣ пресвитеръ и апокрисарій Александрійскія церкве. Потомъ же поставленъ бысть Патріархъ Константина града: а бывшу собору въ Халкидонѣ низложи зломудреннаго Діоскора, святаго же Флавіана, иже Діоскоромъ разбойнически во Ефесѣ на Соборѣ убіенъ бысть, въ письменныхъ памятехъ учини, и честное его тѣло повелѣвъ пренести, въ Апостольстѣй положи церкви. И подтвердивъ православную вѣру, начальники же ересей: Несторіа, Евтихіа, Діоскора и всѣхъ сомудрствующихъ имъ проклинати повелѣвъ, добре пасе за осмь лѣтъ Христово стадо. Таже прейде ко Господу въ лѣто 458-е настольника по себѣ оставивъ святаго Геннадіа.»—

(101) По свидѣтельству Зонара и др., когда въ Константинополѣ разглашались евтихіанами и приверженцами Діоскора злые толки противъ святости опредѣленій собора Халкидонскаго, то св. Анатолій на 7-мъ засѣданіи предложилъ позвать порицателей собора. Когда эти сошлись, предложилъ имъ и православнымъ вопросить Самого Бога о правомысліи той или другой стороны: Чудо во храмѣ при мощахъ св. муч. Евфиміи было отвѣтомъ Промысла Божія въ утвержденіе православной вѣры. Annal. Eccles. Baron. T. VI. A. 451. CXX. О семъ чудѣ въ Чети-Минеи нашей см: подъ 11-мъ числомъ мѣсяца Іюля. Въ Синаксарѣ о семъ кратко повѣствуется такъ: «Возникшей Евтихіевой ереси благочестивый Царь Маркіанъ повелѣ Собору быти, нанѣже собравшеся епископовъ числомъ шестьсотъ и тридесять, написаша два свитка, православніи купно, и ересеначальницы. И отверзше раку всехвальныя великомученицы Евфиміи, положиша я запечатлѣнны на персѣхъ ея: помолившеся же три дни, и отверзше паки ковчегъ, видѣша еретическій свитокъ подъ ногама святыя, православный же въ руку ея держимый. И симъ чудомъ извѣстися и утверждена бысть православная вѣра, и мнози къ ней обратишася.»—

(102) Св. Анатолій жилъ въ одно время съ благочестивѣйшимъ импер. Маркіаномъ, котораго онъ вѣнчалъ на царство въ 451 г., и только однимъ годомъ пережилъ, имѣвъ счастіе видѣть въ преемникѣ Маркіана также благоч. императора. То былъ Левъ 1-й Ѳракіанинъ (Великій), воцарившійся въ 457 г.

*

звахъ и на хвалитѣхъ надписываемыя въ славянскихъ книгахъ: *восточны*, вм: *Анатолиевы*, по неправильному переводу греческаго слова: Ἀνάτολικα, которое происходитъ отъ Ἀνατολιος—Анатолій, а не отъ Ἀνατολὴ—востокъ (103). Въ Пентикостаріонѣ или Цвѣтной Тріоди ему приписываются одна стихира въ недѣлю Ѳомину, три въ недѣлю Мироносицъ и одна на Преполовеніе. Въ Аѳологіонѣ, или Цвѣтникѣ пѣснопѣній, находимъ много благоуханныхъ цвѣтовъ—пѣсней Анатолія. За тѣмъ довольно еще остается его произведеній въ мѣсячной Минеи—это пѣснопѣнія его на дни святыхъ (104).

Пѣснопѣнія о Христовомъ воскресеніи писаны св. Анатоліемъ, по всей видимости, еще въ Александріи. Ибо намъ извѣстно, что въ Александріи было весьма много Іудеевъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ (105); далѣе извѣстно, что здѣсь (какъ и вообще въ странахъ, удаленныхъ отъ ближайшаго надзора и попеченія царей христіанскихъ) они предавались необузданному своеволію. Напр., въ своихъ синагогахъ, недовольствуясь постоянными между собою преніями объ Іисусѣ Христѣ, они вздумали поучать христіанъ; кромѣ того, вступали въ споры съ христіанами объ Іисусѣ Христѣ внѣ синагогъ своихъ и дерзали порицать святѣйшее имя Христово. Недовольствуясь и этимъ, они старались всячески возмущать богослуженіе христіанское, особенно въ день Св. Пасхи и въ воскресные дни (106). Между тѣмъ свои праздники Іудеи александрійскіе отправляли со всею торжественностію (107). Безъ всякаго сомнѣнія они старались со-

(103) См. у Захаріи Маеы въ указанномъ мѣстѣ.

(104) См. Историч. обозр. книгъ богослуженія., отд. II, ст. 8, 10 и 11.

(105) Исторія Іудеевъ Капефига, изд. 2. С.-Петербургъ. 1846 г., 8, част. 2, стран. 23.

(106) Это видно изъ кодексовъ Ѳеодосіева и Юстиніанова противъ Іудеевъ. См. тамъ же, стран. 89 и 91.

(107) Тамъ же.

блазнятъ тѣмъ, чѣмъ сами весьма соблазнялись,—ученіемъ о Крестѣ Христовѣ, при невѣріи ихъ въ славное воскресеніе Господа. А потому нужно было сколь можно живѣе и торжественнѣе исповѣдать свѣтлую истину воскресенія Христова, какъ основаніе нашей вѣры во Іисуса, *яко* Бога и Спаса душъ нашихъ. Такую пѣснь доставилъ церкви св. Анатолій.

Его воскресные стихиры и тропари исполнены высокихъ христіанскихъ мыслей и чувствъ, отличаются особенною торжественностію тона и вполнѣ заслуживаютъ названіе *сладчайшихъ*, какое даютъ имъ православные Греки ([108]).

Въ этихъ пѣсняхъ св. пѣвецъ то призываетъ небо и землю къ радости о нашемъ спасеніи, то приглашаетъ вѣрующихъ пѣть воскресшаго Живодавца и покланяться Ему какъ Богу-Слову, собезначальному Отцу и Св. Духу и родившемуся отъ Дѣвы во спасеніе наше; то, и притомъ большею частію, обращается къ Самому Господу Іисусу Христу, и съ пламенною къ Нему любовію и благодарностію исповѣдуетъ Его благодѣянія къ нашему роду. Послѣдняго рода пѣсни особенно высоки и способны возбуждать глубокое благоговѣніе и любовь къ Спасителю въ каждомъ внимательномъ слушателѣ. Св. пѣвецъ становится духомъ своимъ съ самовидцами Бога-Слова, предстоитъ Кресту, зритъ Распятаго на немъ и притрепетно взываетъ къ Нему: «страстей Твоихъ божественнымъ язвамъ покланяемся и еже въ Сіонѣ владычнему священнодѣйствію, на конецъ вѣковъ богоявленнѣ бывшему» ([109]). Послѣдуя духомъ за Господомъ, нисходившимъ во адъ, онъ видитъ Его здѣсь въ славѣ побѣдителя ада и смерти и радостно поетъ: «Отверзошася Тебѣ, Господи, страхомъ врата смертная, вратницы же адовы, видѣвше Тя, убояшася: врата бо мѣдная сокрушилъ еси и вереи желѣзныя стерлъ еси и извелъ еси

(108) См. въ статьѣ Захаріи Маѳы.

(109) Стихира на хвалитѣхъ восточна 3-я, 1-го гласа.

насъ отъ тьмы и сѣни смертныя и узы наша растерзалъ еси» (110). Созерцая взоромъ вѣры исходящаго отселѣ Господа, видитъ востекающихъ за Нимъ плѣнниковъ смерти и ада и слышитъ пѣсни ангельскія оному дивному исшествію Спасителя съ избавленными; зритъ событіе Воскресенія въ славномъ откровеніи его женамъ Мѵроносицамъ, слышитъ съ ними отъ ангела свѣтлую воскресенія проповѣдь, радостію ихъ радуется и воспѣваетъ все сіе въ пѣсняхъ поистинѣ прекраснѣйшихъ, каковы напр.: «Егда снисшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный,» и проч. (111); «Ангельскія Силы на гробѣ Твоемъ, и стрегущіи омертвѣша и стояще Марія во гробѣ, ищущи пречистаго тѣла Твоего. Плѣнилъ еси адъ, не искусився отъ него: срѣтилъ еси Дѣву, даруяй животъ: Воскресый изъ мертвыхъ Господи! Слава Тебѣ.» (112); «Свѣтлую воскресенія проповѣдь отъ Ангела увѣдѣвше Господни ученицы» и пр. (113); и, наконецъ, обозрѣвая все: и смерть, и сошествіе во адъ, и славное воскресеніе Спасителя, изливается въ пѣсненныхъ восклицаніяхъ радости и любви къ Воскресшему, сорастворяя ихъ молитвенными къ Нему гласами (114). Среди всѣхъ сихъ торжественныхъ пѣснопѣній изъ устъ св. пѣвца исходятъ обличенія на христоубійственный народъ Іудейскій (115).

---

(110) 2-го гласа стихира на Господи воззвахъ восточна 3-я.

(111) 2-го гласа тропарь воскресенъ въ субботу веч. по «Нынѣ отпущаеши.»

(112) 6-го гласа тропарь воскресенъ въ субботу вечера.

(113) 4-го гласа. тропарь воскресенъ въ субботу вечера См. стихиры восточны хвалитныя всѣхъ восьми гласовъ.

(114) См. гласа 4-го въ субботу вечера *на Господи воззвахъ* ины стихиры, *твореніе Анатолиево,* и во всѣхъ гласахъ воскресныя стихиры *восточны.*

(115) Эти обличенія какъ нельзя болѣе подтверждаютъ предположеніе, что воскресныя пѣсни св Анатолія были составлены имъ еще въ Александріи. Самыя воззванія, съ какими обращается пѣвецъ къ Іудеямъ, говорятъ также въ пользу этого предположенія. Такъ напр. названіе «любомятежный роде Еврейскій» (1-го гласа хвалитная стихира восточна 4-я) ясно указываетъ на тѣ дерзкія возмущенія, какія происходили у Іудеевъ противъ христіанъ особенно въ 5-мъ

Но будучи пѣснями торжества спасительной вѣры Христовой надъ суевѣріемъ іудейскимъ, воскресныя пѣсни св. Анатолія были и обличеніемъ хулы Несторіевой на Господа Іисуса Христа, ибо въ нихъ исповѣдуется Божество Спасителя, во всей велелѣпотѣ открывшееся, по Апостолу, въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ (116). Несторій училъ, что «Іисусъ родился отъ Маріи простымъ человѣкомъ, а Божество послѣ соединилось съ Нимъ за святость жизни, что Богъ въ немъ жилъ и дѣйствовалъ; но не раждался, не страдалъ и не умиралъ, а потому Онъ былъ только Богоносецъ, а не Богочеловѣкъ.» Вопреки лжеученію ересеначальника сего, гремитъ пѣснь св. пѣснотворца: «Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы рождшееся во спасеніе наше, воспоимъ вѣрніи и поклонимся, яко благоволи плотію взыти на крестъ, и смерть претерпѣти, и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ» (117). «Да похвалятъ языцы и людіе Христа Бога нашего,» и проч. «Распятъ и погребенъ былъ еси, Христе, якоже изволилъ еси» и проч. (118). «Аще и ятъ былъ еси, Христе, отъ беззаконныхъ мужей, но Ты ми еси Богъ, и не постыжуся.... Смерть бо Твоя животъ мой: всесильне и

вѣкѣ, преимущественно въ Александріи и другихъ смежныхъ областяхъ. Здѣсь возмущенія ихъ въ V-мъ в. простерлись даже до гоненій на христіанъ. См. Церк. Ист. Иннок. Отд. 1 вѣкъ V. II Бѣдствія Церкви. Вотъ для примѣра одно изъ сильныхъ обличеній: *о воистинну беззаконніи печатавшіи камень болящихъ насъ чудесъ сподобисте! Имутъ разумъ стражіе, днесь пройде изъ гроба, и глаголаху: рцыте, яко намъ спящимъ пригодоша ученицы и украдоша его. И кто крадетъ мертвеца, паче же и нага? Самъ воскресе самовластно, яко Богъ, оставль во гробѣ и погребательная своя. пріидите видите Іудеи, како не расторже печати смерть Поправый и роду человѣческому безконечную жизнь даруяй и велію милость.* Хвал: стих: гл: 2-го предъ славой. Сл: стих: на Господи воззвахъ 6-ю гл: 5-го.—

(116) Римл. I, 4.

(117) 5-го гласа тропарь воскресенъ въ субботу вечера.

(118) 2-го гласа воскресныя хвалитныя стихиры восточныя 2-я и 3-я.

человѣколюбче Господи, слава Тебѣ!» ([119]) «Господи, еже отъ Отца Твое рождество безлѣтно есть и присносущно еже отъ Дѣвы воплощеніе неизреченно человѣкомъ и нескаженно: и еже во адъ сошествіе страшно діаволу и аггеломъ его: смерть бо поправъ, тридневенъ воскреслъ еси, нетлѣніе подавая человѣкомъ и велію милость» ([120]). «Пострадалъ еси крестомъ, безстрастный Божествомъ, погребеніе пріялъ еси тридневное....» и «Дошедшу Ти во врата адова и сія сокрушившу, плѣнникъ сице вопіяше: кто сей есть, яко не осуждается въ преисподнихъ земли? но и яко сѣнь разруши смертное узилище? Пріяхъ того яко мертва, и трепещу яко Бога: Всесильне, помилуй насъ!» «Покланяюся и славлю и воспѣваю, Христе, Твое изъ гроба воскресеніе, имже свободилъ еси насъ отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ: и даровалъ еси мірови, яко Богъ, жизнь вѣчную и велію милость» ([121]).

Всѣ другія пѣснопѣнія св. Анатолія на праздники Господскіе и Богородичные и нѣкоторымъ святымъ имѣютъ совершенное сходство по духу и характеру съ его воскресными пѣснями: ибо и въ нихъ пѣвецъ исповѣдуетъ свои высокія созерцанія таинствъ вѣры и живыя чувства христіанскія, тѣмъ же вдохновеннымъ словомъ. «Божію Слову хотящу родитися, поетъ онъ на рожденіе св. Іоанна Предтечи ([122]): Ангелъ отъ старческихъ чреслъ происходитъ... подобаше бо божественныхъ вещей преславнымъ быти началомъ... Творяй чудеса во спасеніе наше, слава Тебѣ!» «Слыши небо и внуши земле! поетъ онъ о рожденіи Самого Востока, свыше Христа, зарю коего явилъ міру звѣзда звѣздъ Предтеча Іоаннъ боговожделѣнный ([123]),

---

(119) 7-го гласа въ субботу на вечернѣ стихира 1-я *восточна* на Господи воззвахъ.

(120) 4-го гласа въ субботу на вечернѣ стихира 4-я *восточна* на Господи воззвахъ.

(121) 8-го гласа воскресныя хвалитныя стихиры *восточны*.

(122) См. въ службѣ 24 іюня на Господи воззвахъ стихиру 3.

(123) Тамъ же на хвалитѣхъ стихиру послѣднюю.

—се бо Сынъ и Слово Бога и Отца приходитъ родитися отъ отроковицы неискусомужныя благоволеніемъ Родившаго Его безстрастно и содѣйствомъ Св. Духа.» «Виѳлееме готовися, отверзи врата Эдема, яко Сый бываетъ еже не бѣ: и Содѣтель всея твари назидается, подаяй мірови велію милость» (124). Онъ величаетъ Матерь Христа Бога, какъ воистинну Богородицу, (125) воспѣвая самое рожденіе Ея, какъ предметъ радости: «Что шумъ празднующихъ бываетъ? Іоакимъ и Анна торжествуютъ тайно, радуйтеся съ нами, глаголюще, Адаме и Ево днесь: яко имже древле преступленіемъ затвориша рай, плодъ благославенъ намъ дадеся, Богоотроковица Марія отверзающи его всѣмъ входъ» (126). Воспѣвая крещеніе Спасово, св. Анатолій, отъ лица самого Предтечи исповѣдуетъ его Богомъ, единымъ отъ Троицы: «во имя же чіе Тя крещу? Отца? но Того носиши въ Себѣ; Сына? но самъ еси воплотивыйся; Духа Святаго? и сего вѣси даяти вѣрнымъ усты: явлейся Боже помилуй насъ!» (127). Созерцая духомъ славное событіе крещенія, онъ поетъ: «днесь Іоаннъ касается верху Владычню. Силы небесныя ужасошася, преславное видяще таинство, море видѣ и побѣже, Іорданъ видѣвъ возвратися. Мы же просвѣщшеся вопіемъ: слава явившемуся Богу и на земли видѣнному и просвѣтившему міръ!» И обращаясь къ Самому крестившемуся во Іорданѣ насъ ради, взываетъ:

---

(124) См. въ службѣ 20 декабря на Господи воззвахъ стихиру 3.

(125) Ему, или другому кому принадлежитъ составленіе пѣсни: *Богородице Дѣво радуйся*, неизвѣстно. Но извѣстно, что сіе пѣснопѣніе произошло въ 5-мъ столѣтіи. См: Нов. Скриж. ч. 2. о вечерни, гдѣ читаемъ: Богородице Дѣво Церковь къ словамъ Архангельскимъ напреди предложила съ того времени, какъ Несторій отвергая Божество Христово, пресвятую Дѣву токмо Христородицею дерзнулъ назвать. И потому Церковь Богородицею прежде именуетъ пресвятую Дѣву, и потомъ произноситъ: радуйся благодатная. На концѣ же той Архангельской пѣсни и причину тому присовокупляетъ, *яко Спаса родила еси душъ нашихъ.*»

(126) См. въ службѣ 8-го сентября стихиру на литіи 3-ю.

(127) См. въ службѣ на 6 день января на стиховнѣ стихиру 1-ю.

«Водами іорданскими одѣялся еси, Спасе, одѣяйся свѣтомъ яко ризою: и приклонилъ еси главу Предтечи, Иже небо измѣривый пядію: да обратиши міръ отъ лести и спасеши яко человѣколюбецъ» (128). Съ самовидцами Слова становится пѣвецъ при горѣ Ѳаворской и открываетъ намъ славу Христова преображенія въ слѣдующемъ усладительномъ пѣснопѣніи: «Прообразуя воскресеніе Твое, Христе Боже, тогда поятъ три Твоя ученики, Петра и Іакова и Іоанна, на Ѳаворъ возшелъ еси: Тебѣ же Спасе преобразующуся, Ѳаворская гора свѣтомъ покрывашеся, ученицы Твои, Слове, повергоша себе долу на земли, не терпяще зрѣти невидимаго зрака, Ангели служаху страхомъ и трепетомъ: небеса убоящася, земля вострепета, видящи на земли славы Господа» (129).

Изъ всѣхъ пѣснопѣній св. Анатолія видимъ, что онъ воспѣвалъ во Христѣ истиннаго Бога и истиннаго человѣка —Богочеловѣка и такимъ образомъ опровергалъ своею священною пѣснію не одно несторіанское нечестіе, но и Евтихіево лжеученіе, которое превратилось въ послѣдствіи въ давнюю ересь докетовъ, учившихъ о призрачности воплощенія Христова. Но кромѣ сего, св. пѣвецъ сложилъ нѣсколько пѣснопѣній и нарочито въ опроверженіе Евтихіевой ереси, воспѣвъ въ нихъ соединеніе двухъ естествъ во Христѣ словами св. собора вселенскаго IV-го. Это 1) пѣснь его на Рождество Христово, начинающаяся словами: «Умъ вознесше къ Виѳлеему.....» вознесемся мыслію: и узримъ въ вертепѣ веліе таинство. Здѣсь онъ именуетъ Христа такъ: «совершенъ сый тойжде въ Божествѣ и человѣчествѣ» (130). 2) Пѣснь на обновленіе храма Св. Воскресенія, которая читается такъ: «Положилъ еси столпъ крѣпости Церковь Твою, Христе превѣчный Слове, основалъ бо еси сію на камени

(128) Тамъ же на хвалитѣхъ стихиры 5 и 6.

(129) Въ службѣ на 6 день августа на Господи воззвахъ стихира 4-я.

(130) См. въ службѣ на 20 декабря на Господи воззвахъ стихиру 2-ю.

вѣры. Тѣмъ же недвижна пребываетъ во вѣкъ, имуща Тя тоя ради въ послѣдняя невращно (ἀτρεπτως) бывша человѣка, благодаряще убо воспѣваемъ Тя, глаголюще: Ты еси прежде вѣковъ и на вѣкъ и еще Царь нашъ, слава Тебѣ! (131)»

Написанныя стихами, пѣсни Анатолія получили отсюда (кромѣ немногихъ краткихъ пѣсней) наименованіе стихиръ. Онѣ надписываются въ греческомъ σχυρὰ, что, подразумѣвая при семъ ὠδὴ, нужно перевесть: пѣснь, составленная стихами.

Соборъ Халкидонскій на которомъ предсѣдательствовалъ св. Анатолій, принялъ и извѣстныя правила Лаодикійскаго собора касательно пѣснопѣнія. И православное пѣснопѣніе святой Церкви, огражденное отъ притязаній на него со стороны дерзкихъ еретиковъ и своевольнаго народа, украшало богослуженіе Церкви, дѣлая его въ V вѣкѣ столь благолѣпнымъ, что по выраженію незабвеннаго автора Церковной Исторіи, въ своихъ праздничныхъ службахъ «Церковь на землѣ представляла торжество небесное, и вмѣстѣ каждому христіанину, еслибы онъ не могъ научиться изъ книгъ, предлагала отъ слуха поучаться торжеству вѣры» (132). Посему въ вѣкъ, когда ереси раздѣляли міръ христіанскій на разныя секты одна другой враждебныя, вѣрныя православной Церкви чада ея, прибѣгавшія подъ кровъ св. ея храмовъ съ полнымъ сыновнимъ къ ней довѣріемъ и преданностію, поуча-

(131) См. въ службѣ 13-го сентября на Господи воззвахъ стихиру 3-ю. Замѣчательны также двѣ пѣсни его на Срѣтеніе Господне, какъ пѣсни исповѣданія двухъ природъ во Христѣ: Божеской и человѣческой въ единствѣ Лица Бога Слова. Вотъ одна изъ сихъ пѣсней: Днесь Симеонъ старецъ въ храмъ входитъ радуяся духомъ Законодавца Моисеева и исполнителя Закона на руки воспріяти. Онъ убо (*Моисей*) мракомъ и гласомъ неявленнымъ Боговидецъ сподобился быти, покровеннымъ лицемъ Евреевъ невѣрная сердца изобличи: сей же (*Симеонъ*) первовѣчное Слово Отчее воплощенное понесе и языкомъ откры свѣтъ, крестъ и воскресеніе: и Анна пророчица показася, Спаса Избавителя Израилю проповѣдующи. Тому возопіимъ Христу Богу нашему: Богородицы ради помилуй насъ. (*Февраля 2-го стихир. на Литіи*).—

(132) Церковн. Истор. Иннокент. Отд. I. Вѣкъ V, IV, 4.

лись церковными пѣснопѣніями и при посредствѣ ихъ утверждались въ православіи.

Живымъ и поразительнымъ доказательствомъ того, какъ благотворно дѣйствовало на вѣрныхъ церковно-богослужебное пѣснопѣніе, явился въ послѣднемъ десятилѣтіи V вѣка св Романъ Сладкопѣвецъ. Прилежа съ малыхъ лѣтъ къ церковнымъ собраніямъ и молитвамъ, чистый сердцемъ, весь преданный Богу, Романъ, незамѣтно для самого себя, напитался животворною стихіею богослуженія—пѣснію вѣры, получилъ изъ нея истинное православное вѣдѣніе о тайнахъ нашего спасенія, стяжалъ умъ богослова, и, когда получилъ онъ призваніе свыше, когда благодать Пресв. Духа живо и дѣйственно коснулась глубины его души, просвѣщенной вѣрою, тогда и самъ онъ сталъ пѣвцомъ-богословомъ.

Св. Романъ, урожденецъ Сиріи, не получилъ книжнаго образованія въ училищахъ. Но съ юныхъ лѣтъ высокій подвижникъ цѣломудрія, онъ пребывалъ въ храмахъ Божіихъ, какъ въ своемъ домѣ. Онъ пришелъ изъ Вирита въ Константинополь въ царствованіе Анастасія императора и при патріархѣ Евѳиміѣ. Патріархъ Евѳимій опредѣлилъ его при соборной церкви въ Константинополѣ, и какъ должность Романа состояла только въ смотрѣніи за чистотою храма и въ поставленіи свѣчей предъ св. иконами, а вознагражденіе онъ получалъ равное съ клириками, то эти, завидуя ему и негодуя на некнижнаго Романа, однажды насильно привели его въ свой хоръ и заставили одного пѣть извѣстную пѣснь, чего онъ не могъ сдѣлать, въ присутствіи императора и множества народа: это происходило въ навечеріе праздника Рождества Христова. По выходѣ всѣхъ изъ церкви, Романъ палъ предъ иконою Пресвятыя Богородицы и слезно молилъ Преблагословенную Приснодѣву избавить его отъ укоризнъ. Пришедши въ домъ свой и ничего не вкусивъ отъ скорби, онъ уснулъ: и вотъ во снѣ является ему Матерь Слова съ

писанною хартіею въ своей десницѣ; подавая Роману хартію, Богоматерь повелѣваетъ ему съѣсть оную, что Романъ немедленно и исполнилъ, и тотчасъ проснулся. Сладкія чувства заступили теперь въ душѣ его мѣсто прежней скорби. Размышленіе о благодатномъ видѣніи увеличивало его радость, а между тѣмъ, по мѣрѣ возвышенія сего чувства, раскрывалась въ немъ замѣтно для него самого новая способность: изливаясь въ благодареніяхъ Божіей Матери, онъ облекалъ чувства благодарности къ Ней своими словами. То была первая пѣснь св. Сладкопѣвца. Ожившій душею, освободившійся отъ угнетавшей его скорби, Романъ спѣшитъ въ храмъ на всенощное бдѣніе, и здѣсь, чувствуя внутреннее вдохновеніе, исходитъ на амвонъ, когда нужно было кому либо изъ клира одному пѣть извѣстную пѣснь; но вмѣсто извѣстной пѣсни поетъ свою простую, но высокую пѣснь: «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ, Ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча младо превѣчный Богъ.» Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ съ удивленіемъ слушали чуднаго пѣвца и исполнялись сладостныхъ чувствъ отъ его пѣсни, которую вдохновенный пѣлъ прекраснымъ голосомъ. Патріархъ не умедлилъ спросить его, когда сошелъ онъ съ амвона, откуда ему такая премудрость: и Романъ вслухъ всѣхъ исповѣдалъ все бывшее съ нимъ. Пристыженные клирики просили прощенія у святаго, патріархъ рукоположилъ его въ діакона, и съ тѣхъ поръ, какъ рѣка, текла изъ устъ преподобнаго мужа премудрость, и укорявшіе его прежде въ простотѣ и невѣжествѣ теперь смиренно учились у него. Св. Романъ составилъ множество пѣсней на праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ: однихъ кондаковъ онъ оставилъ послѣ себя болѣе тысячи. Св. прав. Церковь причла его къ лику угодниковъ Божіихъ и положила праздновать память его 1 октября, въ день, когда

торжествуетъ она благодатное покровительство христіанскому міру Божіей Матери (133). Въ богослужебныхъ книгахъ нашей Церкви именемъ Романа Сладкопѣвца (μελῳδὸς, какъ именуется онъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ) надписываются хвалитныя стихиры, поемыя въ 20 день декабря предпразднству Рождества Христова: но не представляется сомнѣнія, что и хвалитныя стихиры 21, 22, 23 и 24 числъ сего мѣсяца, поемыя также предпразднству Рождества Христова, принадлежатъ ему же. Всѣ послѣднія стихиры носятъ на себѣ одинъ и тотъ же характеръ съ первыми; во всѣхъ ихъ, какъ и въ первыхъ, каждая строфа заканчивается или мыслію о царствѣ Христовомъ или благословеніемъ Родившемуся,—и всѣ положены на напѣвъ первыхъ, начинающихся словами: «Ангельскія предъидите Силы,» и надписанныхъ *самоподобны,* или что тоже самогласны, ἰδιομέλα. Кромѣ извѣстнѣйшаго кондака: «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ,» ему же принадлежитъ и кондакъ предпразднства: «Дѣва днесь превѣчное Слово въ вертепѣ грядетъ родити неизреченно: ликуй вселенная услышавши прослави со Ангелы и Пастырьми хотящаго явитися *Отроча младо, превѣчнаго Бога.* Быть можетъ, пѣснопѣній Романа на Рождество Христово еще гораздо болѣе существуетъ, чѣмъ мы указали: «струи искипѣ теченій честный твой языкъ, поется въ службѣ преп. Роману: ноя божественная и уясняя мудростно Христово къ намъ отъ Дѣвы рождество неизреченное.» Изъ службы преподобному видно также и то, что есть много пѣснопѣній его и на другія празднества церковныя (134).

(133) Сіе сказаніе заимствовано изъ греческой Минеи мѣсячной за октябрь Сл. Чети-Минею нашу, подъ 1-мъ числомъ октября. См: также Церк. Истор. еп. Иннокентія, отд. I. Вѣкъ VI, 4.

(134) См. стихиры на Господи воззвахъ преподобному 1-ю и 2-ю (подъ 1 мъ числомъ октября). По искусству, съ какимъ составлена вся служба ему, можно думать, что ее составилъ если не св. Іоаннъ Дамаскинъ, составившій службу св. Апостолу Ананіи, поемую въ тотъ же день, то Іосифъ Пѣснописецъ.

Богослужебныя пѣснопѣнія преподобнаго Романа неподражаемымъ образомъ соединяютъ въ себѣ съ выспреннею торжественностію пріятную простоту, по которой они способны возвесть всякаго слушающаго къ созерцанію вѣрою высочайшей тайны вочеловѣченія Бога Слова. Св. Сладкопѣвецъ призываетъ Ангеловъ уготовать въ Виѳлеемѣ ясли, взываетъ къ горамъ, да каплютъ сладость, возвѣщаетъ живымъ и умершимъ, что крѣпкій и великій Князь Христосъ раждается, Царь небесъ на землю приходитъ; обращается снова къ Ангельскимъ Силамъ, проситъ ихъ срадоваться и воспѣвать, ибо вражды средостѣніе разорилось, пришелъ, кому надлежало пріити, Богъ человѣкъ бываетъ и отъ земли возноситъ человѣчество; научаетъ Израиля познать въ раждающемся въ вертепѣ Создателя и языковъ чаяніе, прорекаетъ казнь врагу царства Божія сатанѣ (135). Онъ воспѣваетъ самое рожденіе Содѣтельной Премудрости и благіе плоды его, и какъ сладка эта пѣснь его! «Содѣтельная нынѣ предгрядетъ Премудрость: пророчестіи отверзаются облацы, благодать процвѣтаетъ, истина возсія: престаютъ гаданія сѣновная: эдемова отверзеся дверь; Адаме ликуй, Создатель Богъ нашъ волею создася.» «Страшнаго рождества странны вещи видятся, како въ вышнихъ Отцу Сосѣдяй въ яслѣхъ безсловесныхъ восхотѣвъ воспріемляется: како Неосязаемый въ пеленахъ: како вездѣ Сый —въ вертепѣ.» «Предопредѣленное Отцемъ прежде вѣкъ и предпроповѣданное Пророки, въ послѣдняя таинство явися: и Богъ вочеловѣчися плоть пріемъ отъ Дѣвы, зиждется Несозданный волею, Сый бываетъ.» Въ сихъ пѣснопѣніяхъ пѣвецъ обращается къ Самому Родившемуся и, исповѣдуя непостижимое Его снисхожденіе, симъ высокимъ гласомъ истиннаго богослова: «Нѣдръ Отеческихъ не отступль, человѣкъ явился еси...» воспѣваетъ Его благодѣянія: «пою Тя Царю, пелена-

(135) Хвалитныя стихиры, 20 декабря поемыя.

ми повитаго, рѣшиши бо пленицы моихъ грѣхопаденій, и славою безсмертною и нетлѣнною почтивъ мя, всего Отцу приєвоилъ еси, содѣтельствуя и созидая; тѣмъ вопію Ти: Царь Израилевъ Христосъ приходитъ;» «Явился еси на земли и съ человѣки пожилъ еси, кесаря повелѣнми съ рабы написался еси: создался еси непреложився, неизмѣненъ пребылъ еси, весь сый Богъ, аще и воплотился еси. Слава Твоему смотренію, честь, хвала, великолѣпіе и нынѣ и во вѣки. Аминь.» Онъ воспѣваетъ поклоненіе Волхвовъ, бѣгство Христово во Египетъ и Матерь Дѣву свѣтлую и неискусомужную, приглашаетъ вѣрныхъ къ созерцанію вѣрою Бога въ пеленахъ и Дѣвы млекопитающей и къ пѣнію пѣсни новой, пѣнія небеснаго, къ радости и ликованію; ибо Богъ отъ юга плотію явился, Адамъ отъ прелести воззвался и обновился, клятва отъята Христомъ (136).

Кромѣ пѣснопѣній, носящихъ наименованіе стихиръ, преп. Романъ составилъ множество кондаковъ, почему и именованъ творцемъ кондаковъ (въ греческой Минеѣ). Кондакъ есть краткая пѣснь, въ противоположность стихирамъ—полнымъ и иногда значительно обширнымъ одамъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ строфъ. Содержаніемъ кондака всегда служитъ предметъ празднованія, выраженный кратко (137).

Достоинства пр. Романа, какъ пѣснотворца, прекрасно высказаны въ службѣ, въ честь его составленной. «Красопѣснивая цѣвница (лира) Божественнаго Духа, поется въ службѣ пр. Роману, славій (соловей) и щуръ (кузнечикъ) божественныхъ пѣсней, свирѣль (флейта) церковная всѣмъ намъ предлагаетъ сладкопѣсненная учрежденія и тѣми веселитъ богомудрыя.» «Свѣтлѣйшій свѣтильникъ прозарнѣйшій, слад-

(136) См. хвалитныя стихиры 21, 22, 23 и 24 чисаъ декабря.

(137) Въ журналѣ: *Душепол. Чт:* напечатаны переведенные на русскій языкъ весьма многіе такіе кондаки преп. Романа конхъ въ славянскихъ нашихъ переводахъ греческихъ Богослуж. книгъ не имѣется.

ковѣщанная гусль, струна благознаменитыхъ Духа словесъ, поетъ, ясно научая концы немолчными пѣснми славословити Божества едину зарю.» «Се питаеши обильно мудрыми ученьми и красными пѣснопѣніи помыслы наша: и исполняеши сладости божественнѣйшія, Романе Богогласе!» «Благодать дхне и вселися во свѣтоносную твою душу Вседѣтельнаго и Пресвятаго Духа, прехвальне.» «Воплощеннаго Сына Божія родшая истинно Твою душу просвѣти и умъ Божественнаго знанія исполни, въ нощи представши тебѣ, Приснодѣва.» «Твоихъ глаголъ вѣщаніе вселенную исполни и красно пѣснопѣти Христу человѣки научи: Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ.» Здѣсь же пр. Романъ именуется красотою церковною, небесною лирою, пріятелищемъ Божественнаго Духа и огнедохновенными устами, возглашающими божественная пѣснопѣнія. Столь обильное помазаніе чувствовали въ пѣсняхъ чуднаго Романа мужи, сами причастные сему помазанію въ высокой степени! (138).

(138) Въ Церкви западной, современно св. Анатолію и Роману не было нарочитыхъ пѣснотворцевъ, но замѣчательны два церковныхъ писателя, изъ произведеній которыхъ въ послѣдствіи Церковь римская извлекла нѣсколько гимновъ для общественнаго богослуженія. То были Пруденцій и Седулій пресвитеръ. О первомъ, оставившемъ послѣ себя много стихотвореній догматическаго и историческаго содержанія (они изданы всѣ вмѣстѣ сначала Стефаномъ Хамиллардомъ въ Парижѣ 1687 г., потомъ Христ. Целляріемъ въ 1703-мъ г.), одинъ ученый даетъ сужденіе, что онъ *лучшій христіанинъ*, чѣмъ *поэтъ*. Изъ двухъ книгъ его: Liber Cathemerinon (т. е. καθημερινῶν: пѣсни на каждый день) и Liber Peristephanon (или περὶ στεφανῶν, о вѣнцахъ мученическихъ) взято въ богослуженіе римское 14 гимновъ, впрочемъ со многими сокращеніями и измѣненіями. Лучшими изъ сихъ пѣсней почитаются три слѣдующія:

1) Утренняя пѣснь, (Hymnus ad galli cantum), начинающаяся словами: Ales diei nuntius (пѣтелъ—вѣстникъ дня).

2) Пѣснь о невинныхъ отрокахъ (Hymnus de pueris innocentibus), начинающаяся: Salvete flores martyrum (радуйтеся цвѣты мучениковъ.)

3) Пѣснь на погребеніе (Hymnus in exsequiis), вошедшая въ употребленіе не ранѣе реформаціи, и начинающаяся: jam moesta quiesce querela.

Седулій оставилъ послѣ себя слѣдующія стихотворенія 1) Mirabilium divi-

Въ VI вѣкѣ Анѳимъ и Тимоклъ, оба пресвитеры, составили множество тропарей для всенощнаго богослуженія; о нихъ упоминается въ *Церковной исторіи чтеца Ѳеодора,* писателя сего вѣка.

Въ томъ же вѣкѣ Стефанъ, епископъ святоградскій написалъ пять стихиръ на день Рождества Богоматери; изъ нихъ три поются на Господи воззвахъ и двѣ на литіи. Въ нихъ одушевленно воспѣваетъ онъ *Божію Матерь, Ею же земная съ небесными совокупляются,* именуя Ее *похвалою дѣвства, Матерію и Дѣвою, Божіимъ пріятелищемъ, купиною невещественнаго огня, очищающаго и просвѣщающаго души наши,* и прославляя Ея рождество отъ неплодной утробы, какъ начало нашего спасенія.

Замѣчанія достойно въ этомъ вѣкѣ то обстоятельство, что въ обителяхъ монашескихъ богомудрые настоятели, кромѣ извѣстныхъ пѣсней, установляли еще пѣть изъ твореній отеческихъ слова на праздники. Св. авва Дороѳей въ одномъ словѣ своемъ къ братіи говорилъ: «пѣть что либо изъ писаній св. богоносныхъ Отецъ весьма полезно, потому что они всегда и вездѣ стараются научить насъ тому, что клонится къ просвѣщенію душъ нашихъ. Изъ нихъ прежде всего мы можемъ узнать, что̀ Церковь воспоминаетъ, господскій ли то праздникъ, или праздникъ св. мучениковъ или Отцевъ, или другой какой либо день священный и достопамятный. Посему мы и должны прилежать пѣнію и вперять умъ свой въ силу словъ, чтобы пѣли не только наши уста, какъ говорится въ

---

norum libri quinque, называется иначе Opus Paschale, и 2) Duo cantica, изъ коихъ въ одномъ воспѣваетъ согласіе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, въ другомъ— исторію Искупителя, (Coelii Sedulii carmina изданы всѣ Целлярiемъ въ 1704-мъ г. и Іоанномъ Фридрихомъ Грукеромъ въ 1747 году). Изъ послѣдняго пѣснопѣнія заимствованы для церковно-богослужебнаго употребленія на Западѣ два гимна, употребляемые и протестантами. Одинъ изъ нихъ начинается: «Восхвалимъ Христа», другой: «Чего страшишься такъ, врагъ Иродъ?» (Rambach's Anthologie I. p. 85. Schrock's Christl. Kirchengeschichte Th. VII, S. 138, ss).

старческой книгѣ, но вмѣстѣ съ ними и сердце» (139). Св. Отцы пустынные занимались изъясненіемъ сихъ воспѣваемыхъ у нихъ словъ, какъ это видно изъ двухъ дошедшихъ до насъ такихъ изъясненій аввы Дороѳея (140). Когда богослуженіе восполнилось множествомъ новыхъ пѣснопѣній, часто изъ сихъ же драгоцѣннѣйшихъ писаній извлекавшихся, св. Церковь въ вѣчную память великимъ учителямъ вселенскимъ постановила среди торжественныхъ праздничныхъ всенощныхъ читать ихъ высокія и неподражаемыя творенія.

Въ 6-мъ же столѣтіи къ пѣснопѣніямъ Божественной Литургіи присоединены: пѣснь: *Единородный Сыне;* пѣснь: *иже Херувимы* и *Символъ вѣры.* Первая Пѣснь Господу Іисусу есть торжественное Исповѣданіе вѣры въ Него, какъ Богочеловѣка и Спасителя нашего:

«Единородный Сыне и Слове Божій, Безсмертенъ сый, и Изволивый, спасенія нашего ради, воплотитися отъ Святыя Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчившійся; распнышйся же, Христе Боже, смертію смерть поправый, Единъ Сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу! Спаси насъ.»

Нѣкоторые приписываютъ сію, высокую по глубокому, Богословскому содержанію, пѣснь святымъ праведнымъ Іосифу и Никодиму, которые воспѣвали Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Бога-Слово, когда благоговѣйно снимали пречистое тѣло Богочеловѣка со креста къ погребенію. Но въ настоящемъ видѣ составленіе ея приписываютъ Императору Юстиніану. Павелъ діаконъ въ 16-й книгѣ своей исторіи, описы-

---

(139) См. въ Христ. Чт. 1831 г. ч. 43. «Блаж. аввы Дороѳея изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Григорія Богослова, которыя поются при воспоминаніи мучениковъ.»

(140) Кромѣ сего изъясненія, другое изъясненіе его нѣкоторыхъ реченій св. Григорія; поемыхъ съ тропарями въ Св. Пасху, помѣщено въ Христ. Чт. 1830 г. 38 части.

вая жизнь этого приснопамятнаго православной Церкви Греческаго Государя, говоритъ, что на восьмомъ году его царствованія предписано было пѣть при священнодѣйствіи божественной литургіи пѣснь: *Единородный Сыне...* (141).

Послѣ сего благочестивѣйшаго Императора осталось памятникомъ Его просвѣщеннаго благочестія Исповѣданіе православной вѣры и пѣснь: *Единородный Сыне* совершенно согласна съ тѣмъ, что сказано Юстиніаномъ въ своемъ Исповѣданіи, гдѣ—между прочимъ—читаемъ:

«Исповѣдуемъ, что Единородный Сынъ Божій, Богъ—Слово, не сотворенный, но рожденный прежде вѣковъ и безначально отъ Бога Отца, въ послѣднія времена низшедшій съ небесъ для насъ и для нашего спасенія, воплотившійся отъ Духа Святаго и родившійся отъ святой, преславной Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, есть Господь Іисусъ Христосъ, Одно изъ трехъ Лицъ Святыя Троицы, Единосущный съ Богомъ Отцемъ по Божеству, и единосущный намъ по человѣчеству, претерпѣвшій страданія по плоти, но безстрастный по Божеству.» (142).

Пѣснь Херувимская, воспѣваемая частію предъ входомъ и частію по входѣ съ св. Дарами въ Алтарь, въ русскомъ переводѣ читается такъ: «Мы, которые таинственно изображаемъ Херувимовъ и съ ними воспѣваемъ трисвятую пѣснь, отложимъ всякое попеченіе о житейскомъ, чтобы подъять Царя всѣхъ тварей, Котораго невидимо сопровождаютъ, подобно копьеносцамъ (сопровождающимъ земныхъ царей) чины

---

(141) См: Начерт: Церк: Ист: отд: 1-е вѣкъ VI. *Нѣкоторыя принадлежности къ Богослуженію.*—

(142) Вполнѣ Исповѣданіе православной вѣры Императора Юстиніана Великаго въ русск: переводѣ напечатано въ Воскресн: Чтеніи 1840 года № 25, съ предпосланіемъ прекрасной статьи о Заслугахъ сего Императора для Православной Церкви. Св. Церковь причислила Его къ лику святыхъ и совершаетъ память его 14 Ноября.—Въ Синаксарѣ о немъ сказано: *великій царь Іустиніанъ*

Ангеловъ. Аллилуіа. Аллилуіа. Аллилуіа (143). Историкъ церкви Георгій Кедринъ *Церк. писат. XI в.* относитъ ее ко временамъ Императора Юстина старшаго (518 г.—527 г.). Но въ нѣкоторыхъ церквахъ восточныхъ эта пѣснь еще въ древнѣйшія времена была воспѣваема (144).

Что касается Символа вѣры,—то онъ былъ воспѣваемъ при Богослуженіи во всѣхъ церквахъ Востока и Запада еще во времена св. Іоанна Златоустаго (145). Но по какимъ-то обстоятельствамъ произошло, что въ той самой Церкви, гдѣ святительствовалъ Златоустъ († 407 г.), вмѣсто пѣсненнаго провозглашенія Символа вѣры начали читать его,—впрочемъ не всегда, а только во св. Великій Пятокъ читали (въ прочіе дни, по прежнему, пѣли), когда Епископъ оглашалъ приготовляющихся ко св. крещенію. Не смотря на исключительный случай чтенія, а не пѣнія Символа вѣры, православному Клиру и православному народу это показалось не по сердцу. И клиръ и народъ у Патріарха Тимоѳея испросили позволеніе не только воспѣвать при Богослуженіи Символъ вѣры, но еще пѣть его *всей церкви* во время каждой Божественной Литургіи, по образцу той церкви, гдѣ вѣрующіе во Христа

благочестно пожилъ воздвиже церковь святыя Софіи, сиесть Премудрости Божія, созданную прежде В. Константиномъ, *и уставилъ торжественнѣ праздновать*, кромѣ праздниковъ Господскихъ, *и великій день чаемаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. Царствовавъ праведно и благочестно тридесять лѣтъ успе съ миромъ.*

(143) Аллилуіа—Еврейское *Галлелуіа*—знач: хвалите Бога. См: примѣч. 91.

(144) См: Начерт. Церк. Ист. отд. I. в. VI. нѣкотор. принадл. къ Богослуж.—

(145) См: примѣч. 96.—Въ церкви западной символъ читается на литургіи священнодѣйствующимъ на распѣвъ. Къ прискорбію, у ней не стало уже древняго согласія съ православнымъ Востокомъ по самому Исповѣданію вѣры: ибо появившееся тамъ еще въ VI столѣтіи дополненіе: Filioque, въ концѣ XI-го вѣка вошло (*признано быть за догматъ, въ 1098 г. на Соб. въ Бари*) въ символъ Западной церкви и съ тѣхъ поръ—въ числѣ другихъ нововведеній—отдѣляетъ Западныхъ христіанъ отъ союза вѣры и любви съ Церковію Восточною, Православною.—

Спасителя и Бога нашего *впервый разъ стали называться Христіанами*,—Церкви Антіохійской (Дѣян. гл. XI. ст. 26) (146). Всѣ означенныя пѣснопѣнія, говоря словами автора Церковной Исторіи, «поданы были Церкви для уврачеванія внѣшнихъ и внутреннихъ болѣзней и для удобнѣйшаго возвышенія мыслей отъ видимаго къ невидимому» (147).

Преимущественно важно было пѣснопѣніе для Церкви греческой, въ коей многіе христіане, увлекаясь лжемудрованіями еретиковъ, вдавались въ діалектическія разсужденія о предметахъ, не подлежащихъ разумѣнію ума естественнаго, и доступныхъ только для вѣры. Давно началось такое направленіе въ Греціи. Еще св. Григорій Нисскій описывалъ современный ему народъ такими чертами: «Всякій городъ, говоритъ онъ, наполненъ такими, кои судятъ и рядятъ о предметахъ непостижимыхъ.... спросишь одного, сколько у него

(146) См. Начерт. Церк. Ист. отд. I. В. VI. Нѣкотор. принадл. къ Богослуж. и цитуемаго тамъ Никифора кн: 16-ю гл. 33-ю. Изобразить должна Исторія пѣснопѣній на страницахъ своихъ святый символъ въ его истинномъ видѣ, въ какомъ составленъ онъ 2-мя Соборами, и въ какомъ употребляетъ его и въ наши дни святая православная Церковь Восточная: «Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ: И во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; Свѣта отъ Свѣта; Бога истинна отъ Бога Истинна. Рожденна, несотворенна; Единосущна Отцу, Имже вся быша: Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ Небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писанiемъ: И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца: И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца: И въ Духа святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго; Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки: Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.—Исповѣдую Едино Крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.»

Примѣч: Въ богослуженіи св. правосл. Церк. Вост. Символъ св. вѣры каждодневно произносится на повечеріи и полунощницѣ, и торжественно воспѣвается на бож. Литургіи

(147) См. Церк. Ист Иннок. Отд. I. Вѣкъ VI, IV. Обряды въ VI-мъ вѣкѣ.

оволовъ, а онъ въ отвѣтъ тебѣ разсуждаетъ о бытіи созданномъ и несозданномъ; спрашиваешь другаго: почемъ онъ продаетъ хлѣбъ? и онъ отвѣчаетъ тебѣ: «Отецъ болій Сына, и Сынъ подчиненъ Отцу;» дашь вопросъ иному, готова ли баня, и слышишь въ отвѣтъ: «Сынъ Божій созданъ изъ ничего» (148). Потомки не дѣлались лучше предковъ, и народъ раздѣлялся на партіи, одна другой враждебныя, и, при мнимой ревности къ православію, дѣлался холоднымъ къ вѣрѣ, ослабѣвалъ духомъ, оскудѣвалъ въ благочестіи. Надобно было возбудить и оживить чувство вѣры, а богослужебная пѣснь вѣры была лучшимъ средствомъ къ этому. Святое искусство, какое мы находимъ въ пѣснопѣніяхъ православныхъ пѣснотворцевъ и какое было даваемо имъ именно *свыше,* могло умирить всякое волненіе разума, взимающагося на разумъ Божій, и погрузить душу въ отрадную область созерцаній вѣры. Но поелику и симъ спасительнымъ средствомъ не пользовался надлежащимъ образомъ народъ Греческій, и, прибѣгая къ Церкви и ея утѣшеніямъ, скоро терялъ полученныя здѣсь впечатлѣнія и снова разсуждалъ, о чемъ не должно разсуждать, и снова спорилъ и раздѣлялся: то Промыслъ Божій употреблялъ иныя средства къ смиренію горделивыхъ умовъ. То были средства грозныя: казни, каковы были язвы, голодъ и землетрясенія. Для смирявшагося Господомъ народа надлежало явиться инымъ пѣвцамъ, пѣвцамъ скорби и сокрушенія, пѣвцамъ покаянія; и они явились. Въ началѣ VI-го вѣка воспѣлъ пѣснь покаянную преподобный Симеонъ Столпникъ (2-й сего имени, *Дивногорецъ*) (149).

(148) Въ словѣ о Божествѣ Сына и Св. Духа.

(149) Память его 24-го мая. Онъ родъ, въ Антіохіи Сирской отъ отца Іоанна и матери Маріы, по обѣтованію св. Іоанна Предтечи. Пяти лѣтъ вручемъ матерію столпнику Іуліану и чрезъ годъ поставленъ былъ на малый столпъ. Спустя шесть лѣтъ восшелъ на великій (въ 40 лактей высоты). Чрезъ восемь лѣтъ удалился на Дивную гору близъ Антіохіи и здѣсь подвизался до кончины, послѣдовавшей въ 596 г., когда ему отъ роду было 75 лѣтъ. *Синаксарь.*

При императорѣ Юстинѣ старшемъ, знаменитая Антіохія была превращена въ развалины страшнымъ землетрясеніемъ (150). Народъ въ ужасѣ бѣжалъ къ столпу Симеона, подвизавшагося близь Антіохіи и предсказавшаго землетрясеніе, и просилъ молитвъ его. Св. мужъ утѣшилъ, ободрилъ и возбудилъ къ умиленной молитвѣ смущенныхъ—глубокотрогательною пѣснію, которая вошла потомъ въ церковное употребленіе.

Пѣснь сія поется 26-го октября, въ день св. великомученика Димитрія и воспоминанія великаго и страшнаго землетрясенія. Она помѣщена также въ молебномъ пѣніи, которое составлено св. Церковію на подобные случаи. Боговидецъ Симеонъ (151) воспѣвая въ своей пѣсни величіе, святость и правосудіе Божіи, молитъ Господа пощадить людей за молитвы Ангеловъ: «Страшенъ еси, Господи и кто стерпитъ праведнаго Твоего гнѣва? или кто Тя умолитъ? или кто укротитъ, Благій, о людехъ согрѣшившихъ и отчаявшихся? Небесніи чини, Ангели, Начала и Власти, Престоли, Господства, Херувими и Серафими, о насъ тебѣ вопіютъ: Святъ, Святъ, Святъ еси Господи, дѣлъ рукъ Твоихъ не презри, Блаже, за утробы милости спаси градъ бѣдствующій!»

Въ седьмомъ вѣкѣ явилось много покаянныхъ и праздненственныхъ пѣснопѣній. Однакоже о послѣднихъ должно повторить сказанное Преосвящ. Иннокентіемъ въ своей Церковной Исторіи о празднествахъ сего вѣка, именно, что многія изъ нихъ растворялись покаянными воздыханіями. Равно какъ и пѣсни покаянія заключали въ себѣ выраженія вѣры и упованія, и посему были также назидательны и утѣшительны для вѣрующихъ.

---

(150) Evagr. Lib. IV c. V.

(151) Еще въ отрочествѣ онъ сподобился видѣть Господа Іисуса въ отроческомъ видѣ. См. о немъ Воскр. Чт. за $18\frac{26}{30}$ г. № 23: *Св. Столпники.*

Теперь и было такое время, когда для однихъ потребно было утѣшеніе, для другихъ съ утѣшеніемъ нужны были наученіе и утвержденіе въ вѣрѣ, для всѣхъ требовался голосъ покаянной молитвы къ Господу. Ибо для православной Церкви восточной наступили особенныя скорби и страданія, внутреннія и внѣшнія.

Торжественнымъ пѣснопѣніемъ начался седьмой вѣкъ: но и въ этомъ пѣснопѣніи нельзя не слышать голоса души, страдающей на землѣ и ищущей утѣшенія въ Богѣ. Мы разумѣемъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, составленный, какъ полагаютъ, Георгіемъ Писидійскимъ, діакономъ Великой церкви константинопольской, въ благодарность Заступницѣ небесной за избавленіе Царя-града отъ нападенія Персовъ и Аваровъ съ суши и съ моря въ 626-мъ году ([152]). Творецъ акаѳиста жилъ въ царствованіе греческаго императора Ираклія (610—641 г.), когда многія бѣдствія вмѣстѣ посланы были на имперію, а съ нею и на Церковь восточную. Истощенное въ силахъ въ царствованіе мучителя Фоки, государство Греческое подверглось страшнымъ нападеніямъ отъ Персовъ, царь коихъ главнымъ намѣреніемъ своимъ имѣлъ истребленіе Церкви Христовой: то былъ Хозрой 2-й или Хозру-Нарвизъ, жестокій гонитель христіанъ въ предѣлахъ своего царства, и не менѣе жестокій мучитель ихъ въ странахъ, покоренныхъ его оружіемъ. Онъ напомнилъ собою Церкви древнихъ кесарей языческаго Рима ([153]); вмѣстѣ съ Персами возстали на Грецію и Скиѳы. И хотя Промыслъ Божій, являя еще милости свои къ народу Греческому, въ одно время спасъ его и отъ Персовъ и отъ Скиѳовъ но въ то же время на Востокѣ явилась иная опасность для имперіи и Церкви и скоро начала опустошенія свои въ восточныхъ предѣлахъ имперіи.

(152) См. Прибавл. къ Творен. Св. Отц. въ русскомъ переводѣ, годъ 13, стран. 139 и 140.

(153) Церков. Ист. Иннок. Отд. I. Вѣкъ VII. I, Гоненіе отъ Хозроя.

Около половины VII-го столѣтія Сарацины завладѣли Палестиною и Сиріею. Къ довершенію несчастія, римскіе первосвященники стали простирать виды свои на подчиненіе себѣ Церкви восточной. Не имѣя силъ подчинить ее своей власти, они возбуждали въ ней внутреннія смятенія, причинявшія нѣкоторый вредъ даже дѣламъ вѣры (154).

Кромѣ всего этого давнія распри и споры о вѣрѣ на Востокѣ не только не прекращались, но и усиливались.

Въ эти-то скорбныя времена подана Церковію вѣрующимъ утѣшительная пѣснь къ Пресвятой Богородицѣ: покровительство Царицы Небесной явленное Ею Константинополю и во время двухъ другихъ нашествій сарацинскихъ, 673 и 716 г. утвердило навсегда обычай совершать торжественно сіе благодарственное и вмѣстѣ молебное пѣніе въ субботу на 5-й недѣлѣ св. великой четыредесятницы.

Высокое достоинство акаѳиста Божіей Матери заключается не въ томъ только, что онъ прославляетъ помощь отъ Божіей Матери христіанскому царству противъ враговъ, но преимущественно въ томъ, что онъ излагаетъ таинство воплощенія Сына Божія для спасенія рода человѣческаго и вводитъ вѣрующихъ въ созерцаніе сего таинства и достоподражательныхъ добродѣтелей Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Для благочестивыхъ любителей православныхъ Церковныхъ пѣснопѣній, а равно и для незнакомыхъ съ ними, но желающихъ ознакомиться, выписываемъ кондаки и икосы Акаѳиста Божіей Матери въ переводѣ на русскій языкъ (155).

---

(154) Церков. Ист. Иннок. Отд. I. Вѣкъ VII, II, Гоненіе внутреннее.

(155) Переводъ этотъ сдѣланъ приснопамятнымъ Митрополитомъ Московскимъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ съ такимъ предварительнымъ замѣчаніемъ: «нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, превосходныя глубиною и полнотою духовнаго разума, заключеннаго въ краткихъ изреченіяхъ, по сему самому не для всѣхъ удоборазумительны, а также и подревности языка. Посему дѣланы уже были опыты преложенія таковыхъ пѣснопѣній на русское нарѣчіе. Такъ ве-

Кондакъ 1-й:

Бранноподвизающейся за насъ Военачальницѣ дары побѣдные, и, какъ избавленные отъ бѣдъ,—дары благодарственные приносимъ Тебѣ, Богородице, мы рабы Твои: но Ты, какъ имѣющая державу непреоборимую, освободи насъ отъ всякихъ опасностей, да взываемъ Тебѣ: радуйся, Невѣста неневѣстная.

Икосъ 1-й:

Ангелъ Первостоятель посланъ былъ съ небесъ сказать Богородицѣ радуйся. И созерцая Тебя, Господи, съ безплотнымъ гласомъ воплощаемаго, былъ въ ужасѣ, и стоялъ, возглашая къ Ней такія рѣчи: радуйся Ты, чрезъ которую радость возсіяетъ. Радуйся, чрезъ которую клятва изчезнетъ. Радуйся, падшаго Адама воззваніе! Радуйся, Еввы отъ слезъ избавленіе! Радуйся, высота, недостижимая мыслями человѣческими. Радуйся, глубина, неудобосозерцаемая и ангельскими очами! Радуйся! Ибо Ты—Царево сѣдалище. Радуйся! ибо носишь Носящаго все. Радуйся, звѣзда, проявляющая Солнце! Радуйся, вмѣстилище Божественнаго воплощенія! Радуйся Ты, чрезъ Которую новотворится тварь! Радуйся, въ Которой младенецъ творится Творецъ! Радуйся, Невѣста неневѣстная!

ликій канонъ св. Андрея Критскаго въ русскомъ преложеніи напечатанъ былъ въ христіанскомъ чтеніи. Нѣкоторые изъявляли желаніе имѣть русское преложеніе Акаѳиста пресвятой Богородицѣ, какъ пособіе для удобнѣйшаго уразумѣнія онаго. Такое преложеніе здѣсь предлагается (въ 14-й части Прибавленій къ Изданію твореній святыхъ Отцевъ).»—Акаѳистъ Божіей Матери Церковь повелѣваетъ Священнослужащимъ произносить въ молитвенномъ правилѣ своемъ на каждую субботу; рекомендуетъ и православнымъ мірянамъ чаще произносить это моленіе Богоневѣстной Присно-Дѣвѣ. (См: *православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной;—въ изъясненіи 3-го Члена Симв: Вѣры*).—Кромѣ сихъ кондаковъ и икосовъ, къ составу Акаѳиста принадлежатъ стихиры и восемь пѣсней Канона, въ которыхъ воспѣваются Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и Ея божественное величіе.

Кондакъ 2-й:

Святая, видя Себя въ чистотѣ, съ дерзновеніемъ говоритъ Гавріилу: необычайное твое слово неудобопріемлемымъ является душѣ моей. Какъ ты говоришь о чревоношеніи отъ безсѣменнаго зачатія? и взываешь: Аллилуіа!

Икосъ 2-й:

Вѣдѣніе недовѣдомое вѣдать ищетъ Дѣва, и вопіетъ къ служителю таинства: изъ утробы чистыя какъ можно родиться сыну? скажи мнѣ. И Ангелъ, хотя со страхомъ говоритъ къ Ней, однако взываетъ: радуйся, Таиннице неизреченнаго совѣта! Радуйся, вѣрная Хранительнице того, что требуетъ молчанія. Радуйся предначатіе чудесъ Христовыхъ! Радуйся, сокращеніе догматовъ Его! Радуйся, лѣствица превышенебесная, которою низшелъ Богъ. Радуйся, мостъ, переводящій отъ земли на небо! Радуйся, многовѣщательное диво для Ангеловъ! Радуйся, многоплачевное пораженіе демоновъ! Радуйся, неизреченно родившая Свѣтъ! Радуйся, никому неоткрывшая: какъ? Радуйся, превосходящая вѣдѣніе мудрыхъ! Радуйся, озаряющая умы вѣрныхъ! Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 3-й:

Сила Всевышняго неиспытавшую брака осѣнила тогда къ зачатію, и Ея благоплодное чрево показала какъ бы пріятною нивою для всѣхъ желающихъ пожинать спасеніе, тогда какъ они поютъ: Аллилуіа!

Икосъ 3-й:

Имѣя Богопріемную утробу, Дѣва притекла къ Елисаветѣ. Младенецъ же сея, тотчасъ узнавъ цѣлованіе оныя, возрадовался: и взыграніями, какъ будто пѣснями вопіялъ къ Богородицѣ: радуйся, стебль прозябенія неувядающаго! Радуйся, пріобрѣтеніе плода безсмертнаго! Радуйся, земледѣлающая Земледѣлателя человѣколюбиваго. Радуйся, Насадителя жизни нашей насадившая. Радуйся, нива, возращающая мно-

гоплодіе щедротъ! Радуйся, трапеза, носящая обиліе умилостивленій! Радуйся! Ибо Ты лугъ питанія произращаешь. Радуйся! Ибо пристанище душамъ готовишь. Радуйся, Богоприятный ѳиміамъ молитвы! Радуйся, очищеніе всего міра! Радуйся, призывающая Божіе благоволеніе смертнымъ. Радуйся, дающая смертнымъ дерзновеніе къ Богу! Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 4-й:

Бурю сомнительныхъ помышленій имѣя внутренно, смутился цѣломудренный Іосифъ, зря Тебя, Непорочная, небрачною, и искушаясь возмнить о Тебѣ, какъ о бракоокраденной: но узнавъ зачатіе Твое отъ Духа Святаго, сказалъ: Аллилуіа!

Икосъ 4-й:

Услышали пастыри Ангеловъ, воспѣвающихъ пришествіе Христа во плоти, и притекши къ Нему, яко Пастырю, видятъ Его, яко Агнца непорочнаго, во чревѣ Маріи упасеннаго: и Ее воспѣвая говорили: радуйся, Матерь Агнца и Пастыря! Радуйся, Ограда словесныхъ овецъ! Радуйся, Отразительница невидимыхъ враговъ! Радуйся, Отверзательница райскихъ вратъ! Радуйся! Ибо небесные сорадуются земнымъ. Радуйся! Ибо земные сликовствуютъ небеснымъ. Радуйся! Ибо чрезъ Тебя у Апостоловъ—немолчныя уста. Радуйся! Ибо чрезъ Тебя у подвижниковъ—непобѣдимое дерзновеніе. Радуйся, крѣпкое дерзновеніе вѣры! Радуйся, свѣтлое познаніе благодати! Радуйся Ты, чрезъ Которую обнаженъ адъ! Радуйся, чрезъ Которую мы облечены славою! Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 5-й:

Увидѣвъ Богодвижимую звѣзду, волхвы послѣдовали ея блистанію: и, держа ее, какъ свѣтильникъ, посредствомъ ея изыскивали Крѣпкаго Царя: и достигши Недостижимаго, возрадовались и воскликнули къ Нему: Аллилуіа!

Икосъ 5-й:

Сыны Халдеевъ, увидѣвъ на рукахъ Дѣвы Создавшаго рукою человѣковъ, и уразумѣвая въ Немъ Владыку, хотя Онъ и принялъ видъ раба, поспѣшили послужить Ему дарами, и воззвать къ Благословенной: радуйся, Матерь Звѣзды Незаходимыя! Радуйся, Заря таинственнаго дня! Радуйся, угасившая пещь, разженную заблужденіемъ. Радуйся, просвѣщающая таинниковъ Троицы. Радуйся, мучителя безчеловѣчнаго извергающая изъ начальства. Радуйся, показавшая Господа человѣколюбиваго, Христа. Радуйся, избавляющая отъ жестокаго зловѣрія. Радуйся, извлекающая изъ бренія нечистыхъ дѣлъ. Радуйся, поклоненіе огню угасившая. Радуйся, отъ пламени страстей избавляющая. Радуйся, Наставница вѣрныхъ къ цѣломудрію. Радуйся, веселіе всѣхъ родовъ. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 6-й:

Волхвы, сдѣлавшись Богоносными проповѣдниками, возвратились въ Вавилонъ, исполнивъ Твое откровеніе, и, проповѣдавъ Тебя, Христа всѣмъ, оставивъ Ирода, какъ пустослова, не умѣющаго воспѣвать Аллилуіа!

Икосъ 6-й:

Озаривъ Египетъ просвѣщеніемъ истины Твоей, Спаситель, Ты прогналъ тму лжи: ибо идолы его не перенесши Твоей силы, пали. А избавленные отъ сихъ золъ взывали къ Богородицѣ: Радуйся, Исправленіе человѣковъ. Радуйся, низверженіе бѣсовъ. Радуйся, державу прельщенія поправшая. Радуйся, идольское коварство обличившая. Радуйся, море, потопившее фараона мысленнаго. Радуйся, камень, напоившій жаждущихъ жизни. Радуйся, огненный столпъ, путеводящій находящихся во мракѣ. Радуйся, покровъ міра, обширнѣйшій облака. Радуйся, подающая пищу, преемствующую маннѣ. Радуйся, служительница святыя сладости. Радуйся, земля обѣ-

тованія. Радуйся, изъ которой течетъ медъ и млеко. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 7-й:

Предъ тѣмъ, какъ надлежало Симеону преставиться отъ настоящаго вѣка обольстительнаго, Ты данъ ему, яко Младенецъ, но и узнанъ имъ, яко Богъ. Посему онъ изумленъ былъ Твоею неизреченною, премудростію, и воскликнулъ: Аллилуіа!

Икосъ 7-й:

Новую тварь Явившійся Творецъ показалъ намъ, отъ Него сотвореннымъ. Онъ произрасъ отъ безсѣменныя утробы, и сохранилъ ее нетлѣнною, какъ была: дабы мы, видя чудо, воспѣвали ее, взывая: радуйся, цвѣтъ нетлѣнія. Радуйся, вѣнецъ воздержанія. Радуйся Ты, въ которой просіяваетъ образъ воскресенія. Радуйся, проявляющая райскую жизнь. Радуйся, древо свѣтлоплодоносное, отъ котораго питаются вѣрные. Радуйся, древо благосѣннолиственное, подъ которымъ укрываются многіе. Радуйся, чревоносящая путеводителя заблудшимъ. Радуйся, раждающая Искупителя плѣнныхъ. Радуйся, Судію праведнаго умоляющая. Радуйся, прощеніе многихъ согрѣшеній дарующая. Радуйся, одежда для тѣхъ, которые, какъ обнаженные, лишены дерзновенія. Радуйся, любовь, всякое любленіе побѣждающая. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 8-й:

Странное рождество видя, устранимся отъ міра, и перенесемъ умъ на небо: ибо для сего самаго Высокій Богъ явился на землѣ смиреннымъ человѣкомъ, желая возвлечь на высоту вопіющихъ Ему: Аллилуіа!

Икосъ 8-й:

Неописанное Слово все было въ нижнихъ областяхъ бытія, и совсѣмъ не отступало отъ вышнихъ. Ибо то было не прехожденіе мѣстное, но снисхожденіе Божественное, и

рождество отъ Дѣвы Богопріемныя, Которая слышитъ отъ насъ сіе: радуйся, вмѣстилище невмѣстимаго Бога. Радуйся, дверь досточтимаго таинства. Радуйся Ты, о Которой слыша, невѣрные колеблются въ мысляхъ. Радуйся, Которою вѣрные, не колеблясь, хвалятся. Радуйся, Пресвятая Колесница Почивающаго на Херувимахъ. Радуйся, преизящное селеніе Пребывающаго на Серафимахъ. Радуйся, противоположные предметы въ единство приведшая. Радуйся, дѣвство и рождество сочетавшая. Радуйся Ты, чрезъ Которую разрѣшены узы преступленія. Радуйся, чрезъ Которую отворенъ рай. Радуйся, ключь Христова царства. Радуйся, надежда благъ вѣчныхъ. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 9-й:

Всякое естество ангельское удивлено великимъ дѣломъ Твоего вочеловѣченія: ибо оно узрѣло неприступнаго Бога доступнымъ для всѣхъ человѣковъ, Который пребываетъ съ нами и отъ всѣхъ небесныхъ и земныхъ слышитъ: Аллилуіа!

Икосъ 9-й:

Витій многовѣщательныхъ, подобно рыбамъ безгласными видимъ предъ Тобою, Богородице! Ибо не находятъ они способа изъяснить, какъ Ты и Дѣвою пребываешь, и могла родить. Но мы, дивясь таинству, вѣрно воніемъ: радуйся, пріятелище Божіей премудрости. Радуйся, тайнохранилище промысла Его. Радуйся, Ты, предъ Которою любомудрые являются немудрыми. Радуйся, предъ Которою художники слова оказываются лишенными слова. Радуйся, ибо жестокіе совопросники обезумѣли. Радуйся, ибо творцы басней увяли. Радуйся, растерзавающая хитросплетенія Аѳинянъ. Радуйся, наполняющая мрежи рыбарей. Радуйся, извлекающая изъ глубины невѣдѣнія. Радуйся, многихъ просвѣщающая вѣдѣніемъ. Радуйся, корабль для хотящихъ спастись. Радуйся, пристанище житейскаго плаванія. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 10-й:

Желая спасти міръ, къ сему пришелъ самовозвѣщенный Украситель всѣхъ существъ: и будучи пастырь, яко Богъ, ради насъ явился подобнымъ человѣкомъ. Ибо, призвавъ подобное подобнымъ, Онъ, яко Богъ, пріемлетъ славословіе: Аллилуіа!

Икосъ 10-й:

Пречистая Богородице! Ты стѣна для дѣвъ и для всѣхъ, къ Тебѣ прибѣгающихъ: ибо такъ устроилъ Тебя Творецъ неба и земли, Который обиталъ въ утробѣ Твоей, и научилъ всѣхъ возглашать къ Тебѣ: радуйся, столпъ дѣвства; радуйся, дверь спасенія. Радуйся, началоводительница къ умному возсозданію. Радуйся, подательница Божеской благости. Радуйся, ибо Ты возродила зачатыхъ постыдно. Радуйся, ибо Ты вразумила тѣхъ, которыхъ умъ былъ окраденъ. Радуйся, содѣлывающая бездѣйственнымъ растлителя разумѣній. Радуйся, родившая Сѣятеля чистоты. Радуйся, чертогъ безсѣменнаго невѣстничества. Радуйся, сочетавшая вѣрныхъ съ Господомъ. Радуйся, прекрасная младопитательница дѣвъ. Радуйся, невѣсто украсительница душъ святыхъ. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 11-й:

Всякая пѣснь, когда старается простираться въ слѣдъ за многими щедротами Твоими, побѣждается ихъ обиліемъ. Ибо еслибы равночисленныя песку пѣснопѣнія принесли мы Тебѣ, Святый Царю, то еще не совершили бы ничего достойнаго Твоихъ даровъ къ намъ, вопіющимъ Тебѣ: Аллилуіа!

Икосъ 11-й:

Свѣтоносный свѣтильникъ, явившійся сущимъ во тмѣ, видимъ въ лицѣ святыя Дѣвы. Ибо Она, возжигая невещественный Свѣтъ, путеводитъ всѣхъ къ Божественному вѣдѣнію, зарею просвѣщая умъ, и чтима будучи сими взываніями: радуйся, лучь умнаго Солнца; радуйся, блистаніе незаходимаго

Сіянія. Радуйся, молнія, озаряющая души. Радуйся, устрашающая враговъ, какъ громъ. Радуйся, ибо отъ Тебя восходитъ многосвѣтлое просвѣщеніе. Радуйся, ибо Ты изводишь многоструйную рѣку. Радуйся, живописующая образъ купѣли. Радуйся, отъемлющая скверну грѣха. Радуйся, умывальница, омывающая совѣсть. Радуйся, чаша, черплющая радость. Радуйся, воня Христова благоуханія. Радуйся, жизнь таинственнаго сладкопитанія. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 12-й:

Желая даровать прощеніе древнихъ долговъ, Долгорѣшитель всѣхъ человѣковъ Самъ Собою приблизился къ удалившимся отъ Его благодати: и, раздравъ рукописаніе, слышитъ отъ всѣхъ сіе: Аллилуіа!

Икосъ 12-й:

Поя Твое Порожденіе, воспѣваемъ и Тебя, Богородице, какъ одушевленный Храмъ: ибо все содержащій рукою Господь, обитавъ во чревѣ Твоемъ, освятилъ Тебя, прославилъ, научилъ всѣхъ вопіять къ Тебѣ: радуйся, Скинія Бога и Слова. Радуйся, святостію превышающая Святое Святыхъ. Радуйся, Кивотъ, позлащенный Духомъ. Радуйся, неистощимая сокровищница жизни. Радуйся, драгій вѣнецъ—царей благочестивыхъ. Радуйся, досточтимая хвала іереевъ благоговѣйныхъ. Радуйся, непоколебимый столпъ Церкви. Радуйся, нерушимая стѣна Царства. Радуйся Ты, Которою воздвигаются побѣдныя знаменія. Радуйся, силою Которой падаютъ враги. Радуйся, врачеваніе тѣла моего. Радуйся, спасеніе души моей. Радуйся, Невѣста неневѣстная!

Кондакъ 13-й:

О Всепѣтая Матерь, родившая Слово святѣйшее всѣхъ святыхъ! Принявъ нынѣшнее приношеніе, изыми отъ всякія напасти, и избавь отъ будущаго мученія всѣхъ, совокупно взывающихъ: Аллилуіа!

Пѣсни акаѳиста составлены въ греческомъ по алфавиту, такъ что каждый кондакъ и икосъ (кромѣ перваго кондака) начинается слѣдующею по порядку буквою азбуки греческой. Въ послѣдующія времена много явилось подобныхъ алфавитныхъ пѣсней. Вѣроятно обычай составлять такимъ образомъ пѣснопѣнія былъ подражаніемъ нѣкоторымъ псалмамъ, написаннымъ по алфавиту. Изъ греческаго подлинника усматриваемъ тоже-значеніе кондака и икоса. Именно, кондаки и икосы надписаны въ немъ однимъ общимъ именемъ ὑκοί, (οἱκοὶ δὲ κατ᾽ αλφαμῆτα), что оправдываетъ филологовъ, производящихъ слово κονδάκιον отъ οἶκος и κόνδος, что означаетъ: «краткое строеніе», въ противоположность большому: οἶκος. Самое слово акаѳистъ значитъ: несѣдальное молитвословіе, при которомъ присутствующіе должны непрерывно стоять, а не садиться для отдохновенія.

Современно Георгію Писидійскому, въ тяжкихъ обстоятельствахъ Церкви, утѣшалъ ее св. Софроній, патріархъ іерусалимскій. А съ нимъ и послѣ него, въ томъ же градѣ, гдѣ нѣкогда въ первый разъ огласили землю божественныя пѣснопѣнія пѣвца израилева, пѣлъ свои пѣсни пѣвецъ по преимуществу скорби, св. Андрей Іерусалимскій, впослѣдствіи Архіепископъ Критскій. Св. Софронію приписывается нѣсколько тропарей на царскіе часы предъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ (156).

Св. Андрей родился въ началѣ VII-го вѣка въ Дамаскѣ незадолго до плѣненія этого города подъ власть Агарянъ. До семи лѣтъ возраста своего онъ былъ нѣмъ, и когда нѣмота его разрѣшилась чудеснымъ образомъ, по причащеніи тѣла и крови Христовыхъ,—родители отдали его учиться Священному Писанію и разнымъ наукамъ. На 14-мъ году

(156) Catal. Melod. in Bibl. Fadr. T. X p. 137 См. надписаніе въ 1-мъ часѣ того и другаго праздника, въ Минеѣ за Декабрь и Январь.

*

своей жизни онъ пришелъ въ Іерусалимъ и здѣсь посвятилъ себя иноческой жизни. Тогда святительскій престолъ Іерусалима занималъ великій Софроній—образецъ пастырской мудрости и добродѣтели. Онъ полюбилъ юношу за свѣтлый умъ, кроткій характеръ и чистое сердце, и сдѣлалъ его нотаріусомъ или писцемъ церковнымъ. Когда св. Софроній описывалъ жизнь преподобной Маріи Египетской, Андрей слагалъ свой великій канонъ. Быть можетъ, св. мужи съ взаимнаго согласія занимались—одинъ покаяннымъ повѣствованіемъ, другой—покаянною пѣснію, дабы возбудить покаянный духъ въ палестинскихъ христіанахъ. Уже мусульманское иго постепенно налегало на окружныя области и угрожало Св. Землѣ. Нужно было настроить души вѣрныхъ и отверсть ихъ уста къ покаянной молитвѣ. Тогда же, вѣроятно, составилъ преп. Андрей и другія свои покаянныя пѣснопѣнія. Вѣроятно также, что и нѣкоторыя изъ торжественныхъ пѣснопѣній св. Андрея были имъ составлены въ это же время для утѣшенія вѣрующихъ. Когда Св. градъ взятъ былъ невѣрными: святый патріархъ Софроній, въ самый годъ плѣненія Іерусалима (636), скончался отъ горестной мысли о мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ. По его кончинѣ св. Андрей оставался во Св. Градѣ неотлучно, доколѣ не былъ посланъ патріархомъ Ѳеодоромъ на вселенскій соборъ VI, созванный противъ моноѳелитовъ (въ 680 г.). Имѣя только санъ діакона, св. мужъ, говоря словами жизнеописателя его, «въ томъ соборѣ знатенъ сотворися святымъ Отцемъ и самому царю, благодати ради Св. Духа, ея же исполненъ бяше: видѣна бо бысть има въ немъ не токмо книжная премудрость, и въ православныхъ Церкви святыя догматѣхъ искусство, но и богоугоднаго житія святыня, и много собору св. Отецъ помогаше, крѣпко поборая по благочестіи» (157). Въ Константинополь онъ принесъ съ собою Софроніево житіе преп.

(157) Чети-Минеи подъ 4-мъ ч. Іюля.

Маріи Египетской и свой великій канонъ покаянія. Оба эти творенія тогда же внесены въ службу великопостную (158) и съ тѣхъ поръ нераздѣльно предлагаются вниманію вѣрныхъ въ четвертокъ пятой седмицы великаго поста на утрени. Слава подвиговъ св. Андрея въ борьбѣ его съ еретиками и его умилительное краснорѣчіе пріобрѣли ему извѣстность всей Церкви, и побудили императора Юстиніана 2-го вызвать его въ столицу изъ Іерусалима, куда онъ удалился по окончаніи собора, желая у Св. Гроба Господня окончить свои иноческіе подвиги. По избранію Церкви, онъ поставленъ былъ архіепископомъ острова Крита. Но и на святительской каѳедрѣ, до конца жизни своей, св. архипастырь удержалъ скромное названіе «Іерусалимлянина» или «инока іерусалимскаго.» Скончался въ 712-мъ году. Память его празднуется Церковію 4-го іюля.

Св Андрею Критскому принадлежатъ слѣдующія покаянныя пѣснопѣнія: великій канонъ, канонъ среды сырной и пять трипѣснцевъ, поемыхъ на повечеріяхъ въ первые пять дней Страстной седмицы, и множество стихиръ покаянныхъ. Кромѣ покаянныхъ пѣсней онъ сложилъ множество пѣсней празднественныхъ: но и въ сихъ пѣснопѣніяхъ его нерѣдко слышатся глубокія воздыханія покаяннаго и сокрушеннаго духа. Ему принадлежатъ слѣдующія празднественныя пѣснопѣнія: каноны: на Воскресеніе Лазаря, въ недѣлю Мироносицъ, на Преполовеніе, на Зачатіе св. Анны, Рождество Богородицы, Рождество Іоанна Крестителя, Апостоламъ Петру и Павлу, Игнатію Богоносцу, мученикамъ Ѳеофилу и Трофиму, на Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя. Онъ составилъ также весьма многія стихиры на дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и на дни святыхъ (159).

(158) Воскр. Чт. годъ IX, № 50, стран. 453.

(159) Bibl. Fabr. T. X, pag. 126, 127 et 138. См. надписанія въ нашихъ богослужебн. книгахъ.

Замѣчательнѣйшее изъ твореній сего св. пѣснопѣвца есть великій канонъ, называемый иначе каноном покаяннымъ или умилительнымъ. По словамъ Церкви, онъ исполненъ умиленія неисчетнаго и столь сладкогласенъ, что способенъ смягчить и возбудить къ добру самую жестокую душу (160). И дѣйствительно эта пѣснь, великая, какъ по высотѣ мыслей и силѣ выраженій, такъ и по своей обширности, въ высшей степени способна возбудить въ человѣкѣ глубокое сознаніе своей грѣховности и истинное, глубокое сокрушеніе, потому что она есть горькій, достигающій до глубины духа и потрясающій сердце, плачъ о грѣхахъ человѣческихъ, но плачъ, сопровождаемый теплою молитвою христіанскаго упованія на милосердіе Божіе. «Съ чего начну оплакивать дѣянія моей несчастной жизни? какое положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію? Но, какъ милосердый, даруй мнѣ оставленіе прегрѣшеній.» Сей первый тропарь канона есть главная мысль, раскрывающаяся со всею полнотою въ 250 тропаряхъ его (161). Плачъ пѣвца есть самое скорбное рыданіе человѣка, со всею ясностію и подробностію видящаго бездну, въ какую низринулся падшій духъ человѣческій; но пламенна и молитва сего ясновидца и пѣвца скорби, это молитва души близкой къ Богу, *во Христѣ мірѣ Себѣ примирившему,* и вѣдущей неиждиваемое богатство щедротъ Христа Спасителя къ кающимся грѣшникамъ.

Канонъ среды Сырной и первый трипѣснецъ Страстной седмицы не столько суть выраженія покаянныхъ чувствованій, сколько живыя воззванія къ вѣрнымъ, возбуждающія ихъ

---

(160) См. синаксарь въ четвертокъ 5 седм. в. поста въ Постной Тріоди.

(161) Кромѣ того въ составъ его входятъ пѣснопѣнія въ честь преп. Маріи Египетской, по два въ каждой пѣсни канона. И онѣ, вѣроятно, принадлежатъ тому же писателю: впрочемъ составляютъ какъ бы нѣчто отдѣльное съ своимъ собственнымъ акростихомъ изъ слѣдующихъ словъ: «Σὺ ἡ ὁσία Μαρία βοήθει» (Ты, преподоб. Марія, помоги).

къ покаянію и прерываемыя славословіями Богу. Въ первомъ св. пѣвецъ убѣждаетъ всѣхъ къ посту примѣрами постниковъ ветхозавѣтныхъ и изображеніями чудной силы поста. Послѣдній есть одушевленное слово отца къ дѣтямъ о покаяніи.

Торжественно-умилительны другіе трипѣсницы Страстной седмицы. Въ трипѣснцѣ понедѣльника пѣвецъ, пригласивъ вѣрныхъ идти со Христомъ къ горѣ Елеонской, обращается къ своей душѣ съ напоминаніями готовиться къ исходу, поетъ Божество Христово, и, возблагодаривъ Спасителя за уясненіе образовъ втораго, страшнаго пришествія, снова обращается къ себѣ съ словомъ о покаяніи. Здѣсь преимущественное вниманіе обращаютъ тропари о Божествѣ Христовомъ: «Видите, видите, яко Азъ есмь Богъ, древле Израиля сквозѣ Чермное море проведый и питавый, и спасый, и отъ горькія работы свободивый Фараоновы.» «Видите, видите, яко Азъ есмь Богъ, Иже прежде бытія всѣхъ, и прежде сотворенія земли и неба, вѣмъ вся: и весь сый во Отцѣ и всего ношу въ Себѣ.» «Словомъ составихъ небо вкупѣ и землю: со Отцемъ бо бѣхъ и словомъ ношу вся, яко Слово, мудрость, и сила, и образъ, и содѣйствителенъ и равнодѣтеленъ.» «Кто времена положи? Кто вѣки соблюдаяй? Кто вся опредѣляяй и совоздвизаяй? Развѣ безначальный, присно сый со Отцемъ, якоже заря во свѣтѣ.» «Вся вѣси, вся знаеши, Іисусе, яко имѣяй все въ себѣ отеческое достояніе божественнѣ и всего Духа всаждена носяй въ Себѣ, соприсносущнаго Отцу» (162). Трипѣсницы вторника, среды и четвертка не столько суть покаянныя пѣсни, сколько пѣніе о страданіяхъ Христовыхъ, съ предшествовавшими имъ обстоятельствами (вечеря въ дому

(162) Пѣснь 2-я Трипѣсница. Въ этомъ трипѣсницѣ замѣчателенъ слѣдующій тропарь, изъ котораго ясно видимъ, что св. Андрей жилъ въ VII вѣкѣ, и слагалъ свои покаянныя пѣснопѣнія при такихъ грозныхъ обстоятельствахъ, какими ознаменовалась въ особенности первая половина сего вѣка. «Въ субботу бѣгство и въ зимѣ глаголя Учитель, седьмаго бурю предгадательствуетъ настоящаго вѣка, въ немъ же найдетъ яко зима кончина.» Пѣсни 8-й тропарь 4-й.

Симона, Тайная Вечеря). Но пѣвецъ покаянія и сіи событія поетъ такимъ гласомъ, что пробуждаетъ въ душѣ слушающаго святое желаніе возопить всѣмъ сердцемъ къ щедрому Богу объ избавленіи отъ грѣховъ и ада преисподняго. Такъ въ трипѣснцѣ вторника онъ взываетъ, отъ лица кающейся въ дому Симона грѣшницы, ко Христу: «Руцѣ мои скверновѣ, устнѣ блудничи во мнѣ, нечисто мое житіе, растлѣнны уды; но ослаби ми, и остави, вопіетъ блудница Христу.» «Ароматы богатѣю, добродѣтельми же нищетствую, яже имамъ, Тебѣ приношу, даждь Самъ, яже имаши, и ослаби ми, и остави, вопіетъ блудница Христу.» «Мvро у мене тлѣнное, мvро у Тебе жизни: мvро бо Тебѣ имя изліянное на достойныя, но ослаби ми и остави, вопіетъ блудница Христу» (163). Въ трипѣснцѣ среды, воспѣвая Тайную Вечерю Господа со учениками, онъ поетъ: «Идите ко онсицѣ, вся Вѣдый предглаголетъ Апостоламъ, и блаженъ есть, иже можетъ вѣрно пріяти Господа: горницу убо сердце предуготовавъ и вечерю—благочестіе.» «Великое таинство Твоего вочеловѣченія, на вечери совозлежащу Тебѣ ученикомъ Твоимъ, Человѣколюбче, открывъ реклъ еси: ядите хлѣбъ животный вѣрою, пійте и кровь, изліянную отъ Богоребреннаго заколенія.» «Сѣнь небесная явися горница, идѣже пасху Христосъ соверши, вечеря безкровная и словесная служба, трапеза же тамо совершенныхъ таинъ, мысленный жертвенникъ.» «Пасха Христосъ есть великая и всечестная, снѣденъ бывъ яко хлѣбъ, закланъ же яко овча: Той бо вознесеся о насъ жертва: Того тѣла благочестно и Того крове вси тайно причащаемся.» «Хлѣбъ благословивъ, Хлѣбъ сый небесный, благодаривъ Отцу Родителю, пріемый, и чашу ученикомъ давалъ еси: пріимите ядите, вопія, сіе есть тѣло Мое и кровь нетлѣнныя жизни.» «Христосъ учреди міръ, небесный и божественный хлѣбъ;

(163) Пѣсни 9 тропари 5, 7 и 8.

пріидите убо, христолюбцы, бренными устнами, чистыми же сердцы, пріимемъ вѣрою жремую пасху, въ насъ священнодѣйствуемую (164).

«Мракъ души моя разжени Свѣтодавче, Христе Боже, началородную тьму изгнавъ бездны, и даруй ми свѣтъ повелѣній Твоихъ, Слове, да утреннюя славлю Тя!» Такъ начинаетъ св. Андрей пѣснь свою великому четвертку, въ которой съ благоговѣйнымъ изумленіемъ и весьма трогательно поетъ Христово умовеніе ногъ ученикамъ и страданіе Спасителя. Вотъ нѣсколько тропарей изъ этаго трипѣсница: «Терніемъ вѣнчавается Богъ, землю всю украшей цвѣты, и раны пріемлетъ, и терпитъ поношеніе долготерпѣливо и терпитъ вся, Богъ сый, и страждетъ своею плотію.» «Одѣваяй небо облаки, Іисусе, на престолѣ славы царствуя съ нетлѣннымъ Отцемъ, Ты, пріемь лентій, симъ препоясался еси омыти ноги бренніи, весь огнь сый, Слове, аще и воплотился еси.» «О несказаннаго истощанія! О неизглаголаннаго совѣта! Яко огнь сый, омылъ еси нозѣ предателю, Спасе, омывъ же не опалилъ еси, и подавая хлѣбъ на вечери, и тайной службѣ научалъ еси.» «Пилатову судищу неповинный Судія волею пришелъ еси предстати, Христе, и избавити насъ отъ долговъ нашихъ. Тѣмъ же претерпѣлъ еси, Благій, плотію ураненъ быти, да вси пріимемъ свобожденіе.» «Милосердія пучина како предстоитъ огнь Пилату, сѣну и трости и земли сущей, егоже не опали огнь Божества Христосъ: но пожидаше терпѣливно, Иже естествомъ свободь, яко Человѣколюбецъ.» «Біенъ бывъ, Зиждителю мой, и предался еси мене ради распятися, да спасеніе мое посредѣ земли содѣлавъ источиши мірови жизнь и обезсмертиши честною Твоею кровію покланяющихся Тебѣ» (165).

---

(164) Пѣсни 9 тропари 1, 2, 3, 4, 8.

(165) Пѣсни 5-й тропарь 7, пѣсни 8 тр. 1 и 9., пѣсни 9 тропарь 4 и 9.

Изъ праздничныхъ пѣсней св. Андрея особенно высокими и живыми христіанскими чувствованіями исполнены каноны на Воскресеніе Лазаря и въ недѣлю Мѵроносицъ, замѣчательные и по искусству изложенія.

Воспѣвая чудо воскресенія Лазарева, пѣвецъ, среди хваленія божественной силы Жизнодавца Христа, радостно воспоминаетъ Его слезы надъ умершимъ Лазаремъ и вопросъ о мѣстѣ погребенія, какъ непреложныя доказательства того, что Спаситель нашъ, будучи истиннымъ Богомъ, есть вмѣстѣ и истинный человѣкъ. Особенно радостныя чувства сообщаютъ молящемуся тѣ тропари, въ которыхъ пѣвецъ поетъ Христу отъ лица Лазаря, и тѣ, въ которыхъ онъ изображаетъ моленія адовы къ самому Лазарю, чтобы поспѣшилъ скорѣе оставить предѣлы смерти. Въ сихъ пѣсняхъ исповѣдуется все безпредѣльное божественное величіе Спасителя.

Канонъ въ недѣлю св. Мѵроносицъ есть свѣтлая пѣснь о воскресеніи Спасителя: «Моѵсейскую пѣснь воспріимши, возопій, душе: Помощникъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе, сей мой Богъ и прославлю Его,» такъ начинаетъ св. пѣвецъ эту пѣснь свою. Воспѣвая крестъ, погребеніе и востаніе Жизнодавца, онъ взываетъ къ Сіону дольнему, да веселится,—и къ Сіону горнему, да радуется; поетъ благовѣстіе Мѵроносицъ, призываетъ Богопріимца Іосифа стать съ вѣрными для радостныхъ восклицаній: «воскресъ Іисусъ Избавитель!» взываетъ къ Апостоламъ и другимъ ученикамъ Христовымъ, да радуются. Но вотъ онъ поетъ Христово во адъ сошествіе и среди сего торжества слышимъ умиленныя и сокрушенныя молитвы покаянія, напоминающія великій канонъ и другія покаянныя пѣсни св. Андрея. «Мглу души моей, Спасе мой, разгнавъ, свѣтомъ заповѣдей Твоихъ озари мя, яко единъ Царь міра.» «Ты первую одежду мою, юже ми истка, увы мнѣ, сѣятель грѣха, совлеклъ еси, Спасе мой, облекся въ мя.» «Листвіе смоковное сши мнѣ грѣхъ мой,

увы мнѣ, не сохраншему Спасе мой, пречистую заповѣдь Твою змiиным совѣтомъ.» «Уязвившуюся душу мою разбойническими помышленьми моими, представый иже отъ Марiи и елей возлiявъ, исцѣли Христосъ» (166). Затѣмъ снова возвышается гласъ радости о воскресшемъ Спасителѣ, о побѣдѣ Его надъ адомъ и смертiю и о чудесахъ страданiй Его, вмѣстѣ съ обличенiемъ невѣрнымъ Iудеямъ. «Мертвъ есть адъ, дерзайте, земнородни, Христосъ бо, на древѣ висяй, верже оружiе нань и лежитъ мертвъ: яже бо имяше плѣнися, обнажився....» «Господь воскресе плѣнивый враги, и узники исторгнувъ, возведе вся, и первосозданнаго Адама, того возставляя, яко благоутробенъ и человѣколюбецъ Богъ.» «Ты, яко человѣколюбецъ, хотяй вся спасти отъ прелести, яже создалъ еси, претерпѣлъ еси пригвоздитися на крестѣ, да погребенный образъ страстьми, сего плотiю твоею обновиши Спасе. И адъ низложивъ, воскресилъ еси умершiя съ Собою.» «На крестѣ возвышаемь, вся призвалъ еси къ Себѣ, Щедре, якоже обѣщалъ еси, Блаже: яко воистину вся сiя грѣховъ ради нашихъ пострадати благоволилъ еси.» «Тѣмъ же и разбойнику райская врата отверзлъ еси, Спасе.» «Солнечныя зари спрятахуся страхомъ Христовыхъ страданiй, и востаяху мертвiи и горы преклоняхуся, и колебашеся земля и адъ обнажашеся.» «О Iудее, слѣпiи прелестницы и преступницы, Христову воскресенiю не вѣрующiи, яко ложному! Что невѣрное видите, яко воскресе Христосъ, мертвыя воздвигiй?...» «Воистину воскресе Христосъ, плѣненъ бысть адъ, умертвися змiй, избавися Адамъ, потрясошася дольнiи; что невѣруете прочее, врази и преступницы?» (167) Въ послѣднемъ тропарѣ канона пѣвецъ обращается къ Самому Спасителю и, воспѣвъ хвалы Живодавцу, заключаетъ пѣснь свою приглашенiемъ вѣрныхъ пѣть благообразнаго Iосифа съ Никодимомъ

(166) Пѣсни 4-я и 5-я.

(167) Пѣсни 7 и 8-я.

и Мѵроносицами, вопіющими: «Господь воскресе воистину.»

Подобно великому канону, канонамъ Сырной седмицы и трипѣснцамъ Страстной, каноны на Воскресеніе Лазаря и въ недѣлю Мѵроносицъ украшены превосходными троичными и богородичными тропарями. Иногда эти пѣсни св. Андрей замѣняетъ пѣснями о Божествѣ Христовомъ. Прославленіе св. Троицы и Божества Христова имѣло у св. Андрея особенную цѣль. Оно было направлено противъ лжевѣрія магометанскаго. «Чужде есть беззаконнымъ, поетъ онъ, еже Тя славити безначальное существо, Отца и Сына и Св. Духа, несозданное вседержительство, Имъ же весь міръ содѣлася, маніемъ божественныя державы Твоея» (168).

Всѣ другія пѣсни св. Андрея,—а ихъ весьма много,—его покаянныя и праздничныя стихиры исполнены той же духовной сладости, какую видѣли мы въ разсмотрѣнныхъ пѣсняхъ, и какая свойственна всѣмъ помазаннымъ Духомъ Святымъ пѣвцамъ. Св. архипастырь критскій въ своихъ пѣснопѣніяхъ то является высокимъ богословомъ и богомудрымъ учителемъ вѣры православной, то наставникомъ покаянія, и всѣ его наставленія падаютъ на душу, какъ живительная роса; утушая страсти, услаждая и питая сердце, онѣ возбуждаютъ св. мысли, чувства и желанія. Творецъ похвальной службы ему именуетъ его «чуднымъ Андреемъ, оглашаемымъ Духа божественною благодатію; органомъ словеснымъ, всю вселенную уяснившимъ своими пѣснями; вѣрнымъ правиломъ богословія, сказующимъ ясно славу Препѣтыя Троицы.» Пѣсни Андреевы онъ называетъ «медоточными словесами, пѣніемъ всесильнымъ, услаждающимъ каждаго слушателя; пѣснями Божіими; камнями, украшающими вѣнецъ церковный; божественными сладкопѣніями» (169).

---

(168) Трипѣснецъ повечерія недѣли Ваій. Пѣсни 9-й тропарь 9-й.

(169) Въ службѣ 4 іюля стихира 2-я на Господи воззвахъ; канона п. 1, 2, 4, сѣдаленъ кондакъ. Онъ же свидѣтельствуетъ и о множествѣ пѣснопѣній,

Форма пѣснопѣній «канонъ» не была совершенно новымъ явленіемъ въ Церкви. Отличіе канона отъ другихъ пѣснопѣній церковныхъ не существенное и заключается лишь въ одномъ объемѣ: обыкновенно канонъ длиннѣе другихъ пѣсней. Намъ извѣстно, что псалмы Давидовы издревле употреблялись при богослуженіи христіанскомъ. Точно также Церковь христіанская приняла отъ іудейской и обычай пѣть пѣсни Св. Пис., помѣщенныя внѣ Псалтири, присовокупивъ къ ветхозавѣтнымъ пѣсни новозавѣтныя, т. е. пѣснь св. прав. Захаріи, отца Предтечи, и пѣснь Пресвятой Богородицы. Доказательствомъ сему, кромѣ извѣстнаго мѣста изъ Апост. Павла, въ которомъ онъ убѣждаетъ христіанъ пѣть псалмы и пѣсни (разумѣя подъ послѣдними пѣсни Св. Писанія), можетъ служить тотъ древнѣйшій списокъ Библіи, о какомъ упоминали мы, когда говорили о великомъ славословіи. Съ IV вѣка (по крайней мѣрѣ, сколько это намъ извѣстно; быть можетъ, обычай сей существовалъ ранѣе) пѣснотворцы христіанскіе стали предначинать пѣсни свои стихами псалмовъ. Здѣсь было начало нашихъ стихиръ на Господи воззвахъ, на хвалитѣхъ и на стиховнѣ. Когда пѣснопѣнія христіанскія умножились, нужно было назначать имъ въ богослуженіи новыя мѣста; и вотъ пѣснотворцы начали помѣщать новыя пѣсни свои уже не только среди псалмовъ, а и среди пѣсней Св. Писанія, находящихся внѣ Псалтири, такъ чтобы по пропѣтіи стиха сихъ пѣсней пѣли тропарь христіанскій. Для отличія этихъ пѣснопѣній отъ другихъ, поемыхъ между стихами псалмовъ, и для показанія времени ихъ употребленія при богослуженіи, пѣснотворцы раздѣляли ихъ на отдѣленія, по числу пѣсней Св. Писанія, называемыя также

оставленныхъ Церкви св. Андреемъ. «Господню Матерь обрѣтъ вину великихъ похвалъ, медоточными словесы воспѣлъ еси, Андрее, священныхъ Апостолъ, и мученикъ же блаженныхъ сословіе.» Стихира 2-я на Господи воззвахъ. «Страданія воспѣлъ еси, Андрее премудре, всѣхъ святыхъ.» Канона п. 8-я.

пѣснями: а въ началѣ каждаго отдѣленія или пѣсни стали помѣщать такъ называемый ирмосъ, что означаетъ связь (εἱρμὸς, tractus), полагая содержаніемъ его какое либо мѣсто изъ соотвѣтственной пѣсни Св. Писанія. Эти новыя пѣснопѣнія назывались канонами только тогда, когда составлялись на полное, заключающееся въ св. канонѣ книгъ Писанія, число пѣсней. Когда же составлялись только на двѣ пѣсни, назывались двупѣснцами, на три—трипѣснцами и т. д. Такимъ образомъ каноны, двупѣснцы, трипѣснцы и четверопѣснцы, по внѣшнему составу своему суть не что иное, какъ соединеніе тропарей, связуемое съ пѣснями Св. Писанія ирмосами. Отъ стихирныхъ пѣснопѣній пѣсни канона можно отличать тѣмъ, что въ нихъ строфы или тропари гораздо короче строфъ или отдѣленій стихирныхъ.

Итакъ видѣли мы, какъ, начавшись съ первыхъ вѣковъ христіанства, пѣснопѣніе православно-каѳолической восточной Церкви постепенно умножалось, и обогащаемое новыми пѣснями, сохранялось и передавалось изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Въ пѣснопѣніяхъ седьмаго вѣка находимъ свидѣтельство о томъ, какое богатство пѣсней украшало тогдашнее богослуженіе. *Наприм:* въ Акаѳистѣ Божіей Матери чит: конд: 2. Или еще: Св. Андрей въ своемъ великомъ канонѣ упоминаетъ о пѣсняхъ въ честь Пресвятой Троицы (см. пѣсни 7-й троиченъ), а въ страстныхъ трипѣснцахъ о немолчныхъ пѣсняхъ Богородицѣ (трип. понед. и вторн. пѣсни 9-й ирмосы). Это богатство пѣсней, отъ прежнихъ вѣковъ оставшихся, и пѣсней, вновь составленныхъ въ семъ вѣкѣ, передано седьмымъ вѣкомъ восьмому. Напрасно посему нѣкоторые изъ западныхъ писателей повторяютъ одинъ за другимъ безотчетный предразсудокъ, будто бы въ богослужебныхъ книгахъ греко-восточной Церкви содержатся только пѣсни, происхожденіемъ своимъ не восходящія ранѣе VIII вѣка. Августи *напримѣръ* въ своихъ Denkwürdigkeiten aus der

christ. Archeolog. Th. V. S. 638—пишетъ: несомнѣнно что пѣснопѣніе въ греко-восточной Церкви началось ранѣе, чѣмъ въ западной. Но также вѣрно и то, что самые древніе гимны Грековъ, какіе употребляются у нихъ въ настоящее время и находятся въ ихъ молитвенникахъ, гимнологахъ, тропаряхъ (?), тріодяхъ и такъ д., не восходятъ (своимъ началомъ) выше 8-го столѣтія. Противъ этаго его замѣчанія можемъ привести слова Западнаго же ученаго Богослова, почти современнаго намъ Церковнаго писателя Церкви Англиканской Ниля: «Досточтимыя литургіи Церкви Восточной—пишетъ докторъ Ниль въ своемъ Введеніи въ Исторію Церкви Восточной ([170]): —Ея досточтимыя Литургіи представляютъ *вѣроученіе неизмѣненное, благочиніе неповрежденное.* Восточные Христіане настоящаго времени приносятъ туже самую жертву, и *возносятъ тѣже славословія, какими оглашались церкви во времена Василія Великаго или св. Фирмиліана*» ([171]).

---

(170) См: въ 9 части прибавлен. къ изданію св. Отцевъ въ русск. перев. 1850 г. статью: *Достоинство Восточной Церкви, признанное членомъ Англиканскаго исповѣданія стран: 550 и 551.*

(171) Въ Церкви западной пѣснотворцами VI вѣка были Фортунатъ, епископъ пиктавійскій, и св. Григорій Великій, которымъ изложенъ *Образъ употребленія преждеосвященныхъ даровъ*, въ Его книгѣ о Таинствахъ. (Истор. Церкви Еп. Иннокентія Пензенскаго. В. VI. 4).

Фортунатъ пополнилъ свой hymnarium (книгу пѣсней) немногими, но отличными, по суду западныхъ критиковъ, пѣснями, изъ коихъ нѣкоторыя еще прежде реформаціи были переведены на нѣмецкій языкъ. Изъ пѣсней сего пѣснотворца Августи отдаетъ преимущество слѣдующимъ двумъ:

Pange, lingva, gloriosi
Proelium certaminis,
и
Wexilla Regis prodeunt,
Fulget crucis mysterium.

Обѣ пѣсни сіи написаны на воспоминаніе Христовыхъ страданій, остальныя два пѣснопѣнія: пѣснь на праздникъ Рождества Христова: «Agnoscat omne saecu-

Въ разсмотрѣнномъ нами періодѣ времени Христіане и востока и запада, по примѣру первенствующихъ вѣковъ, любили свящ. пѣснопѣнія церковныя употреблять и въ домашней жизни своей. За трапезами царей клиръ воспѣвалъ священ. гимны. Праздничные дни вѣрные проводили не только безъ шумныхъ увеселеній и житейскихъ суэтъ, но въ пѣніи, чтеніи свящ. Писанія и въ духовномъ общеніи,—строго повинуясь правиламъ свв: Соборовъ: *не дозволять зрѣлищь* (θεάτρα) *ни въ Господскіе, ни въ другіе праздники* (Соб. Карѳаг.); а *Пасхальную седмицу проводить во храмѣ, для торжества съ Воскресшимъ, во псалмѣхъ и пѣснихъ и пѣснехъ духовныхъ.* (Соб. Трулльскій). (См. И: Ц: Еп Иннок. Пенз. В: V, VI и VII).

---

um,» и пѣснь о воскресеніи Спасителя: «Salve festa dies, toto venerabilis aevo!» уже уступаютъ въ достоинствѣ первымъ.

Св. Григорію Двоеслову бенедиктинцы приписываютъ восемь гимновъ, кои помѣщены въ служебникахъ римскихъ; Opera M. Gregorii T. III Paris. 1705.

Въ седьмомъ вѣкѣ пѣснотворцевъ церковныхъ на Западѣ не было.

III.

ВѢКА. ВОСЬМЫЙ И ДЕВЯТЫЙ.

Οἱ τὰ μέλη πλέξαντες ὕμνων ἐνθέων
Ἡ λύρα τε Πνεύματος Κοσμᾶς ὁ ξένος,
Ὀρφεὺς νεαρὸς ἡ Δαμασκοθεν χάρις,
Καὶ Θεόδορος, Ἰοσὴφ οἱ Στεδίται,
Ὄργανα τὰ κράτιστα τῆς μεσεργίας,
Ξενῆτε σειρὴν Ἰοσὴφ Ὑμνογράφος,
Μέλος παναρμόνιον Ἀνδρέας Κρήτης
Καὶ Θεοφάνης, ἡ μελιχρὰ κωνύρα
Γεώργιος, Λεών τε, Μάρκος, Κασία (172).

Каталогъ пѣснотворцевъ
Никифора Каллиста.

Въ продолженіе первыхъ семи вѣковъ христіанства какъ вѣроученіе и нравоученіе христіанское было воспѣто въ пѣснопѣніяхъ православно-каѳолической восточной Церкви такъ и Священное Евангеліе было изложено въ благогласныхъ пѣсняхъ. Свв. Меѳодій Патарскій, Ефремъ Сиринъ, Златоустъ, Анатолій, Романъ, Софроній, Андрей и другіе составители священныхъ пѣснопѣній, были богословы—проповѣдники. Огласивши православный Востокъ пѣснями, изображавшими исторію, догматъ и заповѣдь христіанскіе, они огласили его и хвалами святымъ Божіимъ, а также и молитвенно-покаянными пѣснопѣніями. Было откуда душамъ христіанскимъ назидаться, поучаться, утѣшаться и умиляться, почерпать въ обиліи духовную радость и печаль.

(172) Вотъ пѣснотворцы гимновъ, свыше вдохновенныхъ. чудный Космалира Св. Духа, новый Орѳей—поистинѣ благодать Дамаска (т. е. св. Іоаннъ Дамаскинъ), Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты—превосходные органы пѣснопѣнія, дивный пѣвецъ—Іосифъ Пѣснописецъ, Андрей, что изъ Крита, престройная пѣснь, Ѳеофанъ—сладкая цѣвница, Георгій, Левъ, Марко, Касія.

При всемъ томъ, существовавшее въ Церкви пѣснопѣніе, это наслѣдіе столь многихъ вѣковъ, было еще мало въ сравненіи съ тѣмъ богатствомъ пѣсней, какое даровано Церкви въ продолженіе двухъ вѣковъ: восьмаго и девятаго. Въ эти два столѣтія церковное богослуженіе украсилось безчисленнымъ множествомъ пѣснопѣній. Явился непрерывный рядъ многихъ пѣснотворцевъ, какъ бы соревновавшихъ другъ другу въ священномъ дѣлѣ пѣснопѣнія.

Побудительною причиною къ составленію новыхъ пѣсней было съ одной стороны самое богослуженіе: на различныя празднества было составлено различное количество пѣсней и въ богослуженіи не было строгаго единообразія; одинъ праздникъ украшался и стихирами и канонами, другой стихирами. Для однообразія въ служеніи требовалось устранить такое неравенство. Кромѣ того, праздники болѣе важные, каковы напр. Господскіе и Богородичные, прилично было отличить отъ менѣе значительныхъ, сдѣлать болѣе торжественными: учрежденныя для этой цѣли вводныя недѣли, предпразднства и попразднства естественно требовали увеличенія числа пѣсней. Къ этому нужно присоединить еще то, что нѣкоторые праздники, преимущественно въ честь святыхъ, установляемы были вновь и требовали новыхъ службъ.

Но съ другой стороны побужденіе къ умноженію пѣснопѣній заключалось еще въ томъ обстоятельствѣ, по которому и самыя празднества умножаемы были въ VIII-мъ и IX-мъ вѣкахъ. Такимъ обстоятельствомъ были давнія ереси, и доселѣ не преставшія смущать и волновать православную Церковь, но въ особенности опасная ересь иконоборства. Начавшись отверженіемъ иконопочтенія, скоро перешла она къ отрицанію почитанія Ангеловъ и святыхъ и задумала расторгнуть тотъ тѣсный союзъ, въ какомъ находится Церковь воинствующая съ Церковію торжествующею. А отрицая подобающую честь Св. Тайнамъ тѣла и крови Христовыхъ, иконо-

борство оказалось опаснымъ послѣдствіемъ монофизитизма. Такимъ образомъ оно не только расторгало союзъ членовъ Церкви между собою, но первѣе всего съ ихъ общимъ Главою и Спасителемъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ.

И вотъ, новые пѣснотворцы еще во многихъ пѣсняхъ о домостроительствѣ нашего спасенія воспѣли подробно предъ чадами Церкви православной ученіе православной вѣры о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Вмѣстѣ съ тѣмъ они воспѣли безчисленныя хвалы сонмамъ святыхъ, и словомъ, и жизнію исповѣдавшихъ то же доброе исповѣданіе вѣры въ Господа Іисуса Христа и истину православнаго исповѣданія засвидѣтельствовавшихъ славою, которой удостоились на небесахъ ихъ души, и отблескъ коей сіялъ и на землѣ въ чудномъ нетлѣніи ихъ святыхъ останковъ, также въ чудесахъ отъ св. мощей и даже отъ свящ. ихъ изображеній *(иконъ)*.

Вмѣстѣ съ пѣснопѣніями въ честь святыхъ воспѣто было множество молитвенныхъ пѣснопѣній объ умершихъ (пѣсней погребальныхъ и на поминовеніе усопшихъ), въ непреложное увѣреніе благотворнаго вліянія молитвъ Церкви на загробную участь душъ скончавшихся во Христѣ братій.

Учреждая новыя и дѣлая торжественнѣе прежнія празднества, Церковь заботилась и о дняхъ духовной скорби, покаянныхъ; соотвѣтственно симъ заботамъ ея, и пѣснотворцы православные съ празднественными слагали и покаянныя пѣснопѣнія.

Упадокъ благочестія въ эти времена болѣе чѣмъ въ прежніе вѣка обнаруживался въ христіанахъ; ибо, по мѣрѣ того какъ раздирали Церковь разныя ереси и расколы, во многихъ являлось гибельнѣйшее охладѣніе къ вѣрѣ: надобно было вызвать въ людяхъ чувство и потребность вѣка грядущаго. Соотвѣтственно сему требованію, множество сокрушеннѣйшихъ покаянныхъ пѣсней огласило Церковь вмѣстѣ съ воскликновеніями хвалы. Пѣсни погребальныя и на по-

миновеніе усопшихъ также всецѣло проникнуты духомъ покаяннымъ.

Хотя такимъ образомъ пѣснопѣнія сего періода были творенія нарочитыя: но это не препятствовало имъ быть назидательными произведеніями облагодатствованнаго духа, обнаруживающими въ себѣ истинное вдохновеніе и носящими на себѣ печать духовнаго помазанія.

Нѣкоторые изъ пѣснотворцевъ сихъ временъ, какъ увидимъ, получали особенное чудесное призваніе на свое дѣло. Всѣ же они вообще были приготовлены къ церковному пѣснопѣнію своимъ воспитаніемъ въ обителяхъ монашескихъ. Кромѣ божественныхъ псалмовъ, священныхъ пѣсней Писанія древнихъ пѣснопѣній христіанскихъ здѣсь служили пищею ихъ духу неподражаемыя проповѣди древнихъ Отцевъ и учителей Церкви, изъ коихъ многія, какъ видѣли мы, воспѣвались въ обителяхъ монашескихъ. Съ этой стороны великое богатство пѣснопѣній третьяго періода было необходимымъ слѣдствіемъ всего предъидущаго пѣснопѣнія. Какъ нѣкогда богослужебное пѣснопѣніе вызвало изъ души простаго, но помазаннаго Романа сладкопѣвца исполненныя утѣшеній пѣсни вѣры: такъ и теперь оно, болѣе обогатившееся, должно было вызвать изъ душъ способнѣйшихъ новыя побѣдныя пѣсни, новые гласы любви и молитвы. Въ твореніяхъ нѣкоторыхъ пѣснотворцевъ сего періода замѣтна особенная близость, по духу и характеру пѣсней ихъ, къ пѣснопѣніямъ такого или другаго пѣвца временъ протекшихъ; нѣкоторые же совмѣстили въ своихъ твореніяхъ красоты не одного, а нѣсколькихъ пѣснотворцевъ прежнихъ. Равнымъ образомъ, нѣкоторые изъ нихъ и сами своими пѣснопѣніями воспитали новыхъ пѣвцовъ Божіей славы.

Рядъ пѣснотворцевъ третьяго періода предначался славнымъ епископомъ Кизика, св. Германомъ, въ послѣдствіи патріархомъ цареградскимъ. Должно думать, что свой канонъ

на память шести вселенскихъ соборовъ, особенно шестаго ([173]), св. Германъ сложилъ еще въ Кизикѣ, въ то время, какъ святыя изображенія Отцовъ сего собора извергаемы были изъ храмовъ по волѣ императора Филиппика ([174]). Вскорѣ (714 г.) вступилъ Германъ на каѳедру патріаршества константинопольскаго, и здѣсь уже, по всей вѣроятности, почтилъ хвалебною пѣснію (канономъ) св. Іоанна Постника, нѣкогда (VI в.) тотъ же самый престолъ занимавшаго. Здѣсь же св. Германъ составилъ множество пѣснопѣній въ честь другихъ святыхъ, а также украсилъ пѣснопѣніями многіе Господскіе и Богородичные праздники ([175]).

При немъ воцарился Левъ Исавръ (717 г.), который воздвигъ гоненіе на св. иконы и ихъ почитателей. Съ достойною истиннаго архипастыря твердостію, противусталъ иконоборцу-царю всехвальный Германъ, за что претерпѣлъ неисчислимыя бѣдствія и наконецъ былъ сверженъ съ патріаршества послѣ 15-лѣтняго архіерействованія (730 г.). Скончался онъ, въ 740 году. Его святая память празднуется Церковію 12 мая ([176]).

Приписываемые св. Герману каноны: на перенесеніе Нерукотвореннаго Образа отъ Едеса въ Царьградъ и на

---

(173) См. Истор. обозрѣніе книгъ богослужебныхъ стран. 118 и въ Мѣсячн. Минеѣ за іюль подъ 16 ч.

(174) Церков. Ист. Иннок. отд. I. В. VIII, П: Гоненіе отъ иконоборцевъ.

(175) Истор. обозр. кн. богослуж., стран. 119 по изданію 1836 г. въ Кіевѣ.

(176) Пр. Иннок. Еп. Пенз. пишетъ о свят: Германѣ въ своей Церк. Ист. слѣд: «Германъ (*заблужденію иконоборцевъ*) противополагалъ важность седми прошедшихъ вѣковъ, которые непрерывнымъ поклоненіемъ утвердили Иконопочитаніе; указывалъ на изображенія, писанныя Евангел. Лукою; на нерукотворенный образъ Іисуса Христа, посланный къ царю Авгарю, и на друг. мн: чудотворныя иконы. За твердость въ семъ ученіи четыре года претерпѣвалъ поношенія и скорбь, потомъ низверженіе съ престола и изгнаніе; и не рѣшился измѣною истинѣ покупать себѣ свободу и царское благоволеніе.» Кромѣ пѣснопѣній, св. Германъ оставилъ Церкви и другія драгоцѣнныя ей писанія: каковы суть слова на праздники; три посланія къ различнымъ Епископамъ; разсужденіе о шести

воспоминаніе VII вселенскаго собора, очевидно, принадлежатъ не ему, а другому писателю, ибо перенесеніе Нерукотвореннаго Образа случилось въ X в., при императорѣ Романѣ Лакапенѣ. Соборъ VII былъ хотя и въ VIII вѣкѣ но уже послѣ кончины св. Германа (788 в.). Канонъ на память VII собора могъ быть приписанъ Герману, какъ пѣвцу VI вселенскихъ соборовъ. Равнымъ образомъ и въ службѣ Нерукотворенному Образу должны принадлежать ему какія либо пѣснопѣнія, по коимъ приписанъ ему и канонъ на перенесеніе Образа. Въ спорахъ съ иконоборцами св. Германъ не рѣдко указывалъ на нерукотворенное изображеніе лика Спасителева, хранившееся въ Едесѣ. При томъ сему изображенію и прежде совершалось празднество всею православною Церковію, на каковое празднество ссылались и Отцы никейскіе (177).

Пѣсни Германовы, по духу и тону своему, имѣютъ большое сходство съ пѣснопѣніями Апатоліевыми, даже заключаютъ въ себѣ многія мысли и выраженія, совершенно сходныя съ тѣми, какія находимъ въ сихъ пѣснопѣніяхъ.

Современно св. Герману, въ странахъ палестинскихъ начали свои высокія пѣснопѣнія два святые друга: Іоаннъ Дамаскинъ и Косма Маіумскій. Оба они составили множество священныхъ пѣсней, въ особенности св. Іоаннъ, за обиліе и красоту твореній своихъ проименованный златоструйнымъ.

Св. Іоаннъ составилъ слѣдующія пѣсни: каноны на Св. Пасху и на недѣлю Ѳомину; первый канонъ на Вознесеніе, и вторый канонъ на Пятидесятницу (178); также каноны: на

вселенскихъ Соборахъ, Апологія Григорію Нисскому; и созерцаніе вещей Церковныхъ, или изъясненія на Литургію. Всѣ сіи творенія св. Германа очень одобряетъ за многія ихъ достоинства ученнѣйшій и блаженный Патріархъ Фотій. (См. Церков. Истор. Иннокентія. В. VIII.).—

(177) Церков. Истор. Отд. I. В. VIII: Празднества.

(178) Bibl. Graeca Fabr. T. VIII p. 772. Послѣдній канонъ надписанъ такъ: твореніе господина Іоанна Арклійскаго (τῦ Ἀρκλᾶ); но Іоаннъ Арклійскій есть

Рождество Христово, Богоявленіе, Преображеніе, Успеніе Богородицы, Первомученику Стефану, Василію Великому, Евфимію Великому, Апостоламъ Петру и Павлу, на день зачатія Іоанна Предтечи, Безсребренникамъ Косьмѣ и Даміану, мученикамъ Евстратію, Авксентію, Евгенію, Мардарію и Оресту, Павлу Ѳивейскому, Максиму Исповѣднику, священномученику Ипполиту, Четыредесяти мученикамъ, Епифанію Кипрскому, мученику Леонтію, мученику Іуліану Тарсійскому, на Рождество и Усѣкновеніе Крестителя, на Новый годъ, преп. Симеону Столпнику, священномученику Вавилѣ, Первомученицѣ Ѳеклѣ, Апостолу Ананіи, два канона Архангелу Михаилу, канонъ мученикамъ Минѣ, Виктору и Викентію, канонъ Апостолу Андрею и канонъ великомученику Ѳеодору Тирону. Кромѣ сего онъ сложилъ множество стихиръ какъ на сіи, такъ и на другіе праздники (179). Въ Октоихѣ принадлежатъ ему возслѣдованія воскресныя (хотя не цѣлыя) и Богородичные каноны повечерій (180). Кромѣ этого, св. Іоаннъ составилъ множество пѣсней на погребеніе усопшихъ (181). Св. Косма сложилъ каноны: на Рождество Христово, Богоявленіе, Преображеніе, Воздвиженіе Креста, Срѣтеніе Господне, Успеніе Богоматери, въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ, Григорію Богослову и Георгію Побѣдоносцу; также каноны: въ недѣлю Ваій, великій четвертокъ и на Пятьдесятницу; трипѣсницы въ понедѣльникъ, вторникъ и среду Страстной седмицы, и четырепѣсницы: въ субботу Ваій и въ суб-

---

не кто другой, какъ Іоаннъ Дамаскинъ. Доказательства на сіе можно видѣть въ Историч. обозр. кн. богослуж. въ прим. 104.

(179) Bibl. Graeca Fabricii T. X, p. 333. T. VIII, p. 773, ssq. Бо́льшая часть сихъ кановновъ и стихиръ надписаны именемъ Іоанна монаха, но сіе имя означаетъ того же Дамаскина. Ист. Обозр. книгъ богослуж. стр. 117.

(180) Истор. обозр. кн. богослуж. стран. 80 и 81.

(181) Ему принадлежитъ бо́льшая часть Послѣдованія погребенія усопшихъ Тамъ же стр. 183.

боту великую. Кромѣ сего ему принадлежитъ много стихиръ на эти и другіе праздники церковные (182).

Святый Косма, лишившись еще въ младенчествѣ своихъ родителей, былъ взятъ изъ Іерусалима, гдѣ онъ родился, въ Дамаскъ, благочестивыми родителями св. Іоанна Дамаскина и ими воспитанъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, не какъ чужое дитя, а наравнѣ съ собственнымъ ихъ сыномъ. Когда богобоязненные люди сіи захотѣли начать образованіе дѣтей, Самъ Господь послалъ имъ наставника, обогащеннаго всѣми полезными свѣдѣніями. То былъ престарѣлый инокъ Косма Италіецъ, искупленный изъ плѣна у Сарацинъ родителями Дамаскина и поселенный ими въ своемъ домѣ, въ качествѣ домашняго учителя дѣтей. Прекрасно шло образованіе юношей: въ скоромъ времени оба они вмѣстѣ и кончили его. Наставникъ сказалъ, что онъ уже не въ силахъ болѣе удовлетворять любознательность учениковъ, и удалился въ ближайшій монастырь, искать у иноковъ высшаго, какъ говорилъ онъ, любомудрія, къ какому земная наука насъ только приводитъ. Вскорѣ по удаленіи старца-наставника, отошли ко Господу родители св. Іоанна Дамаскина: тогда Іоаннъ заступилъ мѣсто отца своего при калифѣ дамасскомъ. Неизвѣстно, послѣдовалъ ли за своимъ другомъ въ его новую, многотрудную жизнь св. Косма. Быть можетъ, онъ ранѣе Іоанна постигъ цѣну и достоинство любомудрія, о какомъ говорилъ имъ учитель, и за наставникомъ же вслѣдъ самъ, оставивъ все, вступилъ въ монастырь. Но братскія отношенія св. друзей не прекратились ихъ разлукою; св. Косма, пишется въ житіи его, возбуждалъ своего друга—ревностнаго Іоанна къ опроверженію возникшей ереси иконоборческой, и самъ много подвизался словомъ и писаніемъ противъ нея. Въ монастырѣ началъ онъ слагать свои пѣснопѣнія: но бо́льшую часть сво-

(182) Bibl. Graeca Fabricii T. X, p. 333 et 334.

ихъ усладительныхъ пѣсней онъ составилъ уже на епископскомъ престолѣ города Маіума, на который возвелъ его, за его мудрость и добродѣтели, іерусалимскій патріархъ. Не многія изъ его твореній надписаны именемъ Космы монаха; въ большей части пѣснопѣній его къ имени его прибавлено «киръ» *(господинъ)*, означающее Архипастырскій санъ. Между тѣмъ и св. Іоаннъ, оставивъ блестящую должность свою при калифѣ, удалился въ лавру Св. Саввы, гдѣ, отдавъ себя въ безусловное повиновеніе одному изъ старцевъ, смиренно несъ подвигъ послушанія, и уже началъ забывать о той пользѣ, какую могъ онъ приносить Церкви своимъ просвѣщеніемъ. Но самъ Господь призвалъ его на дѣло его, и указалъ ему служеніе его. Въ одинъ разъ, въ отсутствіи своего старца, Іоаннъ пѣлъ въ келліи погребальную стихиру, составленную имъ по усильнымъ и слезнымъ просьбамъ одного изъ братіи, на кончину его брата. Заставши своего послушника за такимъ занятіемъ, старецъ былъ разгнѣванъ его своеволіемъ и назначилъ ему эпитимію, едва выносимую. Но смиреніе Іоанна, со всею охотою начавшаго исполнять ее, поразило руководителя, и заставило его признать въ своемъ послушникѣ человѣка Божія. Тутъ же испросивъ у него прощеніе въ строгомъ съ нимъ обращеніи, вскорѣ видѣлъ онъ сонъ, въ которомъ Пресвятая Богородица упрекала его, что заградилъ уста Іоанновы. Повѣдавъ видѣніе Іоанну, старецъ просилъ его отверзть уста на похвалу имени Божія и Пресв. Богородицы. Съ тѣхъ поръ св. Іоаннъ сталъ заниматься составленіемъ пѣснопѣній, и скоро слава его, какъ пѣснотворца, пронеслась по всей окрестности. Патріархъ іерусалимскій Іоаннъ I-й вызвалъ его изъ лавры и произвелъ въ пресвитера іерусалимской церкви. По сказанію Василія императора (in synaxario), это было въ 740 г. И въ одно время, какъ Церковь маіумская утѣшалась пѣснопѣніями Космы, Церковь іерусалимская веселилась пѣснопѣніями Іоанна.

Оба святые пѣснотворца сіи почили о Господѣ въ глубокой старости (св. Іоаннъ родившійся въ 685 г. скончался въ 777 г.; годъ кончины св. Космы неизвѣстенъ). Память ихъ празднуется Церковію—св. Космы 12 октября, св. Іоанна 4 декабря.

Какъ св. Іоаннъ, такъ и св. Косма въ совершенствѣ знали музыкальные законы и давали своимъ произведеніямъ восхитительные звуки. Кромѣ сего св. Іоаннъ многимъ своимъ пѣснямъ давалъ ритмъ стихотворный. Всѣ воскресные антифоны его, а также каноны на Рождество Христово, Богоявленіе и Пятьдесятницу, писаны шестистопными ямбами (183). Но музыкальныя совершенства, сколь бы ни были они велики въ твореніяхъ двухъ друзей, не могутъ сравниться съ красотами, въ самыхъ ихъ пѣсняхъ заключающимися, безотносительно къ стиху и напѣву. Святая Церковь отдала имъ то особенное предпочтеніе предъ твореніями другихъ свящ. пѣснотворцевъ, что почти всѣ такъ называемыя двунадесятые праздники украсила канонами или Іоанна или Космы, или того и другаго вмѣстѣ.

«Пѣсни Космы,» говоритъ одинъ изъ нашихъ духовныхъ писателей: «исполнены необыкновенной пріятности и сладости духовной. Простота, живописность и очертательность, обиліе и помазаніе суть отличительныя ихъ свойства. Поэтому онѣ имѣютъ особенную способность возбуждать и развивать чувство благочестія, услаждая оное вещами божественными» (184). И всякій, кто знакомъ съ сими безцѣнными твореніями, вполнѣ согласится съ сужденіемъ о нихъ благочестиваго критика. Канонамъ св. Космы удивляются даже неправомыслящіе христіане и называютъ ихъ болѣе пріятными,

(183) Prolegomena ad Scripta Johannis Damasceni. См. также въ Христ. Чтеніи 1831 г. Ч. 42: «Краткое историческое свѣдѣніе о пѣснопѣніяхъ нашей Церкви,» 2-ю статью.

(184) См. Воскр Чт. за $18\frac{41}{42}$ г. № 29-й.

чѣмъ каноны самого Дамаскина (185). Въ нихъ св. пѣвецъ съ такимъ святымъ искусствомъ воспѣваетъ свящ. событія, что для слушателя событія эти раскрываются въ нѣкоей живой картинѣ, и какъ бы совершаются предъ глазами. Такъ въ канонѣ на Рождество Христово постепенно изображается тайна рожденія Бога Слова и прославленія Его на землѣ (186). Пѣвецъ поетъ, что мудрый Создатель, видя погибель человѣка, созданнаго Его руками, преклоняетъ небеса, и сокровенно отъ силъ небесныхъ воплощается и вочеловѣчивается. Бренный Адамъ, подвергшійся тлѣнію, видя Его воплотившагося отъ Дѣвы, восклицаетъ: Содѣлавшійся ради меня подобнымъ мнѣ Святъ еси Господи! Потомъ, послѣ исповѣданія благодѣяній воплощенія Божія, пѣвецъ поетъ, что Владычествующій надъ пречистыми Силами возлежитъ въ ясляхъ безсловесныхъ и повивается пеленами юный Отрокъ, но вмѣстѣ Отецъ и Властитель будущаго вѣка, Ангелъ Великаго Совѣта и крѣпкій Богъ, содержащій все твореніе Свое въ Своей власти. Изобразивъ за этимъ въ двухъ прекрасныхъ пѣсняхъ поклоненіе пастырей и волхвовъ, онъ останавливается взоромъ на единомъ Младенцѣ Богѣ и въ духовномъ восторгѣ взываетъ: «Вижу необычайное и чудное

(185) Въ книгѣ: Ethica Gregorii Bar-Hebraei, P. I c. V sect IV, читаемъ: «Sub religiosissimo Jacobo Edesseno et electo Arabum Episcopo Georgio Cantica, quae Graeci canones nuncupantur, excogitata sunt a quodam Damasceno scriptore, cui nomen: Cyrinus filius Mansur (i. e. Johannes Damascenus). et ab alio monacho, qui Abbas Cosma apud ipsos (Graecos) appellatur. Hic autem cyclicos canones (круглые) inuenit, qui prae graecis Cyrini cantibus sunt longe jucundiores.» (Въ правленіе благочестивѣйшаго Іакова Эдесскаго и избраннаго епископа Арабовъ Георгія, нѣкоторый писатель Дамаскинъ, сынъ Кириновъ Мансуръ (т. е. Іоаннъ Дамаскинъ), и другой монахъ, именуемый Греками Авва Косма, составляли пѣснопѣнія, называемыя у Грековъ каноны. Косма составилъ каноны круглые, которые несравненно пріятнѣе пѣсней Дамаскина.

(186) Общая мысль сего канона выражена отчасти св. пѣснописцемъ въ слѣд. акростихѣ этого гимна: Χριστὸς βροτωθείς, ἥν ὅπερ θεὸς μένῃ, что значитъ: Христосъ, вочеловѣчившись, пребываетъ, какъ и былъ, Богомъ.

таинство: вертепъ—небо; Дѣва—престолъ херувимскій; ясли —вмѣстилище, въ которомъ возлежитъ невмѣстимый Христосъ Богъ: Его мы, воспѣвая, величаемъ.»

Оканчивается канонъ пѣснію о тайномъ возвращеніи волхвовъ и поруганіи ими лютаго дѣтоубійцы Ирода.

Столь же живописно изображается великое событіе Спасова крещенія въ канонѣ на Богоявленіе (187). Торжественный начальный ирмосъ канона: «Открылъ дно глубины морской и ведетъ своихъ людей по суху, покрывъ въ ней противниковъ, сильный въ браняхъ Господь; ибо Онъ прославился,» весьма согласуется съ послѣдующими тропарями, въ коихъ воспѣвается, что Царь вѣковъ Господь, воплотившійся отъ Дѣвы, облекши огнемъ Божества вещественную плоть, покрывается водами іорданскими, и, обновивъ струями ихъ растлѣннаго Адама, сокрушаетъ главы гнѣздящихся въ водѣ зміевъ. За этимъ начинается подробнѣйшее раскрытіе священнаго событія іорданскаго: «Господь, дающій крѣпость царямъ нашимъ и возвышающій силу помазанниковъ Своихъ, раждается отъ Дѣвы и приходитъ для крещенія», поетъ пѣвецъ, и, обращаясь къ Церкви, приглашаетъ ее радоваться, что у нея, неплодной и безчадной прежде, родились днесь водою и Духомъ чада; потомъ прославляетъ крещеніе Спасителя. Здѣсь предварительно слышимъ ученіе св. Крестителя и Предтечи Господня къ людямъ, чтобы уготовили пути Христу; потомъ слѣдуетъ умилительная бесѣда св. Іоанна къ Спасителю міра, пришедшему отъ него креститься: «Видалъ ли кто, чтобы очищали солнце, пресвѣтлое по естеству? Какъ же я омою водами Тебя, Сіяніе Славы и Образъ присносущнаго Отца? И какъ я, трава, прикоснусь къ огню Твоего Божества?...» «Моусей, приблизившись къ Тебѣ, проявилъ

(187) Акростихъ этого канона слѣдующій: Βάπτισμα ῥῦφις γηγενῶν ἁμαρτάδος, т. е. крещеніе есть очищеніе грѣховности земнородныхъ.

священное благоговѣніе, коимъ былъ объятъ; ибо онъ, уразумѣвъ, что Ты гласишь изъ купины, тотчасъ уклонилъ лице свое: какъ же я открыто воззрю на Тебя, или возложу на Тебя руку?» «Имѣя разумную душу и будучи почтенъ даромъ слова, я стыжусь вещей неодушевленныхъ; ибо если крещу Тебя, то осудятъ меня гора, дымящаяся огнемъ, море, разступившееся надвое, и сей Іорданъ, обратившійся назадъ: ибо Ты еси Христосъ—Божія премудрость и сила.» И опять слышится величественный и сладостный гласъ, что крещается Господь: «Іисусъ, Начальникъ жизни, идетъ разрѣшить осужденіе первозданнаго Адама: Самъ, какъ Богъ, не имѣя нужды въ очищеніи, Онъ ради падшаго очищается во Іорданѣ: гдѣ убивъ вражду, даруетъ миръ, превосходящій всякое разумѣніе.» Онъ стоитъ, поетъ пѣвецъ, среди безчисленнаго множества крещающихся, а Іоаннъ поучаетъ людей познать въ Немъ истиннаго Бога и сотворить плоды достойные Его. Но се Онъ вошелъ въ воды, и съ трепетомъ и удивленіемъ созерцаютъ предстоящія Ему на Іорданѣ Ангельскія Силы такое снисхожденіе Бога, какъ Онъ, держащій въ своей власти составъ горнихъ водъ, стоитъ въ плоти въ водахъ, Богъ отцевъ нашихъ. За симъ пѣвецъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ богословствовать немолчно съ безплотными, невидимыми зрителями крещенія Спасова, славить Отца и Сына и Духа Святаго, Троицу Лицами, но по естеству Единаго Бога, и снова прославляетъ преславное событіе: «Тайну преславную вавилонская изобразила пещь, когда источила росу, ту тайну, что Іорданъ имѣлъ принять въ струи свои невещественный огнь и объять во плоти крещающагося Творца.» «Оставь всякій страхъ, сказалъ Избавитель Предтечѣ, и крести Меня снисшедшаго....» и, «услышавъ глаголы Владыки, Креститель съ трепетомъ простираетъ руку, но коснувшись верху главы Создателя своего, вопіетъ Ему: освяти меня, ибо Ты Богъ мой!» Въ концѣ канона пѣвецъ величаетъ Пресвятую Присно-

дѣву Богородицу, честнѣйшую горнихъ воинствъ; отъ Нея обращаясь къ Ея Сыну, величаетъ Его, просящаго крещенія отъ Іоанна и въ то же время отъ Отца свидѣтельствованнаго, какъ Единаго отъ Троицы. Среди этихъ величаній, пѣвецъ взываетъ къ Давиду, да пріидетъ духомъ къ просвѣщеннымъ и да поетъ, что нищій Адамъ въ паденіи воззвалъ, и услышалъ его Господь и растлѣннаго обновилъ; напоминаетъ намъ наставленіе св. Пророка Исаіи измыться и, оставивъ злыя дѣла, идти ко Христу, окропляющему приступающихъ къ Нему съ вѣрою животворною водою въ обновленіе и крещающему ихъ Духомъ въ жизнь нестарѣемую. Исповѣданіемъ благотворныхъ дѣйствій св. тайны крещенія гимнъ заключается.

Торжественъ и исполненъ сладостныхъ чувствъ христіанскаго умиленія (188) канонъ св. Космы на Срѣтеніе Господне. Послѣ торжественнѣйшаго тропаря: «Да каплютъ облака воду, ибо солнце—Христосъ,—объятое легкимъ облакомъ, нетлѣнными руками, явилось въ храмѣ какъ младенецъ....»—пѣвецъ обращается къ Симеону Богопріимцу съ трогательнымъ воззваніемъ: «укрѣпитесь руки Симеони, отъ старости ослабѣвшія и одряхлѣвшія стопы старца двигайтесь быстро въ срѣтеніе Христу...», и снова обращается къ природѣ, да торжествуетъ, ибо Перворожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ и перворожденный Младенецъ отъ Дѣвы нетлѣнныя простираетъ Адаму руку спасенія и являетъ сообразнымъ Божеству естество человѣческое, изъ земли происшедшее и въ нее опять отходящее. Затѣмъ, послѣ славословій Явившемуся, слышится радостная бесѣда Богоматери къ старцу Симеону и его отвѣтъ на слова Нетлѣнной: «Съ радостію пріими, Симеоне, младенствующаго возрастомъ Христа, взываетъ Богородица. Бож. старецъ, видя Слово, дер-

(188) Акростихъ его: Χριστὸν γεγηθὼς πρέσβυς ἀγκαλίζεται (Христа радостно старецъ объемлетъ), опредѣляетъ внутреннее содержаніе этого произведенія.

жимое руками Матери, уразумѣлъ славу, явленную въ древности Пророку, и воскликнулъ: радуйся, Честнѣйшая! Ты, какъ престолъ, держишь Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и миромъ. А я страшусь принять въ объятія Младенца Бога.» Отъ преблагословенной Матери старецъ обращается къ Ея Сыну, и, исповѣдуя Его Богомъ своимъ, проситъ у Него отпущенія идти во адъ, дабы «извѣстить Адама и благовѣствовать Евѣ, что скоро Богъ низойдетъ до ада, плѣненнымъ подастъ свободу.» Обращаясь снова къ Богородицѣ, онъ предрекаетъ Ей страданія Ея. Въ заключеніи канона, призвавши вѣрныхъ величать Перворожденное Слово Безначальнаго Отца, Сына первородящася Матери, пѣвецъ поетъ Христу радостный гласъ Симеона и священнолѣпное исповѣданіе цѣломудренной и преподобной старицы Анны Пророчицы; трогательныя молитвы и величанія предваряютъ ирмосъ и тропари послѣдней пѣсни.

Въ канонѣ на Преображеніе Господне, св. Косма, изображая свѣтлыми чертами преславное событіе ѳаворское, часто обращается съ Самому Господу Іисусу Христу, исповѣдуя величіе Божества Его и Его намъ благодѣянія, и прославляя Его со Отцемъ и Духомъ Святымъ.

Канонъ его на Успеніе Пресвятыя Богородицы есть торжественнѣйшая пѣснь о той божественной славѣ, въ какой Небесная Царица явилась всему видимому и невидимому міру въ честномъ Своемъ успеніи.

Канонъ на Воздвиженіе Креста Господня есть радостное пѣніе о чудесной, спасительной силѣ креста, прообразовательно показанной еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, но во всей силѣ открывшейся уже въ мірѣ христіанскомъ. Пѣвецъ, созерцатель Божіихъ таинъ, поетъ намъ о мірѣ, обновленномъ силою крестною. Безплотные совокупили ликъ съ земнородными и вкупѣ преклоняютъ колѣна Христу; духи злобы удалились; они связаны силою крестною. Въ заключеніи пѣснопѣнія онъ

величаетъ Богоматерь, какъ таинственный рай, возрастившій намъ Христа, которымъ насаждено на землѣ крестное, живоносное древо.

Послѣ разсмотрѣнныхъ твореній, особенно достойны вниманія каноны св. Космы: въ недѣлю Ваій и на великій четвертокъ; также четырепѣснецъ великой субботы.

Канонъ въ недѣлю Ваій состоитъ изъ славословій Спасителю, въ которыхъ прославляются Его Божество и таинство нашего спасенія, совершеннаго Имъ. Вотъ нѣсколько этихъ славословій: «Воспойте, людіе, достойно Бога въ Сіонѣ, вознесите и молитвы Христу во Іерусалимѣ, господственно во славѣ грядетъ Онъ, на Которомъ утверждена Церковь взывающая: Осанна, благословенъ Ты, грядущій.» «Богъ, сѣдящій на Херувимахъ въ селеніяхъ горнихъ и призирающій на смиренныхъ, Самъ шествуетъ господственно во славѣ, и все исполнится божественною хвалою Ему: миръ Израилю и спасеніе язычникамъ.» «Воскликнули въ радости духи праведныхъ: нынѣ новый завѣтъ полагается міру, и люди да обновятся окропленіемъ божественныя крови!» «Веселись Іерусалимъ! Торжествуйте любящіе Сіонъ! Ибо пришелъ Господь Силъ, царствующій во вѣкъ; да благоговѣетъ вся земля предъ лицемъ Его и да восклицаетъ: всѣ творенія Господни благословятъ Господа!» «Богъ—Господь нашъ и Онъ явился намъ, составьте праздникъ, пріидите—станемъ въ веселіи величать Христа и, держа ваіа и вѣтви, въ пѣсняхъ восклицать: благословенъ грядущій во имя Господа Спасителя нашего!» (189).

Четырепѣснецъ великой субботы начинается высокимъ исповѣданіемъ богослова-пѣвца, что въ страданіи и смерти Спасителя Его Божество не отдѣлилось отъ Его плоти, хотя и пребыло безстрастнымъ. За этимъ исповѣданіемъ слѣдуютъ

(189) Начальныя буквы тропарей этого канона на греческомъ образуютъ акростихъ: Ὡσαννα Χριστός Εὐλογημένος Θεὸς (Осанна Христосъ благословенный Богъ).

торжественныя пѣсни о побѣдѣ Пребожественнаго Страдальца надъ адомъ и о славѣ гроба Христова, послѣ чего снова исповѣдуется неразлучность Божества съ человѣчествомъ во Христѣ и вмѣстѣ неразлучность Его съ Отцемъ и Духомъ. Затѣмъ, объятый благоговѣйнымъ чувствомъ страха, пѣвецъ воспѣваетъ погребеніе Господа: «Да подвигнется съ трепетомъ небо и да поколеблются основанія земли! Ибо вотъ сопричисляется къ мертвымъ и въ маломъ гробѣ вмѣщается Живущій на высотахъ небесныхъ...» «О необычайныя чудеса! о благость! о неизреченное терпѣніе! Живущій на вышнихъ небесахъ добровольно запечатлѣвается подъ землею, и Богъ называется позорнымъ именемъ обманщика. Его отроки благословите, священники воспѣвайте, люди превозносите во всѣ вѣка.» Заключается пѣснь прекрасною утѣшительною бесѣдою, таинственно проглаголанною умершимъ Господомъ Своей Пречистой и Пренепорочной Матери. Въ этой тайной бесѣдѣ Спаситель предвѣщаетъ Приснодѣвѣ Свое воскресеніе.

Каноны св. Космы составлены имъ такъ, что изъ начальныхъ буквъ ирмосовъ и тропарей составляется какая либо мысль: это называется *краегранесіемъ* или акростихомъ канона. Въ этомъ подражали Космѣ и другіе пѣснотворцы, самый Іоаннъ Дамаскинъ, но въ особенности Іосифъ Пѣснописецъ, вторый Косма по духу и тону своихъ пѣснопѣній. Другая особенность кановновъ св. Архипастыря маіумскаго состоитъ въ томъ, что каждый тропарь пѣсни канона оканчивается послѣднимъ стихомъ ирмоса этой пѣсни. Отъ этого его каноны получили наименованіе круглыхъ.

Свое скудное обозрѣніе высокихъ твореній св. Космы предоставляемъ восполнить превосходно оцѣнившему ихъ творцу похвальной службы св. Іерарху маіумскому (190). «Ясно

(190) Авторомъ этой службы можно признавать св Іосифа Пѣснописца. Это 1) видно изъ ея сходства съ другими пѣснями Іосифа, 2) подтверждается его особенною любовію къ св. Космѣ Маіумскому, по которой онъ старался подра-

возгремѣлъ еси недоумѣнное, страшное же и великое, блаженне, всѣхъ Царя строенія таинство, поетъ пѣвецъ: и пѣснми красными къ пѣснословію возвеселилъ еси Христову невѣсту, ясно изложивъ Христовы божественныя тайны. Предочистивъ око твоего сердца страстнаго смущенія, Космо іерарше, пѣніе воспѣлъ еси красное и спасительное и Церковь просвѣтилъ еси. Цѣленіе всякаго унынія бываютъ твоя, Космо, всехвальная любящимъ пѣсненная наслажденія догматами, украшаемая и сладкогласія добротами. Яко чудны твоя пѣсни и всякаго, отче, исполнены разума.» Это общая похвала всѣмъ пѣснопѣніямъ св. Космы. Вотъ и въ частности судъ о нихъ: «Пѣсни дивныя сладостно поя, воспѣлъ еси неизреченное Владычне еже изъ Дѣвы Пречистыя рождество. Словеса твоя яко сотъ сладкій явишася, благочестивыхъ сердца веселяща, поющихъ крещеніе Спасово, срѣтеніе же Симеоново и отпущеніе. Не словесы, но вещми ты представилъ еси востаніе, блаженне, Лазарево изъ мертвыхъ и дѣтей хваленіе и зависть Іудейскую въ пѣснехъ. Возвышеніе треблаженнаго древа украсилъ еси, воспѣвъ пѣснь, веселія всяческаго исполнену и радости, сущія въ пѣніи того, всеблаженне! Свѣта невещественнаго зарями осіяемь, Космо всепреподобне, страсти пречистыя написалъ еси, и погребеніе и востаніе и преображеніе Христово, научивъ вся воспѣвати: благословите вся дѣла Господня Господа!» Пѣвецъ не находитъ словъ выразить достоинство медоточныхъ пѣсней Космы, и поетъ: «Законъ побѣждается о тебѣ похваленій, отче, ни бо имать что хваленію достойно вѣщати ти Владычная изрекшу величествія.» Онъ показываетъ также важное и благотворнѣйшее дѣйствіе, какое оказали на Церковь пѣснопѣнія св. Космы: «Недугующую, всеблаженне, Церковь хульными велѣньми Ко-

---

жать ему въ пѣснопѣніяхъ. Такимъ образомъ для св. Іосифа весьма естественно было выразить похвальною пѣснію свою любовь къ своему наставнику въ пѣснотворчествѣ.

пронимовыми, исцѣлилъ еси писаньми, имиже сладкопѣсненно пѣснопѣлъ еси», «ими и вся ереси отгналъ еси», «Космо всемірный, архіереевъ украшеніе, богословникъ извѣстнѣйшій, мудрости обитель!» (191).

Видѣли мы: что пѣснопѣнія св. Космы суть болѣе эпико-драматическаго, чѣмъ лирическаго рода: въ пѣснопѣніяхъ св. Іоанна Дамаскина напротивъ преобладаетъ тонъ лирическій, въ какомъ онъ или исповѣдуетъ догматы вѣры православной, или изливаетъ чувства души вѣрующей, то ликующей о Богѣ Спасителѣ, то кающейся и сокрушающейся, то благоговѣйно молящейся.

Любимѣйшимъ изъ предметовъ пѣснопѣнія было для этого св. пѣснотворца воскресеніе Спасителя. О немъ воспѣлъ онъ множество прекрасныхъ пѣсней, изъ которыхъ самое замѣчательнѣйшее произведеніе есть канонъ на Св. Пасху.

Авторъ сочиненія: «О великихъ праздникахъ Господскихъ и Богородичныхъ», говоритъ объ этомъ канонѣ слѣдующее: «канонъ сей исполненъ высокихъ мыслей и необыкновенно живыхъ чувствованій, блеститъ языкомъ Пророковъ и витійственныхъ Отцовъ Церкви, и, по свидѣтельству Свиды, доставилъ сочинителю своему наименованіе Златоточиваго» (192). И дѣйствительно, по силѣ чувствованія и высотѣ мыслей, это есть твореніе неподражаемое. Пѣвецъ возносится духомъ превыше всего земнаго; онъ весь въ свѣтѣ воскресенія Христова, и преисполненный блаженства въ созерцаніи этого чуднаго свѣта, объятый глубочайшимъ священнымъ восхищеніемъ, гремитъ высокую пѣснь, въ которой вполнѣ выражаетъ все чувство высокаго духовнаго восторга, исполняющаго душу при воспоминаніи о преславномъ событіи въ земной жизни нашего Спасителя. «Воскресенія день! Просвѣ-

(191) См. въ службѣ св. Космѣ 12-го октября стихиры на Господи воззвахъ 1-ю и 2-ю и канона пѣсни: 1, 4 и 8.

(192) Стран. 45 указаннаго сочиненія.

тимся, людіе! Пасха! Господня пасха! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо Христосъ Богъ превелъ насъ, поющихъ пѣснь побѣдную.» «Очистимъ чувства, и мы узримъ Христа, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, и «радуйтесь» явственно услышимъ отъ него, воспѣвая пѣснь побѣдную.» Онъ призываетъ къ торжеству и веселію небеса и землю, «весь міръ видимый и невидимый: ибо восталъ Христосъ, веселіе вѣчное,» и, усматривая повсюдное торжество, взываетъ: «Нынѣ все исполнилось свѣтомъ: небо, земля и мѣста преисподнія», обращается къ Виновнику всеобщей радости съ молитвою о спрославленіи Ему въ царствіи Его и воспѣваетъ Его, Агнца непорочнаго, нашу пасху, истиннаго Бога, благословенный намъ вѣнецъ, пасху чистительную, правды солнце. Затѣмъ, воспоминая о томъ дивномъ шествіи, какое нѣкогда совершали отъ преисподнихъ къ свѣту невечернему за Воскресшимъ души, избавленныя имъ отъ узъ адовыхъ, призываетъ и насъ приступить со свѣтильниками къ исходящему Христу изъ гроба, яко жениху, и спраздновать любопразднственными чинми Пасху Божію спасительную. Послѣ сего слѣдуетъ рядъ восторженныхъ восклицаній о сокрушеніи верей вѣчныхъ и отверзеніи дверей райскихъ Іисусомъ Христомъ, о совоскресеніи Ему всероднаго Адама, облеченіи въ нетлѣніе благолѣпія смертнаго (естества) человѣческаго, страстію Господа. Прекрасные тропари: «Смерти празднуемъ умерщвленіе», «Яко воистинну священная» и пр. и «Сей нареченный и святый день», заключаютъ рядъ сихъ пѣній. Пѣвецъ призываетъ чадъ Церкви пріобщиться Христова царствія, и созерцая духомъ ихъ безчисленные сонмы, отвсюду приступившіе къ небесному Сіону, въ радости взываетъ словами Исаіи: «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки.» Пѣснь Живоначальной Троицѣ предваряетъ рядъ слѣдующихъ за

тѣмъ величаній и славословій Воскресшему изъ гроба. За ними, послѣ обращенія къ Богоматери съ радостнымъ словомъ о воскресеніи Сына Ея, пѣвецъ снова обращается къ Спасителю и, въ живомъ чувствѣ вѣры въ непреложность божественнаго и сладчайшаго обѣтованія Его пребыть съ нами до скончанія вѣка, заключаетъ свою пѣснь молитвою къ Нему, да подастъ намъ истѣе (совершеннѣе) Его пріобщатися въ невечернемъ дни Его царствія.

Но и всѣ другія воскресныя пѣсни св. Іоанна преисполнены красотъ, въ особенности его воскресные и крестовоскресные каноны восьми гласовъ. Это какъ бы продолженіе побѣдной пасхальной пѣсни. Та же глубина мыслей, та же преисполненность радостнаго чувства, что̀ и въ канонѣ Пасхи, составляютъ и ихъ отличіе. Такъ два канона 1-го гласа начинаетъ онъ торжественнымъ воззваніемъ къ Господу: «Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославися,» и въ превосходныхъ тропаряхъ воспѣваетъ благодѣянія Спасителя роду нашему. Приводимъ нѣсколько этихъ сладкопѣній: «Иже руками пречистыми богодѣтельнѣ изъ персти создавъ мя, руцѣ распростерлъ еси на крестѣ, отъ земли взывая тлѣнное мое тѣло, еже отъ Дѣвы пріялъ еси.» «Христосъ обожаетъ мя воплощаяся, Христосъ мя возноситъ смиряяся, Христосъ безстрастна мя содѣловаетъ.... Христосъ возноситъ мя распинаемь, Христосъ совоскрешаетъ мя умерщвляемь, Христосъ жизнь мнѣ даруетъ. Тѣмъ же съ веселіемъ руками плещаяй, пою Спасителю побѣдную пѣснь: яко прославися» (193). Не рѣдко свои хвалебныя исповѣданія пѣвецъ и здѣсь облекаетъ высокимъ библейскимъ словомъ: «Кто сей красенъ изъ Эдома и сего очервленіе ризное отъ винограда восорска, красенъ яко Богъ: яко человѣкъ же кровію плоти ризу очервлену нося? Емуже поемъ вѣрніи; слава силѣ Тво-

(193) Перваго гласа канона воскреснаго 1-й П. тропарь 1-й и крестовоскреснаго тр. 1 и 2. П. 1-й.

ей, Господи!» «Христосъ будущихъ благъ явлься Архіерей, грѣхъ нашъ разорилъ есть, и показавъ страненъ путь, своею кровію въ лучшую и совершеннѣйшую вниде скинію, предтеча намъ во святая» (194).

Поя пѣсни воскресенію Спасителя, св. Дамаскинъ почтилъ множествомъ сладостныхъ пѣснопѣній Матерь Живодавца, «Боголѣпную и честную Отроковицу, Пречестную Херувимъ» (195). Изъ Богородичныхъ пѣсней его особенно замѣчательны богородичны 8 гласовъ, поемые на великихъ вечерняхъ воскресныхъ предъ пѣснію: «Свѣте тихій», и называемые обыкновенно «догматиками», потому что въ нихъ св. пѣвецъ со всею точностію и опредѣленностію изложилъ догматъ православной вѣры о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ Лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа, а также догматъ о приснодѣвствѣ Пречистой Матери Его. Каноны пресв. Богородицѣ на повечеріяхъ особеннаго также заслуживаютъ вниманія. Замѣчательны и его воскресные антифоны. Въ нихъ, среди умилительныхъ молитвъ ко Христу Богу, воспѣвается Божество Духа Святаго, Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ и божественныя дѣйствія во всемъ мірѣ, особенно въ родѣ человѣческомъ.

Изъ пѣснопѣній св. Дамаскина на Господскіе праздники, послѣ канона Пасхи, особенно замѣчательны каноны на Пятидесятницу, Рождество Христово, Богоявленіе и Преображеніе. А изъ сихъ особенною торжественностію отличается канонъ Пятидесятницы. Ирмосъ: «Божественнымъ покровенъ медленоязычный мракомъ извитійствова богописанный законъ», предначинаетъ рядъ величественныхъ исповѣданій славы Пресвятыя Троицы, «Непостижима есть Богоначальнѣйшая (Троица)» поетъ пѣвецъ: ибо Она явила неученыхъ краснорѣчивыми, рыбарей—побѣдителями мудрыхъ въ словѣ

(194) Пѣсни 4-й канона крестовоскреснаго тр. 1-го Гл. 1 и 2-й.

(195) Гласа 5-го богородичевъ 1-й на малой вечернѣ субботней.

и избавила отъ глубокаго мрака безчисленные народы озареніемъ Духа,» «Царю царей, единый столь великій отъ столь великаго, Слово происшедшее отъ безначальнаго Отца, Ты, какъ благодѣтель, поистинѣ ниспослалъ равномощнаго Твоего Духа Апостоламъ поющимъ: слава державѣ твоей, Господи.» «Составивъ словомъ божественную баню возрожденія для сложнаго естества человѣческаго, Ты, Слове Божій, дождоточивши мнѣ струю отъ нетлѣннаго, прободеннаго Твоего ребра, о Божій Слове, запечатлѣвая сіе теплотою Духа.» «Всѣ народы преклоняютъ колѣна предъ Утѣшителемъ, Сыномъ Отца, и Отцемъ съ Нимъ единосущнымъ: ибо въ трехъ Лицахъ познали существо единое, поистинѣ неприступное и безначальное, когда озарилъ ихъ свѣтъ—благодать Духа.» «По благоволенію Своему свободному, неподвластный нисходитъ Духъ отъ Отца, умудряя Апостоловъ въ языкахъ и, какъ равносильный и единосущный Отцу, запечатлѣвая живоносное слово, которое изрекъ Спаситель.» «Стройный звукъ музыкальныхъ орудій гремѣлъ въ честь слитому изъ злата бездушному истукану: свѣтоносная же благодать Утѣшителя удостоиваетъ насъ взывать: благословенна Ты Троице Единая, Равносильная, Безначальная!» «Трисвѣтлый образъ Бо̀гоначалія расторгаетъ узы и орошаетъ пламень; отроки воспѣваютъ и всѣ созданныя твари благословляютъ Спасителя и Вседѣтеля, какъ Благодѣтеля.» Столь же величественны и всѣ другіе ирмосы и тропари канона на Пятьдесятницу, который на греческомъ имѣетъ стихотворную форму (196).

(196) Онъ написанъ шестистопными ямбическими стихами и имѣетъ слѣдующій акростихъ, состоящій изъ шестистопныхъ героическихъ и пятистопныхъ элегическихъ стиховъ:

Θεογενὲς Λόγε, Πνεῦμα, Παράκλητον πάλιν ἄλλον
Ἐκ Γενέτᾳ κόλπων ἧκας ἐπιχθονίοις
Οἷα (вм. οἷον) πυρὸς γλώσσῃσι (вм. γλώσσαις) φέρον Θεότητος ἀύλᾳ,
Σημα τεῆς φύτλης, καὶ χάριν Ἁγιοπόλοις,

Погребальныя пѣсни св. Іоанна одушевлены сильнымъ чувствомъ и вызываютъ похвалы даже неблагопріятствующихъ греческой церкви (197). Въ этихъ пѣснопѣніяхъ, оплакивая краткость жизни человѣческой и напрасныя суетливыя заботы людей о привременномъ и преходящемъ, пѣвецъ возвѣщаетъ о смерти, о невѣдомомъ пути, куда отходитъ почившій, и, среди умиленнѣйшихъ молитвъ ко Христу Спасителю, дѣлаетъ трогательныя обращенія къ собравшимся на гробъ почившаго, иногда отъ лица самаго усопшаго. Почившій повѣдаетъ намъ о трепетѣ своей, отрѣшившейся отъ тѣла, души, и проситъ молиться за него къ Господу. «Какая сладость жизни бываетъ непричастна печали? Какая слава стоитъ на землѣ непреложна? Все легче тѣни, все обманчивѣе сновъ: одно мгновеніе,—и все это смерть отнимаетъ у насъ, но во свѣтѣ, Христе, лица Твоего и въ наслажденіи Твоей красоты, упокой, какъ человѣколюбецъ, того, кого избралъ Ты.» «Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти и вижу лежащую во гробѣ, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразную, безславную, не имѣющую вида....» «Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаря Бога: усопшій оставилъ родство свое и ко гробу стремится.» «Нынѣ разрушается лукавое житейское торжество суеты. Духъ оставилъ селеніе, бреніе очернилось, сосудъ разрушился, безгласенъ, нечувственъ, мертвъ, недвижимъ: предавая его гробу, Господу помолимся дать вѣчное упокоеніе почившему.» «Пріидите, внуки Адама, увидимъ на землѣ поверженнаго того, кто былъ намъ подобенъ, все благолѣпіе отложившаго,

---

что значитъ: Богорожденное Слово, Ты опять послалъ земнородимъ изъ нѣдръ Родителя иного Утѣшителя, Духа, приносящаго въ огненныхъ языкахъ, какъ знакъ Божескаго невещественнаго существа, благодать и пѣснопѣвцамъ.

(197) См. Denkwurdigkeiten Augusti Th. V S. 346. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней помѣщены въ западныхъ антологіяхъ пѣснопѣнія, напр. въ Anthologie Gesange Rambach's. Altona und Leipzig 1817, 8. Th. I S. 142 ssq.

разрушаемаго во гробѣ гноемъ, червями, тьмою, землею покрываемаго: оставивъ его невидимымъ, Христу помолимся даровать ему вѣчное упокоеніе.» «Видя меня безгласнымъ и бездыханнымъ предъ вами, восплачьте о мнѣ, братья и друзья, сродники и знакомые: вчерашній еще день собесѣдовалъ я съ вами, но внезапно нашелъ на меня страшный часъ смертный: пріидите же всѣ любящіе меня и цѣлуйте меня послѣднимъ цѣлованіемъ, ибо уже не буду съ вами ходить или бесѣдовать: къ Судіи отхожу, гдѣ нѣтъ лицепріятія: рабъ и владыка вмѣстѣ предстоятъ, царь и воинъ, богатый и убогій, въ равномъ достоинствѣ: каждый отъ своихъ дѣлъ прославится или постыдится: но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія: но да поселитъ меня тамъ, гдѣ свѣтъ животный.» «Прости, суетная жизнь, простите, всѣ друзья, сродники и дѣти мои: иду въ путь, коимъ никогда не ходилъ.» «Нашла смерть какъ хищникъ, нашла губительница, и низложила меня, нашла, и показала меня несущимъ, нашла, и я—земля, лежу какъ не сущій.» «Пріидите и видите всѣ странное и грозное видѣніе, и не мудрствуйте больше о привременномъ. Днесь душа отъ тѣла разлучается, преставляемая къ міру вѣчному: идетъ въ путь она, коимъ не шествовала; идетъ къ Судіи нелицепріятному, гдѣ предстоятъ чины Ангеловъ: страшно, братіе мои, оное судище, на которомъ вси предстанемъ наги: одни убо увѣнчаваемые, а другіе посрамляемые. Итакъ возопіемъ къ Безсмертному Царю: когда будешь испытывать сокровенныя дѣла человѣковъ, тогда пощади раба Твоего, котораго пріялъ еси, Господи человѣколюбче!» (198) Такъ пѣвецъ высокой радости спасенія нашего, и тяжкой скорби объ умершихъ далъ тотъ святый характеръ, какой должна имѣть у христіанъ сія скорбь.

(198) См. въ Требникѣ въ послѣдованіяхъ погребенія мірскихъ человѣкъ и священниковъ стихиры самогласны Дамаскиновы.

Надгробныя пѣсни его, проникнутыя живымъ упованіемъ на человѣколюбіе Христово, утѣшаютъ насъ въ сѣтованіяхъ по усопшемъ собратѣ нашемъ, а разительными изображеніями смерти, обличающей суету всего земнаго и суда посмертнаго побуждаютъ плакать и сокрушаться о нашей напрасной суетливости. И, потрясенная ими во всей глубинѣ своей, душа припадаетъ съ теплою сердечною молитвою къ Безсмертному Царю Христу Богу, да упокоитъ преставившагося во царствіи Своемъ небесномъ, гдѣ святые всѣ упокояются.

Всѣ прочія пѣснопѣнія св. Іоанна Дамаскина носятъ на себѣ тотъ же характеръ, какой имѣютъ и разсмотрѣнныя нами: сила чувства и возвышенность мысли, свѣтлые образы и витійственное слово составляютъ ихъ неотъемлемое качество. Св. пѣснотворецъ сей, наравнѣ съ св. Космою, по преимуществу предъ прочими усвоилъ духу своему высокія животворящія рѣчи божественныхъ пѣвцовъ—Пророковъ и усладительныя слова святыхъ богомудрыхъ Отцевъ Церкви, вселенскихъ учителей; потому и самъ явился богоглаголивымъ пѣвцомъ, богословомъ и божественнымъ учителемъ Церкви православной, какъ именуетъ его сама она ([199]).

Кромѣ свв. Космы и Іоанна въ восьмомъ вѣкѣ церковными пѣснотворцами были: святый Стефанъ Савваитъ, творецъ каноновъ, которому принадлежатъ каноны: на Обрѣзаніе Господне, мученику Киріаку ([200]) и др.; Ѳеофанъ Исповѣдникъ, сочинившій каноны на нѣкоторыя церковныя празд-

(199) См. тропарь св. Іоанну Дамаскину въ службѣ ему 4 числа декабря, также надписаніе 5-й молитвы ко Св. Причащенію. Любителямъ пѣснопѣній свв. Іоанна Дамаскина и Космы Маіумскаго можно указать изданіе каноновъ на великія празднества, сдѣланное въ трехъ текстахъ: греческомъ, славянскомъ и русскомъ въ С.-Петербургѣ въ 1855 мъ году подъ заглавіемъ: Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. Кромѣ пѣсней Іоанна и Космы, здѣсь имѣются и пѣснопѣнія нѣкоторыхъ другихъ пѣснотворцевъ.

(200) Надписаніе въ Минеяхъ. Память сего св. пѣснотворца совершается 28 числа декабря.

нества ([201]), и Θеодосій, епископъ сиракузскій, коему принадлежатъ нѣкоторыя пѣснопѣнія, находящіяся въ Постной Тріоди ([202]).

Между тѣмъ еще при жизни всѣхъ означенныхъ пѣвцовъ Промыслъ Божій готовилъ слѣдующему вѣку новыхъ пѣснотворцевъ. Не задолго до кончины св. друзей Космы и Іоанна родились два святые брата, имѣвшіе утѣшать Церковь Христову въ ея скорбяхъ отъ иконоборцевъ: то были св. Θеодоръ и св. Іосифъ Студиты. Лѣтъ двадцать пять спустя послѣ, родились еще два пѣснотворца: св. Θеофанъ Начертанный и св. Іосифъ Пѣснописецъ.

Святые Θеодоръ и Іосифъ Студиты родились въ Царьградѣ, въ царствованіе Константина Копронима, отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей: Фотина и Θеоктисты. Имѣя богатое состояніе, Фотинъ далъ самое лучшее образованіе своимъ дѣтямъ. О св. Θеодорѣ въ житіи его говорится, что онъ, изучая греческую философію, былъ самъ философъ и прекрасный ораторъ. Но главное достоинство образованности его заключалось въ отличномъ знаніи Свящ. Писанія и догматовъ православной вѣры, такъ что еще въ юности онъ обличалъ еретиковъ, а изъ нихъ никто не могъ его переспорить. Послѣ VII вселенскаго собора св. Платонъ, изъ числа Отцовъ сего собора, дядя Θеодора и Іосифа по матери, взялъ ихъ и третьяго ихъ брата, Евѳимія, съ собою въ мѣстечко Сакудіанъ, гдѣ основалъ онъ монастырь. Въ то время благочестивые родители св. дѣтей, по взаимному согласію

(201) Истор. обозр. кн. богослужебныхъ, стр. 119; см. также Истор. Церк. Иннок., отд. 1. В. VIII: Состояніе и ученія писатели. Сей св. Θеофанъ, прозваніемъ Сігріанскій, пострадалъ въ 1-й четвертч IX столѣтія при Львѣ Армянинѣ, иконъ ради, и, изгнанный на островъ Самоѳракію, былъ здѣсь умерщвленъ узами и голодомъ. Память его празднуется 12 марта. См. мѣсяцословъ кіевскій подъ 12 числомъ марта.

(202) Истор. обозр. кн. богослужебныхъ стр. 97.

разставшись другъ съ другомъ; вступили оба въ монастыри и приняли на себя иноческое постриженіе; а смотря на ихъ примѣръ и пламенѣя сами любовію къ Богу, и юноши вступили въ монашество. Скоро св. Ѳеодоръ былъ поставленъ отъ престарѣлаго Платона настоятелемъ обители вмѣсто него; предварительно же рукоположилъ его въ пресвитера святый Тарасій, по просьбѣ Платона. Изгнанные Константиномъ Копронимомъ въ заточеніе въ Солунь, и вызванные отсюда въ свой монастырь благочестивою Ириною, святые Платонъ, Ѳеодоръ и Іосифъ, скоро оставили его, по причинѣ нашествія Сарацинъ, и, къ радости царицы и патріарха, пришли въ Царьградъ. Здѣсь предоставленъ имъ былъ Студійскій монастырь неусыпающихъ, основанный еще въ давнія времена римскимъ патриціемъ Іоанномъ Студіемъ и опустошенный Копронимомъ.

Въ этомъ монастырѣ началъ слагать свои пѣснопѣнія св. Ѳеодоръ; здѣсь же вѣроятно и св. братъ его Іосифъ занимался вмѣстѣ съ нимъ составленіемъ церковныхъ пѣсней. Императоръ Никифоръ, изгнавшій Ирину, заточилъ святыхъ пѣснотворцевъ съ ихъ дядею и другими Отцами на острова, откуда вызвалъ ихъ благочестивый Михаилъ Куропалата. Вскорѣ послѣ этого скончался св. Платонъ; а св. Іосифъ сдѣланъ былъ архіепископомъ Солуня, гдѣ нѣкогда терпѣлъ заточеніе. За этимъ о немъ уже не упоминается въ дальнѣйшей исторіи брата его, который съ ревностію подвизался за святыя иконы противъ Льва Армянина, отнявшаго у Михаила царство въ 813 году. Св. Ѳеодоръ скончался при Михаилѣ Косноязычномъ, шестидесяти семи лѣтъ отъ роду, претерпѣвъ много страданій за православіе отъ различныхъ мучителей. Время кончины св Іосифа неизвѣстно ([203]).

---

(203) Отъ Четіи-Минеи. Память свв. братьевъ-пѣвцовъ Ѳеодора и Іосифа Студитовъ празднуется св. Церковію—перваго ноября 11, втораго—января 26.

Св. братья Іосифъ и Ѳеодоръ Студиты были пѣвцами, по преимуществу, покаянія и замѣчательны тѣмъ, что составили службы великаго поста, присоединивъ къ покаяннымъ пѣснопѣніямъ прежнихъ временъ множество собственныхъ. Въ Постной Тріоди, книгѣ, собранной ихъ трудами (204), св. Іосифу принадлежатъ канонъ въ недѣлю Блуднаго сына и трипѣсницы почти на каждый день великаго поста и сыропустной недѣли; а св. Ѳеодору каноны въ недѣлю мясопустную, крестопоклонную и субботу мясопустную, также другіе трипѣсницы на разные дни св. Четыредесятницы и многія стихиры. Кромѣ сихъ, св. Іосифу принадлежитъ вторый канонъ на Вознесеніе Христово (кромѣ 8 и 9 пѣсн.), а св. Ѳеодору множество стихиръ, помѣщенныхъ, по словамъ Аллація, въ Минеяхъ мѣсячныхъ (205).

Пѣсни ихъ исполнены великаго умиленія и вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ богатыя утѣшенія вѣры. Таковы особенно предпраздничные и попраздничные ихъ трипѣсницы Св. Кресту Господню, но въ особенности канонъ св. Ѳеодора, воспѣваемый въ самую недѣлю крестопоклонную. По силѣ и живости радостнаго чувства, по выспренности и по красотамъ слова, эта торжественная пѣснь подобна воскреснымъ пѣснопѣніямъ св. Іоанна Дамаскина. Самые ирмосы для своего канона св. Ѳеодоръ заимствовалъ отъ пасхальнаго канона и, согласуясь съ восхитительнымъ ихъ тономъ, воспѣлъ новые прекрасные гимны христіанскаго торжества о честномъ и животворящемъ крестѣ Христовомъ, на которомъ Господь совершилъ наше вѣчное спасеніе. Но и всѣ покаянные каноны и трипѣсницы св. братій Студитовъ исполнены утѣшеній вѣры въ своихъ прекрасныхъ Троичныхъ и Богородичныхъ тропаряхъ.

---

(204) См. первый синаксарь въ Постной Тріоди.

(205) См. надписанія въ Тріодяхъ и Bibl. Gr. Fabr. T. IX pag. 224 et 234.

Св. Ѳеофанъ Начертанный родился въ началѣ IX вѣка въ Іерусалимѣ отъ св. родителей. Отецъ его, св. Іона, былъ пресвитеръ. Когда старшій братъ св. Ѳеодоръ Начертанный, приходилъ въ возрастъ,—родители ихъ отдали обоихъ сыновей въ лавру Св. Саввы къ одному просвѣщенному и добродѣтельному пресвитеру, чтобы дѣти научились отъ него Слову Божію и страху Господню. Это было въ царствованіе Льва Армянина. Явившись въ скоромъ времени къ иконоборцу-царю, въ качествѣ посланниковъ-обличителей его отъ лица іерусалимскаго патріарха Ѳомы, святые братья посланы были имъ въ заточеніе. Освобожденные отъ узъ Михаиломъ Травліемъ, они отправились въ Царьградъ и здѣсь многихъ обратили къ православной вѣрѣ, за что, по проискамъ иконоборца Іоанна (въ послѣдствіи патріарха цареградскаго), посажены были въ темницу, а изъ нея препровождены были въ заточеніе въ Сосѳеніумъ. Отсюда, при сынѣ Михаила Ѳеофилѣ, по повелѣнію его, перемѣщены они были во Афусію; и, послѣ претерпѣнныхъ здѣсь страданій, были вызваны императоромъ, который, когда предстали къ нему святые братья, излилъ всю ярость свою на сихъ ревностнѣйшихъ поборниковъ православія. Для устрашенія всѣхъ иконопочитателей, Ѳеофилъ приказалъ начертать на лицахъ исповѣдниковъ надпись и отослалъ ихъ въ Палестину. Цѣлые сутки терзали св. страдальцевъ чертившіе ихъ лица; кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Она состояла изъ слѣдующихъ стиховъ: «Всѣмъ желающимъ видѣть градъ, гдѣ чистѣйшія стопы Бога Слова стояли въ утвержденіи истины! Сіи бывшіе въ ономъ священномъ мѣстѣ, какъ безчестные сосуды суевѣрія, по вѣроломству и заблужденію, осквернённые многими гнусными поступками, нигдѣ не терпимые, какъ богоотступники, нечаянно явились въ царствующемъ градѣ: но за неоставленіе непотребнаго безумія снова осуждаются и изгоняются, съ выжженными на челѣ знаками, на подобіе казнен-

ныхъ.» Отходя, св. страдальцы изрекли къ мучителямъ: «знайте всѣ, кто слышитъ, что Херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, и пламенное оружіе дастъ плещи, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И сіи надписи найдутся на лицахъ нашихъ и въ день Суда, а вамъ будетъ повелѣно прочесть ихъ, по сказанному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.» Въ Апаміи Виѳинской, гдѣ заточили ихъ по повелѣнію Іоанна, св. Ѳеодоръ скончался. Святый же Ѳеофанъ, оплакавшій его прекрасною пѣснію, дожилъ до тѣхъ дней, когда возсіялъ свѣтъ православія, и тьма ереси иконоборной, 120 лѣтъ смущавшей Церковь Христову, была совершенно прогнана. Вызванный съ другими св. Отцами изъ заточенія, по смерти Ѳеофила, благочестивою супругою его Ѳеодорою, онъ явился въ Царьградъ, нося на лицѣ своемъ явный знакъ блистательной побѣды надъ зловѣріемъ, и, по словамъ жизнеописателя, былъ среди Отцевъ, какъ Херувимъ среди Ангеловъ. Украсивъ торжественною пѣснію празднество возстановленія св. иконъ, св. Ѳеофанъ рукоположенъ былъ, св. патріархомъ цареградскимъ Меѳодіемъ Исповѣдникомъ, въ митрополита знаменитой Никеи, послѣ двадцати-пяти-лѣтнихъ (съ 817 по 842 годъ) страданій за православіе ([206]).

Св. Ѳеофану Начертанному принадлежатъ слѣдующія пѣснопѣнія: 1) въ Октоихѣ каноны: Ангеламъ, Апостоламъ и объ умершихъ; 2) въ Тріоди Постной—каноны: въ недѣлю Православія два, утрени и повечерія, въ среду 4-й недѣли поста и четыре начальныхъ пѣсни перваго канона въ субботу Ваій; 3) въ Тріоди Цвѣтной—каноны: Пресвятой Богородицѣ въ недѣлю Мироносицъ, на Преполовеніе Пятьдесят-

(206) Отъ Чети-Минеи и Церковной Исторіи еписк. Иннокентія Память св. Ѳеофана Начертаннаго празднуется Церковію 11-го октября, а его родителя и брата сентября 22.

ницы и Св. Духу на повечеріи Пятьдесятницы; 4) въ Минеяхъ четвертая стихира на литіи 14 сентября, стихиры Богоявленію на хвалитѣхъ 2, 3, 4 и 5-го чиселъ января, пятая хвалитная стихира и канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Кромѣ сихъ находятся въ мѣсячныхъ Минеяхъ слѣдующіе каноны его: патріарху Софронію, Ѳеофилакту, епископу никомидійскому, Кириллу Александрійскому, мученику Савину, мученикамъ Хрисанѳу и Даріѣ, Стефану Чудотворцу. Георгію Побѣдоносцу и Ѳеодору Начертанному (207).

Исполнены духовнаго веселія и красотъ всѣ пѣснопѣнія св. Ѳеофана, особенно же прекрасны его канонъ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и стихирныя пѣсни на Св. свѣты явленій Господнихъ.

Канонъ на Благовѣщеніе составленъ въ формѣ разговорной по алфавиту до 8-й пѣсни, которая вмѣстѣ съ 9-ю принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину и также написана въ видѣ разговора между Богоматерію и Архангеломъ благовѣстникомъ. Св. Ѳеофанъ въ своихъ пѣсняхъ распространилъ прекрасную пѣснь св. Іоанна. «Давидъ, твой праотецъ Владычице, да поетъ Тебѣ, движа лиру духовную: внемли, дщерь, радостному гласу Ангела; ибо онъ возвѣщаетъ Тебѣ радость неизреченную.» Послѣ этого торжественнаго воззванія пѣвца къ Пресв. Богородицѣ начинается бесѣда между Ангеломъ и Богоматерію. Ангелъ: «Въ радости взываю къ Тебѣ: приклони слухъ Твой и внемли мнѣ, возвѣщающему безсѣменное зачатіе Бога: ибо Ты, Всечистая, обрѣла такую благодать предъ Господомъ, какой еще ни одна жена не обрѣтала.» Богородица: «Я желала бы познать силу словъ Твоихъ, Ангелъ: скажи яснѣе: какъ сбудется сказанное Тобою?

(207) См. надписанія въ богослужебныхъ книгахъ,—также Историч. обозр. книгъ богослужебныхъ стр. 82, и Cave Hist. Litter. T. II. Saeculum Photianum, pag. 16.

какъ зачну я—дѣва юная? и какъ я могу сдѣлаться матерію моего Создателя?» Ангелъ: «Кажется, Ты думаешь, что мои слова коварны: радуюсь, видя осторожность Твою: но дерзай, Владычица, ибо когда угодно Богу, то и необычайное удобно совершается.» Богородица: «Нестало князя отъ Іуды, и уже настало время, въ которое имѣетъ явиться чаяніе народовъ Христосъ: но ты объясни мнѣ, какъ я могу родить Его, будучи дѣвою?» Ангелъ отвѣчаетъ на это, что образъ зачатія несказаненъ и совершится оно силою Духа Святаго. Пресв. Дѣва изъявляетъ опасеніе быть прельщенною подобно праматери. Ангелъ отвѣтствуетъ, что онъ Божій предстатель и что повѣдаетъ Ей совѣтъ Божественный. На ея дальнѣйшіе вопросы, какъ возможетъ она родить Бога, родить и пребыть нетлѣнною, онъ указуетъ на прообразы чуднаго рожденія и на пророчества о немъ ветхозавѣтныя. Тогда богомудрая Дѣва, увѣрясь въ истинѣ словъ его, отвѣчаетъ: «Принявъ радостный гласъ словъ твоихъ, Гавріилъ, я исполняюсь божественнаго веселія, ибо ты возвѣщаешь радость и радость безконечную.» Ангелъ: «Тебѣ дана божественная радость, Богоматерь! Тебѣ, Богоневѣста, вся тварь восклицаетъ: радуйся. Ибо Ты одна, Пречистая, предопредѣлена быть матерію Сына Божія!»

Пѣсни Богоявленію также, послѣ торжественныхъ славословій пѣвца, заключаютъ въ себѣ бесѣды между Господомъ, просящимъ крещенія у Іоанна и Крестителемъ, отрекающимся исполнить сіе страшное для него дѣло. На приглашеніе Господа къ Предтечи крестить Его, отвѣтствуетъ сей: «Высоты небесныя никакоже изслѣдихъ, звѣздъ число, ниже землю измѣрихъ и како верху Твоему коснуся рукою? Како же крещу Тя, носящаго горстію тварь? Тѣмъ же зову Тебѣ: благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ.» «Сопрестоленъ Отцу и Духу сый, ангельскими воинствами дориносуся, отвѣтствуетъ Господь: но въ маломъ вертепѣ странствуя,

родихся въ Виѳлеемѣ за благоутробіе. Тѣмъ же нынѣ десницу Твою Мнѣ взаимствуй, да отмыю во мнѣ міра прегрѣшенія.» «Потопилъ еси иногда грѣхъ при Ное, словомъ разверзый хляби небесныя; и како Тя Іорданъ видѣвъ стерпитъ? Уже бо струю отврати. Позна Тя тварь вся, и азъ зову Тебѣ: благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ!» Да исполнится Отчее благоволеніе, пріидохъ на землю, одѣявся въ нищету; небо Мнѣ престолъ, земля же подножіе; Тебѣ же выю преклоняю, на сіе бо пріидохъ, Мене крести, во Мнѣ человѣковъ очищающа прегрѣшенія.» «Ты Израиля столпомъ и облакомъ первѣе свѣтоводяй и орошая въ пустыни: Ты, владычествуяй всѣми, естествомъ несказанный, въ рабій зракъ како одѣялся еси? Не прикоснуся Тебѣ огню сѣно: Самъ мя крести, азъ бо требую отъ Тебе очищеніе пріяти.» «Что недомышляешися, Крестителю, смотрѣнія, еже совершаю за всѣхъ спасеніе? Древняя остави нынѣ и помышляй полезная: вѣруй Богу сошедшему и приступивъ Мнѣ послужи; Богъ бо пріидохъ, за благоутробіе, Адама очистити отъ паденія.» «Вземляй наша грѣхи на рамена, пришелъ еси, Іисусе, къ струямъ іорданскимъ: азъ же ужасохся Твоего страшнаго пришествія. Како убо ми велиши крестити Тя? Самъ мя очистити пришелъ еси, и како крещенія отъ мене просиши, всѣхъ очищеніе?» «Естества Моего непостижимое слово, въ рабій же зракъ одѣявся пріидохъ на Іорданъ, никакоже Мене отрецыся. Гряди, не бойся, приближися ко Мнѣ. Десницу на верхъ мой положивъ, возопій: благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ! О паче ума безмѣрныя Твоея нищеты, Слове Божій! Мене ради падшаго, познахъ Тя за милосердіе во Адама облекшася, и сущія отъ Адама обновляюща, и повинуяйся Твоему велѣнію вѣрно зову Тебѣ: благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ!» (208) Кромѣ исчисленныхъ

(208) Хвалитныя стихиры 4 и 5 января. Въ предпраздственныхъ службахъ Рождеству Христову много есть подобныхъ пѣснопѣній въ видѣ бесѣдъ между

нами твореній, св. Ѳеофану принадлежитъ еще канонъ на исходъ души, который есть также твореніе замѣчательное. Ему отдаютъ похвалы и западные ученые (209).

Св. Іосифъ Пѣснописецъ родился въ началѣ IX-го вѣка въ Сициліи, отъ благочестивыхъ родителей, Плотина и Агаѳіи, кои дали своему сыну хорошее образованіе. Удалясь съ родины вмѣстѣ съ родителями, по случаю нашествія на Сицилію магометанъ арабовъ, св. Іосифъ разстался съ ними въ Пелопонесѣ и удалился въ Ѳессалонику, гдѣ вступилъ въ монастырь и принялъ иноческое постриженіе. За строгое подвижничество и святую жизнь его и по просьбѣ настоятеля обители, епископъ Ѳессалоники рукоположилъ его во пресвитера. Скоро прибылъ сюда св. Григорій Декаполитъ. Онъ сдѣлался другомъ Іосифу, и взялъ его съ собою въ Византію, смущаемую тогда ересью иконоборства. Св. мужи, поселясь въ Византіи, при церкви св. мучениковъ Сергія и Вакха, отсюда обходили улицы и площади города, а также посѣщали и домы, повсюду умоляя вѣрныхъ не прельщаться ересью. Изъ Византіи св. Григорій послалъ друга своего къ папѣ Льву III-му возвѣстить о бѣдствіяхъ Церкви греческой; но морскіе разбойники, подкупленные иконоборцами, чтобы захватывать всѣхъ бѣглецевъ и представлять въ ихъ руки, схвативъ Іосифа, привели его въ Критъ. Здѣсь онъ былъ посаженъ въ темницу, гдѣ провелъ шесть лѣтъ, и былъ ангеломъ-хранителемъ для другихъ узниковъ, въ ней находившихся. Въ годъ смерти Льва

Пресв. Богородицею и родившимся Богочеловѣкомъ или между Ею и Его поклонниками,—волхвами. Ихъ сладостно-вдохновенный тонъ близко подходитъ къ вышеписанным здѣсь пѣснямъ богоявленскимъ. Таковы стихиры: на стиховнѣ 21 декабря, на Господи воззвахъ 22-го и на Господи воззвахъ и на стиховнѣ 23-го: доказательство, что эти стихиры празднику Рождества Спасителя принадлежатъ также св. Ѳеофану, въ кондакѣ сему святому поется: «Возгремѣвъ Христово божественное воплощеніе» и проч.

(209) Наприм. Августи въ своихъ Denkwurdigkeiten Th. V. S. 348 и Рамбахъ въ своей Anthologie c. I. p. 186, 187.

Армянина (820 г.) явился Іосифу святитель Николай, и, извѣстивъ его о смерти гонителя, чудесно освободилъ его отъ оковъ, послѣ чего св. узникъ еще чудеснѣе былъ перенесенъ въ Константинополь. Не было уже въ живыхъ св. Григорія, и св. Іосифъ поселился при гробѣ его вмѣстѣ съ ученикомъ Григорія, Блаженнымъ Іоанномъ, а по смерти сего переселился въ одно уединенное мѣсто за городомъ, по близости церкви Св. Іоанна Златоустаго. Устроивъ здѣсь храмъ во имя Святителя Николая, св. Іосифъ перенесъ въ оный мощи св. Григорія и блаженнаго Іоанна, и вскорѣ устроилъ монастырь и собралъ братію. Получивъ въ Ѳессаліи часть мощей св. Апостола Варѳоломея, св. Іосифъ создалъ въ обители своей храмъ во имя сего Апостола и въ ономъ положилъ его нетлѣнные останки. Онъ пожелалъ украсить память сего Апостола пѣснопѣніями, но, раздумывая, будетъ ли угодно св. Апостолу это желаніе, не дерзалъ привесть его въ исполненіе. Между тѣмъ, пламенѣя симъ желаніемъ, св. мужъ, за сорокъ дней до наступившаго празднества св. Варѳоломею, усилилъ свои молитвы къ Господу, прося открыть, угодно ли Божеству его желаніе, и, если оно угодно, даровать премудрость свыше, чтобы достойно могъ онъ восхвалить св. Апостола Христова. Въ навечеріи праздника св. Варѳоломею, Апостолъ самъ является въ алтарѣ Іосифу, облеченный въ бѣлыя ризы, и подзываетъ Іосифа изъ храма, гдѣ молился онъ, къ себѣ. Когда этотъ съ трепетомъ приступилъ къ царскимъ вратамъ, св. Апостолъ Варѳоломей взялъ Евангеліе съ престола и, положивъ оное на перси его, сказалъ: «Да благословитъ Тебя десница Всесильнаго Бога, и да истекутъ на языкъ твой воды небесной премудрости! Да будетъ сердце твое престоломъ Святаго Духа, а твои пѣснопѣнія да усладятъ вселенную!» Сказавъ это, Апостолъ сталъ невидимъ, а св. Іосифъ, исполняясь несказанной радости, весь простерся къ благодаренію. Съ тѣхъ поръ онъ началъ слагать свои

сладкія пѣснопѣнія. Ѳеофилъ иконоборецъ изгонялъ его въ заточеніе, откуда возвращенный съ другими Отцами царицею Ѳеодорою, Іосифъ сдѣланъ былъ отъ св. Игнатія сосудохранителемъ Великія церкви. Отъ Варды снова терпѣлъ онъ заточеніе за свои обличенія. Возвращенный при Василіи Македонянинѣ, онъ получилъ отъ Св. Фотія въ управленіе все церковное строеніе. Какъ Игнатій, такъ и Фотій любили и глубоко почитали св. Іосифа, уже старца въ то время: Фотій именовалъ его человѣкомъ Божіимъ, Отцемъ Отцевъ, Ангеломъ во плоти, и, избравъ его своимъ духовникомъ, повелѣлъ и всему клиру приходить къ нему на исповѣдь. Въ глубокой старости скончался св. Іосифъ, изнемогши тѣломъ отъ многихъ трудовъ, въ какихъ отъ юности подвизался, отъ постнической жизни, а также отъ узъ и страданій, какія неоднократно терпѣлъ ради Господа. Въ ночь съ среды на четвергъ Свѣтлой недѣли почилъ онъ кончиною праведника, бывъ предварительно извѣщенъ отъ Бога о приближившейся смерти. Это было въ 883-мъ году апрѣля 4-го дня, когда и празднуется Церковію св. и всехвальная память сего св. пѣснотворца (210).

Св. Іосифу принадлежатъ слѣдующія пѣснопѣнія: 1) въ Октоихѣ каноны: покаянные Господу Іисусу Христу, св. Іоанну Предтечѣ, св. Кресту, Святителю Николаю, и Всѣмъ Святымъ; 2) въ Цвѣтной Тріоди канонъ въ недѣлю Самаряныни, восьмая и девятая пѣсни втораго канона на Вознесеніе (211) и трипѣсницы на каждый будній день отъ недѣли Ѳоминой до недѣли Всѣхъ Святыхъ, помѣщенные въ концѣ Тріоди на-

(210) Отъ Чети-Минеи.

(211) Этотъ канонъ надписанъ: «Господина Іосифа» и, значитъ, принадлежитъ св. Іосифу Студиту по слѣдующему ниже примѣчанію. Но шесть начальныхъ его пѣсней составлены по алфавиту, двѣ послѣднія съ акростихомъ: оди Іосиф. Что за разнообразіе? При томъ алфавитное краеграмесіе означаетъ всегда полноту, законченность пѣсни. Потому должно думать, что послѣднія двѣ пѣсни сего канона составлены Іосифомъ Пѣснописцемъ.

шей; въ Минеяхъ мѣсячныхъ сто восемьдесятъ каноновъ праздникамъ Господскимъ и днямъ святыхъ (212).

Однимъ изъ лучшихъ произведеній св. Іосифа должно признать его трипѣсницы и четверопѣсницы Пентикостаріона. Въ нихъ свѣтлыя, исполненныя живѣйшей радости, побѣдныя пѣсни о воскресеніи Господа Іисуса Христа, Его побѣдѣ надъ адомъ и смертію, о прославленіи Его на небесахъ и ниспосланіи отъ Отца равномощнаго Себѣ Духа ученикамъ, сраствореяются умилительными моленіями къ Господу Іисусу и къ Его Пречистой Матери. Пѣвецъ совмѣстилъ въ сихъ пѣснопѣніяхъ выспренность воскресныхъ каноновъ Дамаскина, съ тихою торжественностію пѣснопѣній Анатолія и Андрея. То проповѣдуетъ онъ высокую тайну спасенія нашего, то исповѣдуется Богу Спасителю, то умиленно молится Ему; и его пѣснь изъ торжественнаго благовѣстія переходитъ въ выраженіе радости, потомъ становится молитвою и снова обращается въ благовѣствованіе. По живописности образовъ, въ какихъ излагаетъ св. пѣвецъ священнѣйшія событія, какъ эти, такъ и другія пѣснопѣнія его весьма много имѣютъ сходства съ пѣснопѣніями св. Космы Маіумскаго, которому по преимуществу предъ другими пѣснотворцами подражалъ св. Іосифъ въ твореніяхъ своихъ (213). Особенными красотами отличаются трипѣсницы, въ коихъ св. Іосифъ воспѣваетъ вознесеніе Господа и сошествіе на Апостоловъ Духа Святаго. Приведемъ нѣсколько этихъ сладкопѣній: «Восходя отъ земли

(212) См. надписанія въ богослужебныхъ книгахъ. На многихъ изъ пѣсней его надписано одно имя его, въ другихъ прибавлено и *пѣснописецъ*. Но и надписанныя именемъ Іосифа пѣснопѣнія принадлежатъ ему, а не Студійскому Іосифу. Ибо къ имени послѣдняго прибавляется всегда *киръ*, означающее его достоинство Архипастырское, что и служитъ отличіемъ его пѣсней отъ пѣсней Іосифа Пѣснописца, какъ сказано о семъ въ житіи послѣдняго.

(213) Особенная любовь св. Іосифа къ пѣснопѣніямъ Космы по преимуществу замѣтна въ предпраздничныхъ канонахъ его Рождеству Христову и Богоявленію; эти пѣсни суть самое близкое подражаніе канонамъ Космы.

къ небеси, не отлученъ былъ еси Отца и сосѣдя Владыко и Духу, Егоже ученикомъ послалъ еси съ небесе Утѣшителя.» «На Херувимску раму носимъ, вознеслся еси во славѣ, зрящимъ Тя ученикомъ Твоимъ, Господи, и вопіющимъ непрестанно: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите Его во вѣки!» «Сошелъ еси первѣе безъ плоти, возшелъ же еси плоть нося, юже пріялъ еси, страхомъ же врата небесная Тебѣ отверзошася, а уми небесніи, зряще, дивяхуся, глаголюще: слава еже насъ ради, Владыко, Твоему сошествію!» «Возмитеся небесная врата и пріимите Бога плотоносца: мысленныя вопіяху Силы повинующимся: кто сей есть, Его же глаголете, и хвалу яко Творцу всяческихъ непрестанно приносите?» «Восходъ страшный зряще Слова, ученицы вопіяху: посли намъ Пресвятаго Духа и сиры не остави рабы Твоя, вѣдящія Тя истиннаго Бога и человѣка безгрѣшна.» «Руками восплещите языцы, воскликните Богу въ веселіи; вознесеся Христосъ и сѣдитъ во славѣ одесную, яко сопрестоленъ Отцу во вѣки.» «Возмите врата мысленныя, небесныя Силы, пріиде Царь нашъ, мертвенное существо пріимъ, и внидетъ Богъ сый и человѣкъ ко Отцу Своему, содѣлавъ страшная и преславная.» «Пойте вси разумно, воскликните Богу, сотворившему дѣла преславная и возшедшему къ небеснымъ и Апостоломъ Св. Духа ниспославшему, просвѣщающему насъ, славящихъ Божество Его.» «Врата возмите, разумѣйте преславная, мысленныя Силы вышнѣйшимъ вопіяху: Царь всяческихъ, тѣло землено нося, пріиде къ намъ въ покой Свой, человѣки обоживъ за милосердіе многое и безмѣрную милость.» «Закровъ Себѣ тьму полагаяй безплотному Естеству, на крилу вѣтреннюю восходяй Богъ, воплощся изъ Дѣвы,—облака свѣтлаго,—облакомъ свѣтлымъ отъ земли на высоту взыде, зрящимъ ученикомъ славное вознесеніе.» «Со славою нынѣ восходяй на облацѣхъ кто убо есть? рекоша горнѣйшіи чинове вопіющимъ имъ: врата умная отъимите, Богъ единый яже на земли

совокупивый небесемъ, Сему величіе и славу со страхомъ принесемъ.» «Отпадшее естество Адамово видится въ вышнихъ, на престолѣ Отчи водружено преславно, и покланяемо всегда отъ Ангелъ и Архангелъ, отъ Престолъ, Силъ и Началъ: слава изволившему тако единому Богу нашему.» «Нашъ начатокъ Отцу Твоему, Спасе, принеслъ еси, и естество божественнаго богатства воздавъ намъ, послалъ еси благій и жизнотворивый Духъ Святый и собезначальный Тебѣ, Владыко.» «Начатокъ Божества нынѣ даруетъ естеству перстному Духъ Отчій и Единородному неотчужаемый, пребывая яко единоестественъ и единочестенъ, и сопрестоленъ.» «Небеса показалъ еси, Спасе, божественныя Твоя ученики, глаголющія языки огненными Твое еже къ намъ страшное схожденіе, нынѣ на нихъ свѣтотворное посылая дѣйство, съ небесе Утѣшителя» (214).

Кромѣ сихъ, пѣснотворцами IX-го вѣка были:

Св. Меѳодій, патріархъ константинопольскій (исповѣдникъ за святыя иконы при Львѣ Армянинѣ), написавшій двѣ стихиры Константину Великому (215),

Левъ, Греческій Императоръ, сынъ Василія Македонянина, ученикъ Фотія, по проименованію Философъ или мудрый.

Симеонъ, монахъ студійскій, ученикъ Ѳеодора Студита, составившій много пѣсней, изъ коихъ нѣкоторыя помѣщены въ Постной Тріоди, безъ надписанія впрочемъ его имени (216).

Исидоръ, монахъ, составившій канонъ св. Димитрію (217).

Кассія, благородная дѣвица, въ послѣдствіи инокиня, составившая ирмосы первыхъ четырехъ пѣсней канона великой субботы, стихиру великой среды: «Господи, яже во

(214) См. тріпѣсницы: пятка 6-й недѣли по Пасхѣ, субботы той же недѣли, вторника 7-й недѣли и пятка Пятидесятницы.

(215) См. надписаніе въ Минеѣ подъ 21 мая

(216) См. Истор. обозр. книгъ богослужебныхъ: Тріодь постная.

(217) Catal. Melod. in Bibl. Fabr. T. X.

многія грѣхи впадшая жена....», двѣ стихиры на Рождество Іоанна Крестителя и одну свв: мученикамъ: Мардарію, Оресту, Евгенію и Авксентію ([218]).

Маркъ индрунскій епископъ, дополнившій ирмосы великой субботы Кассіины до полныхъ пѣсней ([219]).

Митрофанъ, митрополитъ смирнскій, защитникъ св. Патріарха константинопольскаго Игнатія, составившій каноны Пресвятой Троицѣ, помѣщенные въ Октоихѣ ([220]), и

Георгій, митрополитъ никомидійскій, составившій много пѣснопѣній, находящихся въ мѣсячныхъ минеяхъ ([221]).

Митрофанъ, митрополитъ Смирнскій извѣстный по книгѣ своей о святомъ Духѣ и по приверженности своей къ св.

---

(218) Ibiden. и надписанія въ богослужебныхъ книгахъ.

(219) Dissert. Allat. de Libris Gracorum p. 55.

(220) Cave Hist. Litt. T. II. Saec. Photianum, и надписанія въ Октоихѣ.

(221) Diatriba Allat. de Georgiis in Bibl. Fabr. T. 10 p. 612.

Въ продолженіе обозрѣнныхъ нами сихъ двухъ вѣковъ, въ Церкви западной явилось только три пѣснотворца: Беда Достопочтенный, Павелъ Діаконъ и Винфридъ или Варнефридъ.

Изъ одинадцати пѣсней перваго знаменитаго на Западѣ пѣснотворца VIII в., въ употребленіе Церкви латинской вошла лишь одна пѣснь, на Вознесеніе: «Hymnum canamus Gloriae....»

Послѣдній, современникъ Карла Великаго, составилъ двѣ пѣсни: «Fratres, alacri pektore....» и «Ut quaeant laxis» et caet. Послѣдняя пѣснь, въ честь св. Іоанна Крестителя, замѣчательна тѣмъ, что въ одиннадцатомъ столѣтіи знаменитый учитель музыки Гвидо Ареццо заимствовалъ отъ первыхъ слоговъ первой строфы ея названія для шести тоновъ діатоническої гаммы (употребительныя не только въ Италіи и Франціи, но и у насъ), именно: ut, re, mi, fa, sol, la. Вся строфа сія читается такъ:

Ut quaeant laxis
Resonare fibris
Mira gestorum
Famuli tuorum,
Solve polluti
Labii reatum,
Sancte Johannes!

Denkwürdigk, Augusti. Th. V. S. 306. Rambach's Anthолog. 1. p. 154.

Игнатію, Патріарху Константинопольскому, изъ за которой онъ противоборствовалъ св. Фотію. Онъ составилъ Каноны Пресвятой Трoицѣ, числомъ восемь, примѣнительно къ восьми гласамъ Церковнаго Пѣнія. Святая Церковь Греко-Восточная засвидѣтельствовала достоинство этихъ пѣснопѣній тѣмъ, что приняла ихъ въ Богослужебное употребленіе, положивъ воспѣвать, вмѣсто каѳизмъ псаломскихъ, на полунощницѣ Воскресной. Одинъ изъ нашихъ свѣтскихъ писателей ([222]), объ этомъ Митрополитѣ Митрофанѣ говоритъ, будто бы въ книгѣ о св. Духѣ этотъ святитель учитъ, что Духъ святый происходитъ и отъ Сына. Но въ Исторіи преосвящ. Иннокентія Пензенскаго читаемъ слѣдующее: «на Востокѣ, кромѣ Фотія, писалъ о Духѣ Святомъ Митрофанъ. По его словамъ, какъ Богъ Сынъ изъ Одного Отца, такъ и Духъ Святый изъ Одного и Того же Источника, или Той же причины происходитъ: называется впрочемъ Духомъ Сына потому, что Ему сосущественъ и отъ Него посылается.»—(См. Начерт. Церк. Ист. В. 9-й Догматы).—Каноны пресвятой Трoицѣ Митрофановы служатъ живымъ свидѣтельствомъ его православія въ понятіяхъ объ отношеніяхъ трехъ Лицъ Божества между Собою. Такъ Онъ поетъ *наприм:* «Отрасль сугубъ отъ Отца, яко отъ корене прозябе Сынъ и Духа правый, соестественна прозябенія и богосажденна, и цвѣти собезначальніи: яко тріемъ быти Свѣтомъ Божества.»—«Безначальна Отца яко отъ корене, Слово и Духъ собезначальны суща, яко отрасли пресущественнаго Богоначалія, показаша Трoицы славу единую и силу: Юже поемъ вси вѣрніи во вѣки.» (см. въ Кан. Трoичн. гл. 3-го). «Помазася отъ Отца Духомъ радованія, Богодѣтельнымъ елеемъ Сынъ: и человѣкъ бысть, и Единаго Божества Трiипостасное научилъ есть.»—«Силу Свыше святымъ Твоимъ прежде Апостоломъ, яко по-

(222) *А. С. Норовъ въ Г Т. путеш. Смирна.*

слалъ еси Христе, отъ Отца Утѣшителя, Едино явилъ еси Естество Трисолнечное.»—«Умъ Безначальный Слово неизглаголанно роди и Божественнаго Духа равномощна испусти: и сего ради Троицу Единосущную, Владыку всѣхъ Бога проповѣдаемъ.»—«Отца Нерожденна, Сына же Рожденна и Духа Святаго исходна отъ Отца мудрствующе, проповѣдаемъ безначальное Царство и Божество Едино, Еже славословяще единомудренно вопіемъ: Троице Единосущная! спаси насъ Боже.» (см: Кан. Троченъ гл. 4-го).—«Святъ Отецъ Богъ превѣчный: Святъ же Сынъ изъ Отца Рожденъ: Святъ же и Животворящій Духъ, исходя изъ Отца, Сыномъ же являемь.» (Кан: Трооч: гл. 5-го троп. 3-й пѣсни 8-й). Но, исповѣдуя Непостижимость Тріипостаснаго Бога, Пѣвецъ Пресв. Троицы въ молитвенномъ умиленіи взываетъ къ Ней: «Зрѣти чинове Херувимстіи, Владыко, доброты Твоея Славы не могуще, крилы покрывающеся, непрестанно Трооччную пѣснь вопіютъ, Тріипостасную Твоего Богоначалія Единственнаго державу славяще. Твоя сіянія, Солнце Незаходимое, твоихъ рабовъ подаждь сердцамъ и просвѣти души, и избави отъ многихъ прегрѣшеній, Едине Всемилостиве и Тріипостасне: и нетлѣнныя Твоея жизни насъ сподоби. Еже Свѣтъ Единочестный, и Трисолнечный, и Свѣтодѣтельный, Божество Сущее! Озари вѣрою Тя поющихъ, и отъ мрачнаго избави злодѣйства, и сподоби свѣтлѣйшихъ Твоихъ селеній, яко преблагій (кан. Трооч. гл. 6-й).

IV.

О пѣснопѣніяхъ позднѣйшихъ вѣковъ.

Воспою Господеви въ животѣ моемъ, пою Богу моему дондеже есмь. (*Псал. 103. ст. 33*).

Окончивъ обозрѣніе Церковныхъ пѣснопѣній первыхъ девяти вѣковъ Христіанства, скажемъ о замѣчательныхъ изъ пѣснопѣній вѣковъ послѣдующихъ.

Около послѣднихъ годовъ девятаго вѣка и первыхъ годовъ десятаго святый Андрей, Христа ради юродивый, во Влахернскомъ храмѣ, среди всенощнаго пѣнія въ воскресный день, который приходился въ 1-е число Октября, видѣлъ на воздухѣ Богоматерь съ Пророками, Апостолами и Ангелами молящуюся о мірѣ, и своимъ покровомъ (омофоромъ) осѣнявшую Христіанъ. Видѣніе засвидѣтельствовано тѣми, которые имѣли зрѣніе подобное Андрееву, и прославлено сперва только молившимися въ ономъ храмѣ, потомъ всею Константинопольскою Церковію и наконецъ всѣмъ Востокомъ. Церковь, обрадованная толикимъ благодѣяніемъ, установила празднество во славу сего видѣнія, или всегдашнее воспоминаніе молитвеннаго ходатайства пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи о Христіанахъ ([223]).

Церковная служба на праздникъ покрова пресв. Богородицы неизвѣстно кѣмъ изъ Грековъ составлена, но—какъ можно видѣть изъ нея же самой—она составлена была въ

(223) См: Церк: Ист: преосв. Иннок. Пензенскаго; отд: 2-е. В. Х. *о праздникахъ*. Епифаній. ученикъ Андреевъ, былъ первымъ свидѣтелемъ видѣнія; къ нему обращался св. Андрей съ вопросомъ о видѣніи: видишь ли, брате, Господжу, Царицу Богородицу молящуюся за міръ?—Вижду, честный отче, и ужасаюся: отвѣчалъ блаж. Епифаній.—

православной Россіи, только что озаренной благодатнымъ свѣтомъ Божественнаго Христіанства. «Съ чинми Ангелъ, Владычице, съ честными и славными пророки, съ верховными Апостолы, и со священномученики, и со архіереи за ны грѣшныя Богу помолися, *Твоего Покрова праздникъ въ Россійстѣй земли прославльшыя.*»

Приведемъ нѣсколько сладкопѣній изъ этой умилительной службы церковной.

«На вышнихъ престолѣхъ почиваяй Единъ Богъ, превыше земныхъ подалъ есть видѣти своему угоднику, пребожественнѣи руцѣ молебно простирающу, о градѣ и о людехъ молящуюся Тебѣ, Владычице: покрый и нынѣ, Госпоже, насъ омофоромъ милости Твоея.»

«Слава на небесѣхъ и на земли веселіе, яко Царица со всѣми святыми, за вся ны въ Церкви молится.»

«Пріидите вѣрніи во̀ святую церковь, тамо бо Богородица омофоромъ покрываетъ люди отъ всѣхъ напастей вражіихъ.»

«Пречистая Богородице, не забуди насъ твоихъ рабовъ: но за ны молися, вѣрою поющыя Тя.»

«Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми Твоимъ Богомати пришествіемъ, и къ Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголемъ: покрый насъ честнымъ Твоимъ покровомъ, и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего спасти души наши.»

«Срадуются съ нами умная вся чиноначалія, духовно совокупльше чувственный ликъ, видяще Царицу и Владычицу всѣхъ, многоименнѣ вѣрными славиму: радуются же и дуси праведныхъ, сущіи зрителіе видѣнія, на воздусѣ молебно простирающу всечестныи свои руцѣ, просящу умиренія міру, и царемъ державы и утвержденія, и спасенія душъ нашихъ.»

«Наста днесь пресвѣтлый праздникъ, Пречистая Дѣво, честнаго Твоего покрова. Паче солнца освѣщаеши люди, вѣрою отъ чиста сердца Тебе истинную Матерь Божію испо-

вѣдующыя, и Сыну Твоему вопіющыя: Христе Боже, молитвами Приснодѣвы, чисто и безъ истлѣнія рождшія Тя, не предаждь врагомъ ратующымъ Твое достояніе, но яко милостивъ спаси въ мирѣ душы наша.»

«Яко вѣнцемъ пресвѣтлымъ, всечистая Богородице, покровомъ Твоимъ честнымъ, церковь Божія пріодѣяся: и свѣтится радующися днесь, и тайно ликовствуетъ Владычице, вопіющи Тебѣ: радуйся одѣяніе честное, и вѣнче Божія славы. Тебе заступницу и Покровъ державенъ Христіанскому роду Христосъ дарова, покрывати и спасати люди согрѣшшыя, къ Тебѣ притекающыя. Тѣмже прибѣжище всѣмъ, Тебе воспѣваемъ Владычице, и честный праздникъ Твоего покрова празднуемъ свѣтло, Христа моляще даровати намъ велію милость.»

«Яко всѣхъ вышши сущи небесныхъ и земныхъ, Херувимъ славнѣйши, и всея твари честнѣйши, Радуйся Едина славы совершеніе, и вѣчное веселіе: радуйся, къ Тебѣ притекающимъ пристанище, и избавленіе, и спасеніе наше.»

«Теплая предстательнице и непобѣдимая, упованіе извѣстное и непостыдное, стѣно и покровъ и пристанище прибѣгающымъ къ Тебѣ, Приснодѣво чистая, Сына Твоего и Бога моли со Ангелы, умиреніе дати міру, и спасеніе, и велію милость.»

«Тебѣ припадаемъ Госпоже вѣрою, и покланяющеся благодарно вопіемъ Ти: радуйся Богоблагодатная Дѣво, покрове и огражденіе наше, и помощнице въ бѣдѣ сущымъ, спаси насъ къ Тебѣ прибѣгающихъ, на Тя бо надѣемся.»

«Духовными паряще крилы святыхъ собори тайно пріидоша Тебѣ послужити Богородице, видяще Тя на легцѣ облацѣ славы ко Спасу Христу молящуюся, подати побѣду Императору нашему, погубити воюющихъ насъ» (224).

(224) Восточная Церковь претерпѣвала въ X-мъ вѣкѣ бѣдствія частію отъ междоусобій, которыя раждались отъ искателей царской власти и всегда почти оканчивались кровопролитіемъ; частію отъ войны, которая хотя возвращала нѣ-

Тебѣ вся земля дары приноситъ, яко Царицѣ и Божіей Матери: царіе и князи кланяются, и людіе вси веселятся, покрываеми отъ всякаго зла Твоими Богородице молитвами.»

«Ангельскій гласъ взываемъ Ти, Пречистая: радуйся престоле Божій, на немъ же Іезекіиль видѣ Господа въ подобіи человѣка, носима Херувимы. Съ ними же за ны Богородице молися, да спасетъ души наша.»

«Дѣва днесь предстоитъ въ церкви, и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу: Ангели со Архіереи поклоняются, Апостоли же со пророки ликовствуютъ: насъ бо ради молитъ Богородица превѣчнаго Бога.»

«Тоя преславныхъ чудесъ пріидите людіе насладимся: сею бо Адамъ отъ тли избавися. Та бо и ковчегъ, не Ноемъ, но Богомъ сотворенъ бысть. Древле убо Моисей въ купинѣ огненнѣй Бога видѣти не возможе: нынѣ же отъ Тоя Рождшагося вся земля знаетъ Сына Божія, къ Нему же за ны молится: сего ради прославляемъ ю, яко Божію Матерь. Насъ бо ради Богородица молитъ превѣчнаго Бога.»

«Гордыню и шатанія низложи, и совѣты неправедныхъ князей разори: зачинающихъ рати погуби, о Божія Мати Царице всечестная! И благочестиваго Императора нашего рогъ возвыси: да Твой праздникъ славимъ, пречистая Богородице Дѣво, зовуще: Господа воспойте дѣла, и превозносите Его во вся вѣки.»

«Высокій Царю, со Отцемъ сѣдяй и отъ Серафимъ воспѣваемый, призри на молитву Матерню, юже Тебѣ за ны грѣшныя приноситъ, и очисти грѣхи наша. Спаси градъ, и люди умножи: даждь Императору здравіе тѣлесе, и на поганыя побѣды, молитвами Рождшія Тя.»

которыя области Греческой монархіи, но въ тоже время истощала ея силы, и открывала во внутренность Имперіи пути смежнымъ народамъ. Сарацины, Болгары, Венгерцы и многіе другіе народы нападали на Греческія области. *Начерт. Церк. истор. Еп. Иннок. Отд. II. В. X. Бѣдствія церкви.*

«Ангельскій гласъ вопіемъ Тебѣ Дѣво Богоизбранная: радуйся, яже Адама паки въ рай введшая. Радуйся, демоны прогоняющи Твоимъ Именемъ. Радуйся, Надежде христіанъ. Радуйся, Освященіе душъ. Радуйся, Хранительнице града нашего!»

«Даръ отъ Бога пріяла еси яко Мати Божія всѣхъ христіанъ недуги исцѣляти, и отъ бѣдъ избавляти, и грѣхи отпущати, и отъ плѣненія спасати, и всякія нужды. Но и насъ не презри Госпоже: вѣси бо, ихже требуемъ здравія тѣлесемъ, и душамъ спасенія.»

Акаѳистъ Сладчайшему (225) Господу нашему Іисусу Христу, это превосходное пѣснопѣніе исполненное истиннаго утѣшенія для души вѣрующей и любящей Господа Іисуса и вмѣстѣ самое умилительное имѣетъ авторомъ своимъ Преосвященнаго Іоанна, Митрополита Евхаитскаго, жившаго въ XI-мъ столѣтіи. Тѣмъ же достоблаженнымъ Святителемъ, который былъ—по свидѣтельству исторіи—мужъ премудрый и святый, обучавшій весьма многихъ духовнымъ подвигамъ и самъ исполненный благодати Пресвятаго Духа, составлены многіе каноны Господу Іисусу Христу (числомъ 13-ть, въ высшей степени умилительные), пресвятой Богородицѣ, Святому Іоанну Крестителю и Канонъ св. Ангелу Хранителю, замѣчательный по силѣ чувства и по глубинѣ пониманія таинъ міра духовъ и отношеній ихъ къ христіанамъ (226). Кромѣ сего онъ былъ авторомъ службъ на 30-е Января и на 17-е февраля (тремъ Святителямъ и св. Великомученику Ѳеодору Тирону).

Въ XIII вѣкѣ благочестивѣйшій Императоръ Ѳеодоръ

---

(225) *Іисусе сладчайшій, души моея утѣшеніе...* Такъ начинается пѣніе Акаѳиста Іисусу Сладчайшему. Кто изъ православныхъ не знаетъ эту пѣснь многоутѣшительную?

(226) См: Начертан: Церк: Ист: Еп. Иннокент. Отд. II. В. XI. III. Состояніе ученіе и о писателяхъ Церкви.—

Ласкарь младшій, добровольно изъ порфиры облекшійся въ иноческую власяницу, составилъ молебный Канонъ Пресвятой Богородицѣ, помѣщаемый въ прибавленіи къ Церковному Октоиху. Пѣснь сія замѣчательна глубиною чувства.

Въ XIV столѣтіи великій подвижникъ христіанскаго Востока преподобный Григорій Синаитъ (227) написалъ пѣснопѣнія Пресвятой Троицѣ, воспѣваемыя Православною Церковію въ дни Воскресные на полунощницѣ, послѣ пропѣтія каноновъ Троицѣ Митрофана Смирнскаго. Тому же автору принадлежитъ Канонъ честному и животворящему Кресту Господню, помѣщаемый въ молитвословахъ и въ священническихъ правильникахъ православной Церкви,—пѣснопѣніе глубокое и возвышенное по мыслямъ и сильное по христіанскимъ чувствованіямъ.

«На крестѣ пречистѣи руцѣ Твои простерлъ еси, Христе, отъ Тебе далече бывшія призывая, и близу Тебе устрояя. Тѣмже молютися: плѣнена мя бывша страстьми собери, и покаяніе ми даруй, всяку скверну страстную очищающее». Такъ начинаетъ блажен. Григорій свое молитвенное къ Распяшемуся за насъ Господу Славы пѣснопѣніе, и потомъ поетъ, какъ для избавленія Своей твари—Адама Господь окровавилъ длани и персты свои, и Всесильный воздвигъ своею властію падшаго и содержимаго въ царствіяхъ смертныхъ. Безстрастный Божествомъ, Спасъ міра претерпѣлъ страданія насъ ради. Безначальный и безгрѣшный распялся съ злодѣями. Солнце въ страхѣ помрачилось. Земля, познавъ въ Распятомъ Творца міру, тряслась.

Пѣвецъ—молитвенникъ обращается къ Богоматери, какъ ко Всепѣтой Родительницѣ Врача и Спаса всѣмъ Христа—Бога, умоляя Ее исцѣлить душу, болѣющую отъ лукавыхъ страстей. Молится ко Господу Іисусу спасти люди Своя, бла-

(227) Память его совершается Церковію 8-го Августа. *См: Четіи-Минею мѣс: Августа 8-й д.*

гословить церковь, даровать на враговъ побѣду благовѣрному Императору, сохраняя крестомъ Своимъ народъ Свой; и за тѣмъ поетъ вдохновенную пѣснь свою Кресту, среди стиховъ коей многократно обращается съ умилительными молитвами къ Царицѣ небесной—Пресвятой Богородицѣ, въ которыхъ то воспоминаетъ Ея страданіе душевное при крестѣ Сына Своего, то прославляетъ спасительныя дѣйствія страданій Богочеловѣка. Воспѣвая крестъ, онъ не отдѣляетъ орудія страданій Христовыхъ отъ Распятаго, но мысленно созерцаетъ на Крестѣ Пожершагося за насъ волею. И въ семъ непрерывномъ богомысленномъ созерцаніи Вѣчнаго Архіерея и вмѣстѣ Агнца Божія, вземшаго на Себя грѣхи міра, прославляетъ спасительныя міру всему дѣйствія и силы честнаго и животворящаго Креста Господня:

«Кресте всесильне, Апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденіе, и вѣрныхъ знаменіе, Іерарховъ и мучениковъ слава, побѣда и утвержденіе всѣхъ хвалящихъ тя. Ты немощныхъ здравіе показался еси, мертвымъ воскресеніе, падающимъ воздвиженіе. Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющія мя, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая. Кресте, основаніе благочестія, бѣсомъ показался еси губитель, церквамъ благолѣпіе, нечестивымъ погибель, врагомъ посрамленіе въ день судный. Твоя высота, живоносне Кресте, воздушнаго князя біетъ, и глубина всея бездны закалаетъ змія, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею. Вознесся, сопривлеклъ еси падшыя, воздвиглъ еси естество земное, престолу Божію спрославился еси: Кресте, высото великая, мірскій мосте, душу мою отъ страстей глубины вознеси вскорѣ.» Молясь Распеншемуся за насъ волею на Крестѣ Сыну Божію, пѣвецъ Его страданій обращается среди пѣснопѣнія своего ко всей Пресвятой Троицѣ:» нераздѣльную Троицу и несліянну, естес-

твомъ Единство богословимъ: Отца нерожденна, и рожденна Сына, и святаго исходительнаго Божественнаго Духа, пѣсньми поюще: благословенъ Богъ отецъ нашихъ! Незаходительными молніями Твоими, Тріипостасне, наши озари умныя очи, доброту Твою, Трисвѣтне, пресущественную зрѣти, яже человѣкомъ недовѣдомая, и неприступная Ангеломъ. Лучами свѣта Твоего падшую мою душу возведи отъ глубины, благій Боже, препѣтый и всесильный, поползшуюся отъ свѣта благодатнаго, и во тьму воглубльшуюся.»—Въ орудіи страданій Богочеловѣка—крестѣ трисоставномъ онъ созерцаетъ образъ Троицы, приглашаетъ вѣрныхъ устами, душею и сердцемъ лобзать крестъ Господень, вознести, возвеличить, покланяться ему съ пѣснію пречистою: «радуйся, великое богатство, Кресте, церковное украшеніе, древо жизни и спасенія, древо безсмертія, древо разума, древо трилюбезно, нетлѣнно и неизнуряемо, Честное древо, Троицы бо носитъ тріипостасныя образъ.»—Вотъ и нѣкоторые изъ Богородичныхъ пѣсней Крестнаго канона: «На крестѣ, Всенепорочная, Твоего Сына яко узрѣла еси, оружіе скорбное душу Твою растерза, и восклицала еси рыдающи въ болѣзни: но абіе прославила еси креста силу.—Крестообразно, Пречистая Отроковице Богородице, длани Твои распростерши ко Иже на крестѣ Воздвиженному, и молитвы, Дѣво, нынѣ принеси за всѣхъ, вѣрно молящихся Тебѣ.—Всѣхъ Царице Владычице, скиптромъ Рождества Твоего разруши, Дѣвице, востаніе хулящихъ крестную силу, даждь крѣпость и очищеніе, побѣду и помощь вѣрному Императору нашему.»—Изображеніемъ чудесныхъ дѣйствій животворящаго креста Господня и теплою молитвою къ нему оканчиваетъ пѣвецъ креста свою исполненную помазанія отъ Духа святаго пѣснь Кресту Господню. «Кто слышана сотворитъ, яко-же пишется, дѣйствія Твоя, міролюбезный Кресте, силы и чудеса? И умершымъ востаніе и міръ весь совознеслъ еси, вознесыйся къ Богу, многожела-

емый.—Утвержденіе вѣрнымъ крестъ треблаженный, знаменіе и похвала: древо всесильное крестъ Хрістовъ великій и совершенный, Апостоломъ похвала, преподобнымъ утвержденіе; и мученикомъ крѣпость и держава, царемъ побѣда и похвала.—Радуйся, Кресте, образе неописанный и многоименитый, древо требогатое: страшно же и всеблаженно. Радуйся, Кресте всесвятый и всесильный. Радуйся, Хранителю жизни нашея, Господень Кресте многопѣтый.—Кресте честный, хранитель души и тѣлу буди ми: образомъ своимъ бѣсы низлагая, враги отгоняя, страсти упраждняя, и благословеніе даруя ми, и жизнь и силу, содѣйствіемъ Святаго Духа, и честными Пречистыя мольбами.»

Возвышенны, глубоки и исполнены духовнаго помазанія отъ Святаго Духа и пѣснопѣнія блажен. Григорія Синаита, поемыя въ Православной Церкви на воскресной полунощницѣ,—послѣ Троичныхъ каноновъ: «Достойно есть яко воистинну славити Тя, Бога Слова, Егоже трепещутъ и трясутся Херувими, и славословятъ Силы небесныя, воскресшаго тридневно изъ гроба Христа Жизнодавца страхомъ прославимъ. Воспоимъ вси боголѣпно пѣснъми божественными Отца и Сына и Духа Божественнаго, Трiипостасную державу, Едино Царство и Господство. Юже поютъ вси земнородніи и славословятъ Силы небесныя, отъ всѣхъ вѣрно покланяемую, Единицу по существу Трiипостасную. Господоначальную Херувимъ и Богоначальную безъ сравненія Серафимъ, нераздѣльную Троицу во Единицѣ, сущее Богоначаліе Тя величаемъ. Отцу безначальному и Богу, Собезначальному Слову со Духомъ покланяюся. Неразлучное, Едино соединяемое Существо, тричисленную Единицу пѣснъми почтимъ. Лучезарныя Твоя молнія возсіяй ми, Боже мой, Трiипостасне Вседѣтелю, и домъ мя покажи Твоея неприступныя славы, свѣтелъ и свѣтоносенъ и неизмѣненъ. Егоже трепещутъ и трясутся Херувими, и славословятъ Ангельская воинства, отъ Дѣвы неизреченно

воплощшагося Христа Жизнодавца страхомъ прославимъ.»

Вообще о пѣснопѣніяхъ Греческой Церкви, явившихся послѣ девятаго вѣка, должно сказать, что и по внутреннимъ достоинствамъ своимъ и по внѣшней своей формѣ онѣ уподобляются пѣснопѣніямъ древнихъ вѣковъ. Онѣ восхитительны для молящейся души по высотѣ мыслей, по красотѣ образовъ и выраженій. Онѣ назидательны для вѣрующаго по широтѣ догматическаго созерцанія. Онѣ въ высокой мѣрѣ умилительны для сердецъ нашихъ по глубинѣ чувства. Во всѣхъ ихъ столько духовнаго благоуханія, столько сладости для душъ религіозныхъ, что нельзя не признать присущей въ творцахъ этихъ гимновъ божественной благодати Духа Всесвятаго и донынѣ одушевляющаго животворными дыханіями Своими Единую истинную Святую, Соборную и Апостольскую Церковь Восточную, православно-Каѳолическую, и до скончанія вѣка Имѣющаго Ее животворить къ вѣчной жизни всѣхъ истинно вѣрныхъ и послушныхъ дѣтей ея.

Богатство богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній Церкви Греко-Восточной, съ принятіемъ нашими предками отъ сей святой и Апостольской Церкви Пребожественной Христовой вѣры естественно перешло въ отечественную Церковь Русскую, какъ духовное наслѣдство, которымъ она и пользуется благоговѣйно, ко спасенію своихъ дѣтей. Но богатство это восполнено въ нашей церкви многими священными пѣснопѣніями собственныхъ Ея пѣснотворцевъ.

Замѣчательнѣйшіе изъ Отечественныхъ священныхъ гимновъ суть пѣснопѣнія въ честь и славу Богоматери, какъ Усердной всѣхъ христіанъ Заступницы и какъ Особенной Покровительницы православному Русскому Царству.

Изъ множества пѣснопѣній въ честь святыхъ отечественной Церкви, составленныхъ нашими пѣснотворцами, многія также отличаются духомъ помазанія, глубиною чувствъ христіанскихъ и возвышенностію Богословской мысли.

* * *

Въ заключеніе сего посильнаго труда о богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ Православной Церкви, выскажемъ предъ благосклонными читателями нѣкоторыя мысли къ какимъ привело насъ Историческое обозрѣніе сихъ пѣснопѣній:

Пѣснопѣнія православной церкви имѣютъ тѣсную, внутреннюю связь съ Ея вѣроученіемъ и нравоученіемъ;

Онѣ произошли по дарованію Святаго Духа, и пѣснотворцы православные суть учители православія, подобные пророкамъ и апостоламъ. Сіи изложили въ своихъ писаніяхъ богодухновенное ученіе. А пѣснотворцы богопросвѣщенно раскрыли въ пѣснопѣніяхъ тоже самое ученіе свято-Пророческое и Апостольское. Подобно какъ и великіе священнопроповѣдники: св. Отцы и Учители Церкви, тоже сдѣлали въ драгоцѣнныхъ своихъ проповѣдяхъ.

По силѣ таковаго обстоятельства, Богослуженіе Православной Церкви есть самая назидательная и сладкоглаголивая, утѣшительная и душепитательная проповѣдь вѣры и благочестія христіанскаго. Отсюда

Священный долгъ православныхъ проповѣдниковъ обращать глубокое вниманіе на пѣснопѣнія православной церкви, какъ на одинъ изъ первыхъ источниковъ самыхъ жизненныхъ для народа поученій.

Долгъ для пастырей церкви вообще, долгъ самый обязательный—заботиться о наилучшемъ способѣ ознакомленія народа съ богослужебными пѣснопѣніями. Тѣмъ болѣе важенъ этотъ долгъ что

Свящ. Пѣснопѣнія святой Православной Церкви Христовой, равно какъ и священныя Пѣснопѣнія Библейскія, не только научаютъ насъ божественнымъ Истинамъ пребожественнаго Христіанства, но и—по слову богодухновеннаго Апостола языковъ—дѣлаютъ Христіанами. Онъ въ своихъ свя-

щенныхъ посланіяхъ внушаетъ христіанамъ назидать себя псалмами и пѣніями и пѣснями духовными, увѣряя, что чрезъ такое назиданіе вѣрующіе легко будутъ исполняться дарованіями и силами къ духовной, христіанской жизни отъ Святаго Духа (Ефес. гл. 5. ст: 18 и 19. и Колосс. 3. 16) и такимъ образомъ

Одно изъ первыхъ и наилучшихъ средствъ къ побѣжденію злаго духа невѣрія во Христа Спасителя и Его Божественное Откровеніе, все болѣе и болѣе овладѣвающаго массами, есть разумное и благоговѣйное глаголаніе въ святыхъ храмахъ и въ домахъ нашихъ свящ. произведеній святыхъ пѣснотворцевъ Церкви Православной.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Вступленіе.—Важное значеніе пѣснопѣнія по отношенію къ религіи. Пѣснь въ мірѣ Ангельскомъ. Пѣснь первозданнаго человѣка въ Эдемѣ. Съ паденіемъ человѣка и пѣснь его становится выраженіемъ тревожныхъ и страстныхъ чувствъ грѣшника, впрочемъ у всѣхъ народовъ служитъ еще и выраженіемъ религіи. Пѣснь истинному Богу въ народѣ Божіемъ. Предметъ пѣснопѣнія Церкви ветхозавѣтной. Пѣснопѣніе Церкви новозавѣтной. Его содержаніе и происхожденіе отъ Духа Святаго, вдохновлявшаго и ветхозавѣтныхъ пѣснотворцевъ. Глубокое уваженіе православной Церкви восточной къ своимъ пѣснопѣніямъ, какъ къ происшедшимъ отъ лицъ, вдохновенныхъ свыше. Польза знанія исторіи происхожденія пѣснопѣній Церкви православной. Причина, по которой сочинитель предлагаемой исторіи главнымъ образомъ излагаетъ исторію пѣснопѣній въ продолженіи девяти первыхъ вѣковъ христіанства. Содержаніе, характеръ и форма пѣсней перваго—втораго и третьяго вѣковъ. Содержаніе, характеръ и форма пѣснопѣній вѣковъ четвертаго, пятаго, шестаго и седьмаго; и вѣковъ восьмаго и девятаго. Обозрѣніе пѣснопѣній вѣковъ позднѣйшихъ . . . . . 5—12

II

Вѣка первый, второй и третій.

СТРАН.

Пѣснопѣніе Господа нашего Іисуса Христа съ Его Апостолами. Пѣснопѣніе Апостоловъ и ихъ ближайшихъ учениковъ. Особенность происхожденія пѣсней въ вѣкѣ Апостольскомъ—внезапность вдохновенія. Первые христіанскіе пѣснотворцы—нѣкоторые изъ Апостоловъ; за ними—св. священномученикъ Іероѳей, епископъ аѳинскій, и св. священномученикъ Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій. Пѣснопѣнія, сохранившіяся до нашего времени отъ богосвѣтлаго вѣка Апостольскаго. Предметъ и форма пѣснопѣній вѣка Апостольскаго. —Умноженіе пѣснопѣній во второмъ вѣкѣ. Извѣстные пѣснотворцы этого вѣка. Климентъ Александрійскій и св. мученикъ Іустинъ Философъ. Особенный предметъ пѣсней сего времени—Божество Христово. Св. мученики, какъ пѣснотворцы. Пѣснь св. муч. Аѳиногена. Пѣсни христіанъ въ славу святыхъ, особенно св. страстотерпцевъ. По особенной любви христіанъ втораго вѣка къ религіознымъ пѣснопѣніямъ, еретики составляютъ свои пѣсни для распространенія въ народѣ своихъ заблужденій: изъ нихъ особенно прославившіеся искусственностію своихъ пѣсней—Вардесанъ и Армоній.—Заботы пастырей Церкви трѣтьяго вѣка о богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ: Непотъ, египетскій епископъ, составитель новыхъ пѣсней въ славу Господа Іисуса Христа, и св. Григорій Чудотворецъ, епископъ неокесарійскій—установитель пѣснопѣній, доселѣ воспѣваемыхъ на литургіи православной Церкви послѣ Херувимской пѣсни. Еретикъ Павелъ, епископъ самосатскій, отмѣняетъ въ своей епархіи пѣсни въ славу Божества Христова. Соборъ Антіохійскій, осудившій и низложившій Павла, утверждаетъ важность православныхъ пѣснопѣній христіанскихъ. Основаніе думать, что отъ трехъ первыхъ вѣковъ много сохра-

СТРАН.

нилось богослужебныхъ пѣсней до нашего времени. Замѣчательнѣйшій пѣснотворецъ третьяго вѣка—св. священномученикъ Меѳодій, епископъ патарскій и тирскій. Пѣснь, составленная имъ для христіанскихъ дѣвственницъ. Высокое достоинство этого пѣснопѣнія и значеніе его по отношенію къ богослужебнымъ пѣснямъ православнаго Востока. Не принадлежатъ ли св. Меѳодію какія изъ богослужебныхъ пѣсней? Предметъ, форма и характеръ пѣснопѣній втораго и третьяго вѣка. 13—43

Вѣка четвертый, пятый, шестой и седьмой.

Торжественное пѣснопѣніе исповѣдниковъ Христова имени. Пѣсни ересеначальниковъ: Аріева Ѳалія; Аполлинаріева Новая Псалтирь; пѣсни антропоморфитовъ, евхитовъ и другихъ еретиковъ. Подвиги св. Аѳанасія В. противъ аріанскаго пѣснопѣнія. Флавіанъ и Діодоръ иноки—ревнители православія въ пѣснопѣніи. Преп. Ефремъ Сиринъ, какъ пѣснотворецъ. Его жизнь и пѣснопѣнія. Вошли ли пѣснопѣнія Ефремовы въ богослужебное употребленіе Церкви греческой? Благотворное вліяніе пѣсней его на Церковь сирскую. Православные пѣснотворцы въ Сиріи послѣ преп. Ефрема. Правила св. собора Лаодикійскаго, ограждающія православное пѣснопѣніе отъ вторженія въ него пѣсней еретическихъ. Проповѣдь св. отцевъ Церкви образцовая пѣснь православной вѣры. Указаніе въ богослуженіи греко-россійской Церкви нѣкоторыхъ пѣсней, заимствованныхъ изъ словъ св. Григорія Богослова, Василія В., св. Епифанія Кипрскаго. Св. Іоаннъ Златоустый—какъ пѣснотворецъ. Побужденія, по какимъ онъ составлялъ свои пѣснопѣнія. Благотворное вліяніе, оказанное имъ для Церкви греческой. Наименованіе пѣсней св. Златоуста словомъ: тропарь. Значеніе этого наименованія. Общая во времена Златоуста всему христіанскому міру пѣснь—Символъ никео-цареградскій. Въ 1-й полов. V столѣтія къ этой общей пѣсни присое-

СТРАН.

диняется другая, также общая христіанамъ Востока и Запада пѣснь: Трисвятое. О происхожденіи пѣсни: «Святый Боже.» О введеніи ея во всеобщее употребленіе. Она служитъ обличеніемъ аріанства и несторіанства. Два замѣчательнѣйшіе пѣснотворца V вѣка, воспѣвшіе въ духѣ истиннаго православія высокую тайну вочеловѣченія Бога-Слова, вопреки искажавшимъ православное ученіе Церкви о семъ таинствѣ еретикамъ Несторію и Евтихію: св. Анатолій, патріархъ константинопольскій, и прп. Романъ *Сладкопѣвецъ*, діаконъ едесскій. Краткое сказаніе о жизни св. Анатолія. О его пѣснопѣніяхъ, въ особенности о воскресныхъ его стихирахъ и тропаряхъ. Замѣчаніе о наименованіи *стихира*. Жизнь прп. Романа *Сладкопѣвца*. Его пѣснопѣнія. Сужденіе о высокомъ достоинствѣ его пѣсней.—Пѣснотворцы VI вѣка: два пресвитера: Анѳимъ и Тимоклъ; и Стефанъ, епископъ святоградскій. Проповѣди св. Отцевъ IV-го вѣка въ VI-мъ столѣтіи воспѣваются въ обителяхъ монашескихъ на ряду съ пѣснопѣніями. О пѣсняхъ: «Единородный Сыне» и «Иже Херувимы.» О пѣніи Символъ вѣры на Литургіи. Пѣвецъ покаянія въ VI-мъ вѣкѣ—св. Симеонъ *Дивногорецъ*.—Происхожденіе Акаѳиста Пресв. Богородицѣ въ началѣ VII-го столѣтія. Авторъ этого гимна—Георгій, діаконъ писидійскій. Побужденіе къ составленію Акаѳиста Богоматери. Изложеніе пѣсней акаѳиста въ русскомъ переводѣ. О достоинствѣ сего пѣснопѣнія и о самой формѣ его. Другіе пѣснотворцы VII-го вѣка: св. Софроній, патріархъ іерусалимскій, и св. Андрей *Іерусалимлянинъ*, архіепископъ критскій. О пѣсняхъ Софронія. Жизнь св. Андрея Критскаго. Его творенія. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ—великій канонъ. Другія пѣснопѣнія св. Андрея. Сужденіе о достоинствѣ Андреевыхъ гимновъ. О формѣ пѣснопѣній—*канонъ*. Замѣчаніе о глубокой древности богослужебнаго пѣснопѣнія Церкви греческой. . . . . 44—148

Вѣка восьмой и девятый.

СТРАН.

Побудительныя причины съ составленію новыхъ пѣснопѣній. Замѣчаніе о достоинствѣ пѣснопѣній сихъ двухъ вѣковъ. Пѣснотворцы восьмаго вѣка: св. Германъ, патріархъ цареградскій. Его пѣснопѣнія. Сужденіе о нихъ. Свв. Іоаннъ Дамаскинъ и Косма, епископъ маіумскій. Пѣсни, принадлежащія имъ въ богослуженіи православной Церкви греко-россійской. Жизнь того и другаго святаго пѣснотворца. Превосходство ихъ пѣснопѣній предъ другими пѣснопѣніями и преимущество, усвоенное имъ православною Церковію. Обозрѣніе пѣснопѣній св. Космы и сужденіе о нихъ. Обозрѣніе пѣснопѣній св. Іоанна Дамаскина и сужденіе о нихъ. Прочіе пѣснотворцы восьмаго вѣка: св. Стефанъ Савваитъ, св. Ѳеофанъ Исповѣдникъ и Ѳеодосій, епископъ сиракузскій.—Пѣснотворцы девятаго столѣтія: святые братья Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты; св. Ѳеофанъ *Начертанный* и св. Іосифъ *Пѣснописецъ*. Жизнь и творенія ихъ. Сужденія о ихъ пѣснопѣніяхъ. Другіе пѣснотворцы въ IX-мъ вѣкѣ: св. Меѳодій, патріархъ константинопольскій, Симеонъ Студитъ, Михаилъ Пселлъ, Исидоръ монахъ, Каcія инокиня, Марко, епископъ идрунскій, Митрофанъ, митрополитъ смирнскій, Георгій, митрополитъ никомидійскій. Перечисленіе ихъ твореній и характеристика нѣкоторыхъ . . . . . 149—191

Обозрѣніе пѣснопѣній церковныхъ, появившихся послѣ IX-го столѣтія . . . . . 192—201

Заключеніе . . . . . 202—203

